

love_sf
love_sf

Ева
Горская
<https://www.litmir.me/a/?id=279519>
<https://coollib.net/a/158695>

Любовь (не) прилагается (СИ)

Кто — то может мне позавидовать, ведь моя истинная пара — альфа. Красивый. Молодой. Сильный. Богатый. Который должен хранить верность, оберегать и заботиться. Должен, но не обязан. Ведь я — всего лишь жалкий человек, союз с которым для него неприемлем. Он не отпускает, но и не подпускает достаточно близко...

ru

FictionBook Editor Release 2.6.7
10 November 2014
<https://www.litmir.me>
F8356804-78AA-437E-BC8F-DBAF7152B496
1.0

1.0 — создание файла

Любовь (не) прилагается
Цикл "Аксинья"
Ева Горская

Глава 1

Я стояла недалеко от молодоженов и сжимала в руках бокал шампанского. Бокал шампанского, в который уцепилась, как в спасательный круг. Руки немного дрожали. Была бы оборотнем, пусть даже слабым, давно бы раздавила хрупкий хрустать. Изнутри негодовала, но вынуждена была улыбаться. Мой любимый только что женился на моей собственной сестре.

История моей (не) любви началась около трех месяцев назад, когда я вернулась в дом отчима. Намечался праздничный обед по поводу объединения двух стай. Мой отчим каким — то чудом умудрился сосватать для сестры Егора Исаева, одного из самых сильных альф, вероятного претендента на роль Верховного. Пусть Ксюша была сильной волчицей и фантастически красивой девушкой, но даже в таких претендентках недостатка у Исаева не было. Любая была бы счастлива стать парой для этого альфы. Поэтому для моей сестры помолвка была невероятной удачей.

— Ася, ты опять выглядишь, как чмо, — бросила сестра, прихорашиваясь около зеркала. Естественно, я выглядела не самым лучшим образом. Отчим отпустил меня с работы только час назад, и я еще не успела привести себя в порядок. Но и до чмо, как выразилась сестренка, мне было весьма далеко. Пусть у меня не было таких дорогих тряпок, как у нее, и одевалась я относительно скромно, но природа внешностью меня не обидела. Мы даже чем — то были похожи, во всяком случае сразу было понятно, что мы не чужие друг для друга. Не чужие в смысле внешности. Но по сути мы были чужими, хоть и воспитывались вместе. Отношения у нас не сложились изначально и были весьма прохладными. Сестрица с детства относилась ко мне, как к служанке. Ксюша считала меня кем — то второго сорта, ведь я была обычным человеком. Даже не полукровкой. От матери, которая была полукровкой, не взяла ничего кроме внешности. А во всем был виноват отчим. Это он так воспитал сестрицу. Воспитал настоящей волчицей, как он считал, с пренебрежением и презрением к людям. Я, вообще, не очень понимала, почему он оставил меня в стае после смерти матери. Ведь он меня не удочерил. Мог бы сдать в детский дом, так как родственников у меня не было. Абсолютно никаких. Даже дальних. Вот и росла я сама по себе и сама для себя. Когда мне исполнилось четырнадцать, вернее с того момента как я на руки получила паспорт и пришла домой похвастаться, отчим лишил меня всякой материальной поддержки. Зато трудоустроил в собственную фирму. Курьером. Официально на неполный рабочий день. Неофициально я вкалывала почти сутками. И хотя до этого я уверенно шла на золотую медаль, учебу пришлось почти забросить. Просто физически не успевала. Нещадно прогуливала школу в девятом классе, лишь изредка появляясь на уроках. Успеваемость резко упала. Еле — еле удалось закончить девятый класс. Отчим считал, что образование мне ни к чему. Десятый и одиннадцатый классы мне удалось закончить намного позже. Дистанционно. Меня тогда уже «повысили» до администратора. Правда, работы меньше не стало, но появилось чуть больше денег. Со временем мне удалось снять комнату в городе и съехать от родных. Получив необходимый стаж работы, собиралась уйти. Но отчим опять повысил заработную плату. Сейчас я для своей квалификации получала весьма неплохо. Снимала уже простенькую однокомнатную квартирку и копила на высшее образование. Высшее образование, о котором безумно мечтала. Считала, что это единственный шанс прервать свое никчемное существование и хоть чего — то добиться в этой жизни. Естественно, мне было не до красивых дорогих шмоток.

Как обычно промолчала в ответ, хотя хотелось сказать много чего нецензурного и нелепеприятного. Но так уж меня воспитали. Привыкла я молча сносить оскорбления родных, ведь сестра могла в любой момент пожаловаться папочке. А тот не будь дурак, любил применить силу подчинения альфы по поводу и без. Я очень хорошо помнила прошлый «воспитательный» раз, который произошел несколько месяцев назад. Я тогда несколько часов приходила в себя. А ведь всего лишь отказалась заварить сестрице свежий чай и буркнула:

— Руки не отвалятся, если поднимешь свой очаровательный зад и прогуляешься до кухни. Она подняла свой очаровательный зад, но вместо того, чтобы отправиться на кухню, отправилась к отцу...

Вот поэтому я не слишком любила разные семейные мероприятия, по возможности стараясь их избегать.

Видимо сегодняшний обед был действительно важным, потому что оказывается отчим подумал — подумал и купил мне платье. Это было настолько странно и неожиданно, что я в первый момент даже не смогла выдать слов благодарности.

— И чего молчишь, неблагодарная? — осведомился мужчина, зашедший недавно ко мне в комнату с коробкой. Естественно, он даже не додумался постучать. Я как — раз успела принять душ и сейчас, несколько смущаясь, мялась около кровати. Единственной моей одеждой было не слишком большое полотенце, едва прикрывающее мягкое место. Мужчина окинул меня заинтересованным взглядом:

— А я смотрю, ты превратилась из замухрышки в весьма привлекательную особу, — сообщил он, ухмыляясь. Если бы не его пренебрежение к обычным людям, я бы, наверное, начала волноваться по поводу того, что он мне сделал комплимент и одарил меня при этом весьма неотеческим взглядом. Скорее, мужским заинтересованным. Но я прекрасно знала, что Михаил Родцев никогда не опустится до связи с простой человечкой. Слишком в стае было много самок, желающих разделить с ним постель. Так что особого дефицита в женском внимании он не испытывал и в моих услугах, к величайшему облегчению, не нуждался. Не знаю, что стала бы делать, если бы он проявил ко мне мужской интерес.

— Спасибо, — еле слышно выдавила из себя. Сейчас оборотень не пользовался силой подчинения альфы, но его общество все равно меня напрягало. Не знаю, как с ним жила столько лет мама.

— Спасибо в карман не положишь, — мужчина снова был в своем репертуаре.

— Вы о чем? — осторожно спросила. Господин Родцев требовал, чтобы я к нему всегда обращалась только на Вы. Не знаю, тешил он этим свое самолюбие или что — то еще, но за панибратское отношение я тоже могла быть наказана. Иногда я задавалась вопросом: зачем терпела таких родственничков? Впрочем, ответ был достаточно простой. Я воспитывалась в стае и у меня на уровне подсознания было вбито беспрекословное подчинение вожаку. Я могла думать все, что угодно. Но устроить бунт никогда не рассматривала всерьез. Я и два последних класса школы заканчивала в тайне от родных. Боюсь даже представить, что было бы, если отчим узнал, что я коплю деньги на высшее образование.

— Сегодня у нас гости, ты помнишь? — осведомился мужчина. Кивнула. Глупый вопрос. Как минимум поэтому меня раньше отпустили с работы, отчим принес мне новое вечернее платье... — Нашего гостя будет сопровождать бета. Говорят, он любит человечек. Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется?

— Я не буду, — тихо произнесла, но отчим услышал.

— Будешь, — легко отмахнулся мужчина. Еле сдержалась, чтобы не разреветься. Я была только что из душа, следовательно, не накрашена. А это означало, что меня вполне можно ударить. Ударить по лицу. Не за неповиновение... всего лишь за слезы. Отчим ненавидел, когда при нем кто — то плакал. Вдвойне ненавидел, когда это делали полукровки. Ведь этим мы только доказывали свою слабость и ущербность. Моя сестрица никогда бы не позволила себе подобного. — К тому же тебе не привыкать, — прикусила щеку с внутренней стороны. Еле — еле не разревелась. Вспомнила тот случай, когда я лишилась девственности. Вернее, как я ее лишилась. Я была юна и наивна. Мечтала о чистой и светлой любви, о семейном счастье. Мечтала встретить пару. Желательно сильного альфу, который поставит отчима на место и избавит меня от его тирании. Я согласна была быть покорной, покладистой и послушной, как и надлежит быть порядочный волчице.

«Три П», — как любил повторять этот мужчина. Покорность, покладистость и послушание. Идеальные качества для элитной самки. Впрочем, элитной самкой я бы быть все равно не смогла. «Слишком кровь жидкая, разбавленная», — это тоже говорил он.

Тогда я еще не успела растерять все грезы, тогда я еще умела мечтать.

В тот год отчим взял меня с собой на ежегодный Совет альф, который возглавлял бессменный Верховный в течении последних лет сорока. Родемар Оленьев. Я тогда сияла от счастья. Ведь впервые за последние несколько лет мне обновили гардероб. Купили несколько новых, очень дорогих платьев. Мне впервые позавидовала младшая сестра, устроившая отчиму знатный скандал.

— Подберем тебе кого — нибудь, — до сих пор помню ехидную улыбку и то, как он потрепал меня за щеку. — Созрела девка, в самый раз.

Я тогда по глупости и душевной простоте подумала, что отчим решил подобрать мне достойную пару. Как он собирался поступить с сестрой, когда та подрастет. Вот он и подобрал, но только не пару... я стала разменной монетой в какой — то сделке. Отчим подписал какой — то важный договор, а я потеряла невинность. Зато получила отличный жизненный урок.

Мне бы уже тогда уйти... сбежать, воспользовавшись моментом. Так удачно подвернувшимся случаем. Ведь тот, кто был у меня первым, звал с собой. Но я осталась... Осталась и жалела до сих пор.

Тот самый раз стал для меня первым и единственным. На мужчин я больше смотреть не могла. Не могу сказать, что мужчина был груб или жесток. Но то, что меня отдали, как живой товар...

сдали в наем, навечно отложилось где — то в глубине сознания. Стоило меня лишь коснуться любому представителю противоположного пола с определенными намерениями, я впадала в ступор, истерила, кусалась и царапалась. Реакция каждый раз была разной. Это уж как повезет. Отчим пробовал повернуть похожий фортель еще дважды. Но каждый раз это заканчивалось... ничем. Вернее, меня наказывали заслушание. И на какое — то время меня оставили в покое. Мне казалось, что он забыл о своих идеях... но вот опять.

Я с ужасом посмотрела на мужчину, собираясь осторожно возразить... Но не успела.

— Выкинешь в этот раз что —нибудь — убью, — пригрозил он и пошел к двери. — Да, макияж поярче сделай, ты бледная, словно поганка, — дал последние наставления и покинул мою комнату. А я не выдержала, разревелась. Надеюсь, он не услышал.

— За что все это мне? Я ведь ничего плохого не сделала. Всегда была послушной и исполнительницей, — спросила у невидимого собеседника.

Не понимала, как смогу пережить новое унижение, если опять дойдет до секса с незнакомцем... Но оделась и послушно нанесла яркий макияж. Я все еще надеялась, что когда —нибудь у меня хватит смелости уйти. Но это будет не сегодня.

До приезда гостей оставалось чуть меньше получаса. Вполне достаточно времени, чтобы зайти к матери. Да, моя мать официально считалась мертвой. Впрочем, так оно и было физически. Врачи тогда констатировали смерть мозга и предложили отключить ее от аппарата, поддерживающего жизнеобеспечение. Но отец, официально оформивший ее смерть, почему — то не сделал этого. Только спустя два года я узнала об этом... Предполагаю, что он не хотел подохнуть от тоски. Все — таки связь между истинными парами довольна сильна. А он, наверное, мог относиться к матери, как к любимой женщине. А может не мог... Они не выносили сор из избы, если таковой имелся. А я была слишком маленькой, чтобы понять до конца суть их отношений по жестам, взглядам, игре или не игре на публику...

Когда мне удавалось, я часто делала так. Заходила в комнату, больше похожую на больничную палату, и беседовала с мамой. Рассказывала о том, как живу. Просила совета. В такие моменты, мне казалось, что она слышит меня. А на душе всегда становилось легче.

Мать, вернее, иллюзия ее присутствия в моей жизни тоже в какой — то мере удерживали меня в стае.

Да, мне бы стоило уйти. Но я находила миллион разных отговорок, чтобы этого не делать.

Возможность видеть женщину, которая меня родила, была одной из самых важных.

Вот и сейчас я хотела пожаловаться на жизнь. Просто выговориться. Но не успела.

Комната, в которой была размещена мама, находилась в самом конце особняка. В его северной части. В противоположном конце от жилых комнат. Не знаю, почему отчим поместил ее именно туда. Но то крыло дома почти никто не посещал. Это для меня тоже было загадкой. Нам, маленьким, с сестрой еще при жизни матери туда было строго запрещено заходить.

Вот и сейчас мне нужно было пройти либо через гостиную, где шли приготовления к праздничному обеду, либо через помещения для слуг. Естественно я выбрала второй вариант, потому что чувствовала себя скорее обслуживающим персоналом, чем членом семьи. Пускай сегодня на мне было надето дорогое вечернее платье, сидеть я буду за одним столом с важными гостями, но роль — то мне отводилась самая низкая. Хуже трассовой проститутки. Им хотя бы платят, и они имеют пусть ничтожный, но шанс отказать совсем не понравившемуся клиенту. Вся прислуга особняка знала об отношении альфы к приемной дочери. Многие оборотни даже считали, что они выше меня по статусу и не считали нужным здороваться. Впрочем, так в какой — то мере и было. Отец никогда не скрывал внутри стаи своего отношения ко мне. А многие ему подражали. Нет, меня никто пальцем не трогал. Никто не выказывал открытого пренебрежения. Но посмотреть сверху вниз, ухмыльнуться за спиной, не поздороваться или не услышать просьбу — обычное явление в этом доме.

Вот и сейчас я спокойно шла через помещения для слуг, не привлекая особого внимания. Такое отношение было в какой — то мере даже удобно, когда мне хотелось быть незамеченной.

Прислуга с удовольствием делала вид, что меня нет.

Но стоило мне дойти до кухни, как я столкнулась с незнакомым оборотнем. В прямом смысле столкнулась. Я настолько ушла в свои мысли, следуя знакомым маршрутом, что ни на что не обращала внимание. Вот и натолкнулась. Уперлась носом прямо в шею незнакомца.

— Извините, — пролепетала и сделала пару маленьких шажков назад.

— Стоять! — рявкнул незнакомец. Столько силы и властности было в его тоне, сразу становилось понятно, что это не рядовой оборотень. Похоже, гости явились несколько раньше положенного срока. Интересно, почему меня не предупредили? Ведь по планам отца я должна была стать развлечением одного из них. А еще любопытно, что этот нерядовой делал на кухне? Бросила быстрый взгляд на мужчину и тут же отвела. Неприятный тип. Стоит, словно хозяин, снисходительно улыбается и окидывает меня заинтересованным взглядом.

— Человечка, — протянул незнакомец. Не такая уж человечка, скорее полукровка. Хотя, крови обратной во мне было совсем чуть — чуть, но она все же была. Мужчина, который давил своей силой и властностью, не мог этого не почувствовать. Естественно, поправлять его не стала. Не посмела. Просто молилась, чтобы это был не бета, для которого меня приготовил отец. Я ведь даже не знала имени беты Егора Исаева.

Неожиданно мужчина схватил меня за руку и потащил куда — то. Я запаниковала. И начала сопротивляться. Попятилась. Машинально. Молча.

— Аксиныя? — кажется, оборотень все — таки решил осведомиться, кого он тащит. Я снова промолчала. Что со мной такое было? Почему я боялась этого незнакомого оборотня? Боялась почти также, как отчима. Ответ был неприятным, но очевидным. Он тоже меня подавлял. Другими словами, пугал, заставляя впадать в ступор. А еще страшили его действия, стоило мне представить, что я вынуждена буду лечь под него. С тем, что мне придется пойти на это, незаметно для себя смирилась.

Незнакомец встряхнул меня. Довольно небрежно.

— Я. Спросил. Ты. Отвечаешь, — встряхнул еще раз. Уже откровенно грубо.

— Да, — нашла в себе силы ответить, потому что последний раз он обращался со мной, словно, с тряпичной куклой. Легко приподнял за предплечья и потряс. Наверняка, теперь останутся синяки.

— Славненько, — мужчина оскалился. Не скрывал своих острых даже на вид клыков и горящих похотью глаз. Я бы может и хотела этого не видеть, но мое лицо находилось напротив лица незнакомца, ведь он меня так и не удосужился опустить. Поставить на пол. Держал на весу все это время. — А ты хорошенькая, — сделал оборотень сомнительный комплимент. Сомнительный, потому что слышать его от этого представителя противоположного пола не желала. — Лучше, чем я мог ожидать. Родцев не соврал.

Я опять промолчала. А оборотень ловко перекинул меня через плечо и бодро зашагал в противоположном, моему, направлении. Мы возвращались в жилое крыло. Мать твою! Я уже не сомневалась, что это был проклятый бета. Но даже не смела дернуться. Не то, что возражать или оказать сопротивление. Моя покорность меня убивала. Изнутри, словно, выжигала. Но я не в состоянии была что — то предпринять. Страх перед неизбежным сковал мое тело. Почему именно в этот раз у меня такая реакция на предстоящую близость? Лучше бы начала плакать. Может, пожалел, отпустил... Хотя, о чем я? Какое дело этому оборотню до моих переживаний? Меня обещали, и он возьмет, не раздумывая. Повезет еще, если не покалечит. Я видела, что такое страсть оборотня, если он ее не сдерживает со слабым, таким хрупким человеком. Некоторым оборотням нравились человечки именно за их хрупкость. Им нравилось заниматься с ними сексом, не сдерживая себя. Естественно, никто бы не согласился страдать добровольно, а оборотням не нужны были проблемы с законом. Поэтому мой отчим нашел выход, заняв свободную экономическую нишу, если можно так выразиться. Он создал что — то вроде борделя, где оборотни развлекались с людьми. И не только самцы... некоторым волчицам нравилось подобное также. Я сама неоднократно видела, к чему приводит страсть оборотня, если он ее не сдерживает. Некоторые после таких свиданий отлеживались пару недель. Правда, услуги людей весьма щедро оплачивались.

— Не бойсь, — он довольно ощутимо ударил меня по попке. — Все будет в лучшем виде.

Думаю, такая как ты, все сделает по высшему разряду, — значит, почувствовал мой испуг. Но списал его на нежелание близости, а на обычный страх не угодить «клиенту». Что же такое сказал ему мой отчим, что этот незнакомец считает меня обычной проституткой? Я даже боялась представить, какую рекламную характеристику альфа выдал собственной падчерице. Мужчина тем временем остановился и толкнул дверь в одну из спален, предназначенную для гостей. Небрежно сгрузив мое тело на постель, он повернулся ко мне лицом.

— Сейчас повеселиться, как следует, не удастся, — разочарованно сообщил, бросив взгляд на наручные часы. — Ничего, наверстаем после обеда, — «утешил» он меня.

Я успела сесть на кровати, оправить платье, которое сильно задралось, и с ужасом смотрела, как он снял пиджак и откинул на ближайший стул, затем ослабил галстук. Удобно развалившись в кресле, обыденно сообщил:

— Но минетик сделать вполне успеешь.

Я непонимающе смотрела на мужчину.

Минетик?

Луна, да я в жизни не занималась оральным сексом. Даже никогда не представляла, как ЭТО можно взять в рот. Нет, ханжой я не была. Просто сроду не задумывалась о подобном исходе. Может, я бы и могла... Может, мне бы даже понравилось... если мужчина был любимым.

— Долго мне ждать? — услышала циничный вопрос. Спокойный, а от того более пугающий.

Ничего не ответила. Секунда, другая, еще одна...

— Я. Спросил. Долго. Мне. Ждать? — я отлично усвоила этот тон незнакомца, который собирался развлечься за мой счет. Ничего хорошего после такого не ждала. Но встать, подойти, опуститься на колени, затем расстегнуть ширинку... Нет, на такое я просто не способна. Пусть будет, что будет. Но только не так. Только не добровольно. Ведь, иначе не вынесу, руки на себя наложу.

Опять где — то внутри поднялось чувство противоречия. Одна часть меня нашептывала, что необходимо покориться. Что только ППП меня уберегут от физической боли, а с моральной как — нибудь справлюсь. А другая приказывала гордо поднять голову и послать м**ка к черту.

Выбрала промежуточный вариант. Снова. Не сделала ни того, ни другого. Не смогла посмотреть на мужчину. Знала, что некоторые сильные оборотни прямой взгляд в глаза воспринимают не иначе, как вызов. Зато смогла отрицательно покачать головой.

— Ты. Понимаешь. С**а. Что. Если. Я. Сейчас. Встану. Тебе. Будет. Хуже? — догадывалась. Но все равно заставить себя не смогла бы. А мужчина тем временем поднялся, подошел к кровати, схватил за ногу и подтащил мое тело к краю постели. Грубо взял за волосы, которые недавно из красиво уложенных локонов превратились во взъерошенную шевелюру. Потянул вниз, запрокидывая голову и заставляя смотреть ему в лицо.

— Отвечай. Когда. К. Тебе. Обращаются! — промолчала. Даже, если бы сейчас он меня пообещал убить, все равно не смогла вымолвить ни слова.

Резкий замах. Неожиданная боль в левой щеке. Приложила руку. Еще один замах. Теперь правую щеку обожгло.

Он отпустил мои волосы, а я упала на спину. Незнакомец придавил меня к постели. Колено на моей груди. Больно. Но боль ничего не значила. Боль не имела никакого значения. Потому что его поступок пугал куда больше. Отчетливо видела, как он расстегивал ширинку. Перед самым моим лицом.

— Открой рот, с**а! — я попыталась оттолкнуть мужчину. Бесполезное занятие. Все равно, что воевать с горой. Упрямо покачала головой и крепче сжала зубы. Одна Луна знает, зачем я сопротивлялась!

Новый удар. Сильный. Хлесткий. Я почти лишилась сознания. Жаль, что этого все же не произошло. Оборотень надавил пальцами на щеки. Сжал, заставляя приоткрыть рот...

Глава 2

Спасение пришло с неожиданной стороны.

Внезапно дверь распахнулась и на пороге появился привлекательный мужчина. Окинув меня презрительным и насмешливым взглядом, обратился к хозяину комнаты:

— А, Миха, развлекаешься...

— Нет, — лениво отозвался мужчина, имени которого я до сих пор не знала. Мужчина, который пока не успел взять свое. — Учю послушанию глупую с**у!

— Кто она? — гость, видимо, не собирался покидать нас так скоро. Мужчина, который собирался меня использовать, чуть ослабил хватку, но не отошел.

— Какая разница?! Может, оставишь нас? — нетерпеливо поинтересовался оборотень, явно недовольный тем, что его прервали. Я же молила Луну, чтобы приятель несостоявшегося насильника задержался. Скоро обед... а там... там я попытаюсь ускользнуть.

— Ты бы несильно развлекался. Все — таки мы в гостях, — сделал замечание новоприбывший.

— Хозяин в курсе, — поделился первый.

— Очень интересно, — протянул второй оборотень. — Покажи, — раздалось почти рядом со мной. После того, как меня одарили брезгливым взглядом, предпочла просто закрыть глаза. Чтобы не видеть. Чтобы не разреветься. Вот бы еще не чувствовать!

Придавившее меня к постели колено с груди немедленно исчезло. Я только облегченно успела вздохнуть.

— Мать твою! — в этот момент приоткрыла глаза и натолкнулась на недоуменный взгляд. Успела заметить, как новое действующее лицо повело носом. В один миг его лицо изменилось. Глаза потемнели, он зарычал. На краткий миг. А потом взял себя в руки:

— Вышел!

— Егор, я...

— Вон. Я. Сказал! — спокойный, очень спокойный... но такой арктически холодный голос. Мой несостоявшийся, надеюсь, что несостоявшийся, «клиент» задергался. Упал на пол. Егор?! Неужели, Егор Исаев? Альфа? Хотя, кто еще?

«Много ты, Асенька, знаешь Егоров?», — спросила у себя. Ответ был очевиден. НИ ОДНОГО. Но тогда другой вопрос: что альфе понадобилось от меня?

— Егор?! — непонимающе прохрипел корчившийся на полу оборотень. Я тоже не слишком понимала, что происходит. Но была до ужаса довольна тем, что удалось избежать, казалось бы, неизбежного насилия.

Тем временем мой невольный защитник схватил за шкурку валяющегося на полу мужчину и буквально вышвырнул того за дверь.

— Теперь ты, — повернулся ко мне и снова посмотрел. Недружелюбно посмотрел.

— Спасибо, — тихо прошептала я, поднимаясь. Быстро осмотрев себя, пришла к выводу, что платье не пострадало. То есть мне было плевать на платье и его целостность, я больше не собиралась участвовать в этом пафосном показном мероприятии, именуемом семейным обедом. Но мне необходимо было добраться до своей комнаты без неприятностей, а рваное облачение спокойному передвижению по дому, полному незнакомых оборотней, этому не способствовало. Буркнула благодарность и даже не удостоила взглядом своего спасителя, стала пробираться к входной двери. Егор стоял посреди спальни. Его массивная фигура не только давила морально, но и, казалось, занимала все свободное пространство. Я пыталась обойти его, сохраняя максимально возможную удаленность.

— Вернись на кровать, — довольно грубо подтолкнул меня в обратном направлении. Я в ужасе сделала пару шагов назад, пока не уперлась попой в постель и непроизвольно села.

— Аксиныя? — поинтересовался мой визави. Кивнула. Вымолвить слова была не в состоянии. Он подавлял одним своим видом. Альфа возвышался надо мной, словно гора. Закрывал от меня свет дневной своей массивной фигурой. Будто бы наваливался. Или готов был навалиться. Но мужчина не двигался.

— Не дрожи. Я тебе ничего не сделаю, — он присел рядом со мной. — Пока не сделаю,

— уточнил. У меня даже вопросов не возникло, откуда оборотень знает мое имя. Все логично: вечернее платье. За столом из женщин с нашей стороны должны быть я и Ксения Родцева. Вряд ли мужчина не узнал свою невесту... да, даже если предложить подобное, точно почувствовал. Не так много в доме альфы полукровок. Одна только. И та неблагодарная, которая не может оценить выпавшей ей удачи. Именно так любил повторять отчим в те редкие минуты, когда нам выпадала сомнительная возможность пообщаться.

— Мне надо идти, — сделала я еще одну попытку избавиться от общества альфы. Он слишком угнетал. Одним своим присутствием. Довольно просторная спальня моментально сжалась для меня до размеров каморки. Каморки под лестницей, в которой жил Гарри Поттер. А его соседство... его соседство пугало больше, чем предполагаемый гнев отчима за то, что я не выполнила приказ быть безропотной игрушкой в руках беты Исаева. Ослушалась.

— Нет! — одного этого тихого, безэмоционального приказа хватило для того, чтобы я осталась сидеть на месте. — Я не хочу делать поспешных выводов, поэтому ты мне сейчас расскажешь, что здесь происходило? Чему я на самом деле стал свидетелем? В твоих интересах, крошка, — последнее прозвучало весьма ядовито. Очень сильно контрастировало со всем остальным, произнесенным довольно нейтральным тоном, — мне не лгать.

Промолчала. Что я могла сказать мужчине, сильному и властному? Нажаловаться на отчима? Так Исаев уедет, а я останусь. Хотя, может мне тоже стоит перебраться в другой город? Деньги на первое время были. Но я никого не знала. Не умела общаться с людьми. У меня были знакомые и подруги. Не близкие, конечно. Но те, с которыми можно сходить в кино и в кафе. Но все они были из нашей стаи. Все они жили по законам оборотней, даже если таковыми не являлись. А я слышала, что мир людей сильно отличается от мира, в котором я выросла. Сейчас мне казалось, что отчим специально отказал мне в материальной поддержке и заставил меня работать так рано. Ведь в школе я училась обычной, человеческой. На этом в свое время настояла мама. Мужчина вырвал из социума, чтобы я не могла адаптироваться среди людей. Хотя, кто я? И кто он? Глупо было даже предполагать, что ради одной маленькой меня, он потратил время на продумывание моей дальнейшей судьбы? Господин Родцев просто сделал то, что посчитал рентабельным. Зачем было содержать, если я могла это делать сама и при этом приносила пользу его фирме?

— Ну, — рявкнул оборотень. От его мнимого спокойствия не осталось и следа. Видимо, молчание слишком затянулось и ему надоело ждать.

— Я не знаю, что вам сказать, — осторожно произнесла я.

— Тебе, — недовольно поправил мужчина. — Меня зовут Егор Исаев, — представился мой невольный спаситель. — Для тебя просто Егор, — он вопросительно уставился на меня. Мол, поняла? Кивнула. Это честь. Но не могла понять, с какой стати мне ее оказали. Называть сильного альфу по имени и на Ты немногие могли себе позволить. — Ты ведь слышала про меня? — снова кивнула. — Хорошо. А теперь рассказывай.

— Я. Не. Знаю. Что. В... Тебе. Сказать, — тихо повторила.

— Ладно, — сжалился оборотень. — Мужика, который тебя только что чуть не трахнул, зовут Михаил Родищев. Он мой бета. Думаю, это ты и без меня знаешь, — он снова вопросительно посмотрел на меня. Покачала головой. — Даже так? — наигранно удивился он. — Ну — ну. Только не говори, что не знала, под кого собираешься лечь?

— Знала, — тихо произнесла, опустив голову. — Почти.

— Это как? — явно не понял мой собеседник.

— Отчим приказал, но он не уточнил имени, — созналась я. Все равно уже призналась. Пусть частично. Сама не поняла, как вышло так, что он меня подловил. Ведь не хотела рассказывать.

— И часто так он тебя? — сначала услышала злобный рык, содрогнулась, а только позже прозвучал вопрос.

— Нет, — всхлипнула. Внезапно сильные руки притянули к себе, и я оказалась в мужских объятиях. Крепких. Надежных. Именно так я воспринимала дружеское участие Егора Исаева. Впервые меня обнимал мужчина, а я не боялась. Наоборот, как — то сразу расслабилась. Доверилась. Даже голову на плечо положила. В тот момент даже не задумалась о том, что со мной происходит. Откуда во мне столько доверия к незнакомому и чужому мужчине?

— Успокойся, — произнес оборотень. — Посмотри на меня, — затем чуть оттянул голову за волосы назад и заставил посмотреть на него. Силой заставил. Я пыталась закрыть глаза, отвести взгляд, опустить... Но мужчина каждый раз вынуждал своими действиями смотреть ему в лицо. Стоило закрыть глаза, как мою голову чуть встряхивали. Стоило опустить взор, как он тянул за волосы сильнее. После этих несложных манипуляций от моей былой прически не осталось и следа. — Я тебя не обижу. Тебя больше никто не обидит, — пообещал оборотень.

— К чему такая забота о незнакомой женщине? — мне даже не пришлось набираться смелости, чтобы задать этот вопрос. Егор излучал столько уверенности, что, казалось, будто, он поделился ею со мной.

— Ах, да, — заметил он, — слишком мало нашей крови. Не чувствуешь. Сколько ее, Акса? — он назвал меня Акса?! Ужасно звучит! Меня никто так в жизни не называл. Это грубо! Это непривычно! Но возразить не посмела.

— Не знаю, — честно призналась я.

— Как это?

— Я могу судить об этом только с рассказов матери. У нее крови оборотней было недостаточно для оборота. Мой отец был обычным человеком, как и бабушка. А вот, кто был отцом матери, она не знала. Бабушка никогда ей не говорила об этом, сколько бы она не спрашивала.

— Ладно, сам выясню, — пообещал мужчина, отпуская мои многострадальные волосы и утыкаясь носом в шею. — Знала бы ты, как вкусно от тебя пахнет.

От меня действительно вкусно пахло. Единственная моя слабость — это изысканные и утонченные ароматы. Я могла экономить на всем, но обязательно раз в год, на Новый год или день рождения, заказывала для себя драгоценный флакончик со смесью аромасел. Самодельные духи. Аромат. Тот, которым пользовалась моя мать. Тот, которым пользовалась моя бабушка. Отчего — то была уверена, что Егор говорил вовсе не о запахе моих духов. Но тогда... Луна, быть этого не может?! Но мужчина ничего пояснять не стал, а я не решилась спросить.

Оборотень чуть приподнял меня, усаживая удобнее. Для него удобнее. Лично меня такая поза несколько смущала. Дико смущала. Я сидела у него на коленях. Лицом к нему. Бедами обхватывая его бедра. Платье Егор предприимчиво задрал и сейчас его руки сжимали полушария попки, прикрытой лишь тонкими кружевными трусиками. Удивительно, но никаких ожидаемо негативных эмоций не испытывала. Это было странно. Это было незнакомо. Стоило лишь на секунду представить на месте Егора Михаила, как паника буквально в миг окутала сознание.

— Детка, я не сделаю ничего, чего бы ты не захотела, — успокоил мужчину. Поверила безоговорочно. Откуда это доверие? Да еще такое безграничное. Было чувство, что знакомы с ним очень давно. Что именно он никогда не предаст и не обидит.

Егор поймал мой взгляд и поднес указательный палец к губам:

— Оближи, — приказ, которого не смогла послушаться. Я, как замороженная, смотрела в его глаза и не могла отвести взгляд. Взяла палец в рот... а в следующее мгновение вздрогнула. На глазах непроизвольно выступили слезы. Егор весьма деловито и небрежно сдвинул трусики и погрузил в меня палец.

— Такая тесная, — протянул он. — Скажи мне, крошка, сколько у тебя не было секса?

— задумчиво произнес он. А я пошевелиться боялась. Чувствовала себя, словно, насаженной на кол. Непривычно. Неприятно. Стыдно.

— Шесть лет.

— СКОЛЬКО?! — явно оторопел мужчина, потому как его палец внутри меня застыл.

— Шесть лет, — тихо повторила я, мечтая о том, чтобы испариться. Провалиться сквозь землю. Было слишком стыдно от подобного диалога. Никогда раньше не вела разговоров о сексе, даже со знакомыми. А уж обсуждать свою интимную жизнь... это явно не для меня. То, что для оборотней распущенность взглядов была в чести, для меня естественно секретом не было. Но я не могла. Просто не могла.

— Ты покраснела, — улыбнулся мужчина, на сей раз весьма аккуратно извлекая из меня палец и поправляя трусики. — Это очень мило. Но должен тебя огорчить детка, ты моя пара, — что — то подобное я предполагала услышать, но все равно это было весьма неожиданно. Особенно неожиданно в контексте со словами «должен тебя огорчить».

— Почему огорчить? — набралась смелости для следующего вопроса.

— То есть тебя не удивляет, что ты — моя истинная? — помотала головой. — Интересно, — протянул Егор. — И отчего? — на мой вопрос он так и не ответил. А вот я не посмела проигнорировать его.

— Ты обмолвился, что я не чувствую. Сделала выводы.

— Умная девочка, — похвалил он и потянулся, чтобы поцеловать. — Возвращаясь к твоему вопросу. Как бы там не было, но ждать я не собираюсь, — с этими словами он приподнял меня за талию и поставил на ноги. — На середину на комнаты! — приказ, словно, он сержант в армии, а я рядовой. Ведь даже не спросил, отчего у меня столь длительный перерыв в интимных отношениях. Неинтересно. Даже моей собственной паре. Не посмела перечить, вышла на середину, не понимая, чего ожидать. — А теперь снимай платье! — новый приказ. — Хочу на тебя посмотреть! — уже мягче. Но все равно весьма властное. Настолько, что опять не посмела послушаться. Несмело спустила одну бретельку платья, затем вторую. Было крайне неловко. Шелк платья медленно заскользил по телу и застрял в районе бедер. Я стыдливо прикрыла оголенную грудь руками. — Руки убери!.. Ты слышала? РУКИ. УБЕРИ! Я. Хочу. Видеть. Что. Мне. Досталось!

Убрала руки и зажмурилась. Было дико стыдно стоять частично обнаженной перед почти незнакомым мужчиной, даже являющимся моей истинной парой. Что последует дальше, даже боялась предположить. Хотя и предполагать не надо, известно, что. Егор не заставил себя ждать:

— Грудь у тебя неплохая, но неидеальная, — констатировал он. — В глаза мне смотри, когда я с тобой разговариваю. Поняла?

Кивнула. Открыла глаза и натолкнулась на изучающий взгляд. В нем было много чего намешано. Но превалировал потребительский интерес. Складывалось впечатление, что альфа изучал товар в магазине.

— Размер второй? — поинтересовался он, подтверждая мои мысли. Вот и свойства товара начал выяснять. Кивнула.

— Поправим, — цинично произнес Исаев.

— Поправим? — неуверенно переспросила.

— Да. Сделаешь пластику. Увеличишь до третьего или четвертого, — мягко говоря, его ответ вогнал меня в какой — то транс. Поверить не могла, что сразу после знакомства, мужчина задумался о моих внешних улучшениях. — У тебя правая грудь несколько больше левой. Может вблизи не так заметно. Но, учитывая, что ты не волчица, пластическая операция тебе не повредит. Сделает лишь более привлекательной.

— Я не хочу, — тихо и почти уверенно возразила ему. Уж никак не ожидала подобного от собственной пары. Да и ложиться просто так под нож не желала. Я себе нравилась такая, какая есть. Ничего менять в себе не хотела. Ну, может, только гардероб.

— Твое мнение меня не слишком интересует, — хотелось спросить: «А как же обещание не делать того, чего мне не хочется?» УУе забыл? Или это касалось чего — то другого? Лишний раз убедилась, что мужчины — все сволочи. — Целиком платье снимай, — приказ он.

Досмотр продолжился. Не знаю, каким чудом мне до сих пор удавалось сдерживать слезы. Наверное, то с какой бесцеремонностью господин Исаев решил мою дальнейшую судьбу в плане внешности, шокировало не только меня, но и мои эмоции. Ослушаться не посмела. Платье полетело на пол, стоило мне лишь легонько оттянуть ткань.

На этот раз спальню огласил задорный хохот.

— Ох, Акса! Это нечто! — вытирая слезы, которые выступили из — за смеха, прокомментировал оборотень.

— Иди ко мне, — Исаев поманил пальцем. Повесив голову и медленно перебирая ногами, направилась к нему. Луна, почему мне так не везет? Почему каждый следующий мужчина в моей жизни хуже предыдущего? Да по сравнению с отчимом Егор Исаев монстр какой — то. Как бы я не старалась оттянуть неизбежное, довольно быстро приблизилась к оборотню. Я даже не поняла, что случилось.

Егор в одно мгновение схватил за бедра, притягивая к себе, в другое — мои хлопковые шортики с пингвинами полетели на пол.

— Чтобы я такого уродства на тебе больше не видел, — мужчина в следующий момент хлопнул меня по обнаженной попке. Я даже испугаться не успела, как он завалил меня на кровать и навалился сверху. Закрyla глаза и приготовилась терпеть. Не возражала. Не сопротивлялась. Не видела смысла. Он крупнее, сильнее. Все равно настоит на своем. Мне же хуже будет. Но вот всхлипы удержать не смогла.

Прошла секунда, другая, еще одна... Егор просто лежал сверху, придавив меня своим мощным телом к кровати, но ничего не делал. Через какое — то время я рискнула приоткрыть глаз и посмотреть на него. Он выглядел весьма недовольным. Хмурым. Но в тот же миг скатился с меня.

— Я собираюсь тебя трахнуть, — сообщил он. Я снова зажмурилась. — Смотри на меня, — приказал Исаев. — Смотри мне в лицо, когда я с тобой разговариваю, — я не понимала, что происходит. Оборотень уже второй раз требовал, чтобы я смотрела ему в глаза. Но это ненормально. Отчим бы за такое давно уже наказал. Ни один альфа не потерпит подобного. Считалось, что тем самым ты бросаешь ему вызов. А этот... Послушно приоткрыла глаза. Но смотрела не в глаза оборотня, а в точку между бровей. Читала, что подобная уловка позволяет выглядеть более уверенно перед собеседником. А мне так проще осуществить требуемое. — Так вот, я тебя собираюсь трахнуть. Грубо. Без прелюдии. Что скажешь, детка? — он провел рукой от груди до низа живота. Я лежала, не шелохнувшись. Лишний раз боялась всхлипнуть. Осуществил бы уже задуманное, тогда я смогла бы закрыться в комнате и выплакаться. Зачем? Зачем рассказывает мне о своих планах? — А хочешь, — рука накрыла холмик внизу живота, — я позову Мihu и мы опробуем тебя вдвоем? — на этом моя психика сдала. Я оттолкнула руку оборотня и слетела с кровати. Впрочем, мужчина меня не удерживал.

— Платье одень и умойся, затем поговорим, — очень буднично сообщил он. А я не понимала, что происходит. Подхватила платье с пола и, прикрываясь им, устремилась в ванную комнату. Выглядела ужасно. Зареванная, взъерошенная, вся в каких — то красных пятнах. Сложно было поверить, что я вызываю у мужчины хоть какое — то желание. Ополоснула лицо холодной водой. Сначала аккуратно, пытаюсь сохранить остатки макияжа. Я еще помнила о чертовом торжественном обеде. Хотя, что я теряю? Наплевала на все и смыла к черту косметику. Сразу почувствовала себя значительно лучше. Вытащила шпильки из волос и наспех заплела небрежную косу. Возвращаться не хотелось. Но сердить оборотня не хотелось сильнее. Знала, что Егор ждал.

— Иди сюда, — мужчина похлопал по кровати рядом с собой. Послушно подошла и присела на край постели. — Почему ты такая амебная, Акса? — вопрос меня шокировал. Запугал меня и хочет, чтобы я выражала радость по поводу предстоящего полового акта? Хотя, судя по тому, что мужчина ничего не предпринимал... Неужели, он передумал? Не могло же мне так повезти? — Я тебя оскорбил, унизил, чуть не трахнул, а ты лишь уронила несколько слезинок. Почему ты позволила незнакомому мужику так с собой обращаться?

— Вы...

— Ты, — рявкнул он.

— Ты, — послушно повторила, — альфа.

— И что? — его явно не устроил мой ответ. — Альфа и альфа. Это же не значит, что у тебя не должно быть своего мнения? Оставим пока нашу парность. По сути я тебе никто. Ты мне ничем не обязана. У тебя свой альфа, к которому ты должна бы обратиться за защитой, — я про себя горестно хмыкнула. Защитит отчим... как же! Да, он первый меня проучит за то, что посмела возразить гостю. Хотя, я этого и не сделала. Почти. — Альфа, к которому у меня накопилось множество вопросов, — задумчиво протянул Исаев. Не совсем понимала, куда Егор клонит. Чего он хотел добиться от меня подобным разговором? Промолчала.

Мужчина выждал какое — то время. Так и не дождавшись от меня какого — либо ответа, спросил:

— Так и будешь молчать?

— Я не знаю, что вы... ты хочешь от меня услышать? — я немного успокоилась, так как Егор явно не собирался принуждать меня к интимной связи. Почувствовала себя немного увереннее и смогла чуть — чуть расслабиться.

— Я хочу понять, почему ты так себя ведешь? Тебя воспитывали в семье альфы. Насколько я понял, ты давно сама себя обеспечиваешь, живешь отдельно. Так какого хрена позволяешь к себе подобное отношение? То, что у тебя низкая самооценка, понял почти сразу. Но где хоть какая — то гордость? Хотя бы зачатки самолюбия? Только не говори мне, что тебе нравится, когда тебя унижают... На мазохистку ты не похожа.

— Я...

— Продолжай, — подбодрил мужчину, когда пауза затянулась. А я не знала, что сказать в свое оправдание. Но сказать что — то надо. Прекрасно видела, что Егор не оставит меня в покое, пока не услышит хоть какой — то вразумительный вопрос. Не совсем, правда, понимала, почему вдруг его заинтересовала эта тема.

— Меня так воспитали, — добила того, что мужчина лишь тяжело вздохнул.

— Обсудим это позднее, а сейчас послушай меня... — в этот момент в дверь постучали. —

Подожди, — мужчина легко спрыгнул с кровати и подошел к двери.

— Ну? — рявкнул оборотень, явно недовольный тем, что его прервали. Он так резко отворил дверь, что, кажется, сорвал ее с петель.

— Егор Максимович, все ждут только вас, — пролепетал кто — то.

— Пусть ждут. Плевать, — он захлопнул дверь. Учítывая, что она немного покосилась, я оказалась почти права: Егор вырвал верхнюю петлю.

— Есть хочешь? — неожиданно заинтересовался он, снова открывая дверь. — Стоять!

— Ну, Акса, долго мне ждать?

— Да.

— И что будешь? — я опешила. Впервые оборотня интересовало мое мнение.

— Я...

— Луна, как с тобой сложно! — недовольно протянул оборотень. — Как там тебя? — обратился он к обслуживающему персоналу.

— Алексей.

— Значит так, Алексей. Принесешь нам крольчатины, овощной салат и бутылку хорошего вина. Понял?

— Но, — попытался возразить слуга. — Вас ведь ждут.

— Понял? — надавил альфа. Я с интересом следила за разговором. До меня, наконец, дошло, чего хотел от меня Егор. Чтобы возразила ему. Чтобы постояла за себя. Чтобы поставила его на место. Только вот зачем ему это понадобилось, оставалось для меня загадкой. Но как тут возразишь и будешь отстаивать собственные интересы, когда он так давит? Своим авторитетом. Своей силой и властью.

— Да, альфа.

— У тебя десять минут. И скажи, чтобы нас не смели беспокоить. Позже я сам найду Родцева. Так ему и передай, — он снова захлопнул дверь, не дожидаясь ответа.

— Теперь ты, — оборотень снова вернулся на постель. — Я — альфа. Мне не нужна рядом забитая и жалкая девчонка, каковой ты на данный момент являешься. Поняла? — послушно кивнула. Значит, он решил отказаться от нашей парности. Не слышала о подобном. Но это вполне ожидаемо. — Молодец. От тебя я отказываться не собираюсь, но и что делать с тобой не знаю, — мужчина запустил руки в волосы и в очередной раз взъерошил их. — Если я тебе скажу, что тебя никто пальцем не тронет, ты мне поверишь? — не знала, как реагировать на подобный вопрос. Но на всякий случай кивнула.

— А ты? — не смогла удержаться от вопроса.

Егор рассмеялся:

— Я тоже. За какого же монстра ты меня принимаешь?

— Я? — опешила от такого обращения. Сам же запугал чуть ли не до смерти, а теперь хочет, чтобы поверила. Сам же сказал, что он мне чужой и не нужна ему. Как он там выразился? «Что делать с тобой не знаю». Вот и оставил бы в покое. Я только сейчас подумала, что моя сестра придет в дикое бешенство, когда узнает, что ее жених оказался моей парой.

— Ты, — Исаев потянул меня за плечи на себя, уронил, перекатился и навис сверху. — До безумия тебя хочу, — вот опять начинается. Зажмурилась, но не пошевелилась. Внутренний голос подзуживал: «Вот сейчас и проверим цену твоим обещаниям». Одна моя половина молилась, чтобы он их сдержал. Вторая считала, что им грош цена в базарный день. — Ну, вот опять, Акса, — разочарованно протянул мужчина. — Если хочу, это не значит, что буду насиловать. Что ты разлегалась и изображаешь жертву? — он чуть задрал платье и пощекотал под коленкой.

— Ой, — пискнула и выгнулась, пытаюсь избавиться от назойливых и таких шаловливых прикосновений. — Егор, пожалуйста, не надо! Егор! — мужчина лишь повторил свои действия.

— Это так мило! — усмехнулся он и переклочился на другую ногу. Мои вскрики скоро перешли во что — то, напоминающее смех. — Тебе надо чаще улыбаться, детка.

— Егор, перестань! — перестал. Вместо этого навалился сверху и принялся оглаживать тело. Скорее пытаюсь найти очередное место для щекотки, нежели лаская.

Легкий поцелуй стал весьма неожиданным. Я застыла. Не потому, что было неприятно. Просто не ожидала. А спустя секунду запаниковала, пытаюсь отпихнуть мужчину. Не успела даже выставить руки вперед, как оборотень отпустил и скатился с меня. Устроился рядом, подперев одной рукой голову.

— Ну, чего ты испугалась, глупая? Сказал же, что ничего не сделаю против твоей воли.

— И не заставишь лечь под нож? — с некоторой опаской уточнила я.

— Нет, конечно. У тебя прекрасная небольшая грудь, — он легонько пробежался пальцами по груди. А меня, словно, слабым разрядом тока ударило. Шелк, мужские прикосновения, страх... все смешалось воедино. Не сказать, что мне не понравилось. И это было еще более пугающее чувство, нежели ждать, что тебя возьмут против воли.

В мире оборотней принято доверять паре. Обычно самец заботится о своей суке. Оберегает ее. Это нормально. Но мне, которая ждала от оборотней только очередной подлости, было сложно довериться кому — то. Особенно альфе. Пусть даже являющемся моей парой.

— Я тебя совсем запугал, моя хорошая? — кивнула. На что Егор только покачал головой. — Предложи я твоей сестрице грудь увеличить, она бы в меня вазой запустила, — философски заметил мужчина. — Вы ведь воспитывались вместе. Хочу понять, как вышло так, что вы настолько разные?

— Она волчица.

— Думаешь, это все объясняет? — я ничего не думала. Он смотрел на меня так, как на какую — то диковинную зверушку. Нет, скорее, на мутанта из цирка уродов. Отчетливо выделила для себя одну эмоцию. Жалость. Было неприятно. Неприятно осознавать то, что я вызываю у своей пары жалость, а не восхищение. У меня ведь хорошая внешность. Я неглупа. Мне есть, чем гордиться. Пускай у меня не так много достижений, но я всего в жизни добилась сама.

— Что будет со мной? — тихо спросила у Егора. Он жил довольно далеко от стаи моего отчима. Его «от тебя я отказываться не собираюсь, но и что делать с тобой не знаю» меня очень тревожило. Ведь я нарушила его планы относительно женитьбы. А еще мне было непонятно, почему моя пара меня не отметила.

— Ты будешь со мной. Уже сказал: «Не отпущу». А вот дальше... сложный вопрос. Мне необходимо все это обдумать и не один раз. Давай начистоту, Акса. Только не обижайся, но на роль моей супруги и Луны огромной стаи ты не подойдешь. Не потянешь, — кивнула. Было очень неприятно это слышать. Но сама отлично понимала, что в Луны я не гожусь. А у Егора была огромная стая. По слухам, он очень хотел занять место Верховного и все делал для этого. Отчим говорил, что, если Оленьев не отдаст ему свое место добровольно, Исаев возьмет силой. — И мне нужно сильное потомство. Не уверен, что ты сможешь его принести. Это как играть в лотерею, девочка. А я не имею права на ошибку. Слишком многие от меня зависят, — оборотень погладил меня по щеке. Так нежно. Так снисходительно. Прикрыла глаза, принимая ласку. Почти мгновенно сознание опалила мысль: Егор относится ко мне, как к любимой домашней живности. Не воспринимает всерьез. Стало до боли обидно. А еще возмутило. Села. — Все же обиделась? — Егор почти насильно потянул на себя и заключил в объятия. А я расплакалась от безысходности. Даже своей паре я не нужна. Может и нужна, но явно не в том качестве, в каком нормальный оборотень воспринимает пару. — Я мог бы тебе соврать, но не хочу. Знаю, это нечестно. Но сам не до конца понимаю, почему именно ты — моя истинная. По идее Праматерь — Луна связывает воедино двух половинок. Но мы ведь разные, как небо и земля. У нас с тобой абсолютно ничего общего.

— Я правильно понимаю, что, если бы не была забитой и жалкой, — в точности повторила его слова, — все равно тебя, как пара, не устроила бы.

— Не знаю, Акса. Я всегда считал, что, если встречу пару — ей окажется сильная волчица.

— Ты не собираешься ставить мне метку? — я должна была спросить. Мне необходимо это знать. Именно метка, и только она, в мире оборотней имела значение. Без нее, неважно кто ты, тебя никто не будет воспринимать всерьез. Будь я хоть истинной парой самого Верховного, если нет метки, значит, нет защиты и статуса. И то, что Егор заявляет, мол меня никто не обидит, это лишь слова. Слова, не подкрепленные ничем. Он не сможет всегда быть рядом. Подозревала, что он захочет меня принарядить. А как бы я себя не любила, знала, что могу стать настоящей красавицей. Достаточно взглянуть на сестру. В моей стае меня не уважали, но и не особенно задирали. Меня никто не смел трогать, потому что я была падчерицей альфы. А в стае Исаева меня никто не знает. Парой он меня не признает, потому что простые оборотни не поймут и не оценят. Значит, любой из них сможет заявить на меня свои права. Ни как на пару, а как на трофей. Ведь ни брата, ни отца, ни мужа, кто мог бы защитить, рядом не будет. Был еще второй вариант. Но меня он также категорически не устраивал. Егор меня запрет или приставит охрану, что было не лучше. Моя теперешняя жизнь мне несильно нравилась, но она меня устраивала. У меня была относительная свобода. Я могла в любой момент уйти и попробовать начать жизнь вне стаи. Подозревала, что отчим бы даже не заметил моего исчезновения. С Исаевым сложнее. От него не сбежишь. А я не хочу оказаться взаперти или чьим — то развлечением.

— Нет!

— Тогда ты не имеешь на меня никаких прав, — возразила. Хотя, мое возражение больше походило на мышинный писк.

— О, как! — кажется, оборотень обалдел от моего заявления.

Внезапно Егор снова навалился на меня. Снова стал целовать. Я от такой наглости попыталась отпихнуть его. Добилась лишь того, что он зафиксировал мои руки, плотно прижав к телу. Я запаниковала. А в следующий момент Исаев укусил.

Глава 3

Когда клыки Исаева резко вошли в нежную кожу плеча, я сначала опешила. Ну, не может же он? Серьезно, не может!

Как оказалось, очень даже может!

Боль пронзила не сразу, а как — то потом. Постфактум. Сначала пришло осознание, что оборотень натворил.

— Что ты сделал? — тихо спросила у мужчины. Лежала смирно, ждала, пока Егор залижет рану.

— Думаю, ты знаешь. Ты не так задаешь вопрос, — он убрал за ухо волосы, сначала с одной стороны, затем с другой, полностью открывая мое лицо и навис сверху.

О, да! Я знала, что он сделал. Поставил мне метку. Но не такую, которая объединяет истинные пары и не такую, которая связывает двух оборотней, решивших провести жизнь вместе по тем или иным причинам. Он пометил меня, как свою любовницу.

— Зачем? — меньше всего я мечтала стать чьей — то любовницей. Самок среди оборотней мало. Хотя я не была волчицей в полном смысле этого слова, а отлично подходила.

Большинство оборотней предпочитали крутить романы внутри стаи, не пользуясь «услугами» человеческих самок. Это было не запрещено, но для многих дискомфортно. Поэтому обычные оборотни предпочитали волчиц или полукровок. Мне много раз предлагали стать чьей — то подругой, не навсегда разумеется, а на какой — то промежуток времени. В качестве своеобразной защиты при неодноразовом сексе женщина получала временную метку, некий щит от посягательства других самцов. Если хотела конечно. Самец брал на себя заботу и обеспечивал безопасность своей подруге на короткий отрезок времени. Обычно такая метка держалась недели две, может чуть больше. Это зависело от многих обстоятельств. От силы оборотня, от того, кем была сама женщина. Подозревала, что метка альфы вполне может продержаться полный лунный цикл. Вот удружил мне Егор! Вот, спасибо! Рада такому подарку я точно не была! Чего не скажешь о нем.

— Хороший вопрос. Мне захотелось дать тебе шанс, малышка.

— Шанс?

— Да. Подозреваю, что метка продержится недели три, — а с ней и его запах на мне. Ведь отличие традиционной метки от временной было еще и в запахе. Если в первом варианте запах пары смешивался и становился общим, то во втором — на самке появлялся запах самца, застолбившего ее, если можно так выразиться. — Если сможешь за это время сделать хоть что — то со своей жизнью. Если я увижу хоть какие — то изменения в тебе, Акса, клянусь, наплюю на все. Женюсь на тебе и признаю парой.

Я смогла только беззвучно открыть и закрыть рот. Чувствовала себя, словно, выброшенная на берег рыба. Меня. Признает. Парой? Официально? Он это серьезно?! Я была шокирована. Ту часть, в которой говорится про то, что я должна что — то сделать со своей жизнью, удачно пропустила.

— А если нет?

— Женюсь на твоей сестре или еще на ком — то, если Родцева взбрыкнет. Не думаю, что у меня возникнут проблемы с подбором подходящей кандидатуры, — в этом он был прав. Волчицы в очередь будут выстраиваться за право побороться за такой приз. А я? Вот мне достанется, когда узнают, кому достался Егор Исаев.

— А я?

— Останешься моей любовницей, детка. Но неофициальной. Думаю, не надо рассказывать, что это означает.

— Ты меня запрешь?

— Ну, зачем ты сразу о крайних мерах? Но охрану приставлю. Не могу допустить, чтобы с тобой что — то случилось, — все ровно так, как я думала. Не хочу. Не хочу делать что — то в угоду желаниям Егора. Если уж менять свою жизнь, то только ради себя.

У меня было довольно много вопросов. Я их собиралась задать все. Все — таки этот мужчина так просто решил мое будущее. Будущее, о котором я даже боялась думать. Никак не представляла, что, встретив пару, пожалею об этом. Но не успела, у Егора были другие планы на наше совместное времяпрепровождение.

— Я не хотел на тебя давить, Акса, — он поцеловал меня в эту чертову отметину, — но ты ведь понимаешь, что это означает?

Я знала. Прекрасно знала. Он заявил на меня права и ждал, что я лягу и покорно раздвину ноги. Ведь у временной метки было кое — что общее с постоянной. Верность. Гребаная верность. Не то, что изменить было нельзя... Изменить — то можно, но как правило, партнеры это не желали. Самец ставил метку и, словно, замыкал себя на помеченной суке. Вот и Егор, видимо, желал исключительно меня.

— Ты ведь обещал, — напомнила ему. Понимала, что веду себя глупо. Знала, что страх близости неоправдан. Оборотень на меня не накидывался и не срывал одежду. Но что — то удерживало. Какой — то незримый барьер не давал сделать первый шаг.

— И собираюсь сдержать обещание, — он поднялся с постели и принялся раздеваться. Несколько мгновений и рубашка летит на пол, а я, словно, зачарованная не могу отвести взгляда от его обнаженного торса. Мужчина потрясюще сложен. Словно выдолблен из мрамора античными мастерами.

— Нравится? — усмехнулся оборотень, заметив мой явный интерес. Стало стыдно. Вероятно, я покраснела.

— Очень, — прошептала на грани слышимости. Но для оборотня, особенно альфы, мой шепот, будто набатный звон для обычного человека. Егор только ободряюще улыбнулся.

— Что касается моего обещания. Соблазнить тебя не составит особого труда, если ты только позволишь, — он вернулся на кровать, оставшись в брюках. — Сколько у тебя было мужчин? — отличный вопрос. Такой своевременный. Такой удобный. Удобный для него, но никак не для меня. — Акса, отвечай, — он поддел кончиками пальцев подборок и заставил смотреть на него.

— Один.

— Хорошо. Что сделал тот мудака, что отбил у тебя желание к сексу? — очень буднично поинтересовался мужчина.

— Он не был мудаком, — возразила. Я не собиралась защищать своего первого мужчину. Но он не сделал ничего, чтобы, как выразился Исаев: «Отбить у меня желание к сексу». Мудаком был отчим. Из — за него и только из — за него моя сексуальная жизнь сложилась именно так. Вернее, сексуальная сторона в моей жизни просто отсутствует.

— Защищаешь? — прошипел оборотень. — Я надеюсь, ты нас сравнивать не надумала?! — мне очень не понравилась реакция мужчины. Я не знаю, чего ждала от Егора, но точно не подобного вопроса. У меня даже в мыслях подобного не было. Скорее я думала о том, как открутиться от предстоящего секса. — Я все еще жду ответа, Акса.

— Нет.

— Хорошо. Если тебя никто не заставлял, тогда я не понимаю...

— Отчим заставил! — я не выдержала и чуть ли не в лицо мужчине прокричала эту ужасную фразу. Никогда никому не говорила, даже подругам. Вернее, тем, кого можно было таковыми считать. На самом деле настоящих подруг... с такими, с которыми огонь, воду и медные трубы, у меня не было. И вот теперь поделилась наболевшим с мужчиной. Да еще в какой форме... Сама не заметила, как из глаз брызнули слезы.

— Очень хорошо!

«Очень хорошо!»

Интересно, что в этом хорошего? Не понимала реакции оборотня. Начала вырываться. А он лишь сжал в объятиях и крепко прижал к себе.

— Ты ведь никому не рассказывала?

— Нет.

— Тебе надо было с кем — то поделиться. Нельзя все это держать в себе, девочка. Смотри до чего ты себя довела?! Тебе только двадцать. Жизнь только начинается. Надо бы жить и радоваться, а ты себя заживо похоронила. Кого ты наказываешь? Отчима? Так ему плевать, уверяю тебя, — очень походило на то, что Егор специально выводил меня на эмоции. Вслушивалась в его слова, плакала и мне становилось легче. Мне кажется, со слезами уходил внутренний страх. — А разгребать все это мне, — тихо закончил оборотень. Не уверена, что последнее предназначалось для моих ушей. Похоже, Егор сам не заметил, как озвучил свои мысли.

Егор не стал меня уговаривать успокоиться, как — то успокаивать... Просто смиренно дождался, когда я отведу душу, выплачусь.

А я плакала и рассказывала, как жила. Как со мной поступала сестра, что со мной делал отчим... как тот воспитывал. Рассказывала и понимала, что не все было так плохо. Да, отчим меня обижал, но делал это не слишком часто. Вполне терпимо. Вот я и выросла терпимой ко всему происходящему в моей жизни. Мне кажется, если бы господин Родцев чаще меня наказывал, я бы в какой — то момент не сдержалась и порвала все связи с семьей. А так у меня было время успокоиться, остыть... перед новым унижением, свыкнуться и в итоге привыкнуть к такой жизни. Как — то так и прижилась, притерпелась, смирилась. В итоге получила то, что имею сейчас. В итоге стала такой, какой никогда не мечтала быть. Просто раньше боялась признаться себе в этом. А услышать от собственной пары... услышать хоть от кого —нибудь, что я размазня, никчемная тряпка было, будто бы ушат ледяной головы на горячую голову. В качестве носового платка Егор приспособил часть оторванной простыни. Большую такую часть. Отчим явно будет не рад, так как я прекрасно знала цену данного постельного белья. Сама же его когда — то выбирала и заказывала.

— Спасибо тебе, — всхлипнула последний раз и попыталась освободиться от мужских объятий. — Спасибо за то, что выслушал.

— Акса, — протянул Егор. — Девочка... я даже не знаю, что сказать.

— Вот ничего и не говори. Ты поможешь мне? — кажется, мой вопрос несколько озадачил оборотня, потому что он какое — то время тянул с ответом.

— С чем? — осторожно переспросил Исаев.

— Измениться.

— Детка, я не уверен, что смогу. Тут должен скорее поработать опытный психолог, — у меня уже проскакивали такие мысли. Я даже примерно представляла, сколько стоит один сеанс у такого специалиста. Моих накоплений явно не хватит. Хотела, чтобы Егор помог материально, но боялась об этом просить на прямую.

Я промолчала. Не могла заставить себя озвучить просьбу оплатить услуги психолога. Не хотела просить. Я давно ни от кого не зависела финансово. Уже почти десять лет обеспечивала себя в основном сама. Но, кажется, другого выбора не оставалось. Молчание затягивалось. С другой стороны, я ничего не теряла. Егор явно собирался забрать меня с собой. Следовательно, я автоматически теряла источник заработка и впадала в материальную зависимость от него. Одним рублем больше, одним меньше... особенно для Егора Исаева. Подозревала, что оборотень, который летает на собственном самолете, вполне может позволить себе такую малость, как оплату дорогого психотерапевта и даже не заметить этого.

— Акса?

— Оплатишь мне психотерапевта? — тихо спросила у него. Я все — таки решилась озвучить это. Решилась и ничего не произошло. Адская бездна не разверзлась под ногами. Небеса не рухнули на землю. Просто чувствовала себя крайне неловко.

— Могла бы не спрашивать, — отмахнулся мужчина. — Все, что захочешь. Все, что в моих силах.

— Егор, — мне захотелось снова разреваться. На этот раз не из — за жалости к себе, а из — за благодарности к нему. Слезы облегчения. Что кто — то понял меня. Что кто — то принял меня. Что кто — то заботится обо мне. Но не стала этого делать, старалась изо всех сил сдерживаться. Знала, как раздражают мужчин женские слезы. Подозревала, что, если оборотень вытерпел один раз мою истерику, не значит, что будет спокойно выносить в другой. Не хотелось испытывать терпение Исаева. Поэтому просто несмело поцеловала мужчину. Вернее, просто коснулась губами его щеки. Хотела всего лишь поблагодарить.

Сделала это зря. Мужчина тут же воспользовался ситуацией. Подмял под себя и принялся целовать и оглаживать тело. Я запаниковала моментально и начала вырываться. Пыталась вырываться. Но ничего не выходило, слишком уж тяжелым оказался оборотень. Паника полностью захватила мое сознание. Создавалось впечатление, что Егор, словно, не замечал моих попыток освободиться.

— Егор, пусти меня! Егор, пожалуйста! — я еще не успела закончить фразу, а мужчина уже крепко прижимал к себе, тяжело дыша. Я еще несколько секунд на автомате продолжала сопротивляться, когда услышала:

— Прости меня, девочка! Мне слишком сложно контролировать себя рядом с тобой. Никогда никого не желал так сильно, как тебя. А еще эта чертова метка... — мужчина не договорил. Резко встал и принялся раздеваться. Если от его слов у меня выступил холодный пот, но от его действий начало реально потряхивать, — слишком поторопился.

Нет! Егор просто не может меня изнасиловать! Он ведь обещал!

Сначала на пол полетели ботинки, за ними последовали брюки и носки. Оборотень оставался в темно — синих боксерах, когда я отвела взгляд.

Впрочем, все оказалось не столь страшно.

— Мне надо в душ. В очень холодный, холодный душ. Иначе ничем хорошим наше общение с тобой не закончится.

Только когда Исаев скрылся за дверью ванной комнаты, я смогла облегченно выдохнуть.

Он обещал и пока держит слово. Но надолго ли его хватит?

Я прекрасно слышала и осознавала, что он сказал. По рассказам знала, что метка любовницы также, как и постоянная метка, активно стимулирует желание. Дополнительно стимулирует. Может, она что — то стимулировала и у меня, но я не могла быть ни в чем уверена до конца. Панический страх интимной близости перекрывал все. Я сама не отдавала себе отчета, чего именно боялась. Догадывалась, что этот мужчина довольно опытен и не сделает мне больно или что — то там еще, что мне может не понравится. Но что — то удерживало меня от того, чтобы позволить Егору уложить меня в постель.

Понимала, что так долго продолжаться не сможет. Мне очень повезет, если не будет настаивать на сексе сегодня и даст хоть немного времени, чтобы свыкнуться с тем, что в моей жизни появился он. Но что делать завтра не представляла. Я просто физически не могла заставить себя расслабиться и спокойно принимать мужские ласки.

Я лежала на удобной постели. Лежала на боку, чуть поджав под себя ноги. Лежала и всхлипывала.

Какая — то я неправильная.

Неудивительно, что моя пара не хочет меня признавать. По сути в мире оборотней это было жутким оскорблением. Но, как ни странно, я отлично понимала Егора. Я бы сама не хотела такую пару.

Мне стало жалко не только себя, но и его. Стало жалко до такой степени, что я не отследила, как дверь в комнату открылась и в нее зашел оборотень.

— Значит, правда, что мне доложили, — услышала едкий и такой знакомый голос. Знакомый голос, сочащийся ядом. — Шлюха! А прикидывалась недотрогой. Пригрел на своей груди змею.

Села на кровати, прижав к себе колени и обняв их. Было чертовски страшно. А еще неудобно. В чем — то альфа был прав. Пусть я не виновата, что так получилось. Но по сути увела у сестры жениха.

Мне бы что — нибудь сказать в свое оправдание. Возразить. Защититься. Но я по привычке смолчала.

Про то, что не одна... что за стеной есть мужчина, который может защитить, даже не вспомнила.

— Неблагодарная дрянь, — отчим в два шага пересек расстояние от двери до постели и замахнулся.

— На твоём месте я бы не стал этого делать, — услышала холодный, словно арктические воды, голос. Оборачиваться не стала. Наоборот, сжалась еще больше. Постаралась стать незаметной не только для господина Родцева, но и для Исаева.

— Егор! — попытался остудить пыл своего несостоявшегося зятя оборотень. В его голосе отчетливо просматривались нотки подбострастия и заискивания.

— Для тебя Егор Максимович! — небрежно бросил Исаев и приблизился к постели. — Все хорошо! Не волнуйся, — поняла, что обращаются ко мне, когда почувствовала на себе успокаивающие поглаживания. Миг и Егор сжал в объятиях. Мужчина был влажный и очень холодный. Холодный, при условии, что обычная температура оборотня градусов на пять выше человеческой. Видимо, душ действительно был ледяным.

— Егор?! — возмутился мужчина.

— Я что непонятно выразился? — тон по — прежнему был спокойный, но чувствовалось, что Исаев теряет терпение.

— Что за дела? — казалось, отчим не понял, с кем имеет дело. О чем довольно быстро пожалел. Я сидела, уткнувшись носом в плечо мужчины. Было страшно от происходящего. Но когда Родцев застонал, любопытство победило. Развернулась и увидела, как грозный альфа корчится на полу.

— Достаточно?

— Да, Егор Максимович, — тяжело выдохнул мужчина, поднимаясь на колени. На секунду встретилась взглядом с отчимом, но успела заметить выражение его глаз. В них было столько злости и ненависти. Сразу отвела взгляд. Но отчетливо поняла, если Егор оставит меня здесь хоть на секунду одну, мне не жить. Господин Родцев какой — то замарашке — полукровке не простит такого унижения.

Если Исаев не заберет с собой в собственную стаю, то мне придется бежать. Как бы жутко это не звучало и как бы страшно мне не было.

— Что ты хотел?

— Поговорить.

— Тебе разве не передали, что позже найду тебя сам? — поинтересовался Исаев.

— Передали, но...

— Вот и ступай! — приказал Исаев. Тихо приказал. Размеренно. Спокойно.

Услышала, как хлопнула дверь. Ушам не поверила. Нашла в себе зачатки смелости и осмотрела комнату. Никого, если не брать в расчет нас.

Не понимала, что происходит. Как так вышло, что гордый альфа не посмел послушаться Егора? Вспомнила, что тот заставил валяться его на полу и стонать. Поежилась.

— И чего ты испугалась? — ласково поинтересовался Егор. — Я ведь сказал, что никто не посмеет тебя больше обидеть. Надо было бы заставить его извиниться перед тобой, — задумчиво произнес мужчина. — Хочешь?

Молчание.

Я поверить не могла, что Егор предлагает это мне. Предлагает мне это серьезно.

— Хочешь, чтобы Родцев извинился? — он повторил свой вопрос.

— Нет! — в испуге выкрикнула я. Еще этого мне не хватало. Не простит мне отчим то, что его кровиночку какая — то полукровка лишила завидной партии. А уж такого унижения... подавно.

— Не помогло! — с каким — то расстройством сообщил мужчина. Я не сразу поняла, что он уже сменил тему. Не понимала ровно до того момента, пока не оказалась снова в объятиях мужчины. Вернее, под мужчиной.

Но на сей раз оборотень был полностью обнажен. Не было даже полотенца, прикрывавшего интимные органы. Пока Родцев присутствовал в спальне, мне было как — то не до этого. А теперь я сообразила в какой компрометирующей ситуации оказалась.

— Хочу тебя настолько, что больше не могу сдерживаться! — с сожалением поделился Исаев. Егор чуть склонился и легко коснулся губ прежде, чем встать. Я даже не успела отреагировать. А теперь с удивлением наблюдала за поднявшимся мужчиной. Он приблизился к тумбочке на которой стояло несколько бутылок дорогого спиртного. Хмыкнула про себя. Раньше бы такого в спальнях гостей отчим ни за что не допустил. А вот перед договорной помолвкой приготовился отлично. Вспомнилось, что комната должна была принадлежать бете Исаева и это сейчас он мог после секса со мной потягивать элитный алкоголь. Меня передернуло от отвращения. Уж лучше Егор. Всяко лучше.

Егор какое — то время изучал содержимое импровизированного бара, затем взял одну из бутылок и щедро плеснул в стакан. Чуть подумав, добавил еще.

— Выпей, — приказал мужчина, возвращаясь на кровать. Я лишь удивленно заморгала ресницами. — Выпей, Акса. Тебе будет легче. Я бы мог попросить тебя расслабиться, но прекрасно вижу, что бесполезно.

С неохотой взяла бокал и поднесла ко рту. Но сначала понюхала. Запах не очень приятный. Не привыкла я к спиртному. Абсолютно не привыкла.

— Может, не стоит? — тихо и не уверенно спросила у мужчины, который по — прежнему на чем — то был сосредоточен.

— Стоит, девочка, стоит, — спорить не решилась, хотя очень не хотелось употреблять предложенное спиртное. Меня мучило от одного запаха... это, не говоря о вкусе. И все это на голодный желудок, ведь обед нам так и не принесли. Егор, похоже, просто забыл об этом.

Отведенные им десять минут по моим подсчетам давно истекли. Нехотя сделала небольшой глоток и поморщилась.

— Ты не пьешь, да, Акса? — заметил мужчина. Я даже не успела кивнуть в знак подтверждения, когда услышала:

— Какая мне правильная девочка досталась, — поежилась, так как отчетливо распознала в голосе злую насмешку. Не могла понять, чем опять недоволен мужчина. Сделала еще один глоток и закашлялась. Едкая жидкость противно опалила горло. Я отставила бокал на прикроватную тумбочку.

— Не могу, — тихо прокомментировала свои действия.

— Что мне с тобой делать? — задумчиво произнес мужчина. — Я никогда не брал женщину силой, а уж так обращаться с собственной парой сродни паскудству. Хотя, — оборотень улегся на спину и схватил меня за руку. Стало не то, чтобы противно... Неприятно?! Нет... не могу описать чувство, которое меня охватило при этом. Наверное, так ощущали себя приговоренные, стоя на помосте в ожидании, когда на них накинута веревка и уберут опору из — под ног, — есть у меня одна идея. Акса, милая, иди сюда. Не сопротивляйся.

Я в тот момент даже не думала о сопротивлении. Понимала, что оборотень получит то, что хочет. Так или иначе. Просто... Не знаю... Чувствовала себя паршиво. Паршиво морально. Ведь обещал. Но предпочел поставить свои желание превыше этого. Глупо конечно. Как и глуп мой страх перед интимной близостью. Но все же.

Тем временем Егор расположил меня на себе. И все...

Я подождала. Еще немного подождала. Он ничего не предпринимал.

Лежала на мужчине, не двигаясь, какое — то время, пока не почувствовала, как на мне буквально разбегается платье. Скорее всего Исаев воспользовался когтями. Он присобрал низ длинного платья, приподнял меня и дернул. Отшвырнув испорченную дорогую вещь в сторону, снова уложил на себя. Зачем? Ведь мог попросить просто снять. Я бы не посмела отказать.

Теперь мое обнаженное тело соприкасалось с его. Ощущения неопишуемые. Нереальные.

Страх не было никакого. Лишь какое — то предвкушение. Было странно. Было ново.

Я наслаждалась новизной чувств ровно до того момента, пока мужская рука не заскользила по спине вниз и легонько не сжала попку. Снова страх сковал сознание. А я дернулась, пытаюсь вырваться. Хотя в тот момент меня никто не держал.

Добилась лишь того, что Исаев перекатился, подминая меня под себя.

— Спокойно. Я ничего не сделал, — услышала тихий голос, который буквально пробирал до дрожи. — Акса, — продолжил гнуть свою линию Исаев, — девочка моя, а вот ты сделаешь. От такой наглости я даже перестала вырываться и застыла под мужчиной, словно, мышонок, ожидающий расправы, рядом с большим и наглым котом.

— Правильно, — похвалил. Видимо, мужчина оценил мою реакцию. — Поздно трепыхаться, Акса! Ты попалась! Попалась и я тебя уже никуда не отпущу, — теперь в голосе оборотня можно легко было различить смех.

Еще один кульбит, и я снова лежу на Егоре.

— Поцелуй меня.

— Что?

— Ты слышала, Акса. Поцелуй. Меня, — я пыталась осознать столь простые слова. До меня не сразу дошло, чего именно хочет этот мужчина. От меня хочет. — Поцелуй. Меня. Сама, — снова медленно и уверенно повторил он.

Впрочем, я не спешила выполнять просьбу, больше похожую на приказ.

— Мне долго ждать, девочка? — произнес мужчина. Я же подумала, что, наверное, это неплохо, что мне дают проявить инициативу. Другой на месте Исаева давно бы раздвинул ноги и просто грубо трахнул. Я отлично ощущала эрекцию Егора и только могла позавидовать его выдержке. Другой на его месте уже давно сдался, а не уговаривал меня что — то сделать. Осторожно приподнялась на руках и коснулась губ мужчины. Ничего. Он ничего не сделал. Это интересно, конечно. Но что делать мне?

— Это не поцелуй, милая, — выдохнул прямо в губы Исаев.

Попробовала еще раз. Дотронулась до его губ, потом прихватила верхнюю — облизала, тоже самое повторила с нижней. Провела по его чуть приоткрытому рту языком. На этом моя смелость закончилась. Я примерно представляла, как должен выглядеть поцелуй. Но никогда не решилась бы сама на это. Слишком как — то интимно. Слишком...

— Смелее, девочка моя, — услышала новое поощрение.
— Я не могу, — мой тихий ответ явно не понравился мужчине, потому что руки, которые обнимали меня, напряглись. Но меня спас стук в дверь.

Глава 4

— Кто там? — поинтересовался мужчина, перекатывая меня на бок и садясь на постели.
— Обед, альфа.
— Хм. Ты голодна? — спросил у меня мужчина. После того, что я только что сотворила, не знала, на каком свете нахожусь. Лежала тихо — тихо, боясь пошевелиться. Никак не могла сообразить, как решилась на такой отчаянный шаг. А, главное, что со мной такое произошло? Ведь никакого страха не было. То есть страх — то присутствовал, но вовсе не тот, который обычно сопровождал меня в моменты интимной близости. Может, раньше я была бы не прочь перекусить. Но сейчас об этом не шло речи. Я бы просто физически не смогла прожевать и проглотить даже самый малюсенький кусочек, насколько бы ароматной и изысканной не выглядела пища.
— Да, — тем не менее выдавила из себя. Еда — это хорошо. Еда даст отсрочку перед неизбежным.
Очень ловко выудив из — под меня покрывало, Исаев набросил его на меня, прикрыв чуть ли не до носа.
— Нечего посторонним разглядывать мою пару, — бросил мужчина, предвосхищая мой вопрос. Вопрос, который бы у меня не хватило смелости задать. — Кстати, милая, не болтай по поводу нашей парности, — между делом бросил он и пошел открывать дверь. Я озадаченно созерцала задницу Исаева. Фактурная такая. Подтянутая. Красивая. А какая родинка интересная на левой ягодице. Большая. Можно сказать, огромная. По форме чем — то грушу напоминает. Почему Егор не хочет, чтобы о нашей парности знали?
— Не прошло и года, — услышала я довольно едкое. Вроде простая фраза, но мужчина вложил в нее столько яда, что стало не по себе.
— Простите, альфа, — не видела молодого человека, так как дверной проем полностью загородил своей мощной фигурой Исаев. Но могла легко представить, что слуга склонил голову. Понуро склонил. Не столько в знак уважения, хотя не без этого, а перед возможным наказанием. Мне даже стало интересно, простит ли оборотень такую оплошность. Не был Исаев похож на тех, кто терпит, чтобы его указания и приказы не исполнялись в срок. С другой стороны, он находился на территории чужой стаи.
«Но совсем недавно строил альфу этой чужой стаи», — напомнила себе.
Исаев меня не разочаровал. Вернее, меня не разочаровали собственные представления о Егоре Исаеве. Ведь намного проще иметь дела с человеком или оборотнем, от которого понятно, чего ожидать. А я ожидала, что будет наказание. Оно последовало.
— Меня. Не. Волнуют. Извинения, — четко и медленно произнес Исаев, вкатывая тележку с нашим обедом в спальню. — Меня. Не. Волнуют. Оправдания. Я отдал приказ — приказ должен быть исполнен. Исполнен хорошо и в срок.
В следующее мгновение услышала тихий и весьма жалобный стон. Раздался глухой удар, словно, что — то грузное упало на пол. Скорее всего молодой человек из обслуги. Я только в ужасе прикрыла рот, чтобы не закричать.
Тем временем оборотень спокойно закрыл дверь. Скулеж стал почти недоступен для человеческого уха. Но все равно его отголоски долетали до меня через плотно закрытую дверь.
— Хочешь что — нибудь спросить? — Егор окинул меня небрежным взглядом, наливая немного вина в один из фужеров. — Будешь?
Активно закивала головой. Да! Да! Мне очень нужно выпить! Мне просто необходимо выпить!
— Зачем? — спросила у мужчины, когда он подкатил к кровати столик. Свой фужер он осушил одним махом и сейчас наполнял снова, но уже оба.
— Зачем я его наказал?
— Да. Он ведь даже не член твоей стаи.

— Ошибаешься, милая. Где — то полчаса назад стая Родцева стала моей, — мужчина протянул мне бокал вина, который я не спешила брать.

— ЧТО? — я не смогла сдержать эмоций. Отлично помнила на каких условиях заключалась помолвка моей сестры.

Господин Исаев постепенно и методично захватывал власть в стране. Уверенно шел к своей цели. Стать Верховным. Сначала в России. Потом и в Европе. Подминал под себя стаю за стаей. И вчерашний альфа становился бетой в собственной стае, а сама стая — частью огромной волчьей империи Исаева. Рано или поздно очередь дошла бы и до стаи Родцева. Моя стая была не слишком большой и не слишком привлекательной с территориальной или финансовой составляющей. Но вряд ли Исаев прошел бы мимо. Поэтому отчим действовал на опережение. Он не только хотел пристроить сестренку, но и сохранить власть. Так вот Родцеву удалось договориться, что после свадьбы Исаев дает гарантию о неприкосновенности стаи Родцева. Слишком уж был гордым мой отчим, чтобы становиться бетой.

— А ты как хотела?

Я ничего не хотела. Поэтому промолчала. Хотя, нет... промолчала, потому что привыкла молчать.

— Знаешь, девочка, мне не нравится разговаривать с самим собой, — сделал мужчина замечание. — Чувствую себя идиотом. Ну, Акса?!

А что я? Чтобы хоть как — то оправдать свое молчание, забрала бокал с вином у Исаева и сделала небольшой глоток. Медленный такой глоток.

— Егор.

— Да? — такое заинтересованно. Я бы сказала, слишком преувеличенно заинтересованное. Тишина. Секунду, две... десять. Я досчитала до пятнадцати, когда оборотень не выдержал:

— Продолжай!

— Ты ведь обещал.

— Что я обещал?

— Обещал отчиму независимость.

— Ты считаешь, что я оставлю все, как есть?

— Я не понимаю.

— Во — первых, меня не устраивает, что Родцев сотворил с моей парой. Тебя предлагалось воспитать, как воспитывают волчицу, дочку альфы. Раз уж взялся. Воспитать, а не превращать в половичок. Извини, Аксинья, но не будем врать друг другу. Ты сейчас НИ ЧТО, — стало очень неприятно, но возразить было нечего. — Во — вторых, после твоего рассказа у меня появились вопросы не только к Родцеву, но и к собственному бете. Не совсем понимаю вот это подкладывание кого — то под кого — то. Для этого существуют специально обученные девки, а не самки стаи. А если не понимаю, значит, не разделяю такого мнения и не допущу подобного впредь. Это стая, а не бордель по заявкам и предпочтениям. Это основные причины, но не все. Я осушила бокал за один присест. Слишком то, что говорил Исаев, было правильно что ли... Именно правильно. Именно так я себе представляла нормальные отношения в стае.

— Еще?

Кивнула и протянула бокал, чтобы мужчина мог его наполнить.

Егор не слишком церемонился, прихватил с тарелки огромный кусок мяса. Вонзив в него зубы, вернулся на постель.

— Кушай, моя хорошая, — велел мне мужчина. Подразумевалось, что я должна была подняться и продефилировать к столу в обнаженном виде. Хотя дефилировать — то буквально один шаг, но вот все остальное... Не могла представить себя голышом свободно сидящей рядом с таким же голым мужчиной. И кушать при этом. Если Исаева, похоже, отсутствие одежды не смущало вовсе, то меня весьма напрягало.

Я подергала покрывало, рассчитывая в него завернуться, почти как в тогу. Но у меня естественно ничего не вышло, слишком уж комфортно расположился оборотень. Оборотень, который даже не думал вставать. А мне его тушу ни за что не сдвинуть.

— Акса, позволь узнать, что ты делаешь? — чуть усмехаясь, поинтересовался альфа. Я отвела взгляд, но тем не менее ответила:

— Я неудобно чувствую себя без одежды.

— Понимаю, — Егор ощерился. — Лучше возьми мою рубашку, — он указал кивком головы на кучку небрежно лежащих вещей. — А, вообще, привыкай к мысли, что в моем обществе тебе не понадобится одежда. Но сейчас настаивать не буду. Не хочу, чтобы ты лишний раз нервничала. — Спасибо, — я быстро соскочила с постели и накинула на себе предложенный предмет гардероба. Даже застегнуться не успела, когда услышала то, что шокировало меня:

— Акса, покорми меня.

— Зачем? — резко обернулась, напрочь позабыв о том, что полы рубашки при этом немного распахнулись. Как — то предложение Исаева не укладывалось у меня в голове. Как следствие, я совсем позабыла о том, что еще полминуты назад дико стеснялась своего обнаженного тела и чувствовала себя неудобно. Только чуть позже, находясь в дорогой иномарке, поняла, что все мои страхи навеяны комплексами. Комплексами, выпестованными моей сестрой.

— Иди сюда и столик прихвати, — мужчина поманил меня пальцем. Послушно вернулась на постель, при этом передвинув столик на колесиках ближе к Исаеву.

— Глупая моя, — начал Егор, пристраивая меня на коленях, — ты разве не понимаешь, что я даю тебе время освоиться и привыкнуть? — я все еще пыталась осознать сказанное им, когда мужчина меня завалил на постель. Завалил, раздвинув ноги и устроившись между ними. — А мог мы сделать вот так, — меня поцеловали. Легко. Нежно.

Я была настолько потерянной из — за постоянной смены событий и слов, которых не ожидала, что растерялась окончательно. Растерялась настолько, что позволила мужчине меня целовать, а себе позволила насладиться происходящим.

— Видимо, я не зря стараюсь, — Егор оторвался от меня и провел большим пальцем по чуть влажным губам.

— Я...

В этот самый момент оборотень поднялся, освобождая меня от своего веса. Веса, которого, признаться, я даже не заметила. Подал мне руку, помогая принять вертикальное положение, и быстро застегнул на мне несколько пуговиц. Сам застегнул. Я до сих пор пребывающая в некотором смятении от предыдущих его действий и слов, пришла в окончательное замешательство.

— Что ты? — весело поинтересовался мужчина.

— Я не понимаю твоих поступков.

— А тебе и не надо. Главное, что от них есть какой — то толк. Ты только что целовалась со мной. При этом не дергалась, как болванчик, и не застыла мраморной статуей. Ведь отвечала мне. Пусть робко и неумело, но отвечала, — с какой — то гордостью сообщил мне Исаев. — А теперь покорми меня.

Больше не задаваясь вопросами: «Что делает этот мужчина? Зачем он это делает?», послушно потянулась к столу. Пока резала мясо, отвлеклась. Повернулась и столкнулась с новым шок. Оборотень занимался самоудовлетворением.

— Ну, и чего ты так смотришь испуганно? — весело поинтересовался оборотень. — Или желаешь помочь? Дай руку, Акса.

Я отчаянно замотала головой в знак отрицания. Еще этого мне не хватало. Помогать мужчине заниматься этим низко!

«... или не низко», — словно, кто — то пропел внутри меня. Внутренний голос? Возможно... какая разница? Я готова была признать, что нормальной девушке, может быть даже лестна была такая реакция ее избранника. Но я — то не готова.

Почувствовала себя очень неправильной, всхлипнула и отвернулась. Отчего — то не хотелось, чтобы Егор видел мои слезы.

Ощутила, как меня обнимают сильные руки и разворачивают:

— Ну, что опять такое? — Егор довольно бережно вытер пальцами мои слезы.

— Мне страшно, — призналась ему.

— Понимаю.

— Нет, — я попыталась отпихнуть мужчину, который не слишком сопротивлялся. Отступив на пару шагов, набралась мужества и взглянула в лицо Исаева. — Егор, ты не понимаешь. Я... Я чувствую себя какой — то недоделанной. Мне страшно и плохо от этого.

— Я рядом, девочка, — он обнял и крепко прижал к себе. — Я помогу. Сделаю все, что захочешь, чтобы ты только была счастлива.

— Спасибо, — тихо прошептала и закрыла глаза. Глубоко вздохнула, пытаясь отыскать в себе зачатки смелости. Приблизилась к Егору и обняла его, крепко прижимаясь. — Поцелуй меня, — попросила его.

Судя по тому, что несколько долгих, мучительно долгих секунд ничего не происходило, я смогла шокировать Исаева своей просьбой. Но... еще миг и моих губ касаются чужие, сухие, горячие...

— Акса, милая, — это единственное, что он прошептал прежде, чем начал безумствовать. Я отлично помнила, что он хотел меня. Чертовски хотел. Дико. Но на то, что поцелуй выйдет агрессивным и напористым не рассчитывала. Вот и сделала шаг навстречу. Ведь так хотела отблагодарить мужчину за терпение. Так хотела, чтобы он был счастлив со мной тоже. Начала сопротивляться. Активно начала. Но мужчина, казалось, не замечает этого. Стояли мы, впрочем, тоже не долго. Всего пару секунд, а затем он меня распластал на кровати и стал лихорадочно оглаживать тело, задирая собственную рубашку. Собственную рубашку, надетую на меня.

Я пыталась отталкивать. Брыкалась. Ничего не помогало. Оставалось одно. Смириться. Почти смирилась. Затихла, когда поняла, что бесполезно трепыхаться. Все равно Егор сильнее. Если захочет, возьмет. Теперь лежала под обезумевшим от страсти мужчиной и всхлипывала. Неожиданно все прекратилось. Опять. Дежавю какое — то.

— Я рехнусь с тобой, — констатировал мужчина и перекатился. В этот раз, кажется, извиняться даже не думал. Впрочем, мне не слишком нужны были извинения. Главное, он прекратил. Сдержал слово. Опять! Я как — то сразу расслабилась, пока не почувствовала, что он целовывает слезы с моего лица. — Я все испортил, да?

Я лишь промолчала. Что тут можно испортить? Это я порченная какая — то. Всклипнула снова. Теперь уже не от бессилия, а потому что не могла удовлетворить элементарную мужскую потребность.

— Ну, что же ты опять плачешь? Я ведь прекратил.

— Почему ты меня не возьмешь и не покончишь с этим? Зачем мучаешься? — напрямую спросила у мужчины.

— Ха, я думал об этом. Но насиловать собственную пару не собираюсь, — я фыркнула. Какой мне достался в пару благородный волк! — Акса, малышка, а ну посмотри на меня, — он подцепил пальцами меня за подбородок, вынуждая чуть приподняться. — Да, ты, похоже, пьяна! — предположил оборотень.

— Не — а, — попыталась возразить. Сейчас было так спокойно, так комфортно в мужских объятиях. Пока Исаев не трогал меня, вернее, не пытался склонять к сексу, мне было с ним удивительно хорошо.

— Не не — а, да, — он усмехнулся. — Спиртное на тебя действует не так, как я рассчитывал. Я — то надеялся, что ты сможешь чуть расслабиться, а наша парность сделает все остальное. Аты напилась и принялась жалеть себя. Верно, малышка?

— Но я ведь недостойная. Ты сам сказал, — я снова всхлипнула. — Неправильная.

— А ну, перестань. Какая бы не была, ты моя. Уяснила? — оборотень легонько встряхнул меня.

— Угу.

— Хочешь спать?

— Не особо.

— А чего хочешь?

— Лежать на тебе.

— Ну, хоть что — то, — услышала довольный смешок. — Поднимайся, — мужчина сел и меня поднял. — Давай сделаем так. За исключением жалости к себе, ты довольно адекватно воспринимаешь действительность. Так?

— Так, — подтвердила.

— Сейчас я провожу тебя в твою комнату, ты собираешься и уезжаешь с моим человеком.

— Куда?

— Домой, милая. Вещи собирать. Затем тебя отвезут в мой отель. Будешь ждать меня.

Переночуем, а утром улетаем, — была в некотором шоке от того, что только что сказал оборотень. — Вопросы, милая?

— А ты разве не ночуешь здесь? Ведь Михаил Андреевич комнаты приготовил, — ну, не лично он сам, конечно. — Потратился.

— Это его проблемы. Я и раньше не планировал. А теперь тем более. Это все?

— Нет, не все.

— Ты еще и разговорчивой стала, — заметил мужчина, не слишком довольный. Похоже, все — таки ему это несильно пришлось по душе. А сам говорил, что ему не нравится общаться с самим собой. Не понимаю этих мужчин.

— Стала, — зачем спорить?

— Что еще?

— Ты меня с собой возьмешь?

— Само собой. Сказал же.

— А вещи, Егор? Я ведь живу на съемной квартире.

— У тебя их много?

— Нет.

— Возьми, что тебе дорого, и одежду, — улыбнулась, представив, что подумает Исаев, когда увидит мои бесформенные вещи. Наверняка, привык к изысканно и дорого одетым женщинам. — Все остальное куплю.

— А что мне делать с работой и съемным жильем?

— Думаю, с работой у тебя проблем не возникнет. Будем считать, что ты написала заявление об увольнении по собственному желанию. Ты что — то должна за съемное жилье?

— Нет.

— Тогда какие проблемы? Позвонишь и откажешься.

— Но, — мне было стыдно говорить об этом. Понимала, что для господина Исаева, летающего на личном самолете, это гроши. Но для меня это были честно заработанные деньги.

— Что «Но», Акса? — поинтересовался мужчина, когда молчание несколько затянулось.

— Хозяин должен мне вернуть задаток.

Оборотень рассмеялся.

— Сколько, детка? Тысяч тридцать? — я промолчала и покраснела при этом. Нет, конечно. Такое жилье, которое снимала, в нашем городишке стоило намного дешевле. Это ведь не столица с ее заоблачными ценами. У нас все скромнее и проще.

Тем временем мужчина легко поднялся. Надел брюки и встряхнул пиджак. Я даже сообразить не успела, а он уже извлек портмоне из внутреннего кармана. Вытащив из кошелька приличную пачку пятитысячных купюр, протянул мне со словами:

— Будем считать, что хозяин тебе ничего не должен.

Протянула руку, а затем одернула:

— Я не могу.

— Акса, пойми, — тяжело вздохнул мужчина, вкладывая мне в опущенную руку пачку купюр. Ощутимую такую. Там вряд ли было меньше шестидесяти тысяч. — Ты — моя пара. Я не только обязан тебя содержать, я буду это делать с радостью. Тем более мне это почти ничего не будет стоить. Вряд ли моя девочка попросит бриллианты или эксклюзивную ретро — тачку, так? — кивнула. — Тогда просто возьми и закроем тему, — он сжал мою руку в кулак. «Будь, что будет», — решила для себя. Не время выпендриваться. Егор прав. А деньги... деньги всегда могут пригодиться. Я не буду их тратить. Просто положу на карту или спрячу в своих вещах. А отдать? Отдать всегда успею.

Пока я размышляла, мужчина кое — как привел себя в порядок.

— Идем? — он подал мне руку, помогая подняться с постели.

Около двери Исаев чуть притормозил. Распахнул ее и осмотрел коридор. Я непонимающе взглянула на него.

— Никого. Можем идти, — довольно сообщил мужчина.

— Но?

— Акса, глупая моя, ты себя видела? — я еще не до конца поняла, куда клонит мужчина. Окинула себя взглядом. Видок еще тот. Растрепанная. Босиком. В мужской рубашке на голое тело. — Вот и я не хочу, чтобы кто — то любовался на мою пару. Нечего! — фыркнул оборотень. — А убивать мне сейчас никого не хочется, — не совсем поняла последнюю фразу. Он это серьезно или пошутил? В голосе ничего похожего на смех не услышала. — Веди. Идти было относительно недалеко. Дошли, к моему облегчению, без происшествий. Егор открыл дверь в мою спальню и, чуть подтолкнув меня вперед, зашел следом.

— Иди сюда, — потянул за руку. Руку, в которой я судорожно сжимала чуть смятые купюры. — Посмотри на меня, — сделала, что он просил. Оборотень наклонился и прижался к моим губам в нежном поцелуе. Ничего не произошло. То есть произошел сам поцелуй. Это я не дергалась и не превратилась в статую. — Ну, хоть что — то, — Егор потрепал меня по волосам. — Вечером продолжим. Я ненадолго. Собирайся пока, — сообщил он мне и покинул комнату.

А что мне собираться? Мне собираться не надо. Одежда, в которой была на работе. Смена белья, которое сейчас придется весьма кстати. Косметика, одолженная у сестры. Ведь отчиму хотелось яркого макияжа. Так заберет сама. Все.

Засунула данные Исаевым деньги в самый низ сумки, даже не посчитав. Все потом!

Теперь все! Я готова!

Снова захотелось есть. Но выходить из комнаты не рискнула. Решила, что неплохо бы принять душ перед тем, как одеться. Скинула мужскую рубашку. Интересное дело, Исаев не забрал ее. Так и ушел в одних брюках. Его пиджак остался лежать на постели. Когда только успел? Я не отследила этого его движения.

Было огромное искушение залезть в его портмоне и ознакомиться с его содержимым. Но я одернула себя. Это бесчестно. Егор ничем не заслужил такого недоверия.

Отправилась в душ.

Горячие и такие упругие струи воды принесли облегчение. Казалось, вода уносила с собой все горести и печали. Я подумала, что не все так плохо. У меня появилась пара. Похоже, это тот шанс... тот пинок от судьбы, который я ждала все эти годы, чтобы изменить саму жизнь. Также поняла, что мне обязательно надо зайти к маме и попрощаться. Егор меня забирает. Увижу теперь ее нескоро, если, вообще, увижу.

Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, что не одна в ванной комнате.

Глава 5

Кто — то резко отдернул шторку для душа. Я повернулась и столкнулась со взглядом... не просто злым взглядом, а взглядом, в котором бушевала досада и ненависть.

— Вот ты и попалась, шлюха! — не предвещающим ничего хорошего тоном известил о своем присутствии бета Исаева.

Я сделала шаг назад, поскользнулась и упала в ванну. Сразу боли не почувствовала, было как — то не до этого. Стыд и страх накрыли одновременно. Слишком много эмоций разом на одну маленькую меня, а я ведь еще не отошла от общения с Исаевым. Не знала, что можно было ожидать от озлобленного оборотня, которого лишили законного, как ему казалось, секса. Еще меня очень смущало, что он видит меня обнаженной. Сжалась в уголке, стараясь прикрыться волосами. Не поднимала головы, пока не услышала нецензурную ругань.

— Смотри на меня, сука! Я с кем разговариваю?! — не смогла ослушаться и подняла голову.

Подняла и хотела бы отшатнуться, но было просто некуда. Жадный взгляд оборотня шарил по моему телу. Хотя, по идее ничего видно не было. Я ведь сидела, сгорбившись и обняв колени.

— Видимо, ты прирожденная шлюха, — с пренебрежением в голосе произнес мужчина. Он уже явно успокоился и взял себя в руки. — Это же как надо ублажать мужика, чтобы он тебе метку поставил? — задал философский вопрос, на который явно не ожидал услышать ответ. — Но, ничего... я подожду. Я умею ждать! — пообещал оборотень. А меня просто скорезило от подобного посула. — Ты вознаградишь меня по полной, дрянь, — я с ужасом и невероятным облегчением смотрела, как мужчина развернулся и направился прочь из ванной комнаты. Только вот я рано обрадовалась.

Около самой двери мужчина обернулся, окинул меня презрительным взглядом и выдал напоследок, после чего у меня случилась самая настоящая истерика. Нервы не выдержали. Я ведь не железная.

— Скажешь Исаеву, что я угрожал, башку сверну. Уяснила?

Даже предположить не берусь, сколько времени просидела не шелохнувшись. Ничего не поменялось с ухода беты, я только уткнулась лицом в собственные колени. Плакала. Нет,

ревела белугой. Думать ни о чем не могла. Страх сковал каждую, даже самую микроскопическую частичку моего тела.

В той самой позе, в позе эмбриона, нашел меня Исаев.

Я слышала, как он вошел в закрепленную в этом доме за мной спальню. Как звал.

— Акса, маленькая?! — встревоженный голос прозвучал совсем рядом. Кто — то выключил душ. Понятно кто.

Потом меня бережно извлекли из ванны, завернули во что — то мягкое и большое и долго укачивали на руках.

— Девочка моя, что случилось?

— Акса, милая, что с тобой?

— Родная, — в тот раз Исаев меня ударил первый раз. Совсем легко по щеке, пытаюсь привести в чувство. Обычная пощечина. Но все имеет свое начало... Я не отреагировала, слишком поглощенная жалостью к себе. Мысли вернулись и теперь лихорадочно прикидывала, как мне поступить. Сказать Исаеву об угрозах его беты или нет. Было страшно. Оба варианта мне не нравились. Да, та ненавистная метка любовницы защитит меня от нападок чертового оборотня в ближайшие пару недель, а дальше что? А если скажу... кто мешает бете открутить мне голову, как он выразился? Или на худой случай подстроить несчастный случай? Ведь у беты власти в стаи поболее, чем у альфы. Исаев один, а стай под его началом немало. Это знала даже я. Также отлично помнила, что Егор не слишком желает афишировать нашу парность. А это было бы сейчас, ох, как кстати.

Я настолько глубоко погрузилась в собственные, безрадостные мысли, что не заметила, как успокоилась. Исаев все также держал на руках, что — то ласково и успокаивающе нашептывая. Спасибо, хоть не попытался отыметь. Наверное, этого бы я сейчас точно не вынесла. Хотя, не знаю... В моем состоянии не уверена, что стала бы оказывать хоть малейшее сопротивление. Позже я, вероятно, уснула. Потому что, когда открыла глаза, за окном было уже довольно темно.

— Проснулась? — поинтересовался мужчина, осторожно убирая с лица пряди волос. Перед этим он отложил мобильный телефон на прикроватную тумбочку. Очень интересно получается. Выходит, Исаев дал мне возможность успокоиться и даже выспаться. Видимо, отдых был нужен моей измученной сегодняшними потрясениями психике. Не сказать, что сейчас чувствовала себя отлично, но мне было определенно лучше. Значительно лучше. Я снова могла адекватно воспринимать окружающую действительность. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Спасибо, — села на постели. В комнате было темно. Некомфортно.

Некомфортно с кем — то вести беседу и не видеть собеседника. Это оборотням везет, они прекрасно видят в темноте, если она неабсолютная. Но вставать и включать свет не стала. — Долго я спала?

— Около трех часов, — Егор сам поднялся и буквально через несколько секунд загорелся свет. — Уже довольно поздно. Пообщаюсь с Родцевым завтра с утра. Сейчас, красавица моя, мы поедem в отель. Поужинаем и проведем вместе тихий семейный вечер, — я смотрела и не совсем понимала, что Исаев имеет в виду. Какой тихий семейный вечер? Он, вообще, о чем? — Но сначала хочу услышать, что произошло, пока меня не было?

— Твой бета... — решила, будь, что будет. Лучше скажу оборотню правду. А там... да чего загадывать — то? Еще с утра я не знала, что мне посчастливиться встретить пару. Или не посчастливиться... Опять подумала о том, что моя пара не хочет меня признавать. О таком я раньше не слышала.

— Только не говори, что Миха приперся, пока ты принимала душ? — мужчина перебил меня, даже не став дослушивать. А позже сам сделал выводы. — Убью скотину! — выругался, но я не услышала в голосе особой злобы. Да, ему однозначно не понравилось, что его бета заходил ко мне. Но как — то немного другой реакции ожидала. Более иступленной что ли. — Ведь просил же. Придурок! Не думал, что он так рьяно бросится выполнять мое распоряжение.

— Распоряжение? — я не слишком понимала, на что Егор намекает.

— Да. Пока искал Серегу, наткнулся на Родищева. Приказал ему при первой возможности извиниться перед тобой. Никак не думал, что он сразу попрется к моей девочке, — Исаев, уже успевший вернуться на постель, притянул меня к себе и поцеловал макушку. — Напугал тебя этот болван, детка?

— Егор, он мне угрожал, — я освободилась из объятий и села. При этом постаралась вывернуться из огромного полотенца, в которое меня прежде укутал оборотень, но не оголиться при этом. Самое интересное, что я не помню, чтобы в моей комнате раньше была это громадная махровая тряпка.

— Глупости, — отмахнулся оборотень. — Видимо, ты его не так поняла. Но если хочешь, больше он к тебе не подойдет. Обещаю.

— Сложно не понять человека, который сказал, что трахнет меня при первой удобной возможности, — сейчас страх за собственную жизнь и безопасность играл мне на руку. Я нашла в себе смелость даже перечить сильному альфе, который явно не желал воспринимать всерьез мои опасения.

— Не выдумывай, — все! Это конец! Исаев мне просто не поверил. — Миха, безусловно, не образец добродетели, но тебя он тронуть не посмеет, — отрезал оборотень. Сказал это так безапелляционно, что я не посмела больше даже рот открыть. Поняла отлично: Он. Мне. Не. Поверил. Почему? И что мне делать? А еще я своей настойчивостью явно разозлила мужчину. Егор сидел и сжимая в ярости кулаки, явно пытаюсь немного успокоиться. — Одевайся, милая. Я ужасно хочу есть!

Оделась я довольно быстро. С волосами было труднее. Они были мокрые и длинные. Еще спутанные. За почти три часа моего сна успели почти высохнуть. И сейчас распутать их было практически нереально.

Я пыталась сделать хоть что — то, потом наплевала и собрала волосы в пучок. Исаев смотрел на это молча и только качал головой, но под конец не выдержал:

— Что ты сделала? — с укоризной произнес оборотень. — Иди сюда и расческу захвати.

Послушно захватила гребень и приблизилась к Егору. Все это молча. Никто с самого раннего детства не расчесывал мне волосы, и я плохо представляла, каково это. А, главное, реакцию своего тела.

— Повернись ко мне спиной и садись, — приказал мужчина. Послушно сделала, что попросили. Чувствовала себя неловко. Постоянно возвращалась мыслями к матери и бабушке. Жаль, что бабуля умерла так рано. Дотронулась рукой до медальона, который мне достался в наследство. Я почти никогда с ним не расставалась, но сегодня пришлось снять, так как старинная вещица не сочеталась с вечерним платьем.

Пожалуй, медальон и учеба — это единственное, за что я боролась в своей жизни.

Единственные две вещи, ради которых я пошла наперекор сначала сестре, а потом отчиму.

Сестра никогда не любила подобные украшения, а ведь от бабушки остался не только медальон... Но она забрала себе их из принципа. Во всяком случае я никогда не видела на Ксюше ничего из фамильных ценностей.

Самое интересное, медальон был завещан мне официально после смерти матери, как старшей дочери... наследнице. Усмехнулась. Хороша наследница без гроша в кармане.

Впрочем, мне грех жаловаться. У меня были кое — какие накопления, была крыша над головой, работа... а еще молодость и желание чего — то достичь в жизни. И мужчина, который сейчас беспощадно драл мои волосы.

— Ай, — не смогла сдержать возмущенного вскрика. Все оказалось не так, как я себе нафантазировала. Отчего — то в моих мечтах расчесывание носило сугубо интимный характер. В действиях Исаева даже намек на сексуальный подтекст не просматривалось.

— Прости, — мужчина отвел волосы в сторону, чуть оттянул воротник и поцеловал меня в шею. Оп — па! Похоже, я погорячилась с выводами! Но я даже не вздрогнула и поймала себя на мысли, что это весьма приятно, черт побери!

Так и продолжалось какое — то время. Я как — то так расслабилась, что чуть ли не задремать умудрилась.

— Я закончил, — сообщил оборотень и неожиданно чуть потянул за плечи, роняя на себя. — Я ведь заслужил благодарность? — спросил он, разворачивая меня лицом к себе.

— И что ты хочешь? — осторожно спросила у него. Примерно догадывалась, какой услышу ответ. Но что — то было в этой игре... то, что меня притягивало. Странно, что мне нравилось и несколько не пугало. Возможно, я устала бояться.

Слишком сильным стало потрясение после общения с господином Родищевым. Может, что — то во мне перегорело... Может, бояться просто надоело...

Глубоко внутри проснулось какое — то чувство и медленно поднималось вверх, заполняя каждую клеточку моего тела.

Интерес. Интерес к мужчине. В данном случае к этому конкретному.

— Поцелуй меня, девочка, — произнес Исаев, окинув меня весьма красноречивым и недвусмысленным взглядом. Впрочем, сам ничего делать не стал.

Зато я потянулась к нему, обняла и легко коснулась его губ своими. Не спешила, пытаюсь понять, что же я чувствую. А оборотень терпеливо позволял мне экспериментировать.

Не сказать, что я так уж изнывала от необходимости немедленно отдаться мужчине, но я определенно хотела Егора. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Ведь временная метка способствовала сексуальному желанию. Весьма способствовала.

В какой — то момент выдержка Исаева приказала долго жить, и он просто сорвался. А я позволила всему случиться, не сопротивляясь, но и не помогая меня совращать.

— Ты меня удивила, — произнес мужчина, когда все было кончено. Я признаться, ждала чего — то более фееричного и была несколько разочарована в своих ожиданиях. Сейчас лежала на мужчине и пыталась собраться с мыслями. Определиться в ощущениях и желаниях.

— Чем? — поинтересовалась очень вяло. Все — таки меня весьма вымотали события прошедшего дня. Я очень хотела спать, но еще больше кушать.

Егор лишь усмехнулся: — Тем, что так спокойно восприняла нашу близость. Мне вот интересно, что такого произошло между вами двумя, что ты сначала чуть ли не в припадке билась, а теперь вот?.. — он огладил мое обнаженное тело. Я же даже не вздрогнула, но мне очень не понравился тон Исаева. Очень — очень! В нем сквозило столько подозрения и обвинений?! Но голос его был довольно спокойным. Я бы сказала, обманчиво спокойным.

— Я тебе уже рассказала, Егор, а ты не поверил, — приподнялась на локтях и заглянула мужчине в лицо.

— Хорошо, — задумчиво протянул Исаев. — Расскажи еще раз. Подробно и с самого начала. И я рассказала...

— Он обещал, что, если я пожалуюсь, он мне шею свернет, — закончила недлинный рассказ.

Исаев слушал очень внимательно. И сейчас был весьма мрачным и хмурым. Поверил? А мне важно было, чтобы поверил? Не знаю... Ведь подсознательно я уже приняла для себя решение. Решение, которое изменит всю мою дальнейшую жизнь.

Я изменюсь, как хочет того мужчина. Стану сильной и достойной. Но не ради Егора. И не ради статуса. Ради себя и в память о матери и бабушке.

— Он тебе ничего не сделает, — пообещал мужчина и погладил по волосам. — Я поговорю с ним. Даже накажу.

— Изгонишь из стаи?

— Нет, — Егор внимательно посмотрел на меня. Кажется, я смогла порядком удивить мужчину своим вопросом.

— Почему?

— Я не собираюсь из — за одного недоразумения избавляться от преданного друга и отличного заместителя, — оборотень снизошел до объяснений. Разоткровенничался. А мне стало противно. Так и хотелось заорать: «Ау, Исаев, где твои волчьи инстинкты?» Другой бы оборотень давно рычал, рвал и метал, узнав, что с его истинной так обошлись. А этот... только недоволен. Хотя, о чем я? Ведь он — единственный оборотень, который не желает признавать эту истинную. Свою истинную. Меня.

— Егор, мне страшно. Ты ведь не сможешь постоянно быть рядом. А эта метка, — произнесла с особой брезгливостью, — через пару недель сойдет. Что со мной будет тогда?

— Ты ставишь под сомнение мое обещание защитить тебя? — окончательно посмурнел мужчина.

— Нет, — пошла на попятную. Сейчас очень ясно понимала, что меня ждет весьма незавидное место рядом с Исаевым, если он не признает меня парой. Настолько незавидное, что жизнь рядом с отчимом, покажется раем. — Тогда что ты будешь делать?

— Акса, время покажет, — отмахнулся мужчина. — Я ведь сказал: «Давай подождем хотя бы пару недель».

— А чего мне ждать? — видела, как раздражают оборотня мои вопросы. Но я хотела понять свои перспективы. Нет, я их прекрасно осознавала. В худшем случае смерть... или нет, любовница женатого мужчины. Последний вариант явно самый жуткий. Но осознавал ли их

Исаев? Или ему просто было все равно? Ему — то в любом случае удобно: пара рядом. Стоит позвать и приказать. Он хоть понимал, на какую жизнь меня собирается обречь?

— Акса! — возмутился Исаев.

— Егор, я просто хочу понять, что конкретно ты от меня ждешь? Ты сказал: «Изменений». Каких? Как ты собираешься оценивать их степень?

— Ты понимаешь, что сейчас не лучшее время для разговора? — о, да! Я отлично понимала. Для такого неудобного разговора никогда удобного времени не найдется. Луна, когда я только научилась так настырно требовать?! Сама себя не узнавала. Несколько часов назад дрожала, как осиновый лист на ветру от одного лишь прикосновения, а сейчас переспала с мужчиной... да, еще решила права покачать. Вот чем ему не изменения?

— Не понимаю, — ответила ему. — Ты сам сказал, что я тебя удивила.

— Сказал, — мужчина закатил глаза. — Детка, куда ты клонишь?

— Можно сказать, я начала меняться, — произнесла и замолчала.

— Предположим.

— Значит, ты признаешь меня парой? — вот уж не знаю, откуда набралась наглости на подобную дерзость. Ведь еще несколько часов назад дрожала, и сама доказывала мужчине, что я не гожусь ему в пары. А сейчас хотела, чтобы ко мне относились подобающим образом...

— Акса, мы ведь это обсудили! — Егор ушел от прямого ответа. Беседа стала тупиковой.

Спорить дальше было просто бесполезно. Бессмысленно.

В тот раз я приняла это, как должное, и не стала настаивать. Хотя, наверное, стоило.

Тогда во мне уже что — то сдвинулось, но, видимо, недостаточно...

Глава 6

Прошло около двух месяцев

— Акса, мы ведь это обсудили, — кажется, это фраза стала для меня роковой. Как два месяца назад, так и сейчас.

Прошло почти два месяца с момента нашего знакомства с господином Исаевым. Два долгих, трудных для меня месяца. Два месяца, в течении которых я ждала, что Егор сделает выбор. «Ну что, поздравляю, Акса! Ты его дождалась!»

Только что господин Исаев подтвердил мне то, что я итак знала, он собирается жениться на моей сестре.

Сегодня я немного припозднилась. После общения с Мариной Евгеньевной, позволила себе пройтись по магазинам. Хотелось чем — то таким порадовать любимого мужчину.

Не знаю, когда я впервые осознала, что успела по уши влюбиться в Егора Исаева, но сейчас воспринимала это, как данность. Я была влюблена. Безумно. Страстно. Иногда, мне казалось, что мужчина отвечает мне тем же. Егор был таким... Таким ласковым. Таким нежным. Таким заботливым. Таким внимательным. Исполнял малейшую прихоть. Предугадывал желания. Я жила, словно, в прекрасной сказке... пока речь не заходила о нашей парности.

Это случалось весьма редко. Но иногда мое сознание выплывало из сладких грез и опускало меня на грешную землю. Особенно часто это случалось после общения с Мариной Евгеньевной. Госпожа Хвастунова была одним из самых лучших и дорогих специалистов в городе.

Специалистов, которые требовались мне. То есть мне хватило с лихвой одного. Ведь Исаев сдержал слово, нашел такого, почти сразу, как мы оказались у него в стае. Нашел мне психолога. Но сейчас, кажется, он был очень не рад этому. Ох, как не рад!

В первую встречу я ужасно стеснялась, но уже весьма немолодая женщина как — то сразу смогла расположить меня к себе. К концу первого сеанса я уже рассказала ей, как жила и что меня волновало. Она не до конца понимала мои отношения с Исаевым, ведь она — не оборотень. Человек. Но ей и не надо было. Я поведала полуправду. Мол встретились, полюбили друг друга. Но жениться не хочет, потому что невыгодная я. Партия невыгодная. Ох, какая невыгодная. Банальная история.

Женщина лишь сочувственно покачала головой и на прощание сказала фразу, которая у меня до сих пор не выходит из головы:

— О каком уважении к себе можно говорить, если будешь позволять собой пользоваться? Пусть любимому и любящему. Но какая разница? Суть это не меняет!

Я тогда не сразу задумалась над ее словами. Мне потребовались как раз те две недели, которые я носила эту паскудную метку. Метку любовницы. Ведь Исаев еще по пути в его стаю, пока летели в самолете, запретил распространяться о нашей парности:

— Не хочу, чтобы по стае ползли разные слухи. Мне этого не нужно, поняла меня?

Мне оставалось только согласиться. Слишком непререкаемым был тон у мужчины.

Вернулась домой в прекрасном настроении. Марина Евгеньевна обрадовалась. Сообщила, что на ее взгляд, я закончила первую ступень превращения в нормальную, адекватную личность. Не так, конечно, но смысл был в этом. У нее была специальная программа, состоящая из трех шагов и рассчитанная примерно на шесть — восемь месяцев. Теперь для самореализации мне требовалось найти какое — нибудь хобби. Хобби, которое меня увлечет настолько, что станет чуть ли не смыслом жизни. Желательно, важное и полезное. Например, помогать детям или животным. Также хобби можно заменить поиском работы. Работы, интересной для меня. Второй вариант самореализации мне нравился значительно больше. Я с подросткового возраста не привыкла сидеть без дела. И если первые пару недель обустранивалась на новом месте, знакомилась со стаей и наводила внешний лоск... То последние недели дались мне довольно тяжело в моральном плане. Я просто изнывала от безделья и готова была кидаться на стены. Нет, Егор уделял мне достаточно времени. Своего свободного времени. Но все же он был весьма занятым человеком.

— Акса, ты поздно, — недовольно сообщил мужчина, когда мы остались наедине. К чему я уже почти привыкла и практически научилась не замечать, так это, что охранник, ко мне приставленный, сдавал лично в руки Егору по вечерам.

— Привет, — подошла к мужчине и обняла его. — Ты уже ужинал?

— Нет, — оборотень снял мои руки со своей шеи. Мне очень не понравились его действия. Не могла вспомнить случая, чтобы он поступал так. Чтобы он не воспользовался ситуацией в своих низменных целях. — Сядь, пожалуйста. Нам надо поговорить. Выпить хочешь?

— Нет, — покачала головой. Исаев прекрасно знал, что мне не нравится алкоголь. Да, я частенько пила вино в его компании. Но либо под мясные и рыбные блюда во время совместных трапез, либо интимными вечерами под сыр и виноград.

— Ладно, — себе он щедро плеснул водки. Похоже, уже не первый раз, судя по тому, что бутылка была весьма початой. Мне все больше не нравилась возникшая ситуация. Молчание ощутимо давило. Не то, чтобы Егор молчал. Но после его фразы: «Нам надо поговорить», в мою душу закрались нехорошие подозрения. Я бы предпочла, чтобы он сразу поделился со мной проблемами, а не тянул. Ведь за пару месяцев я неплохо успела узнать и понять собственную пару, чтобы теперь иметь повод для беспокойства. Слишком несвойственным было поведение оборотня. !лк кем — кем, а мямлей Егор не был никогда. Он обычно шел и брал, когда чего — то хотел. Как однажды сделал со мной.

— Так, о чем ты хотел поговорить? — прошла к бару и взяла минералки. Я бы предпочла поужинать, но, если у нас такая важная беседа, хоть жажду утолю.

— Видишь ли, милая, — оборотень выпил еще, потом отставил бокал и приблизился. Отобрав минеральную воду, он усадил к себе на колени. Не сопротивлялась, только приветствовала такие его действия, — сегодня мне сообщили, что Оленьев сменил бету.

И о чем мне это должно было говорить? Да, ни о чем. Знала, что господин Оленьев

— наш Верховный. Но об этом все знали. Ну, сменил бету. Тоже мне событие. Оказалось, что очень даже событие. Важное такое. Событие, которое положило конец моей спокойной и счастливой жизни. Или не было у меня этой жизни, а только красивая сказка? Иллюзия?

— Я тебя не понимаю.

— Бетой он сделал Игната Васнецова, — оборотень так проникновенно взглянул на меня, словно, говорил: «Ну же, Акса, не тупи! Делай выводы». А я все равно не понимала, куда он клонит. Про Васнецова тоже знала. Альфа никогда не нравился Егору. Слишком часто их интересы пересекались. А Игнат Васнецов был довольно сильным альфой. Ну, это, по словам Исаева.

— Я все равно не понимаю.

— Детка, мы ведь это уже обсуждали! — Исаев разочарованно выдохнул. Ну да, обсуждали. Что мы там обсуждали? Попыталась вспомнить. Егор любил со мной обсудить в одностороннем порядке свои дела и проблемы. Я была весьма благодарным слушателем. Никогда не перебивала. Мужчина иногда целый час мог заливаться соловьем. Если по началу я слушала его внимательно, пытаясь вникнуть в суть проблем. То потом перестала обращать на его речи внимание, размышляя о своем и изредка кивая головой в знак солидарности. Егору этого было более, чем достаточно. А обсуждаемые оборотнем темы вертелись всегда практически вокруг одного. Исаев не любил Васнецова. Не любил за то, что считал его одним из возможных претендентов и, следовательно, своим конкурентом на роль нового Верховного. Не любил, но признавал, что тот весьма достоин. Достоин, потому что силен. Странная логика, которую я не разделяла. Всегда считала, что помимо силы, кандидат в Верховные должен быть адекватным и справедливым. А если верить Исаеву, то Васнецов таким не был. Я так поняла, мужчина несколько лет назад потерял пару. Истинную. Но вместо того, чтобы отправиться вслед за ней, съехал с катушек.

— Ну, не хочешь же ты сказать, что если Васнецов — новый бета Оленьева, то именно он его видит своим преемником?

— Да, Акса! — обрадовано воскликнул Егор. Я лишь горестно вздохнула! Он об этом так хотел поговорить? А я вот есть хочу. Просто умираю. Могла бы выслушивать его изыскания за ужином.

— Может, мы поужинаем, и ты мне все подробно расскажешь? — предложила я.

— А тут нечего рассказывать, — отрезал мужчина и как — то разом помрачнел. — Я помню, что обещал, детка. Но ты должна понять, теперь о нашей парности речь не идет. Мне нужна рядом сильная самка.

— Хорошо, — я восприняла информацию о том, что Исаев предпочел мне другую относительно спокойно. Даже сама от себя не ожидала. Думаю, я подсознательно давно готовилась к чему — то подобному. Слишком уж оборотень раздражался, когда вопрос заходил о нашей парности и моем стремлении стать официально признанной спутницей альфы.

Я хотела вовсе ни власти и даже ни защиты, которую, к моей великой радости, Исаев все же смог мне обеспечить. Бета теперь обходил меня стороной, уж не знаю, что Егор ему такое сказал... Иногда мы сталкивались, тогда он почтительно кивал и молча уходил. Но меня все равно каждый раз потряхивало, когда Родищев оказывался рядом. Я просто хотела быть уверенной в своем будущем. Хотела быть счастливой рядом с любимым мужчиной. Хотела семью, которой лишилась чуть ли не в раннем детстве. Хотела детей. Мне, в отличие от господина Исаева, было абсолютно плевать: будут они чистокровными оборотнями или обычными, слабыми полукровками. Мне хотелось домашнего тепла и уюта. Но не ему... Мужчина облегченно выдохнул. Думал я устрою истерику? Зря!

Может я расплачусь, когда останусь одна. Но явно не буду делать этого при оборотне, пытаясь вызвать жалость к себе.

Марина Евгеньевна часто повторяла на наших приватных беседах и пыталась вдолбить в мою дурную голову:

— Ты достойно лучшего, Ася!

Но мне была неприятна его реакция. Мне думалось, что оборотень хоть сколько — то дорожит нашими отношениями. Выходит, я ошибалась.

— Ты уже кого — то подобрал? — холодно поинтересовалась у Исаева, поднимаясь с его колен и направляясь к бару. Для дальнейшей беседы мне следовало выпить. Зря отказалась.

— Ксения Родцева, — отозвался мужчина. А я... я вздрогнула. Значит, все — таки сестра.

Стало очень обидно. А еще интересно, он хотя бы разрывал помолвку или все это время продолжал играть в любовь со мной и тайно готовиться к свадьбе. Я ведь, глупая, ничего перед собственным носом не замечала. Была так окрылена любовью к нему. Так горда успехами, которыми делаю, пытаюсь стать новой личностью. — У тебя ведь с ней хорошие отношения? — уточнил мужчина. А я с непониманием в глазах повернулась. Куда ты клонишь, дорогой?

— Ты ведь знаешь.

— Знаю. Поэтому считаю, что знакомый человек лучше.

— Тебе виднее, — отмахнулась я.

— Рад, что ты меня поддерживаешь.

— Сколько у меня времени? — спросила прямо. Не желала обсуждать счастье собственной сестры. Скоро все ее мечты воплотятся в реальность. А мои только что самым бесчестным образом были разрушены. Знала, как Ксения стремилась стать парой Егора Исаева. Отлично помнила, какой скандал она закатила, когда застала нас в постели вдвоем. А какие у нее были глаза, когда Исаев послал ее:

— Помолчи, а лучше убирайся. У меня от тебя голова болит, — отмахнулся тогда мужчина. Он ведь даже не пошевелился, когда она без спроса вваливалась в мою спальню в особняке отчима. Помню, как сжалась. Егор тогда меня так нежно и бережно, но вместе с тем крепко обнял и притянул к себе.

— Егор! — завопила Ксения. — Но почему с этой? Ты что не мог найти никого получше?

— Эга, как ты выразилась, моя пара, — в этот момент глаза сестрицы загорелись и превратились в чайные блюдца в лучших традициях аниме. Я прекрасно смогла рассмотреть этот шедевр японской мультипликации только благодаря свету из коридора. Ведь Ксюша устраивала скандал и качала права, даже не удосужившись закрыть дверь. — А теперь пошла вон отсюда! — прорычал Исаев. — Дверь закрой. Свет мешает, — завершил свою мысль уже весьма миролюбиво. Дверь чуть не слетела с петель. А Егор обнял меня, поцеловал в макушку и прошептал:

— Все хорошо, детка! Ни о чем не волнуйся! Я всегда буду рядом! — и я не волновалась. Расслабилась. Доверилась. Выходит, зря!

— На что времени, детка? — вопрос Исаева вернул меня к неприятной беседе, вырывая из более чем приятных воспоминаний. До сих пор не могла поверить, что сестра так легко простила оборотню то унижение. Хотя, чего иногда не сделаешь ради власти и денег. Ведь теперь, когда господин Родцев стал обычным оборотнем, у сестрицы не стало ни того, ни другого.

Отчим. Еще одна тема, о которой я не желала вспоминать. На следующее утро стоило лишь проснуться, Егор приставил ко мне Сергея. Сразу приставил. Завтракали мы втроем. Знакомились. А потом отправил собирать вещи. До сих пор не знаю, о чем столь долго беседовали Родцев и Исаев; знаю, что отчим больше не является альфой моей бывшей стаи. Впрочем, бетой он тоже не стал.

— Чтобы покинуть стаю, — оборотень ждал ответа и мне все же пришлось собраться с мыслями.

— Зачем? — мужчина подошел, обнял и развернул в себе. Пришлось отставить бокал. А я успела сделать лишь глоток виски. Мне определенного этого было мало для продолжения столь отвратительной беседы. Вдруг ужасно захотелось остаться одной и выплакаться. Но я приказала себе быть сильной. Исаев не достоин моих слез.

— А что мне делать в стае, когда ты приведешь в этот дом свою пару? Я — не оборотень. Я чужая для них.

— Ты — моя пара. Ты — истинная, — горячо заверил Исаев. — Твое место рядом со мной! Я тебя не отпущу, слышишь? — мужчина продолжал что — то говорить. Еще и еще...

А я... до меня, кажется, дошел, наконец, весь смысл ситуации. Поганый, однако, смысл. Унизительный. Гадкий. Гнусный. Исаев не отказался от той своей больной идеи совместить жену и любовницу. Это подло! Низко! Недостойно! Мерзко в конце концов!

— Отпусти, — попыталась вырваться из объятий оборотня. Так резко рванулась, что Исаев отпустил. Не ожидал, видимо. А я сделала шаг назад, пытаясь удержать равновесие... но все же не смогла сохранить его и шлепнулась на задницу.

— Акса, с тобой все нормально? Сильно ушиблась? — взволнованно поинтересовался мужчина. Какой заботливый, однако, урод! Егор подал мне руку, которую я демонстративно проигнорировала. Поднялась сама.

Проигнорировала и его вопросы о моем самочувствии. Приложила я знатно. Хотелось потерять ушибленную конечность. Но этого тоже делать не стала.

— Неужели, ты думаешь, что я останусь? — посмотрела в лицо мужчине. Теперь я не страшилась этого делать. Чувствовала себя относительно уверенно.

— Останешься! — безапелляционно отрезал оборотень. — У тебя нет выбора, девочка! — но тут же его голос стал мягче, в нем, словно, появилась патока. Исаев меня уговаривал:

— Милая, ничего не изменится. Все будет по — прежнему. Ты будешь со мной.

— А сестра?

— Ксения — отличная ширма. Ты ведь не слишком любишь все эти публичные мероприятия, а она обожает блистать на светских раутах, — и откуда он только это знает? Ведь ни разу не позвал меня ни на одно публичное мероприятие. Да, за прошедший месяц я сопровождала его во всех поездках. Но послушно дожидалась в отели или ходила по местным музеям с Сергеем. Исаев не брал меня ни на деловые обеды, ни на ужины, ни на презентации. Он меня никуда не брал. Он старался не афишировать наши отношения. По сути я жила в его доме на правах содержанки. Ведь даже той позорной метки, так ценимой в сообществе оборотней, альфа мне второй раз не поставил. — Она родит мне сильных щенков...

— И что дальше? — я все же не выдержала и перебила мужчину. — Ты планируешь исполнить супружеский долг и перекочевать в мою постель? — усмехнулась, но на губах отчетливо почувствовала горечь. Горечь разочарования в собственной паре. Он так проникновенно смотрел. Поняла отчетливо, именно это он и планировал. — Этого не будет!

— Девочка моя, — оборотень попытался притянуть меня к себе, но я ускользнула. Ускользнула, избегая навязчивых объятий. Сейчас ласки от мужчины душили, как никогда. Не физически. Морально, — ты верно заметила. Это всего лишь долг. Долг перед стаей. Я обязан обеспечить ей будущее, произведя на свет сильных щенков. Маленьких альф. Наследников. Или хотя бы одного.

Оборотень еще не понял, что я не позволю так с собой обращаться. Раньше... скорее всего, но не теперь. Исаев сам хотел, чтобы я изменилась. Уважала себя. Но какое уважение может быть к любовнице? Никакого.

— Ты так распинался на тему, что я себя не уважаю, когда мы познакомились. Прямо с пеной у рта доказывал, что так жить нельзя, — выставила руки вперед, когда оборотень снова приблизился. — Знаешь, Егор, теперь я с тобой согласна. Так жить нельзя. И я не собираюсь. Я взрослый человек. Личность. А не приданое собственной сестры. Думаешь, я смогу уважать себя, позволив тебе сделать из меня подстилку?

— Акса, ну что ты такое говоришь? — примирительно произнес Исаев. — Ты ведь моя пара и знаешь об этом. Прекрасно знаешь.

— Не знаю, — возразила и перекинула волосы на правое плечо. — Никто не знает, потому что здесь нет метки.

— Поставлю я тебе метку, — досадливо рыкнул оборотень. — Подожди пару лет. Я клянусь, что признаю тебя парой, как только у меня появится наследник и я займу место Верховного. Рассмеялась. Откровенно так. Прямо в лицо оборотню. Ему бы выгоднее было, чтобы я оставалась забитой и никому не нужной. Даже себе. Так проще.

— Я сказал что — то смешное?

— Ты уже клялся два месяца назад.

— Акса! — угрожающе прорычал мужчина. Осадил так, что поняла: только что перешла допустимые границы. А мне все равно. Я точно знала, что он не сделает мне ничего. Ничего такого ужасного, что я сама могу натворить, согласившись принять его условия. Хотя в глубине души очень хотелось сказать: «Да!». Сказать: «Да!», а вместе с этим получить его защиту и заботу.

«Ты достойна лучшего, Ася!», — снова вспомнились слова госпожи Хвастуновой.

«Я достойна большего, чем место вечной любовницы», — повторила про себя.

Не хочу!

Снова оказаться в скорлупе не желала. И прятать голову в песок, как делала, словно, страус при малейшей опасности, отказывалась. Ведь не замечать проблему, уклоняться от ее решения, избегать... не выход. Для меня больше не выход.

— Что ты сделаешь, Егор, если я откажусь участвовать во всем этом? — спросила у него прямо. Понимала, как вызывающе и провокационно звучали мои слова. Я, будто бы, напрашиваюсь на ссору. Скандал.

— Ты больше не сможешь покидать территорию стаи! — отрезал мужчина. Прозвучало очень бескомпромиссно. Отлично поняла, что перегнула. Но отступать не желала. Смысл теперь идти на попятную? Бежать все равно не выход. Вопрос расставания решить возможно только, договорившись с Исаевым.

Прекрасно знала, какая охрана у альфы по периметру поселка. Так просто не сбежишь. Да, и Сергей, приставленный ко мне, вряд ли позволил бы мне легко ускользнуть. Ведь сегодня

сопровождал меня даже в туалет в торговом центре. Слава Луне, оставался ждать под дверью кабинки. Но не постеснялся ввалиться в женский туалет, презрев все нормы приличия.

— А если не пушу в свою постель, будешь насиловать? — провокационно спросила.

Видимо, даже терпение Исаева имеет свои пределы. Пределы, которые я в данный момент нарушила. Мужчина не сдержался, зарычал и бросился на меня...

Прямо в гостиной... прямо на полу... я лежала под Исаевым и хотела зареветь в голос. Но я не могла проронить ни слова. Я вся сжалась. На меня опять напало какое — то оцепенение, какое случалось уже дважды, когда отчим пытался меня подкладывать под нужных ему людей.

«Нужных», — неожиданная мысль больно кольнула сознание. Родищев был нужен Родцеву.

Хотя, какая разница? Какое для меня имеет это значение теперь?

Меня словно обожгло, когда почувствовала на своих боках острые когти. Исаев довольно деловито, но при этом весьма быстро, вспарывал на мне одежду.

«Я никогда не брал женщину силой, а уж так обращаться с собственной парой сродни паскудству», — кажется, именно так он говорил.

«Я ничего не сделаю против твоей воли», — как — то пообещал.

«Если я увижу какие — то изменения в тебе, Акса, клянусь, наплюю на все. Женюсь на тебе и признаю парой».

«Чему ты удивляешься, Ася?», — печально спросила сама у себя. Егор ведь тебе десять минут назад ясно указал на место, которое он отвел тебе в своей жизни. На место, которое ты, по его мнению, только и заслуживаешь. Если он так легко нарушил одну из своих клятв: жениться и официально признать парой, то почему альфа не может наплевать на собственные обещания и принципы?

Не брал женщин силой? Эка невидаль, всего то и нужно, что начать... изнасиловать в первый раз. Тем более, жертва даже не сопротивляется. Можно просто списать на отсутствие желания. Луна, когда я только успела стать такой циничной?

Неожиданно мужчина поднялся, затем, стащив ошметки моей одежды, поднял на руки и меня. Буквально через несколько секунд мы оказались в спальне.

«Надо же, комфорт», — пронеслась очередная мысль. Отрешенная мысль. Словно, я наблюдала за действиями оборотня со стороны. Словно, не со мной это вовсе происходило.

«А, может, не хотел, чтобы случайно застали?», — может, не хотел.

— Мне нет необходимости тебя насиловать, — довольно жестко произнес Исаев. Оборотень аккуратно сгрузил мое тело на кровать и сам принялся спешно раздеваться. — Ты сама под меня ляжешь, — усмехнулся. Нехорошо так. А я подумала о том, какая я дура! Лежу и спокойно наблюдаю затем, как мужчина раздевается. А ведь оцепенение уже спало, как только я почувствовала, что угроза быть изнасилованной пропала. Села на постели и подтянула покрывало. Прикрылась. А затем и вовсе поднялась. Вернее, попыталась. — Куда? — усмехнулся Егор. Он очень лихо отобрал у меня покрывало и отшвырнул его на пол. Откинул одеяло, как — то ловко подцепил меня и, обняв, завалился в постель.

— Пусти! — воспротивилась.

— Да не за что! — фыркнул мужчина, удобнее устраиваясь и меня устраивая... сказала бы удобнее, но мне вот удобно не было. Я снова дернусь. — Не глупи, Акса!

— И что ты собираешься делать? — спросила, частично смирившись со своим положением.

Егор пока не приставал, но его объятия больше походили на капкан — не дернешься.

— А ничего. Знаешь, чем хороша парность, малышка? — его руки заскользили по моей спине, и я почувствовала, как по телу разливается желание. Как оно опалает меня, словно, огненной лавой. — Не только я хочу тебя. В паре все делится на двоих, детка. И сильное желание — обоюдоострая проблема... тоже для двоих, — закончил мужчина. Я чувствовала его сильное возбуждение. Оно буквально упиралось мне куда — то в район живота и, как будто, передавалось мне. Против моей воли я хотела секса с этим мужчиной. Умом понимала, что это очередное унижение. Но тело, казалось, жило своей жизнью.

В какой — то момент я перестала противиться желанию. Расслабилась. Егор перевернул меня на спину и накрыл собой.

— Ужинать будешь? — мужчина легко спрыгнул с кровати и в следующий момент на постель полетел мой шелковый халат.

— Нет.

— Будешь, — уверенно произнес он.

— Зачем тогда спрашиваешь, если все за меня уже решил? — я неохотно села и стала натягивать халат. Кушать необходимо. Другое дело, мне не сильно хотелось. Но спорить хотелось еще меньше.

Было мерзко. От самой ситуации. От Егора. От себя. Я оказалась намного слабее и податливее, чем мне бы того хотелось. Но Марина Евгеньевна предупреждала меня об этом. Нельзя больше двенадцати лет чувствовать себя забитой и бесправной, а за два месяца полностью поправить ситуацию.

Решила для себя, что буду терпеть и стану послушной. Мне очень нужно время. Хотя бы еще немного времени. И консультации госпожи Хвастуновой. Возможно, она согласится и наши встречи будут происходить чаще. Знала, что Егору не понравится такое мое решение. Но я всегда могла солгать, что опытный психотерапевт поможет мне смириться с тем, что он мне предлагает. Благо, я очень хорошо успела понять и даже прочувствовать на себе, что Исаев — очень хреновый психолог. Может, он и сильный альфа, чувствует настроение в стае, но вот судя по тому, что он рассказывал — ошибается в своих выводах и заключениях. Как итог: принимает неверные решения. Я когда — то пыталась ему на это указать, а он лишь отмахнулся.

— Не дуйся, маленькая, — Егор подошел и наклонился, чтобы поцеловать. Я ответила. — Все ведь хорошо?! — просто кивнула.

Все хорошо. У меня обязательно все будет хорошо. Просто нужно немного потерпеть.

Глава 7

Прошло около месяца

За несколько дней до официальной церемонии бракосочетания в стаю к Исаеву прибыла моя сестра в сопровождении господина Родцева. Этого момента я очень ждала и одновременно боялась.

Моя жизнь с Исаевым за прошедший месяц мало чем отличалась от двух предыдущих.

За день до приезда сестры Исаев выделил мне отдельную комнату. Вернее, съехал сам, оставляя меня в хозяйских апартаментах.

— Детка, это не навсегда, — «утешая», сообщил мужчина. Я же не видела в этом ничего крамольного. Наоборот, была рада избавиться от общества оборотня хоть на какое — то время. Мне надо было все хорошенько обдумать. А присутствие Егора рядом затуманивало рассудок и лишало воли. Я точно не знаю... Доказать не могу! Да и кому нужны доказательства? Но, кажется, он на мне использовал какую — то часть своей альфа — силы. Нет, к интимным утехам он меня не принуждал. Исаев оказался прав. В плане секса все за него делало парное притяжение. Гребаная парность, от которой не избавиться. И которая влияет даже на людей. Приезд сестры сильно подсократил его свободное время. Зато у меня появилось время качественно обдумать и спланировать свой побег.

Ксения несильно обрадуется, когда узнает, кто занял хозяйские апартаменты с удивительной мраморной ванной, больше похожей на маленький бассейн. И с собственной парной. Я жила, словно, в роскошном номере — люкс лучшего пятизвездочного отеля в Европе. Помимо самой спальни, к ней прилегалла небольшая уютная гостиная с камином.

Всего в доме было два камина. Один внизу в большой гостиной. Второй аккурат над гостиной, в хозяйских покоях. Теперь уже в моей комнате.

Все остальные комнаты были относительно скромными и не имели даже собственных ванных комнат.

Вообще, дом у альфы не был слишком большим и рассчитанным на значимое количество гостей. Я, впервые увидев его, была несколько озадачена. Ведь Исаев очень богат и влиятелен. А живет в довольно скромном особнячке. Скромном даже по меркам оборотней. Ведь гуляя по поселку, натыкалась на более внушительные и роскошные здания. Но потом мне пришлось по вкусу этот добротный и со вкусом отделанный дом.

Сам Егор теперь жил на против. Я не совсем понимала, зачем ему было нужно съезжать. Ведь сестренку он поселил на первом этаже. Я пока не видела Ксенью, но вот если она зайдет ко мне,

то мне или Исаеву не поздоровится. Стоит ей только увидеть мою ванную комнату, так она вцепится мертвой хваткой в горло, похлеще любого бультерьера. Хотя и волчица с хорошей родословной и единственная сестра, но даже я понимала весь ее цинизм и меркантильность. Что было удивительно и особенно приятно, для господина Родцева места в доме не нашлось. Не только в доме, но и в стае. Исаев при мне наставлял слуг:

— Нет, в гостевые дома его тоже мы не можем определить. Будут более важные персоны, альфы, а среднестатистический оборотень вполне может остановиться в городе.

— Но... — попыталась встать на защиту организатор свадебного торжества.

— Я знаю, что вы собираетесь мне напомнить. Да, он отец невесты. Но его рожу видеть не желаю.

Тем же вечером, это было накануне приезда гостей, мы сидели за кухонным столом и общались. Были наедине. Возможно, в последний раз. Вряд ли сестрица потерпит подобные посиделки...

Да, признаться, надеюсь, меня здесь к тому времени уже не будет.

— Спасибо.

— За что, детка?

— Что ты Родцева не поселил рядом со мной?

— Ты все еще его боишься? — мне показалось, что Егор смотрел на меня с каким — то исследовательским интересом.

— Да, — не видела смысла скрывать правду. На свадебном торжестве отчим, наверняка, будет присутствовать. Иначе не поймут Егора... Не поймут прежде всего другие альфы. Он ведь пригласил почти всех сильных альф. И многие ответили согласием. Я видела список гостей. Даже Оленьев не отказал. Но сослался на занятость, прислал дорогой подарок. Исаев ожидал его представителя.

— Тебе не о чем беспокоиться, — постарался успокоить меня Исаев. — Я ведь тебе сказал, что со мной ты в полной безопасности.

Честно говоря, я не знаю имеет ли альфа отношение к исчезновению Родцева. Да и мне, если признаться откровенно, все равно. Уж плакать по нему я точно не буду. Но на свадебное торжество отчим не явился, да и после него его никто не видел.

Само прибытие сестры я не видела. Егор выразился весьма лаконично и доходчиво:

— Акса, будь умницей, побудь в своей комнате.

— Почему? — не то, чтобы я возражала. Я всеми руками поддерживала эту идею. Как — то не хотелось, чтобы утро следующего дня было омрачено криками и скандалом. А я не сомневалась, что сестра не оценила бы, если бы я стояла рядом с Исаевым.

Ведь на утро следующего дня, когда оборотень, снабдив телохранителем, отправил меня собирать вещи, дорогая сестра позвонила. Кричала долго, оскорбляла... в итоге спросила:

— Извиняться не собираешься?

— Нет. Ксюша, я не виновата в том, что случилось, — попыталась оправдаться. Зачем? Ведь действительно, истинную пару не выбирает. Ее дарует Праматерь — Луна... иначе никак.

Сестра никак не желала понять, что кто — то, пусть и наша создательница приложила руку к тому, что ее мечтам не суждено сбыться. Потому что в тот момент я еще не верила, что Егор способен по отношению ко мне на такую подлость. Я отлично помнила наш самый первый разговор... даже до сих пор была согласна с чем — то. Но я до последнего не верила в то, что Егор опустится до такой низости — решит жениться на моей сестре... решит жениться хоть на ком —нибудь. Считала, что он мне просто давал своеобразный пинок, стимул быстрее стать достойной его.

Я ведь тоже верила в Праматерь — Луну. Считала ее создательницей и хранительницей.

Поверяла свои тайны и мысленно советовалась. Отмечала день Полной Луны, пусть не со стаей, но возносила ей свои благодарности. За то, что жива и здорова. Выросла — то в стае и успела впитать в себя традиции оборотней. Даже считала себя членом стаи, одной из них... только вот меня таковой не воспринимали, по крайней мере приближенные к семье альфы. Другие оборотни относились ко всему намного проще.

Ксения меня оскорбила и бросила трубку. Прошло почти три месяца, а мы так больше ни разу и не общались.

Егор так и не ответил на мой вопрос: «Почему не хочет, чтобы я присутствовала на встрече сестры?» Просто предпочел не заметить. Проигнорировать. Я же настаивать не стала.

Сам приезд сестры, насколько я знала, прошел тихо и спокойно.

Естественно, мы столкнулись с ней почти сразу, стоило мне выйти из комнаты.

— Привет, — поздоровалась я и замялась. — Как доехала? — понимала, что веду себя очень глупо. Хотя ситуация сама глупая. Дурная. Какая — то слишком театральная, только очень с плохим сценаристом и постановщиком. Сестра — любовница встречает сестру — невесту. Я бы подобное представление на сцене смотреть точно не отправилась.

— Здравствуй, Аксинья, — вот и все, что сказала мне Ксения за тот день. Ни криков, ни упреков, ни оскорблений, ни выяснения отношений... Вообще, ничего.

Она и последующие дни меня предпочитала игнорировать. Только здоровалась. У сестры было полно забот и без меня. Девушка почти круглые сутки проводила вдвоем со свадебным организатором. Вот с ним она ругалась, скандалила и делала еще массу такого, привычно для нее, одним словом.

Егор, как ни странно, не посещал мою сестру. Во всяком случае ужинали мы всегда вдвоем в нашей бывшей общей спальне, а потом он оставался со мной на ночь.

Я совершенно не понимала, что происходит. А спросить не решалась. Впрочем, мне было не до этого. Я готовилась к побегу.

Сочла, что свадебного торжество — идеальный случай. Самый подходящий. Другого такого удобного момента может больше никогда не подвернуться. Исаев будет занят преимущественно гостями и собственной супругой. В доме, вернее, чуть в отдалении от него... на огромной поляне уже сейчас устанавливали шатры для гостей. Значит, в стае будет много посторонних оборотней и охрана просто не сможет уследить за тем, кто выезжает или приезжает на территорию поселка во время мероприятия. Я собиралась воспользоваться именно этим случаем. Ускользнуть прямо во время праздника.

Была крайне осторожной.

Еще пару недель назад купила несколько париков. Знала, что Сергей, неотлучно повсюду меня сопровождающий, каждый вечер подробно докладывает о моих передвижениях. Ведь я находилась под неусыпным наблюдением даже на территории стаи. Очень сейчас жалела о той эмоциональной вспышке, о том разговоре, когда Исаев сообщил мне о своих намерениях, а я не смогла сдержаться и высказала все, что думаю.

Совсем не была удивлена, когда мужчина поинтересовался за ужином:

— Милая, а скажите — ка мне, зачем тебе столь оригинальные аксессуары?

Я была готова к подобному вопросу. Ведь времени у меня было предостаточно, чтобы обдумать все тонкости предстоящего побега.

— Милый, — я подошла и обняла оборотня за шею. Нагнулась и опалив горячим дыханием его ушко, сообщила:

— Ночью узнаешь.

Знала, что Егор был не слишком доволен нашей сексуальной жизнью. Он хотел от меня больше раскрепощенности. Хотел, чтобы я была менее пассивной. Как — то намекал, что не против разнообразить секс чем — нибудь таким. Вот я и разнообразила тем же вечером...

Морально было очень сложно. Правда, не сложнее, чем делать вид, что я смирилась с его намерением взять в жены мою сестру.

Пришлось себя пересиливать, чтобы оборотень ни о чем не догадался. Помимо черного парика, я купила белый... в стиле Мэрилин Монро. Исаев обожал эту актрису. Мне тоже нравились фильмы с ее участием, и мы частенько поначалу коротали вечера за просмотром кинолент, обнявшись и наслаждаясь прекрасной американской старой комедией.

В тот вечер, спрятав волосы под светлым коротким париком и нацепив на себя похожее белое платье, я попыталась изобразить из себя героиню из кинофильма «Зуд седьмого года». Исаев был поражен и мне покупка столь странных аксессуаров, по мнению оборотня, сошла с рук. Наоборот, он остался весьма доволен моей изобретательностью и инициативностью.

— Ты меня не перестаешь удивлять, девочка. Приятно удивлять, — сказал он мне, когда мы уже засыпали.

Следующим моим шагом подготовки к побегу стал сбор информации. Егор обожал делиться со мной своими проблемами, ведь я была весьма благодарным слушателем. В его понимании, благодарный означало молчаливый. Только вот сейчас я проявила неслыханный интерес к предстоящей свадьбе, даже наводящие вопросы задавала...

К сожалению, ничего утешительного для себя не узнала. Слишком на празднике будет много шишек — оборотней. Исаев собирался усилить охрану и уже подтягивал оборотней из других

стай, которые присягнули на верность. Радовало то, что никто из них не знал о моем статусе. Для всех я буду просто сестрой невесты, ведь теперь на мне не было даже позорной метки любовницы. А стоило хорошенько вымыться, даже запаха альфы не останется.

Я надеялась, что мне удастся довольно легко затеряться среди гостей, а позже ускользнуть от приставленной ко мне охраны и просто сбежать.

Я и платье себе для этого случая купила весьма интересное. Даже не платье, а костюм.

Потрясающе красивый, вышитый стразами Сваровски корсет, и длинная пышная юбка, под которую легко можно будет поддеть простые бриджи. Бриджи, которые никто не заметит.

Собиралась ограничиться легкими сандалиями. Сандалиями, которые легко можно скрыть под длинной юбкой. Сандалиями, весьма удобными при побеге.

К сожалению, я не могла позволить захватить себе ничего из вещей. Деньги и документы планировала спрятать в корсете.

Надеялась, что мне удастся во время праздника хоть на какое — то время ускользнуть от пристального внимания моего телохранителя. Например, под предлогом отлучиться в дамскую комнату.

Забавно, но Исаев никого не собирался пускать на территорию собственного дома. В чем — то я его понимала... В связи с этим сейчас возводились не только шатры для гостей и беседки для отдыха, но и устанавливались временные дамские и мужские комнаты. Забавные такие конструкции. Громоздкие. Но очень комфортабельные. Я уже успела прогуляться и оценить удобство и интерьер данных заведений. Никогда не думала, что обычный биотуалет может выглядеть настолько роскошно. Я, конечно, не имела возможности сравнивать, потому что почти нигде не была. Но, на мой взгляд, эти передвижные сборные конструкции ничем не уступали в великолепии и убранстве отхожим местам в дорогих гостиницах и ресторанах. Ведь там была предусмотрена даже подсобка для обслуживающего персонала. Подсобка, в которую, возможно, удастся спрятать парик и какую — то одежду взамен той, праздничной.

У меня до сих пор не было четкого плана действий. Только примерные наметки. Я очень рассчитывала, что получится избавиться от Сергея, затеряться среди гостей... а там выскользнуть за пределы поселка. Возможно, с кем —нибудь... Ведь среди обслуживающих свадьбу будут не только оборотни, но и обычные люди. Например, знаменитый шеф — повар и кондитер были простыми людьми. Вряд ли кто — то из них откажется меня подвести до города. А там автостопом или обычными электричками я собиралась отправиться на Алтай к родне отца. Любым транспортом, в котором не требовалось предъявлять документы. Боялась, что Исаев найдет возможность перехватить меня, пока не доберусь до цели.

На Алтае у отца оставались родные сестра и брат. У всех у них были большие семьи. Была почти уверена, что они не откажут мне в гостеприимстве. Тем более у меня будут кое — какие деньги при себе. Не маленькие. Их должно было хватить, чтобы я с минимальным комфортом смогла обосноваться на новом месте. Хватить на первое время, пока не подыщу работу.

Я никогда никого из родственников не видела, но мы иногда перезванивались и обменивались открытками. Они очень часто нас с мамой звали в гости, пока она была еще жива. Естественно, господин Родцев не желал об этом даже слышать. Ведь ему не особо была интересна жизнь матери до него. И Алтай — территория чужой стаи. Территория, на которую чужой альфа не может заявиться без предварительной договоренности. Вот именно на это я очень сильно рассчитывала. Я — то не оборотень, мне никакие разрешения не нужны. А Исаев не имел никакого отношения к Алтаю.

Алтай, Сибирь и Урал, насколько я знала, находились под юрисдикцией Васнецова, которого Егор терпеть не мог.

Был у меня в наличии и более смелый план. Если удастся выбрать удобный момент, просто подойти к Игнату Васнецову и попросить покровительства. Я ничего от него не хотела. Просто безопасно добраться до его территории и обосноваться на новом месте. Там, где Исаев не сможет меня достать. Там, где я смогу начать новую тихую и спокойную жизнь. Не уверена, что она будет счастливой, но она будет только моей. Жизнь, в которой решения смогу принимать только я. Жизнь, в которой из меня не будут делать подстилку и унижать так, что даже с моей низкой самооценкой, я начинала чувствовать себя ущербной.

Я очень сожалела, когда стало понятно, что Ксения и Егор не отправятся в ЗАГС, как это делают все нормальные молодожены. Ради этих двоих ЗАГС, вернее, его сотрудница, придет к

ним. А какой бы удобный подвернулся случай сбежать... Но не видела смысла сожалеть о несостоявшихся возможностях.

Я была морально готова к побегу и к его последствиям, если он не удастся. Ведь бежала я не только из — за отношения ко мне Егора, понимала, что сестра не будет молчать и не замечать меня после свадьбы. Слишком хорошо знала Ксению. Как только она получит то, что хочет, сразу попытается устранить проблему. Проблему в моем лице. Я не верила в то, что Ксения попытается меня убить или покалечить, но вот издеваться морально и давить сестра была способна. Она способна была превратить мою жизнь в ад. Исаев целыми днями пропадал на работе. Фактически после их бракосочетания я бы оставалась с сестрой наедине. Не уверена, что мне бы даже помог приставленный охранник... помог избежать неприятностей.

А за два дня до свадьбы случилось то, что перевернуло весь мой маленький мир с ног на голову. Я случайно застала целующимися Родищева и сестру.

Думаю, именно этот инцидент положил начало всем тем неприятностям, в которые я угодила по собственной глупости и несдержанности. Ведь именно в тот день, только спустя пару часов, я потеряла самообладание.

Я смотрела на целующуюся пару. Не сказать, что обрадовалась тому, что видела. Моя сестра никогда не отличалась особой щепетильностью в выборе половых партнеров, но она проводила строгую грань. Могла заниматься сексом с любым понравившимся ей оборотнем, но никогда не позволяла ему ухаживать за собой, если он был положением ниже, чем она. Брезговала.

Пусть Исаев поступал со мной низко и несправедливо, но я не желала ему рядом неверной женщины. Хоть он и собирался так поступить с моей сестрой. Но оборотень был довольно честен с нами обеими, ведь не думаю, что скрыл от Ксении, что собирается жить с нами двумя одновременно. И она согласилась. И вот так платила ему...

Хотя, это их дело. Пускай сами разбираются между собой. Сразу приняла решение, что я ничего не скажу Егору. Просто выжду два дня и сбегу. Сбегу и навсегда избавлюсь от общества этих двух, которые, вероятно, стоили друг друга. Как бы глупо и банально это не звучало, но я желала сестре и Егору счастья, потому что любила обоих.

Могла бы рассказать... Но, зачем? Да, и не факт, что Егор мне бы поверил. А даже, если бы поверил, это никак не исправило моего положения любовницы. Судя по настрою Исаева, он бы просто избавился от Ксении и подыскал другую кандидатуру в супруги и матери наследника. Так зачем усложнять жизнь собственной паре и портить ее милой сестрице? Пусть пожинают плоды собственных деяний.

Хотела отступить тихо и мирно, пока меня не заметили. Но моим планам было не суждено сбыться. Бета Исаева меня заметил.

Он, не прерывая поцелуя, махнул рукой. Мол, проваливай. Я вздрогнула, но сделала, как мне велели. А два часа спустя, когда я гуляла по саду, ко мне подошел Родищев.

— Иди, пройдишь, — услышала приказ, адресованный сопровождающему меня охраннику. Я не знаю, чего так боялся Исаев, но даже на обычной прогулке по территории поселка меня неизменно сопровождал верный Сергей. К сожалению, верный не мне.

— Не велено, бета, — склонил голову телохранитель.

— Я. СКАЗАЛ. ПРОЙДИСЬ! — гаркнул оборотень. На этот раз Сергей ослушаться не посмел, удалился на довольно приличное расстояние. Расстояние, с которого не смог бы услышать наш приватный диалог. Но расстояние, которое не мешало не терять меня из виду.

— Теперь ты, — спокойно произнес бета. Склонила голову. Не могла смотреть на мужчину.

Боялась его и его реакции. — Боишься? — промолчала. — Отвечай, когда к тебе обращаются.

— Боюсь.

— Хорошо. Понимаешь, что ты сейчас меньше, чем никто, для Егора?

— Я его пара, — возразила. Мне не слишком нравился этот разговор. Еще меньше нравилось то, что могло бы последовать за этой фразой. А последовать могло только одно... угрозы.

Мне сейчас не нужны были конфликты. Я хотела просто спокойно выждать два дня и сбежать.

— Пара?! — усмехнулся Родищев. — Ты — не пара, Асенька. Ты — обыкновенная подстилка.

Шлюха, — неприятно было слышать такую характеристику себя самой. Хотя, даже не могла возразить, сама считала точно также. Так, похоже, считали все, кто знал о нашей связи с Исаевым, кроме него самого. Ведь Егор мне каждый вечер доказывал, сколько я для него значу и что с его женитьбой на другой для меня ничего не изменится.

Бета явно ждал каких — то возражений. Но не дождался.

— Молчишь? — осведомился он. — Это хорошая тактика, — похвалил мужчину. — Вот и молчи о том, что видела. Не станешь раскрывать свой поганый рот, тогда я им воспользуюсь только по назначению. Не стану сворачивать эту хрупкую шейку. Вздрыгнула, словно, от пощечины. Все это время мы стояли с Родищевым на почтительном расстоянии. Лицо мужчины не выражало ничего, кроме вежливого интереса. «Не станешь раскрывать свой поганый рот, тогда я им воспользуюсь только по назначению». Попыталась осмыслить сказанное. Ведь не хочет же он сказать, что не оставил свои мысли по поводу того, чтобы поймать меня? Луна! Быть такого просто не может! Не может ведь бета Исаева быть настолько безрассудным? Хотя то, какими похабными и предвкусными взглядом и ухмылкой одарил меня мужчина на прощание, сказали об обратном: — Поверь, крошка, ждать недолго осталось. Родищев развернулся и пошел к дому, что — то весело насвистывая. Отвернулась и увидела, как ко мне спешит охранник. — Акси́нья Анато́льевна, все в порядке? — это был один из немногих моментов, когда Сергей обратился ко мне. Обычно он следовал за мной молчаливой тенью. — Да, — выдавила из себя, хотя со мной было все далеко не в порядке. Я поспешила вернуться в дом и закрылась у себя в спальне. Так и просидела в комнате до возвращения Егора. Все это время пыталась размышлять о том, чтобы слова Родищева могли значить. Он один из немногих знал, что я — истинная пара Исаева. Знал и все равно не боялся давать мне такие обещания. Обещания меня трахнуть. Бета Исаева не казался мне сумасшедшим или бестолковым. Обычно личности с подобными качествами долго на таких должностях не задерживаются. Но при этом он весьма опрометчиво целовался в доме альфы с невестой этого самого альфы. Я ровным счетом ничего не понимала, разве что... У беты были все основания себя так вести. Он явно не боялся Исаева. Или планировал что — то... О том, что он может устранить альфу, я даже не думала. Ну, допустим, убьет он Егора. Дальше что? Сил беты не хватит, чтобы удержать под контролем огромную стаю. А потом я резко себя одернула. Запретила себе даже думать об этом. Мне очень хотелось рассказать обо всем произошедшем Егору. Предупредить любимого мужчину... о чем? О возможном планируемом заговоре? О предательстве беты и его невесты? Так это только мои догадки. Догадки, которые не имеют под собой никаких доказательств и оснований. Я в них даже сама не была уверена. «Мое слово против слова Родищева и Ксении. И кому Егор поверит, Асенька?» Усмехнулась. Ясно кому. Пора было признать, что Егор меня ни во что не ставил. Мое мнение для него не имело ровным счетом никакого значения. Мой душевный комфорт его не интересовал. По сути я его не интересовала. Была рядом. Волк спокоен и удовлетворен. И ладно. Пришла к выводу, что пора было становиться эгоистичной и жесткой. Необходимо было думать и заботиться исключительно о своем благополучии. Ведь я никого больше не интересовала. Никому была не нужна. Никто обо мне больше не позаботится, кроме меня самой. Вот я и позабочусь... промолчу. А Егор — сильный альфа, неглупый... сам как —нибудь выкрутится. А ближе к ночи произошло то, что окончательно подкосило меня. Сломало мою веру в чистое и доброе. Ожесточило. Озлобило. Заставило стать сильнее. Относиться к вещам более цинично.

Глава 8

В этот вечер мы впервые ужинали втроем.

Я, сестрица и наш общий мужчина.

Когда я думала о том, что Егор общественный, хотелось разреваться и рассмеяться одновременно. Пускай, благодаря инициативе отчима, у меня не складывалась личная жизнь. Я избегала мужчин. Боялась близости с ними. Но это никогда не мешало мне мечтать встретить любимого человека и обрести семейное счастье. Вот, встретила... обрела... только мне никогда

даже в самых страшных кошмарах не могло привидеться, что этот любимый предложит делить себя и не с кем — то, а с родной сестрой.

Ужин прошел уютно. Уютно для этих двоих.

— Чем сегодня занимались, мои девочки? — поинтересовался Егор.

И Ксения начала. Она очень долго щебетала, с каким азартом тратила деньги будущего мужа, какой болван их свадебный организатор, какой отец невнимательный...

— Ты представляешь, он трубку не берет! — возмутилась она. — Не перезванивает! — продолжала жаловаться девушка. — Раньше он никогда не был таким невнимательным. Ведь я его единственная наследница, — из всей ее многословной трепотни меня заинтересовало только это. Действительно, не было это похоже на господина Родцева, который буквально пылинки с сестрицы смахивал. Ведь и приехал он в стаю к Исаеву только для того, чтобы выгодно пристроить дочурку.

Егор ничего не сказал, больше увлеченный поглощением любимого им плохо прожаренного мяса с кровью. А Ксения довольно резво перескочила на другую тему.

Я же за весь ужин сказала лишь несколько слов:

— Добрый вечер! — когда мы садились за стол.

— Спокойно ночи! — когда расходились по комнатам.

Но Исаев со мной не пошел. Он даже ничего мне не сказал. Зато минут двадцать спустя я услышала характерные звуки. Звуки, настолько громкие, что мне больше показались нарочито напускными. Словно, Ксения стонала так зычно специально для меня. Хотя, не удивилась бы, что именно это сестрица и делала.

Я себя не узнавала. Да, я была расстроена, но не угнетена. Я чего — то подобного ожидала не первый день, можно сказать, морально подготовилась. Хотя, можно ли быть готовой к измене любимого мужчины? Нет, конечно. Но это лишь еще больше убедило меня в необходимости бежать. Если до этого момента у меня оставались хоть какие — то... хоть крохи сомнений... ведь где — то в самой глубине души я продолжала верить Егору в его неизменное: «Все будет хорошо, Акса!», то сейчас я уже не представляла, как может быть хоть как — то с этим мужчиной после такого. Последние сомнения, даже если они еще оставались, канули в лету. Я спокойно разделась и нырнула в постель. Очень надеялась, что у оборотня хватит здравомыслия и порядочности не прийти сразу после сестры ко мне. Луна, о чем я?! Не хватило...

Отлично помнила наш с ним диалог, когда оборотень сообщил, что решил жениться на моей сестре.:

— И что дальше? Ты планируешь исполнить супружеский долг и перебраться в мою постель?

— Девочка моя, ты верно заметила. Это всего лишь долг. Долг перед стаей. Я обязан обеспечить ей будущее, произведя на свет сильных щенков. Маленьких альф. Наследников. Или хотя бы одного.

Егор ведь тогда даже не возмутился моими словами. Скорее, воспринял их, как должное. Как руководство к действию.

Вот и сейчас дверь в мою спальню открылась, а мужчина довольно проворно скользнул в постель.

Не хотела видеть его. Боялась просто разреветься. Успела лишь повернуться на бок, когда мужские руки обняли и притянули к себе.

— Детка, — Егор уронил на спину и навис надо мной, явно собираясь поцеловать.

— Не надо, — взмолилась я. — Егор, прошу тебя, не сегодня, — от одной мысли, что оборотень возьмет меня, после того, как побывал в сестре, мне стало тошно. Я, конечно, не могла чувствовать запах их совокупления, но в тот момент мне показалось, что ощущаю его отлично. Он был настолько осязаемым, вязким, тягучим, что, казалось, при желании могла бы дотронуться до него рукой. — У меня очень болит голова.

— Я знаю отличное средство от головной боли, — черт, как же я забыла. После почти трех месяцев совместной жизни с оборотнем я тоже знала превосходное средство от недомоганий. Оргазм. И ведь действительно помогало. Сейчас хотелось откусить себе язык за свою неосмотрительность.

Оборотень наклонился, чтобы накрыть мои губы своими. Вернее, попытался. Я успела отвернуть лицо. Его чуть приоткрытые губы мазнули по щеке.

— Акса?! — в голосе некогда любимого мужчины услышала обиду и непонимание. Сейчас я не любила. Сейчас я ненавидела и презирала его. Но понимала, что не могла проявить внезапно прорезавшийся характер и высказать все, что думаю. Понимала, что в таком случае, о побеге... об избавлении от него смогу забыть навсегда.

— Ты ведь был с ней?

— Дорогая, это ничего не меняет. Ты ведь знаешь, как нужна мне, — зашептал оборотень, покрывая мою шею быстрыми поцелуями. — Как только она забеременеет, я к ней не прикоснусь, — негодование расцвело буйным цветом. Мне стало очень обидно за сестру. Интересно, а Ксении он рассказал о своих планах? Был честен только со мной? Или с нами обеими? Хотя, какая мне разница?! Пусть она беременеет. Пусть он к ней не прикасается. Меня уже здесь не будет, чтобы участвовать в играх этих двоих.

— Егор, — выставила руки вперед, почти смиряясь с тем, что должно было между нами произойти. Просто нужно перетерпеть. Всего один раз.

Не успела договорить. Оборотень неожиданно отпрянул и очень резко перевернул меня на живот, буквально утыкая лицом в подушку. Я даже сообразить ничего не успела, а он уже приподнял и поставил в ужасно нелюбимую мной, собачью, позу.

И тут что — то произошло. Я почувствовала, как зудят кончики моих пальцев. Словно, мои ногти удлинились, вспарывая мягкий хлопок постельного белья. Мне казалось, что я даже услышала треск натянутой материи. Я лишь помотала головой.

— Егор, — сделала новую попытку, — прими хотя бы душ. Пожалуйста, — умоляющее попросила мужчину, который уже частично стащил с меня шортики и покрывал быстрыми поцелуями кожу на попе.

— Ладно, — нехотя, явно делая мне огромное одолжение, отозвался мужчина. Он поднялся и в следующую секунду скрылся за дверью в ванную комнату.

Я же схватила пульт от управления люстрой и зажгла свет. То, что предстало моим глазам, не поддавалось объяснению. Подушка была порвана.

Луна! Я схватила эту самую подушку, только чтобы не заорать. Схватила и прижала к лицу.

Глава 8.2

Поверить не могла, что это не выдумка. Не мираж. Не игра злого воображения. Что реальность. Что это на самом деле происходит со мной.

Неужели то, что Егор меня в очередной раз унизил... просто смешал с грязью так на меня действовало? Что это? Какие — то защитные волчьи рефлексы?

Посмотрела на свою руку. Сосредоточилась и постаралась выпустить когти. НИЧЕГО! К моему дикому разочарованию, не произошло ничего. Я снова посмотрела на подушку. Растерзанная ткань никуда не исчезла.

К этому время в ванной уже вовсю шумела вода. Я отлично понимала, что у меня очень мало времени.

Внутренний голос, такой радостный и довольный, твердил, что нужно сообщить Егору о том, что у меня пробудилась вторая сущность. Тогда он, возможно, отменит свадьбу с моей сестрой, и мы сможем быть счастливы. Быть счастливы только вдвоем. Но я, практичная, униженная и оскорбленная, решила, что это ничего не изменит. Этот мужчина меня не уважает и не ценит. И вряд ли произойдут какие — то разительные перемены, если он узнает о том, что случилось.

Хотя, возможно, он уже обо всем этом знает. Он же альфа. Сильный альфа. Должен чувствовать пробуждение второй сущности. Особенно сущности, которая находится с ним в паре.

Но Исаев никогда ничего не чувствовал по отношению по мне. Или отлично это скрывал. Я слышала, что оборотни в паре чувствуют друг друга... но Егор... Ведь он делал мне больно не впервые, расстраивал и обижал постоянно. Особенно в последний месяц. И что? А ничего.

— Все будет хорошо, детка! — лишь произносил, никак не реагируя на мое ухудшающееся с каждым днем моральное состояние. Я думаю, если бы не участвовавшие сеансы у Марины Евгеньевны, давно бы сломалась. Егор бы меня морально раздавил. А так добился только того, что я стала сильнее. И научилась не прощать и не забывать многочисленные обиды.

Решение приняла очень быстро. Решение, о котором никогда не сожалела в дальнейшем.

Вскочила и выбежала за дверь. Туда, к кладовке, где хранилось чистое постельное белье, полотенца и прочая бытовая мелочь. Вернулась, стащила испорченную наволочку и поменяла ее. Завтра, когда оборотня не будет дома, избавлюсь от всех улик.

Успела как раз вовремя.

— Акса, девочка, ты выходила? — мужчина показался на пороге ванной комнаты. По его обнаженному телу стекала вода.

Улыбнулась и протянула ему чистое полотенце. Полотенце, которое не забыла захватить из кладовки. Вовремя вспомнила, что не озаботилась этим заранее. Использовала находящиеся в ванной комнате сама, а о своем мужчине не подумала. Впрочем, Егор никогда не брезговал стащить мое полотенце, которым я промакивала волосы. Поэтому необходимости такой и не было. Раньше не было.

— Да. Совсем забыла.

— Спасибо, — мужчина как — то очень небрежно обтерся и кинул использованное полотенце на пол. — Довольна? — я в первый момент не поняла, по какому случаю произнесена данная фраза. Вернее, задан этот, конкретный вопрос. — Теперь от меня ничем не пахнет. Я чист и свеж, как агнец божий, — очень неудачно пошутил оборотень. А мне захотелось блевануть. Вот так прямо. Меня и раньше иногда внутренне коржило от некоторых фразочек Исаева, но в данный момент я воспринимала их особенно остро.

А что я хотела? Ведь у моей пары не было высшего образования. Один напускной лоск, под которым скрывался деревенский мужлан с соответствующими замашками, мышлением и поведением. Замашками, мышлением и поведением, которые он начинал демонстрировать во всей красе, когда расслаблялся. Почему — то это особенно активно проявлялось именно в моем присутствии.

Честно говоря, когда Исаев рассказал немного о себе, я не поверила. Не могла поверить в то, что этот импозантный мужчина, каким я увидела его в момент нашего знакомства, родился и вырос в маленькой, забытой людьми и Богами, деревеньке. В обычной семье оборотней — отщепенцев. Он не уточнял по какой причине, но как поняла, его отец был изгнан из стаи. То, как Исаев поднялся... он очень гордился этим. Впрочем, действительно было, чем гордиться. Я тоже восхищалась своим мужчиной и прежде даже не задумывалась, как оно было. Чем и кем оборотень пожертвовал, чтобы добиться всего того, что сейчас имеет.

Мы имеем отвратительную привычку: не замечать очевидного, когда дело касается не нас. А вот когда коснется... Только месяц назад поняла, что значит, когда тобой жертвуют, чтобы удержать то положение, которое имеешь. В чем — то я даже понимала оборотня... Он многого достиг и очень боялся упустить. Ведь такая, как я, по его мнению, не соответствовала статусу, занимаемого им. Но не разделяла его взглядов. На самом деле, все это глупости. Истинная пара для оборотней священна. Может, я не особо подходила на роль Луны огромной стаи Исаева, но его бы никто не осудил, если бы он официально признал меня парой. Наоборот, порадовались. Ведь обретенная истинная пара у альфы гарантировала стае стабильность.

— Спасибо, — выдавила из себя. Понимала, что в данный момент придется пересилить себя и переспать с Исаевым. Но, Луна, как мне этого не хотелось делать! Почему — то казалось, что, ложась под этого мужчину, буду себя продавать. Впрочем, оно почти так и было. В данный момент я меняла тело на возможную свободу. Не скажу, что сильно гордилась данной сделкой. Но жить так, как предлагалось Исаевым, не хотелось. И я не собиралась.

— Акса, милая, ну что ты хмуришься? — оборотень подошел к постели и сел. Приподнял пальцами за подбородок. Не очень нравилась эта его привычка.

— Егор, — я все — таки не удержалась, решила сделать последнюю попытку, — отмени свадьбу, прошу тебя, — если бы он только высказал малейшие сомнения, я бы рассказала о том, что он, возможно, получит волчицу, а не слабую полукровку в моем лице.

— Детка, мы ведь это уже обсуждали, — досадливо напомнил оборотень. — Тебе надо просто немного потерпеть. Все, что я делаю, просто формальности, — горько улыбнулась. Ну да, для него просто формальности, для меня же — сломанные мечты о счастье. — Ты для меня была и остаешься самым важным, вот о чем тебе необходимо помнить.

— Спасибо, — не знаю за что благодарила Егора, Может за то, что в очередной раз утвердил в мысли, что мы слишком разные. Слишком разные жизненные ценности. Слишком разные приоритеты. Бежать... только бежать от него и попробовать забыть.

Я очень рассчитывала, что со временем мне удастся полностью пробудить волчицу. Но и одновременно молила, чтобы моя предполагаемая сущность не проявляла особого интереса к этому оборотню. Хотя, последнее было практически невозможно. Ведь мы истинная пара. Правда, сама я это сейчас не особо ощущала. Хотя, конечно, слышала о зове волка. Но что это и в чем выражается, понятия не имела. Ведь ни с кем в стае, даже с сестрой, не могла обсудить такие тонкости. Ох, как мне сейчас не хватало информации или хоть кого — то рядом, кто бы мог объяснить, направить... Ведь, наверняка, существовал способ, как помочь моей волчице пробудиться. Ну, не медитировать же мне садиться?!

— Акса, — Егор не слишком вникал во что — то, связанное со мной. Услышал мое «спасибо» и как — то сразу успокоился. Скользнул в постель и попробовал приласкать. Я пыталась расслабиться, отвлечься, но все равно ничего не помогало. Сейчас ласки мужчины воспринимались так омерзительно.... Словно, меня в грязи вывалили. Хотелось лишь отвернуться и зареветь от безысходности. А о том, чтобы отвечать, даже речи не шло. Я лежала и изображала из себя бревно. Иначе говоря, просто терпела. Впервые вела себя так за нашу недолгую совместную жизнь, но по — другому действительно не могла. — Что с тобой? — Я говорила, что не очень хорошо себя чувствую. Голова болит. Может, ты бы мог... — не договорила, было очень стыдно предложить мужчине взять меня по — быстрому и отстать. — Перестать? Акса, мы это уже обсуждали, — хмуро осадил мою попытку сократить любовный акт Исаев.

— Нет, — в раздражении ответила ему. Надоело себя сдерживать. — Я тебе не отказываю! Просто ты не мог бы удовлетворить свои потребности и отстать?! — произнесла и сама себя испугалась. Оборотень несколько секунд недоуменно смотрел на меня. Затем снова перевернул на живот и без особых предварительных ласк взял.

В этот раз Исаев справился весьма быстро, но я сама вроде как этого хотела. Даже просила об этом. А еще он был просто груб. Вот этого я ему простить не могла. Обычно Егор всегда довольно бережно обращался со мной в постели. Да, он часто настаивал, когда мне не слишком хотелось. Но оборотень всегда отслеживал реакции моего тела на свои ласки, прикосновения... действия в целом. А сегодня просто удовлетворил потребности, поднялся и ушел. Ушел впервые.

Стоило за оборотнем захлопнуться двери, я облегченно выдохнула. А потом разревелась. Сама себя не понимала. Вроде бы хотела именно этого, но было обидно до жути, что Егор не настоял. Не уговорил на длительные ласки, как делал обычно. Вспомнила наш первый раз. Он был тогда таким терпеливым, так бережно со мной обращался, уговаривал...

Луна, во что превратились наши отношения за каких — то жалких три месяца?! А я ведь делала все, чтобы угодить ему. Одевалась, как он хотел. Вела себя, как он того желал. Интересовалась тем, что меня не слишком волновало, но было важно ему. Старалась быть внимательной к нему в целом и в мелочах... А он... просто не оценил.

Так и уснула... в сомнениях и в слезах.

А утром меня разбудили нежные поглаживания и знакомый шепот:

— Вставай, девочка моя, — я отвернулась, потому что вставать абсолютно не желала. —

Милая, позавтракай со мной и давай поговорим? — мирно и как — то нежно попросил оборотень. Отказать не смогла. Ведь, возможно, это был наш последний разговор наедине. Завтра он женился. Вряд ли завтрашнее утро будет встречать со мной. А сегодня вечером никаких интимных ужинов — у него мальчишник, как и у меня... девичник у сестрицы.

Девичник, на который идти придется. Девичник, о котором даже думать не хотелось.

— Доброе утро! — протерла глаза и села.

— Прости за вчерашнее, — неожиданно произнес оборотень. — Я знаю, что тебе не нравится вся эта ситуация. Знаю, как тебе тяжело. Но это ненадолго, обещаю тебе,

— судя по тому, что мужчина лежал под моим одеялом, он все — таки ночевал со мной.

Интересно.

— Это ты прости, — произнесла, помня о том, что нельзя вызывать подозрения перед побегом. Мне совсем не хотелось, чтобы Исаев что — то стал подозревать. Не хотелось, чтобы он усилил мою охрану. — Я просто приревновала.

— Понимаю, — мужчина довольно улыбнулся. — Кстати, о ревности. Что вчера от тебя хотел Муха?

— Родищев? — оборотень кивнул. — Ничего особенного. Спрашивал о твоих планах. Я его отправила со всеми вопросами к тебе. Кстати, о планах... Все в силе?

— Конечно, — меня просто передернуло, когда я вспомнила о планах Исаева отправиться в медовый месяц вдвоем.

Медовый месяц вдвоем — это так романтично и нетривиально. Знала, что у Исаева уже заказано бунгало на Мальдивских островах. Но я до сих пор не хотела верить в то, что он может всерьез не то, что задумываться о такой низости, а воплощать ее в жизнь.

Было мерзко от осознания того, насколько низко опустилась моя пара. Неужели, он всерьез рассчитывал, что сестра будет молчать после свадебного торжества? Насколько знала, ей он о подобном сюрпризе сообщить забыл.

Лишь на секунду себя представила в красивом и уютном бунгало, чьи проспекты валялись у меня в ящике прикроватной тумбочки. Ведь Исаев еще приходил советоваться, пришлось помочь выбрать... Слава Луне, я уже буду далеко от этого места, когда настанет пора отправляться в аэропорт. Пусть оборотень развлекается в медовый месяц, как и полагается, с законной супругой. Хотя... неплохо зная Егора, он мог отменить поездку и кинуться искать меня.

Жаль, я никого не знала в этом городе, кто мог бы мне помочь. А знакомства по интернету заводить боялась. Могла бы с кем — то подружиться, узнать какие — то мелочи, способствующие побегу... Но Егор был далеко не глуп, мог легко что — то заподозрить. Я не могла рассчитывать на его доверие. Ведь допрашивал же он Сергея о моих передвижениях, мог и в моем компьютере порыться. Пароли ставить боялась, чтобы не вызывать ненужных вопросов.

Пока я принимала душ, оборотень принес завтрак. А потом мы занимались сексом. На этот раз, к удовольствию мужчины, я проявила небывалый энтузиазм и активность.

— Это что такое было, Аксинья? — поинтересовался оборотень, с удовольствием поглаживая меня по спине. Я лишь промолчала в ответ. Не могла же сказать, что я прощалась.

У меня было удивительно хорошее и спокойное настроение. Была уверена, что чтобы не случилось, завтрашний побег удастся и я смогу обрести долгожданную свободу. Освободиться от этих странных, удушающих отношений. Пусть я любила этого мужчину, но жить так дальше просто не могла. И дело было даже не в сестре, дело было в самом Егоре и в его отношении ко мне. Я хотела равных, уважительных отношений в семье. А мой любимый, кажется, просто не знал, что это такое.

Сегодня меня ожидал очередной сеанс у госпожи Хвастуновой. Я не собиралась упускать возможность лишний раз пообщаться с умной женщиной. Никто, кроме меня, не знал, что наша встреча будет последней. Прошлый раз я подняла очень важный для себя вопрос: можно ли как — то забыть любимого мужчину?

Марина Евгеньевна долго смотрела на меня, а потом спросила:

— А ты уверена, что, вообще,любишь его?

Была ли я уверена? Да.

Но вот хорошо подумав, решила, что может в чем — то Марина Евгеньевна права. То, что я испытывала к Егору, больше походило на благодарность и болезненную привязанность. Ведь он стал первым мужчиной, который не был мне физически противен. Да, меня определенно к нему тянуло. Но я сама не очень — то уважала его, не проявляла искреннего интереса или заботы.

Старалась первое время, но, когда не увидела отдачи, просто перестала. Меня несильно интересовало то, что рассказывал Исаев. Я больше делала вид, что слушала, чем делала это на самом деле. А в нормальных, здоровых отношениях, наполненных любовью и уважением, такого быть не должно. Так говорила госпожа Хвастунова. И сейчас, хорошо все обдумав за прошедших три дня, была вынуждена с ней согласиться.

Но мне же лучше. Будет проще начать новую жизнь.

Единственное, что меня пугало, так это то, что я не смогу разорвать связь истинной пары, если... когда волчица пробудится. О другом не хотела думать. Я заслуживала обрести вторую ипостась и стать полноценным оборотнем. Правда, что я со всем этим буду делать, так и не решила.

— Чем планируешь сегодня заниматься? — Егор наклонился, чтобы поцеловать меня.

— У меня сеанс у психотерапевта, — напомнила ему.

— Ах, да.

— Егор, я еще хотела тебя кое о чем попросить. Ты не мог бы дать мне денег? — мужчина удивленно посмотрел на меня. В моем распоряжении была банковская карта, но снимать с нее наличные деньги не решалась. А иметь дополнительно десять — двадцать тысяч очень хотела. — Вечером девичник. Я хотела съездить на рынок, присмотреть подарок сестре, — в этот момент мужчина задорно рассмеялся. Нет, я его понимала... на рынок и для сестры подарок... вещи несколько неуместные и практически несовместимые. На самом деле, подарок для сестры я купила еще несколько дней назад. Очаровательную шелковую комбинацию для сна. Не знала, примет его Ксения или нет, в общем — то, мне было наплевать. Но мне очень понравилась эта нежная вещица.

— Ты ее так не любишь? — все еще продолжая смеяться, мужчина вытащил из портмоне несколько купюр и кинул на постель. — Хватит? — я быстро пересчитала выданные деньги. Тридцать тысяч. Это даже больше, чем я рассчитывала.

— Спасибо огромное.

— Знаешь, Акса, — мужчина вытащил всю наличность из кошелька, — купи что —нибудь и для меня. Я с самого детства не был на рынке, — он улыбнулся и покинул комнату. А я пересчитывала наличность и не могла нарадоваться. Теперь я много, очень много была способна себе позволить. Даже заказать заранее такси и оплатить ему несколько часов ожидания...

Глава 9

Наступил день свадьбы, которого я ожидала с особым трепетом и волнением. Пожалуй, нервничала больше, чем сама невеста. Ведь сегодня должна была решиться моя судьба. Никогда раньше я не планировала, а уж тем более не пыталась осуществить что — то такое грандиозное, как побег... Побег от собственной пары. Побег в новую жизнь.

Мне, вообще, не было свойственно принимать необдуманные, импульсивные решения. Пусть кто — то это назовет малодушием, но мне нравилось, как я жила. Да, я была трусливой. Мне было страшно кардинально менять свою жизнь. Но в тот момент, когда я приняла решение о побеге я дошла до черты. Вернее, меня до нее довели. Довел мужчина, выбранный судьбой и Луной в спутники жизни. Никогда бы не подумала, что подобное может случиться со мной. Ведь встретить истинную пару, особенно для слабой полукровки — невероятная удача. Роскошь. Подарок судьбы. А вот мой подарок оказался скорее проклятьем. Никто не мечтает быть пожизненно связанной с человеком... оборотнем, который интересуется тобой исключительно в сексуальном плане и не воспринимает... а никак не воспринимает. Может, лишь как удобную вещь. Твое мнение, твои желания, твои чувства его просто не интересуют. Значит, не интересуешь ты.

Примерно это я услышала вчера на приеме у госпожи Хвастуновой, когда в очередной раз попросила подвести оценку нашим с Егором отношением. Нет, она не знала, что он — оборотень. Воспринимала его, как обычного богатого, испорченного мужчину. Она до сих пор не понимала, зачем я остаюсь с ним, когда он вытворяет подобное. Ведь о его свадьбе было известно почти всему городу. Еще бы такой важный человек женится...

Знала, что он и сестра появлялись на страницах журналов в качестве счастливой пары. Сестра не единожды давала интервью. Егор прав, ей очень нравилось внимание публики и категорически не нравилось мне. Я бы не стала выносить свою личную жизнь за пределы спальни. Всегда придерживалась мнения, что это только дело двоих. Но, похоже, оборотень не имел ничего против, раз позволял Ксении подобное. Я всего лишь один раз полистала журнал с их совместными фото с какого — то благотворительного обеда, так меня чуть не стошнило от самодовольных, слащавых улыбок... Эта пара отлично подходила друг другу. Интервью сестренки читать не стала. Впрочем, им было чему радоваться. Егор получал красивую публичную куклу с перспективой рождения сильных наследников, Ксения — деньги, статус и иллюзорную власть. Реальной власти у неотмеченной Луны точно не будет. А Егор заявил прямо: — НЕТ!

И вряд ли оборотень изменит решение. Знала, что его тянуло ко мне. Значит, будет искать. А Ксения, наверняка, будет злиться.

Что я буду со всем этим делать... а не знаю. У меня будет много времени обдумать свою дальнейшую судьбу. Сейчас было главным сбежать. Сбежать удачно. Сбежать так, чтобы успеть добраться до родственников. Сбежать и затеряться.

Мне важно было услышать от женщины, которую я очень уважала, и которая стала для меня чем — то вроде авторитета или эталона, что я — тряпка, которая позволяет вытирать об себя ноги. Что я бесхребетное создание, позволяющее собой манипулировать. Естественно, это было сказано не в таких словах и выражениях. Я слишком утрировала. Но Марина Евгеньевна вчера дала мне отличный пинок. Мощный стимул. Мотивацию, которая помогла мне мобилизовать силы и собраться с духом. Да, было страшно. Да, было неприятно. Но теперь я не видела для себя иного пути.

Утром проснулась с ужасной головной болью. По — народному это называется похмелье. Раньше мне не приходилось испытывать чего — то подобного. Ведь ни разу в жизни я не напивалась. Но вот вчера просто пришлось... Решила для себя, что лучше вдрызг напьюсь, чем буду терпеть еще раз ласки мужчины. Мужчины, который опять собирался прийти ко мне после сестры и, возможно, даже после гуляющих женщин.

Ничего хорошо от девичника я не ждала изначально, но он оказался еще хуже, чем я предполагала.

Все начиналось цивилизованно и мирно.

На свадьбу к Ксении приехали несколько знакомых волчиц из моей бывшей стаи. Хотя, может, и нынешней... ведь за три месяца Егор не попросил принести ему клятву верности, за что я была ему особо благодарна. Не сказать, что меня бы эта клятва удержала при побеге. Но мне бы пришлось однозначно сложнее. Предать того, кому поклялся, по сути идти против самой Праматери — Луны. А вот с ней действительно шутки плохи. В этом я была уверена.

Также было еще несколько каких — то пафосных барышень. Кажется, их я тоже когда — то видела. Видимо, дочки, жены, любовницы, собравшихся на свадьбу альф и просто влиятельных оборотней.

Насколько я успела узнать, хоть мероприятие, свадьба Родцевой и Исаева, было широко разрекламированным, но состоялось исключительно «для своих». Для оборотней. Никого постороннего. Ни деловых партнеров, ни просто важных и влиятельных особ города. Почему так, я не совсем понимала. Возможно, Исаев боялся, что кто — то напьется и обернется на глазах честной публики? Мне, безусловно, было бы проще сбежать, если публики было побольше, и она была поразнообразнее. Но, итак, мне очень повезло. Исаев слыл действительно сильным и весьма влиятельным альфой, с огромной стаей за плечами. Его стая была одной из самых крупных в мире. Возможно, она даже входила в первую десятку. Так, по крайней мере, утверждал сам оборотень, когда рассказывал о своих достижениях.

Исаев снял для своей невесты целый ночной клуб.

Наверное, было бы весело, если бы я так скептически не была настроена с самого начала. Но я чувствовала себя не в своей тарелки. В огромном двухэтажном заведении не присутствовало ни одного человека... ни одной волчицы, которая была бы рада мне. Чувствовала себя чужой. Ненужной. Незваной на чужом празднике жизни.

Как и все, я прошла и положила подарок в общую кучу. После сеанса у госпожи Хвастуновой я все — таки отправилась на рынок, чтобы не вызывать подозрений. Долго бродила среди рядов. Купила Исаеву отвратительный галстук с котом Саймана. А сестрице безвкусную длинную фланелевую ночную рубашку в цветочек. Сергей долго ухмылялся, но никак не прокомментировал сделанную покупку. Не положено.

Отправилась к барной стойке с приветливо улыбающимся юношей. Решила в тот момент, что один — другой коктейль лишним не будет. А у меня вроде как появится занятие. Я собиралась посидеть пол часика, максимум час и отправиться домой. Преданный Сергей фанатично покорно маячил где — то сбоку.

Честно говоря, у меня были мысли не дожидаться дня свадьбы и сбежать прямо с этой глупой вечеринки. Это было бы даже удобнее. Я даже собиралась взять с собой все деньги и документы, пока не услышала ужасные крики. Прислушалась. Спорили... вернее, орали друг на друга Ксения и Егор.

«О, первая семейная ссора!», — подумала. И в принципе не ошиблась. Спорили эти двое из — за меня. Вернее, из — за моего охранника. Исаев доказывал сестренке, что Сергей приставлен

ко мне и не отойдет от меня ни на шаг, пока я не окажусь под его крышей. А сестра возражала, что это ущемление ее прав. Что это ее праздник и ее вечер. Что мужчинам там делать нечего... Ясное дело, за кем осталось последнее слово. Поэтому, когда ко мне зашел Исаев поцеловать перед тем, как отправиться куда — то на мальчишник, я уже отбросила идею куда — то сбежать. Очень надеялась, что на свадьбе Сергей, привязанным хвостиком, ходить за мной не будем. Мы вроде как будем на виду и на территории поселка. Правда, на этот случай у меня был небольшой план. Была не уверена, что сработает, но все же... Еще месяц назад я пожаловалась госпоже Хвастуновой, что не могу нормально спать. Она прописала мне несильное снотворное... Естественно, я его купила, но не употребляла. Не была уверена, что оно подействует на оборотня. Но кто знает? Собиралась подстраховаться в любом случае. Понимала, что Сергею достанется от Исаева. Скорее всего, оборотень сорвет злость на своем подчиненном. Ведь не усмотрел. Мне было жалко Сергея, но другого выхода я не видела. Прошло меньше часа. Я выпила два коктейля и уже собиралась домой, когда ко мне подошел Сергей и протянул мобильный телефон. Я не сразу поняла смысл его действий, но покорно взяла трубку и поднесла к уху:

— Слушаю.

— Акса, любовь моя, — заплетаящимся языком протянул Исаев. Пьяный Исаев. Очень — очень пьяный Исаев. — Возвращайся домой, я буду любить тебя, — проорал он. Я немного отвела руку от уха, слишком громко это было. А, зря! Рядом стояла Ксения. Ксения, которая весьма вероятно услышала наш начинающийся диалог.

— Егор, — посмотрела на сестру, хотела сказать, что перезвоню позднее. Но решила, что разговаривать с пьяным, себе дороже, а потом, вероятно, еще выслушивать нотации от сестрицы. — Тебя Егор, — сунула мобильный телефон в руки удивленной Ксении. — Мне, пожалуйста, пятьдесят грамм водки, — мысль о том, что пьяный оборотень вынудит вернуться домой, а потом еще и попытается... нет, Егор никогда не пытался, он займется со мной сексом, окончательно сорвала у меня тормоза. Я уже с утра попрощалась с ним. Новой близости точно не хотела, тем более в таком его состоянии.

Передо мной появились первые пятьдесят грамм. Как — то опыта распития водки... тем более без закуски, не имела. С вождением посмотрела на накрытые столы, возле которых резвились волчицы. Когда —нибудь, вероятно... нет — нет, без вероятно! Я обязательно буду радоваться жизни! Я обязательно стану волчицей! Тихо прошептав два тоста за новую жизнь, я опрокинула первую стопку. Хотела бы сказать, что пошло хорошо... но пошло исключительно плохо и в другую сторону. Сморщившись, зажала рот рукой.

— Вот, возьмите, — сочувственно посмотрев, официант придвинул ко мне тарелку с орешками. — Должно помочь, — даже не задумываясь, зачерпнула горсть орехов и засунула в рот. Было мерзко. Было противно. Но не так, когда я представляла, что может со мной сотворить пьяный Егор. Хотя оборотни трезвели чертовски быстро. Мужчина мог бы успеть натворить дел. Я однажды видела Исаева в подобном состоянии. Лучше не вспоминать его горящие вождением глаза, полу трансформировавшееся тело... Мне тогда очень повезло, что оборотень быстрее уснул, чем вспомнил, зачем пришел к своей паре. На утро сам же извинялся, что напугал. Якобы отлично воспринимал действительность, но не мог себя контролировать. Я простила. Другого выбора не было.

— Еще, — попросила у официанта, поднимаясь. Оглянулась на отошедшую сестру. Она о чем — то весело щебетала с будущим супругом. Захватив новые пятьдесят грамм, отправилась к столам. Явно стоило закусить.

— Ты ведь сестра Ксении? — кивнула. Пусть щебечут. С такими милыми девушками необязательно поддерживать беседу, они сами спросят и сами ответят. Примерно так и вышло. — А почему мы тебя не видели раньше? — видели, но не запомнили. Кто обратит внимание на серую мышку? На слабую полукровку?

— Я слышала, ты давно живешь у Исаева. Правда?

— Да?

— Ты ведь с самого начала помогала готовить свадьбу? — снова кивнула. Прекрасное объяснение.

— Ксения сказала, что Исаев тебе дает протекцию? — снова кивок.

— О, как тебе повезло! — мечтательно закатила глазки одна из незнакомых девиц. — Егор весьма щедр. Ведь по сути ты — никто. Так... сестра жены... — она мне многозначительно

подмигнула. А только тут я подумала о том, как все удачно спланировал Исаев. Это он мне говорил, что выбрал Ксению, чтобы я чувствовала себя комфортнее рядом со знакомым человеком... волчицей. А, оказывается, он мой благодетель. Протекцию мне оказывает. Приютил и приодел бедную сиротку.

Луна, благодарю тебя, что я не обладала даром распускать язык, напившись... Меня только клонило в сон. А ведь любая другая на моем месте могла заявить:

— Исаев — моя истинная пара, — а потом подождать дня свадьбы и реакции гостей. Я не сомневалась, что еще до наступления церемонии все бы узнали о нашей парности. Если бы я хотела отомстить оборотню... Испортить ему репутацию... Могла бы просто пару слов шепнуть этим размалеванным волчицам. Но я не хотела этого... Пусть я больше не принимала Егора, как пару, зла ему не желала однозначно. Пока не желала... В тот момент я даже не предполагала, что мне понадобятся всего лишь сутки, чтобы я так возненавидела Исаева и захотела не просто избавиться от него, но и отомстить.

Проснулась не у себя в комнате. Возвращаться к себе не хотелось. Как представила, что увижу, становилось тошно. Я еще вчера ночью заметила, что я стала медленно меняться. Да, была пьяная. Но мое обоняние стало острее. Хотя, может я просто это выдумала?

Возвращалась из клуба пьяная и очень расстроенная. Егор оказался намного хуже, чем я себе могла представить. Нет, мне он ничего не сделал. Но если бы мы по счастливой случайности не оказались истинной парой, меня бы уже могло не быть в живых или я могла бы иметь инвалидность.

Сестра, весьма довольная телефонным разговором с моей никчемной истинной парой, вернулась к нам. Ожидала от нее чего — то такого, и она меня не разочаровала, к сожалению, в плохом смысле этого слова. К моему удивлению, она меня не оскорбляла. Но вот спустя час или полтора после совместных возлияний беседа свернула на очень увлекательную тему:

— Не — а, — протянула Ксения, — ты ведь должна была слышать о пристрастиях Родищева... — девушка многозначительно подмигнула кому — то и ухмыльнулась.

— Ты хочешь сказать, что слухи... — ее знакомая пьяно икнула, — верны?

— Угу.

— Вы, о чем? — это был один из тех немногих случаев, когда я вступила в разговор.

— О, ты ведь не знаешь! — громким шепотом, так, что услышали все, даже не смотря на наличие музыки, поделилась сестрица. — Бета Исаева обожает человечек. Обожает делать с ними интересные вещи. Вы ведь игрушки. Слабые... Никчемные... Вас так приятно поиметь и сломать... Так приятно смотреть, как вы мучаетесь... — вздрогнула.

Я больше не могла находиться в обществе этих стерв — волчиц, захотелось вернуться домой.

Лучше уж секс с пьяным Исаевым, чем узнаю еще нечто подобное...

Как представила, что меня могло ожидать. Попыталась максимально вспомнить момент нашей первой встречи с Егором. Ведь как — то раньше я не задумывалась над его поведением.

«— А, Миха, развлекаешься...

— Нет, — лениво отозвался мужчина, имени которого я до сих пор не знала. Мужчина, который пока не успел взять свое. — Учю послушанию глупую с**у!

— Кто она? — гость, видимо, не собирался покидать нас так скоро. Мужчина, который собирался меня использовать, чуть ослабил хватку, но не отошел.

— Какая разница?! Может, оставишь нас? — нетерпеливо поинтересовался оборотень, явно недовольный тем, что его прервали. Я же молила Луну, чтобы приятель несостоявшегося насильника задержался. Скоро обед... а там... там я попытаюсь ускользнуть.

— Ты бы несильно развлекался. Все — таки мы в гостях, — сделал замечание новоприбывший.

— Хозяин в курсе, — поделился первый.»

Выходит, Исаев был в курсе того, как собирался поступить со мной его бета. Был, не мог не быть... если уж большинство волчиц наслышаны о пристрастиях в сексе Михаила Родищева. Был и собирался просто закрыть глаза на очередную выходку своей правой руки. Его лишь волновало, чтобы не было больших проблем с Родцевым.

Снова эта фраза:

«Ты бы несильно развлекался. Все — таки мы в гостях», — и тут возникла наша парность. Мне стало нехорошо.

Стоило мне дойти до двери, как сестра догнала и прижала к стене. Сергей, находящийся рядом, не сделал ничего. Просто стоял.

Да, Ксения не причиняла мне никакого вреда. Видимо, то, что она собиралась продолжить беседу, которой я пыталась избежать, не считалось чем — то опасным. Хотя, проскользнула подлая мыслишка, что Исаев приставил его не для моей охраны, а для своего спокойствия. Отгонять возможных соперников и просто контролировать каждый мой шаг.

— Ты ведь знаешь, что папочка, не знаю, где шляется этот скотина, приготовил тебя для Родищева?

— Знаю, отпусти.

— Значит, знаешь, — сестра оскалилась. — Тебя собирались использовать, как разменную монету, — продолжала подвыпившая девица. — Ты ведь больше ни на что не годишься.

— Ксения, остановись. Мы же сестры, — я не знаю, зачем, но пыталась до нее достучаться. Ведь давно оставила попытки вызвать у нее родственные чувства, хотя и испытывала их сама. Когда — то... раньше. Наверное, все — таки алкоголь сделал меня более чувствительной.

— Да, какие мы сестры? Ты — презренная человечиска. Убогая. Жалкая. Не удивлена, что Егора от тебя воротит. Но он из — за этого гребаного парного притяжения ничего сделать не может. Ты хоть представляешь, как тебе повезло, дура?! Ну, ничего, я это исправлю, — я не выдержала и расплакалась. Оттолкнула сестру, которая, впрочем, не удерживала меня, и бросилась на выход. Жаль, я тогда не прислушалась к ее словам. Ни тогда. Ни позднее. Ведь Ксения открытым текстом заявила о своих намерениях.

Домой ехать не хотелось.

Я и не поехала. Попросила Сергея по пути домой притормозить у набережной.

Долго гуляла вдоль реки, пока не начала буквально валиться с ног. Забавное, должно быть, зрелище для случайных прохожих. Легко одетая девушка с наброшенным на плечи мужским пиджаком и туфлями в руках, за которой медленно едет дорогая машина. Пиджак я нагло требовала с охранника.

Не могу точно сказать, как на меня подействовал свежий воздух. Наверное, в голове должно было хоть немного проясниться, но мне, кажется, прогулка на меня подействовала прямо противоположным образом. Возможно, я просто устала за день. Возможно, сказалось моральное напряжение перед планируемым побегом и давление со стороны так называемой пары. Возможно, накатило и то, и другое. Луна! Поймала себя на мысли, что теперь не только один Исаев недоволен собственной парой. Я бы такую пару, как он, никому не пожелаала... во всяком случае кому — то слабому точно. Слабому и без второй ипостаси.

В итоге голова болела настолько сильно, что предпочла вернуться домой и просто лечь спать. Собиралась завалиться в постель, прямо не раздеваясь. Но перед дверью спальни резко затормозила. Мне показалось, что я чувствую запах Егор. Было странно и непривычно. Ждет?! Вполне возможно. Но к запаху моего мужчины примешивался еще один... Желания. Секса. Он, слово, окунал с головой в холодную воду.

Стараясь проверить неприятную догадку, не поленилась и спустилась на первый этаж.

Постучала и, не услышав ответа, распахнула дверь в комнату сестры. Ожидаемо спальня оказалась пуста. Постель не тронута. Но Ксения определенно уже была дома. На полу были свалены в кучу различные подарки на девичник. Заметила даже свою коробку, уже без банта. Значит, смотрела.

От одной мысли о том, что Исаев притащил в мою спальню, которую сам мне определил, сестрицу и трахнул ее там, стало нехорошо. Не хотела думать ни о чем. Решила, что мне просто необходимо хорошо отдохнуть. Выспаться. Выбрала одну из незанятых спален.

Проснулась, как и засыпала в одежде и с косметикой на лице. Даже знать не хотела, как сейчас выгляжу. Посмотрела на часы. Начало десятого. Вот, черт! Меня уже должны были дожидаться стилист — парикмахер и визажист. Исаев настоял, чтобы у меня были собственные мастера, как и у Ксении.

— Моя девочка должна быть красивой, — заявил мужчина, когда Ксения как — то вечером попросила его увеличить ее личный бюджет. У дорогой сестрицы не было личной банковской карты с практически неограниченным лимитом, как у меня. Помню, когда мне Исаев ее вручал, был такой гордый и самодовольный. А мне и тратить — то не на что было. Новая одежда? Да, я купила себе несколько платьев. Но основной гардероб выбрал мне и оплатил сам Исаев вместе с каким — то известным стилистом. Без моего участия. А на мелкие покупки, вроде туши или оплаты кафе, мне вполне хватило бы тысяч десяти в месяц. Единственной существенной статьей расходов были сеансы у госпожи Хвастуновой, но их оборотень оплачивал отдельно.

Егор тогда поинтересовался, на что Ксении требуются деньги. Она перечислила. Я сбилась уже на втором десятке... Когда речь зашла о мастерах по красоте, Исаев настоял, чтобы Родцева для меня заказала персональных парикмахера и визажиста. Лицо девушки сморщилось, но она не посмела возразить. Сейчас у меня сложилось такое ощущение, что он это делал для себя, чтобы показать мне, какой он хороший и заботливый. Только вот проблема в том, что заботу я понимала несколько иначе.

Поднялась и нехотя поплелась в свою комнату. Странно было, что меня никто не разбудил. Да, и не искал, видимо.

Оказавшись в своей комнате, ожидаемо увидела разворошенную постель. Принюхалась. Для этого пришлось прилечь на собственную кровать. Мне было в принципе все равно, провел Исаев здесь ночь один, с сестрой или притащил целый бордель. Просто хотела проверить догадку.

К моему удивлению, я действительно слабо почувствовала аромат любовной связи.

Неприятный. Чуть резковатый. Меня замутило. Но я была настолько ошарашена и рада, что на время забыла о головной боли. Поверить не могла, что вчера мне не показалось. Неужели, правда, я через какое — то время смогу перекидываться? Обрету животную ипостась? Луна, благодарю тебя!

Быстро принялась раздеваться, когда дверь в комнату неожиданно открылась.

— Доброе утро, детка! — мужчина прошел в спальню и завалился на постель, с которой я только что поднялась.

— Доброе утро, Егор! Ты спал здесь? — просто не удержалась. Мужчина лишь широко, довольно так, улыбнулся и кивнул. Делал он это один или нет, уточнять не стала. ^Лке все знала сама. То, что он так легко меня заменил, говорило о том, что сестра, в общем — то, права. Я не нужна этому мужчине. Может, я не была ему в тягость... хотя, я бы даже поверила и в это. А ведь вчера ночью не хотела... не верила до последнего. Но совместной ночевкой с Ксенией в моей постели оборотень вбил последний гвоздь в гроб наших отношений. Осталось их захоронить и помянуть. Ровно это я и сделаю, когда сбегу.

«А Исаев пусть мучается от сводящего с ума желания», — мстительно подумала я. В первый момент промелькнула мысль о том, что это ужасно. Никогда раньше не злорадствовала. Но прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что это может быть приятным.

Мне не хотелось меняться из — за предательства мужчины, но я менялась. Ожесточалась. Может, это и к лучшему. Мир оборотней жесток. А если... когда у меня будет волчица, мне придется принять их правила. Мне не только придется жить по ним, следовать им... также разделять. И это было для меня сложнее всего. Я просто не понимала неоправданную жестокость и уж точно не желала поступать так, как делали это оборотни...

— Как прошел твой вечер?

— Все хорошо, — отмахнулась.

— Не ври мне, Акса, — оборотень сел. — Сергей сказал, что ты рано ушла и была чем — то расстроена, — интересно, а Сергей с его прекрасным слухом оборотня поделился с ним сплетнями? Ведь явно слышал не только наш разговор с сестрой, но и с ее знакомыми волчицами.

— Да, была, — не стала спорить я, решая проверить свои догадки. — У тебя есть немного времени?

— Если только чуть — чуть. Ты, кстати, знаешь, что тебя уже ждут?

— Догадываюсь, — выдохнула. Чувствовала себя несколько виноватой. А потом подумала: «Какого черта?» Этим мастерам платили и платили весьма щедро. Вот пусть и ждут, все равно оплачено. — Почему не разбудили?

— Я не позволил. Решил, что тебе надо отдохнуть. Сегодня будет трудный день, — мужчина многозначительно посмотрел на меня, а потом добавил:

— И ночь, — мысль о том, что он собирался после исполнения супружеского долга снова прийти ко мне, угнетала. Нет, злила! Отлично, что ему будет не к кому приходить! Возможно, мой побег его так шокирует, что и самой брачной ночи не представится.

— Спасибо, — искренне поблагодарила мужчину. Только не за то, что не стал будить. За то, что не пришел и не взял. Я бы, конечно, пережила. Но лучше без секса с ним.

— Ты что — то хотела?

— Да. Егор, у меня есть пара вопросов. Ксения, — не она сама, но кто — то из ее окружения... какая разница, впрочем? — рассказала, что твой бета любит заниматься сексом с людьми, а в процессе калечить их. Это правда?

— Да, — нехотя признался оборотень. Он знал об этом! Знал! И ничего не делал, вероятно, просто прикрывая пристрастия своего беты! Я подозревала! Догадывалась! Но, Луна, как тяжело услышать данное подтверждение из уст любимого мужчины. Какой же Исаев гадкий и подлый! Покрывать такую мразь, как Родищев... это так низко. Это, словно, в грязи себя извалять.

— И меня ждало тоже?

— Не знаю. Возможно. Акса, что ты хочешь от меня?

— Ничего, Егор. Просто хотела знать, правду сказала сестра или нет.

— Что она еще сказала?

— Что мне очень повезло встретить тебя.

— Это, действительно, так, — мужчина поднялся с постели и приблизился. — Нам обоим очень повезло, детка. Ты ведь знаешь, что для оборотня встретить истинную пару редкая удача. Хотел подождать до вечера, но... — он наклонился, чтобы поцеловать. Увильнула.

— Не надо, пожалуйста, — выставила руки вперед. — Извини меня. Подташнивает. Голова болит. Я вчера много выпила. Не пришла в себя до конца, — Исаев не двигался. — Тем более ты сам сказал, что меня уже ждут. А мне еще надо в душ.

— Хорошо. Но пообещай, что сегодня не притронешься к спиртному.

— Обещаю, — это я могла пообещать ему. Пообещать и не солгать. Мне нужна была трезвая голова, чтобы выполнить все, что задумала.

— Я пойду. Мне еще кое — какие дела нужно уладить перед поездкой. Я рад, что ты уже собралась, — указал взглядом на два чемодана в углу. Конечно, я собралась... и не только на Мальдивские острова. — Но сначала поцелуй, — это я могу, если меня не стошнит. Подошла к мужчине и обняла его. Поцелуй вышел каким — то слишком дежурным. То ли оборотень не хотел распалить желание и уходить неудовлетворенным, то ли удовлетворился за ночь, а, может, действительно, спешил... Какая разница?! Но меня не принуждали к чему — то слишком интимному, за это я была весьма признательна.

— Все будет хорошо, детка, — мужчина уже взялся за ручку двери, но неожиданно обернулся. — Все будет хорошо, — повторил он. — Тебе просто надо немного потерпеть. Подождать совсем немножко, — улыбнулась, мысленно пообещав: «Не знаю, как у тебя, а у меня действительно все будет хорошо». Я так часто повторяла это себе за последние дни, что сама начинала верить.

Глава 10

Я стояла недалеко от молодоженов и сжимала в руках бокал шампанского. Бокал шампанского, в который уцепилась, как в спасательный круг. Руки немного дрожали. Была бы оборотнем, пусть даже слабым, давно бы раздавила хрупкий хрусталь. Изнутри негодовала, но вынуждена была улыбаться. Мой любимый только что женился на моей собственной сестре. Внешнее спокойствие... относительное внешнее спокойствие давалось мне куда сложнее, чем я рассчитывала. Все — таки стоять и улыбаться, при этом убеждать себя в том, что все происходящее перед глазами меня никак не затрагивает, не имеет значения, было на редкость сложно.

Я не сводила глаз с молодоженов. Вот к ним подошел мужчина, чтобы поздравить. Очень знакомый мужчина. Тот, кого я никак не ожидала увидеть. Хотя... если разобраться, Исаев собрал подле себя всех, кто имел хоть какое — то влияние в мире оборотней. А этот явно имел... имел еще несколько лет назад, когда отчим представил мне моего первого мужчину. Вот он вручил Ксении огромный букет роз, который она тут же передала какой — то подружке невесты, что — то сказал... Исаев пожал ему руку.

Это продолжалось уже какое — то время. Стоило регистратору объявить:

— Объявляю вас мужем и женой. Ваш брак законный. Поздравьте друг друга, — как к ним повалила толпа поздравляющих. Многие были с цветами, многие без... это никого не смущало.

Вообще, странная свадьба. Как — то по — другому я себе представляла ее.

После ухода Исаева я быстро приняла душ и спустилась вниз. Собиралась позавтракать перед тем, как сдать в руки мастеров красоты. Все еще чувствовала себя неважно, но отлично понимала, что позавтракать мне необходимо. Свадебное торжество было организовано на манер европейских. Никакого шумного застолья. Только фуршет. Фуршет, на котором, как известно, нельзя подкрепиться. А мне необходимы были силы для побега. Совсем была не уверена, что до завтра мне удастся съесть что — нибудь нормальное. Ведь за вечер и ночь я планировала оказаться от этого города как можно дальше.

Мне почти удалось без проблем дойти до кухни, когда услышала крики сестры... нет, истеричные вопли, которые разносились по всему дому. Прислушалась. Она ругалась... материла стилиста — парикмахера, который завил ей локоны не в ту сторону. Луна! Ведь в прическе все равно этого будет не видно.

Хотела проشمыгнуть мимо гостиной незамеченной, но мне не удалось. Сестра находилась там не одна. Четыре незнакомые женщины и один мужчина. Судя по тому, как они выглядели, это и были специалисты по наведению красоты.

— А, Аська, иди сюда, — заорала Ксения. Кричала так, что дребезжали стекла в окнах.

— Скажи этой дуре, что она работает со мной! — возмущенно приказала она.

— Доброе утро! — поздоровалась с присутствующими.

— Ты!!! — завопила сестра. — Я с тобой разговариваю!

— И тебе доброе утро, Ксюша! Ну, чего ты кричишь? А, главное, что ты хочешь от меня?

— Я сказала! Меня не устраивает эта бездарная сука! Я хочу твою! — о, наконец — то, я узнавала свою сестренку. Сейчас девушка демонстрировала свой характер во всей красе.

— Так возьми, — отмахнулась я, собираясь продолжить путь на кухню.

— Она говорит, что ее наняли лично для тебя, значит, она будет работать только с тобой.

— Аксинья Анатольевна, — повернулась ко мне одна из женщин.

— Просто делайте то, что хочет невеста, — попросила я. Вообще, этого не понимала. Какая разница, кто кого будет причесывать и красить? Я бы могла все сделать отлично сама. Без чьей — либо помощи. А сестрица репетировала свадебную прическу и макияж несколько раз.

Сменила, кажется, трех мастеров... а все равно недовольна.

Завтракала я тоже под крики. Кажется, на сей раз сестра была недовольна выбранным оттенком лака, с чем — то он там не сочетался...

Со мной у стилиста — парикмахера и визажиста особых проблем не возникло. Я позволила делать им все, что захочется. Мне по сути, было абсолютно наплевать, как я выгляжу.

Луна, когда все это кончится? До церемонии оставалось больше трех часов... и Ксения не единожды умудрилась устроить скандал на ровном месте. Больше всего ее злило отсутствие отца, который должен был вести ее к алтарю. Как вариант, был предложен бета Исаева. Вчера она согласилась, а уже сегодня посчитала его недостойным. Пришлось Исаеву самому провожать невесту.

Слава Луне, что не было всех этих традиционных свадебных приемов, типа выкупа невесты...

Мне однажды довелось посетить человеческую свадьбу. Мне, кстати, очень понравилось. Но, представив Ксению и Егора, выполняющих различные милые поручения, усмехнулась. Вряд ли бы все смогли дожить до церемонии бракосочетания.

— Ты очень красивая, — шепнул мне Исаев, покидая дом, когда уладил проблемы будущей супруги. Compliment был необычайно приятен. Я даже на долю секунды забыла обо всем.

Я постаралась как можно скорее отделаться от мастеров. Оделась. Спрятала документы и деньги на себе. Не была уверена, что у меня будет возможность вернуться в комнату. Честно говоря, спальню покидать было немного страшно и жалко. Я уже привыкла к ней. Красивая. Удобная. Уютная. А за последние дни стала такой моей... Ведь только здесь я чувствовала себя в относительной безопасности. Здесь я была какое — то время, пусть и не очень долгое, счастливой. Но стоило вспомнить прошедшую ночь, как весь флер очарования развеялся. Я захлопнула за собой дверь. Не только дверь в бывшую спальню. Но и в прошлую жизнь, как мне казалось.

Я оказалась на поляне, где должны были проходить основные свадебные торжества около двенадцати. Сама церемония должна была состояться в час дня. Гости потихоньку пребывали. Я медленно ходила между ними и прислушивалась к разговорам. Иногда пользовалась тем, что вроде как сестра жены. Важная, значимая персона. Останавливалась, представлялась и

перекидывалась парой слов. Надеялась узнать для себя что — нибудь полезное. То, что мне поможет осуществить задуманное.

Увидела двух вчерашних знакомых волчиц и подошла поздороваться.

— Добрый день!

— Привет!

— Привет, Акси́нья! — о — о! Девушка запомнила, как меня зовут. Была приятно поражена. Я ее имени не знала.

— Как наша невеста?

— Нервничает. Куда — то делся ее отец, — поделилась я, пытаюсь расположить к себе девушек.

Судя по вчерашней беседе, они любили грязные подробности.

— О — о! Бедная Ксюша! — вторая девушка театрально приложила ладонь ко рту. — Как же она теперь? Это ведь неправильно! Такое событие! Кто его теперь заменит? — она вопросительно глянула на меня. Я лишь помотала головой. Мол, не знаю. Говорить про Исаева не хотелось.

— Говорили на свадьбе должен был появиться новый бета Оленьева, — задумчиво произнесла первая. — Это, конечно, не сам Верховный. Но тоже огромная честь. Может, обратились к нему? — снова взгляд в мою сторону. Только тут я подумала о том, а почему они действительно не попросили о довольно незначительной услуге Васнецова?

— А ты разве не слышала? — изумилась вторая девушка.

— Чего?

— Игнат Васнецов не приехал.

— Даже так?! И как оправдался?

— Оправдался? Он? Даже не смешно. Васнецов никогда не объясняет свои поступки.

— Как и любой альфа, — вставила я. Не помнила, чтобы тот же Родцев или Исаев давали какие

— то публичные объяснения своим действиям.

— Ты права, — заметила вторая девушка.

— Но это же вызов, — встряла ее подруга, — нельзя открыто игнорировать свадьбу такого сильного альфы, как Исаев. Ведь сначала сам Верховный отказался. Теперь вот бета. Это просто неуважение какое — то.

А я думала о том, как жаль, что Васнецов не удосужился приехать. Я не планировала обращаться к нему за помощью, но рассматривала план Б. Вдруг что — то пойдет не так и мне не удастся ускользнуть. Ведь стоило мне покинуть дом, как ко мне ненавязчиво пристроился Сергей. Сергей, который сейчас находился в нескольких шагах от меня. Следил или приглядывал... ну, это как воспринимать. Вот я и подумывала обратиться к Верховному через Васнецова за официальной защитой. Ведь то, что делал Исаев немыслимо. Не то, что отказывался от пары, женившись на другой. А то, что удерживал пару насильно, не сделав своей. Не поставив метки. Даже среди оборотней «рабство» не практиковалось... то есть практиковалось, если нельзя это было доказать.

Продолжала стоять и слушать их болтовню, особо не вникая в смысл сказанного. Больше ничего интересного произнесено не было. Для меня интересного. Девушкам было очень даже увлекательно делиться собственным мнением по поводу стоимости нарядов каждого новоприбывших.

— Вот видишь Аллу? — поинтересовалась одна из девушек, помахав той рукой. — Она носит только Dior, — внимательно присмотрелась к чем — то весьма недовольной молодой женщине. Платье, как платье. Мое несколько не хуже. А вот то, что Алла поспешила к нам, мне не слишком пришлось по душе. Она выглядела слишком высокомерной и заносчивой. Гораздо кичливее этих двух волчиц, стоящих рядом со мной.

Но я ошибалась, думая, что разговор ничего путного мне не принесет. Даже подумывала поздороваться, а потом сослаться на дела и спешно покинуть не слишком приятное общество.

— Девочки! Чмок — чмок, — три молодых женщины расцеловали друг друга в щеки, впрочем, не касаясь кожи. Они только делали вид. Видимо, для них испортить макияж означало опозориться или провалиться в ад... В общем, не знаю, но явно неприемлемо. — А это кто у нас тут? — Алла, наконец — то, заметила меня.

— Это Акси́нья. Сестра Ксении Родцевой, — представила меня одна из девушек.

— Да? — деланно удивилась новоприбывшая. — А я думала, что сестра Родцевой какая — то жалкая замухрышка. А эта, смотри — ка, даже вкус имеет. Какой — никакой, но все же, —

Алла оглядела меня с ног до головы. Речь шла обо мне, но мое присутствие явно в расчет не бралось. Мне бы что — нибудь ответить в свою защиту. Что — нибудь резкое. Желательно, поставив дамочку на место. Но я решила промолчать. Не потому, что нечего было сказать или стеснялась. Наоборот, на языке вертелось много горячих и острых выражений. Я бы за словом в карман не полезла, находясь в другой ситуации. Но сейчас не хотела провоцировать возможный скандал. Не желала привлекать к себе лишнее внимание. Моей задачей было оставаться неприметной. А при возможности ускользнуть незамеченной.

Не получив от меня ответа, молодые женщины перестали меня замечать. Снова. Видимо, ожидали какой — никакой перепалки. Я достаточно наслушалась в свое время от сестры о нравах ее знакомых, чтобы понять, что это одно из немногих развлечений богатых неработающих особ. Сплетни, скандалы и походы по салонам и магазинам. Не жизнь, а сказка. Я пожила так три месяца и была готова вынь на Луну получше любого из присутствующих оборотней. А, главное, погромче.

— Дорогая, я заметила, что ты была чем — то огорчена?

— А, это... — молодая женщина всплеснула руками. — Ты только представь, этот идиот, парковщик, поставил нашу Бентли с какой — то дешевой ауди. Я, вообще, не могу понять, — сокрушалась Алла, — как автомобиль, который стоит меньше десяти миллионов, может относиться к представительскому классу. Ведь это такое убожество!

И тут меня осенило. Парковщик. Ключи от машин. Если угнать одну из них... Совсем была не уверена, что, когда гости начнут разъезжаться, охрана на въезде поселка будет проверять въезжающих. А какую — нибудь дорогую тонированную машину вряд ли даже остановят. Вот если я надену парик и очки, возможно, мне удастся проскользнуть незамеченной. Ведь меня мало, кто знал в лицо. А гостей было довольно — таки много. А выехав за пределы поселка и немного отъехав, могла бы пересесть в такси...

Мне все больше и больше нравилась эта идея. Вот только как бы избавиться от Сергея? Был у меня, конечно, запасной план. У меня еще с подростковых лет имелся довольно мощный электрошокер. Ведь юной девушке совсем небезопасно было работать курьером...

— Извините, у меня дела. Было приятно познакомиться, — кивнула Алле. Кажется, даже никто не обратил внимание, что я откланялась. Девушки были так поглощены обсуждением дорогих машин, которые имеют их любовники, что им явно было не до моего ухода.

А вот я отправилась смотреть, как прибывают гости. Вернее, меня интересовало, куда парковщики убирают ключи.

Выяснила это довольно быстро. Решила для себя, что ничего сложного в том, чтобы угнать машину, нет. Вот только нужен был какой — то отвлекающий маневр, чтобы убрать парковщиков и добраться до ключей. Их было всего двое... а еще неуместный Сергей, который ходил за мной, как приклеенный.

Сама не заметила, как пролетел час, остававшийся до свадебной церемонии. Я так толком и не успела придумать, как отвлечь от себя внимание охранника. Хотя, свадьба даже еще не началась. Собственно, у меня был впереди весь день и вечер. А это часов шесть — восемь. Свадебный распорядитель предложил пройти и занять полагающиеся гостям места. Я, как родственница невесты, сидела в первом ряду. Думаю, не слишком будет приятно вблизи наблюдать за тем, как любимый мужчина клянется в вечной любви и верности другой. Церемония выглядела примерно так, как это показывают в американских фильмах. Изящная арка, украшенная живыми белыми цветами. Длинная белая дорожка, по бокам от которой стоят стулья для гостей. Единственным существенным отличием было то, что звучала какая — то незнакомая мне, но очень красивая медленная мелодия, под которую чинно и под ручку шествовали Исаев и Родцева. А ведь оборотень должен был ожидать свою суженую под этой самой аркой из цветочков и веточек. Волноваться. Нервничать.

В принципе, это был фарс. Красивый фарс. Эти двое на данный момент уже были женаты. Точно не знала, когда, но Исаев говорил, что сначала оформят документы... а представление уже для Ксении и гостей.

Но мне все равно от этого было нелегче. Неприятно смотреть, как твой избранник ведет другую к алтарю. Такой довольный. Такой счастливый. Лищедей.

«А, может, нет?», — возразил внутренний голос. Может, нет. Может, Исаеву действительно нравилось то, что он делал. Ксения — был его выбор. Осознанный выбор. Добровольный.

— Добрый день, уважаемые новобрачные и гости! Сегодня вступают в брак Родцева Ксения Михайловна и Исаев Егор Максимович. Уважаемые невеста и жених! Сегодня — самое прекрасное и незабываемое событие в вашей жизни. Создание семьи — это начало доброго союза двух любящих сердец. С этого дня вы пойдёте по жизни рука об руку, вместе переживая и радость счастливых дней, и огорчения. Создавая семью, вы добровольно приняли на себя великий долг друг перед другом и перед будущим ваших детей. Перед началом регистрации прошу вас ещё раз подтвердить, является ли ваше решение стать супругами, создать семью искренним, взаимным и свободным.

Исаев неожиданно повернулся, нашел меня взглядом и улыбнулся, прошептал одними губами: — Все будет хорошо.

А мне в этот момент стало так обидно, плохо, больно... Мое сердце, словно, разлетелось на мириады осколков. Я точно знала, что уже не смогу его собрать воедино. Во всяком случае для этого мужчины.

— Прошу ответить Вас, невеста.

— Да.

— Прошу ответить Вас, жених.

— Да, — уверенно произнес оборотень. От этого стало еще больнее. Мне казалось, что я буквально каждой частичкой собственного тела ощущаю, как сгораю заживо. Как с меня сдирают кожу.

— С вашего взаимного согласия, выраженного в присутствии свидетелей, ваш брак регистрируется, — зазвучала музыка, которая показалась мне погребальной песней. Хотя, не могла не отметить, что музыка подобрана восхитительно. Чудесная. Очень подходящая этому праздничному моменту.

Я спросила себя: «Ася, ты бы хотела сейчас быть на месте сестры?»

— Прошу вас в знак любви и преданности друг другу обменяться обручальными кольцами. В полном соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации, согласно составленной актовой записи о заключении брака, скреплённой вашими подписями, ваш брак регистрируется. Объявляю вас мужем и женой. Ваш брак законный. Поздравьте друг друга.

Память услужливо предложила на выбор несколько картинок из недавнего прошлого... вот Исаев довольно равнодушно сообщает, что решил жениться на Родцевой, так как это выгодно для его репутации. Ведь единственная мечта оборотня стать Верховным. Вот Исаев приходит ко мне от Ксении... Вот Исаев запрещает мне работать, когда я попросила его об этом. Вот Исаев берет меня, когда я прошу этого не делать... Вот Исаев флегматично отмахивается от моих переживаний... Вот Исаев заявляет мне, что не отпустит. Что определил меня в любовницы... Вот Исаев... Луна, сколько всего мне пришлось вынести за последний месяц от него! Хватит! Хватит! В этот момент я непроизвольно обхватила голову руками. Хватит! Не хочу об этом думать!

— Хватит! — прокричала и сама испугалась своих слов. Дергано заозиралась вокруг. Гости удивленно и изучающе смотрели на меня. Будто бы, я — диковинная зверюшка. Хотя, именно так я себя и чувствовала. То, как смотрела на меня сестра, просто не передать словами. Зло. Гневно. Презрительно. То, как смотрел на меня Исаев... ха, я впервые увидела в глазах мужчины смущение. Неужели, у него хоть мысль о том, что он поступает нечестно и неправильно по отношению ко мне, промелькнула в сознании?

Но я была не права. Дико не права. Срывала свадьбу, которая должна была состояться. Мне это было необходимо не меньше, чем молодоженам. Следовало срочно исправлять ситуацию, поэтому я выкрикнула первое, что пришло в голову:

— Горько! Горько!

— Горько! — поддержал меня кто — то.

— Горько! — к нам присоединилось еще несколько гостей.

— Горько! — теперь скандировали все приглашенные.

Ксения повисла на Егоре, и они слились в жарком поцелуе. Может, поцелуй таковым и не был. Не знаю, не видела. Я подскочила и понеслась прочь. Мне необходимо было выпить. Я только — только чуть все не провалила. Из — за своей глупости. Из — за своей чертовой влюбленности. Из — за своей несдержанности.

Слышала, как за спиной регистратор монотонно продолжала свою речь. Кажется, ей не впервой были подобные эскапады на свадьбах, так как она не проявила никаких эмоций. Была абсолютно бесстрастной.

— Дорогие супруги! Дорогой любви вы пришли к нам, соединив свои судьбы семейным союзом. Отныне вы — муж и жена. Сохраните дар первых счастливых дней и пронесите их чистоту и верность через долгие годы жизни. Не растеряйте свою любовь среди жизненных неудач и суеты. Пусть ваше счастье будет светлым и чистым, как весеннее небо; долгим, как вся ваша жизнь, и прекрасным, как ваша большая любовь. Сегодня, в этот торжественный день пришли поздравить вас самые близкие и дорогие люди. Дорогие гости, пожалуйста, присоединяйтесь и вы к нашим поздравлениям.

Я же успела отловить официанта с шампанским. Мне необходимо было успокоиться. Первый бокал осушила, даже ни на долю секунду не задумавшись. Стало легче. Чтобы хоть как — то отвлечься, схватила другой и чуть отошла в сторону.

Прошло всего пара минут, а я уже достаточно пришла в себя. Вернее, смогла успокоиться внешне. Внутри меня, словно, вулкан из чувств и эмоций к извержению готовился. Дрожал. Вздвухвался. Нагрелся и собирался выпустить наружу все, что накопилось.

Глава 11

Вот Исаевых подошел поздравить Иван Васильевич Фомин. Мужчина лет шестидесяти на вид. Импозантный. Представительный. Седой. Он совсем не изменился за те годы, что мы не виделись. Но его образ четко отпечатался в моей памяти. Ведь сложно забыть своего первого мужчину...

Около шести лет назад

Я в то время чувствовала себя совсем подростком, хотя уже и была юной, почти полностью сформировавшейся девушкой. Как и все мои сверстницы мечтала о первой любви, о первом сексуальном опыте... Только вот мне было абсолютно некогда претворять мечты в реальность. Учеба и работа. Работа и учета. Они буквально съедали все мое время. Время от момента пробуждения до момента, когда было пора ложиться спать.

Мне тогда исполнилось только восемнадцать, но я этого не чувствовала. Последние четыре года пролетели практически незаметно, слишком много всего свалилось тогда на меня. Я еще надеялась, что отношения с сестрой наладятся. Списывала все это на отсутствие материнской ласки и тепла и на ее совсем юный возраст. Да, и подростковый период, слышала, бывает очень трудным и сложным. Это у меня он отсутствовал, потому что не было времени задумываться о чем — то.

Я была очень благодарна господину Родцеву. Ведь все мы слышали о том, как плохо домашним детям, попавшим в детские дома. А отчим не отправил, дал приют. Я очень старалась его не разочаровать. Не спорила. Не возражала. Послушно исполняла все то, о чем он просил. Видимо, именно за те четыре года научилась безропотно сносить оскорбления, которые в силу возраста иногда не понимала, и выполнять приказы. Привыкла, что у меня нет собственного мнения. Привыкла, что за меня решают другие. Привыкла подчиняться.

Много позже... уже в более взрослом возрасте осознала, что у меня был выбор. У меня были родственники. Родственники, которые не бросили бы. Дали кров. Позаботились. А, главное, любили. Но Родцев им даже не удосужился сообщить, что мама умерла.

Мне, как и любой юной девушке, хотелось быть любимой. Хотелось, чтобы на меня обращали внимание. Хотелось, чтобы мной восхищались. В один из дней господин Родцев пригласил меня в кабинет.

— Ты уже достаточно взрослая, Аксиныя, — произнес мужчина, внимательно рассматривая меня. Я лишь кивнула. Уже тогда была приучена молчать, если мне не задавали прямого вопроса.

В этот самый момент дверь в кабинет открылась и в помещение влетела недовольная сестра.

— Папа, Андрей сказал, что ты звал!

— Да, дорогая, садись, — Родцев мгновенно изменился в лице. Поразительное явление! Со мной такой холодный и безразличный, а при виде дочери, словно, что — то щелкало в его

голове, и он превращался в нормального человека... оборотня. Пожалуй, Ксения была единственным существом на этом свете, которым Михаил Андреевич дорожил и которому позволял помыкать собой.

— А она что здесь делает? — сестричка некрасиво ткнула в меня пальцем. Дурно воспитанная сестричка.

— Через неделю я уезжаю на ежегодный Совет альф, — оборотень оставил без внимания вопрос сестры. — Акси́нья едет со мной. Я хочу...

— Акси́нья?! — завопила сестра. — С какой стати этой мымре выпала такая честь? Я хочу поехать с тобой! — заканючила девушка и пустила слезу. — Я!!!

— Солнышко, обязательно поедешь. Но не в этом году, ты еще недостаточно взрослая, — я все еще сидела молча и продолжала думать о том, с чего мне вдруг выпала такая честь.

— Эта замухрышка опозорит тебя! — не унималась сестра.

— Поэтому я и позвал тебя, — снисходительно пояснил альфа. — У Аси нет вкуса, а у тебя, доченька, он великолепен, — мужчина положил на массивный дубовый стол банковскую карту, — поэтому я хочу, чтобы ты завтра отправилась с сестрой за покупками. Она должна выглядеть прилично, — господин Родцев запустил руку в волосы. — Она должна выглядеть дорого, — поправился он. — Теперь иди, — Ксения быстро сграбастала банковскую карту.

— Мы еще поговорим, — угрожающе прошипела она. Это было сказано то ли мне, то ли отцу. То ли обоим скажу. Впрочем, тем же вечером сестра устроила отчиму знатный скандал. Кричала так, что дребезжали стекла в окнах, а стены ходили ходуном. Меня же она доставала всю оставшуюся до поездки неделю. А что устроила во время совместного шопинга... ох, лучше даже об этом не вспоминать.

Девушка вылетела из кабинета, хлопнув на прощанье дверью.

— Мне тоже можно идти? — уточнила я, поднимаясь.

— Что, даже не спросишь, отчего тебе выпала такая честь? — ехидно поинтересовался оборотень и осклабился. Я уже по опыту знала, чем чревато излишнее любопытство. Отрицательно покачала головой. Захочет — объяснит. Нет — узнаю через неделю. — Ладно, не буду томить, — усмехнулся мужчина. — Я собираюсь подобрать для тебя кого —нибудь, чтобы хоть какая — то польза была от твоего никчемного существования.

— Спасибо, — я, такая простодушная и наивная, привыкшая видеть в людях лишь хорошее, подумала совсем не о том, что подразумевал отчим под словами «подберем для тебя кого —нибудь». Я очень часто слышала по вечерам разговоры между сестрой и господином Родцевым о том, что будет, когда Ксения достаточно подрастет. Он обещал самого лучшего мужа своей восхитительной дочурке. Самого сильного. Самого влиятельного. Самого богатого.

— Самого красивого, — плаксиво добавляла сестра.

— И самого красивого, — послушно соглашался Михаил Андреевич.

Вот я и подумала о том, что для меня отчим тоже решил кого — то подыскать. Возможно, не самого сильного, не самого влиятельного, не самого богатого и уж точно не самого красивого... но кого — то достойного, с кем я смогу создать собственную семью, кто будет обо мне заботиться и с кем я, возможно, буду счастлива. Я была благодарна ему в тот момент. На мое «спасибо» мужчина только недобро усмехнулся, но я не предала этому никакого значения. Ведь искренне полагала, что альфа итак взвалил на себя непосильную ношу по моему воспитанию, как он любил частенько повторять.

— Я делаю это исключительно ради твоей покойной матери, моей драгоценной Лизы, Ася, — говорил он. — Ты мне должна быть за это благодарна, — и я была. Ведь не понимала, что могла бы получать тепло и заботу в другом месте. У родственников матери. Наивно полагала, что он избавил меня от худшей участи. Оказаться в сиротском приюте, где бы надо мной смеялись и издевались, как над домашним ребенком.

И за оставшиеся до поездки шесть дней у меня появились несколько красивых платьев. Моей сестре действительно нельзя было отказать в превосходном вкусе. Меня впервые ждало посещение салона красоты. Мне сделали красивую стрижку, интересное окрашивание и какую — то незнакомую процедуру со сложным названием. И мои обновленные длинные волосы, которые я прежде заплетала в небрежную косу или делала простой пучок, заструились и заблестели. Я в тот момент не могла налюбоваться результатом после четырехчасовых ерзаний в кресле у стилиста — парикмахера. Накануне поездки я еще раз посетила салон. Мне сделали профессиональную укладку. Теперь волосы легкими волнами обрамляли мое личико. Свежий

маникюр и педикюр придал ухоженности рукам и ногам. А визажист научил делать несложный, практически незаметный макияж, чтобы подчеркнуть достоинства моей внешности.

— Созрела девка, — довольно крикнул мужчина и ухмыльнулся, осматривая преображенную меня накануне поездки. — Иди, хорошенько выспись. Завтра должна выглядеть свежей и отдохнувшей. У меня на тебя огромные планы, Асенька, — мужчина любовно пригладил чуть взъерошенные волосы.

В тот момент была очень счастлива. Отчим доволен. А мне предстояло знакомство с будущим супругом... Ведь даже предположить не могла, чем обернется для меня данная поездка.

Первые два дня поездки выдались на редкость спокойными и скучными. Я почти все время проводила в номере, лишь спускаясь поесть в ресторане гостиницы. Отчим не брал меня никуда... впрочем, не выпускал тоже.

Господин Родцев привез меня в отель и поселил в номере. В соседнем с ним номере. Привез, устроил и оставил. Первый день я еще кое — как себя сдерживала, пытаюсь найти хоть какое — то занятие. Мерила новые наряды и любовалась на свое отражение. Читала захваченные с собой учебники. Но не решалась выходить, чтобы не вызвать его гнев. А очень хотелось. У меня была с собой небольшая сумма денег. Хотелось прогуляться по городу, заглянуть на какую — нибудь выставку или просто посидеть в кафе за чашечкой кофе. Ведь раньше таких возможностей мне не предоставлялось.

На утро второго дня не выдержала. Мне было скучно, я устала и маялась от безделья. Как — то привыкла за последние четыре года, что постоянно была чем — то занята. У меня ведь порой лишней минутки не находилось, чтобы спокойно вздохнуть. Я вышла из номера и направилась к Михаилу Андреевичу.

Ожидаемо у двери стоял охранник.

— Доброе утро, Сергей! — улыбнулась. — Михаил Андреевич уже ушел?

— Нет! — оборотень покачал головой. А я подумала о том, что, если бы на моем месте была Ксения, он бы расплылся в любезностях. Ведь мою сестрицу с самого раннего детства величали исключительно на «Вы» и по имени — отчеству.

— Я могу с ним поговорить? — Сергей несколько секунд задумчиво рассматривал стену за моей спиной, но потом все же пришел к положительному решению. Постучал и, услышав:

— Да, — вошел в номер отеля. Я прислушалась. Тишина. Было бы во мне чуть больше крови оборотней, могла бы легко подслушать разговор. Я не страдала чрезмерным любопытством, но частенько завидовала оборотням с их способностями. А особенно возможности менять ипостась. Иногда мне снилась небольшая черная волчица. Такая шепутная. Такая игривая. Такая искренняя. Искренняя, но недоверчивая. Я не помнила самих снов, оставались только ощущения.

Дверь открылась и на пороге появился сам господин Родцев.

— Аксинья? Ну, заходи, — на секунду меня окатило таким холодом, так стало не по себе, что я пожалела, что пришла. Но тут же вспомнила, как провела вчерашний день и решительно шагнула в гостиничный номер. — Чего хочешь?

— Михаил Андреевич, доброе утро! — решила быть вежливой. Но правда заключалась в том, что просто не знала, как начать разговор. Спросить: «Я сегодня вам нужна?» или «У вас есть сегодня на меня планы?» глупо и нагло. — Я бы хотела прогуляться по городу, — просто озвучила свои желания.

— Нет! — отрезал мужчина, а я возмутилась:

— Почему? — не смогла себя вовремя остановить. Тогда еще не до конца умела держать под контролем свои эмоции. Зато тут же получила оплеуху. Несильную в понятии оборотня, но мне хватило... Не удержалась и рухнула прямо к ногам мужчины.

— Я. Тебе. Говорил. Не. Открывать. Свой. Поганный. Рот. Без. Повода? — он выжидающе посмотрел на меня. Кивнула. — Говорил. Ты. Не. Задаешь. Вопросов! Ты. Лишь. Выполняешь. Приказы! — напомнил в очередной раз, поставив меня тем самым на отведенное место. Видимо, я действительно подзабыла о своем статусе за последние недели. Расслабилась. Отчим меня не трогал. А последнюю неделю, можно сказать, баловал. — А теперь ступай в комнату. Приложи лед. Ты должна выглядеть безупречно. Когда понадобится, пошлю за тобой, — распорядился он.

Сделала то, что он сказал. Вернулась в комнату. Охранник принес лед. А я впервые задумалась о том, что мне уже восемнадцать лет. Я — совершеннолетняя. Могу сама принимать решения.

Отчим больше не имел надо мной никакой власти. Никакой детский дом мне страшен уже не был. Но мысли остались только мыслями на долгие шесть лет.

Весь день я не видела господина Родцева, как и на следующее утро.

А вот на третий день, когда я поднималась к себе в номер после обеда, меня перехватил Сергей.

— Альфа хочет тебя видеть, Ася, — мужчина подарил мне сочувствующую улыбку. Впервые отнесся ко мне по — человечески. Нет, Сергей никогда не обижал и не оскорблял меня. Я просто для него не существовала.

— Сегодня будешь сопровождать меня. Оденься соответствующим образом, — вот и все, что произнес мужчина, когда я вошла к нему в номер. Правда, еще вручил красивую коробку. При нем смотреть не решилась, но вот вернувшись в собственный номер, не поверила своим глазам. Альфа подарил мне нижнее белье. Изысканное, кружевное и очень дорогое даже на первый взгляд. Я никогда не видела ничего подобного, а уж тем более не надевала.

Примерив, поняла, что чувствую себя довольно странно. Напоминала себе роскошную куртизанку из какого — нибудь дорогостоящего голливудского блокбастера...

Тем же вечером впервые увидела его. Ивана Васильевича Фомина...

Наши дни

У меня сложилось впечатление, что господин Фомин, словно, почувствовал мой взгляд.

Повернулся, удивленно окинул меня знакомым добрым взглядом и снова развернулся к Исаеву, который продолжал что — то ему говорить. Затем двое мужчин пожали друг другу руки. На этот раз Иван Васильевич развернулся и целенаправленно и уверенно зашагал в мою сторону. Вздрыгнула. Вот не хотела привлекать внимание. А опять рискую... Мне совсем не хотелось, чтобы Егор начал нервничать, увидев рядом со мной мужчину. Пускай даже пожилого мужчину.

Как я и ожидала, Исаев одарил меня недовольной улыбкой, но тут к нему с супругой приблизился очередной гость, чтобы поздравить. Оборотно пришлось проявить учтивость и отвлечься от созерцания меня.

Я же стала озиаться по сторонам, пытаюсь придумать, как избежать нежелательной встречи. Но ничего не успела предпринять, слишком недалеко от молодоженов находилась.

— Здравствуй, — мужчина дружелюбно улыбнулся и внимательно меня осмотрел, уделяя особое, пристальное внимание моей груди. Он прямо — таки застыл, сказала бы, что, утонув в вырезе моего декольте. Но выреза не было. Корсет надежно скрывал все, что можно было скрыть. Никакой ложбинки груди... даже намек на нее. — Это! — мужчина некрасиво указал пальцем, чуть ли не ткнул прямо в грудь. — Откуда это у тебя? — непроизвольно опустила взгляд. Думала, что чем — то запачкалась. Но ничего не было. Единственной вещичкой, которая могла привлечь внимание господина Фомина, был бабушкин медальон. Специально подбирала праздничный наряд, чтобы можно было сочетать со старинной безделушкой. Эту вещицу я не собиралась оставлять сестре или Исаеву, а потому для надежности просто одела на себя.

— Медальон? — непонимающе уточнила у оборотня.

— Он самый, — нетерпеливо потребовал ответа мужчина.

— Достался в наследство от бабушки.

— Что внутри? — продолжал допрашивать господин Фомин. Я же не понимала, отчего его так заинтересовал простой медальон.

— Фотография молодого мужчины, — ответила. — Предупреждая ваш следующий вопрос. Я не знаю, кто это.

— Узнаешь, — кажется, Иван Васильевич произнес это. Но точно была не уверена. В этот самый момент кто — то из гостей снова крикнул:

— Горько!

— Горько! — как по команде, поддержали его все остальные.

— Горько! — произнесла одними губами, осознавая, как мне на самом деле было горько в этот момент. Видела, как Егор опять целовал Ксению. Со стороны это выглядело нежно. Я прикусила щеку с внутренней стороны, чтобы не расплакаться. И сжала бокал. Крепко сжала. Сама не заметила, как раздавила хрупкий хрусталь.

— Кровь! Луна, да ты поранилась! — господин Фомин и схватил меня за руку. Я же находилась, будто бы, в прострации. — Аксинья! — мужчина тут же разжал руку и стал аккуратно вытаскивать маленькие осколки хрусталя. — Похоже, тебе требуется медицинская помощь.

И только тут я поняла, что мне больно. Правда, боль была незначительной. Она была почти незаметной по сравнению с душевной болью, которую я испытала, глядя на целующихся новобрачных.

Я стояла, как статуя. Стояла и позволяла своему первому мужчине извлекать мелкие осколки хрусталя из ладони. Стояла и не заметила, как к нам приблизился Исаев.

— Что случилось? — знакомый голос вывел из прострации.

— Все в порядке. Просто ваша свояченица немного поранилась, — ответил за меня господин Фомин, все также продолжая держать меня за руку.

— Акса? — Егор недобро посмотрел на меня.

— Вы, извините, Егор Максимович, но девушке нужно оказать медицинскую помощь,

— опять ответил за меня мужчина. Я не совсем понимала, что происходит. Просто стояла и молчала.

— Акса? — снова повторил мой любимый.

— Аптечка в доме, — выдавила из себя.

— Вот и прекрасно, — Иван Васильевич ловко перемотал кисть извлеченным из нагрудного кармана белоснежным платком, который тотчас местами окрасился в красный цвет. Перехватил за запястье и попытался увлечь по направлению к дому.

Но не успел. Его перехватил недовольный Егор:

— Я. Сам! — рывкнул Исаев.

— Извините, альфа, но вас ждет супруга, — господин Фомин улыбнулся и посмотрел куда — то мне за спину. В этот самый момент рядом со мной прозвучал возмущенный голос новобрачной:

— Егор, где ты ходишь? Нас гости заждались, — сестра очень быстро подхватила Исаева под локоть и чуть ли не насильно потащила к брошенным гостям.

— Не задерживайся, — приказал Егор и подал какой — то знак Сергею.

— У нас мало времени, девочка, — шепнул мне чуть склонившийся Иван Васильевич.

А дальше события развивались с сумасшедшей скоростью...

Мужчина потащил меня по направлению к дому. Казалось, что он точно знал, какой именно дом принадлежит альфе. Словно, бывал там. Но ведь дом Исаева не был самым большим и роскошным. Во всяком случае, если точно не знать, ни за что не догадаешься, что именно этот дом принадлежит вожаку стаи. Правда, он ближе всего находился к месту свадебного торжества.

Я чувствовала, как за нами следовал Сергей.

— Кто ты для альфы? — неожиданно спросил мужчина.

— Никто, — я все еще не планировала привлекать к себе повышенное внимание. Доверяться почти незнакомому мужчине тоже. Хотя, признаюсь, когда увидела в глазах господина Фомина заинтересованность, проскользнула предательская мысль попросить его о помощи. Правда, быстро отказалась от этой идеи. Мне как — то не улыбалось попасть из одного капкана в другой. А я прекрасно помнила, каким заинтересованным во мне, он выглядел после того, как обнаружил что только лишил девственности молодую особу...

— И поэтому Исаев приставил к тебе охранника? — цинично уточнил оборотень. — Не смейся меня, девочка. Я же вижу, что тебе не по себе от всего этого и хочу помочь.

На секунду задумалась. Но все же пришла к мысли, что могу доверять лишь себе.

— Зачем вам это?

— Возможно, я знаю твоего деда.

— Возможно?

— Возможно, — подтвердил мужчина. — Мне необходимо взглянуть на фотографию в твоём медальоне, — я застыла. Ноги просто отказывались нести меня дальше. — Ну, что ты встала?! — недовольно рывкнул он. — Сказал же: «У нас немного времени». Ты ведь не простая любовница для Исаева, верно? — он еще крепче вцепился мне в предплечье и буквально силой потащил.

Я все не могла верить в то, что возможно у меня может быть еще один живой родственник. И, кажется, оборотень. А что... моему деду должно быть лет семьдесят, если тот жив... но ведь мужчина не сказал: «Я знал», он сказал: «Я знаю». А семьдесят лет для оборотня с их здоровьем не так много. Мой дедушка и Иван Васильевич вполне могли быть друзьями.

В этот же самый момент господин Фомин довел меня до дома, с силой распахнул входную дверь и буквально втолкнул.

— Где аптечка?
— На кухне.
— Куда?
— Идите за мной. Я покажу, — уверенно проследовала в нужном направлении. Наконец — то, я более — менее отошла от «свадебного» шока. Сейчас моя рука неприятно пульсировала.
— Исаев тебя любит, да? — снова стал допытываться оборотень, а потом резко развернулся и остановился. Секунда. Он бесцеремонно сграбастал медальон в руку и раскрыл его. Внимательно уставился на изображение молодого мужчины. — Так я и знал, — Иван Васильевич облегченно выдохнул. — Род будет несказанно счастлив.
— Род? — я абсолютно не понимала, что происходит.
В этот же самый момент мы услышали, как распахнулась входная дверь. Сергей.
— Вот, черт! — выругался мой спутник. — Как ни кстати!
Я с ним была согласна. А еще меня очень напрягало, что Сергей вошел в дом. Обычно он не позволял себе подобных вольностей. Исаев не слишком — то жаловал на своей территории посторонних оборотней. Исключение делал для Родищева и еще для нескольких оборотней из своей охраны.
— Кто тебе Исаев? — Фомин бесцеремонно схватил меня за предплечья и встряхнул.
— Отвечай!
— Пара, — произнесла от неожиданности и ужаснулась. Я только что выдала свой самый большой секрет, которым однозначно не желала делиться с посторонними. Но слово было сказано, слово было услышано...
— Так и знал, — довольно рявкнул оборотень и отпустил. — Жди здесь, — приказал он.
Я даже сообразить ничего не успела, как он вернулся в прихожую. Я последовала за ним. Мне слишком не нравилось, как быстро и как — то неправильно развивались события. Я должна была незаметно исчезнуть со свадьбы... а получалось. Хрень получалась. Сначала привлекла излишнее внимание к себе со стороны Исаева, теперь вот Фомина.
А в этот самый момент Иван Васильевич успел добраться до коридора. Я глазам своим не поверила. Альфа... Иван Фомин оказался альфой и сейчас демонстрировал свои способности. Лишь мгновение и Сергей корчится и стонет на полу.
Фомин, не особо стесняясь, подошел к поверженному противнику и точным ударом по голове вырубил его.
Я схватилась одной рукой за стену, чтобы не упасть, второй зажала рот, чтобы не закричать.
— Сказал: «У нас мало времени», — довольный своими подвигами заявил Фомин. А мне стало страшно.
— Он. Мертв? — тихо прошептала я, до сих пор не до конца веря в происходящее.

Глава 12

— Жив, — мужчина цинично и весьма буднично пнул Сергея ногой, вероятно, проверяя действительно ли тот находится без сознания. Мне стало очень неприятно. Захотелось отвернуться. Я не любила неоправданную жестокость и такое равнодушное отношение к тем, что слабее, беспомощнее тебя. Но с другой стороны, подобное было заложено самой природой в оборотней. Выживал и занимал место под солнцем самый сильный, самый лучший. Поэтому сдержала порывы и попыталась выглядеть бесстрашной, ведь уже решила для себя, что у меня обязательно будет волчица. Значит, пора привыкать. Иначе мне просто не место в мире оборотней.
— Неприятно? — явно заметил мою реакцию Иван Васильевич, наклоняясь, подхватывая и взваливая бесчувственное тело Сергея на плечо. Я никак не отреагировала на данные его действия. — Веди меня на кухню, Ася. Надо все — таки обработать твою рану.
Оказавшись на кухне, Фомин просто свалил бессознательное тело в угол. Я уже успела достать аптечку и сейчас держала руку под холодной водой.
Оборотень приблизился ко мне. Выключил воду и аккуратно взял мою в руку в свою. Промокнул бумажным полотенцем и принялся рассматривать.

— Совсем не затянулось, — покачал головой. — Слабая ты, девочка. Очень слабая. А ведь мне показалось, что я что — то почувствовал.

— Что — то почувствовали? Ой! — не смогла удержать вскрика. Мужчина явно не обладал навыками оказания первой медицинской помощи. Он распотрошил аптечку. Достал перекись водорода и открыл флакончик. А после просто вылил мне его на ладонь. Целиком.

— Не бери в голову, — у меня уже давно все вылетело из головы, слишком жгло, даже пекло ладонь. Захотелось срочно вернуть ее под струю ледяной воды, но понимала, что это не самая блестящая идея. — Уже сказал: «Времени мало». Просто отвечай на вопросы, девочка. Слышал, что Исаев жил с какой — то женщиной. С тобой?

— Да, — оборотень аккуратно промокнул ранки ватным тампоном.

— Кажется, тебе необходимо все же наложить швы, — мужчина покачал головой. Посмотрела на ранки. По — моему, ничего страшного. Заживет. Плохо, конечно, будет заживать. Так как я постоянно мочу руку. Но за неделю точно затянется.

— Не думаю, что это необходимо... — начала я.

— Не тебе решать, — строго перебил меня мужчина. А я почувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитывала мама. Луна, а ведь я когда — то была близка с этим мужчиной. А теперь воспринимала не иначе, как отца или даже деда.

— Почему ты позволила Исаеву так обращаться с тобой?

— Он как — то не спрашивал.

— И что планируешь делать дальше? — а вот тут я призадумалась. С одной стороны, я по — прежнему не желала делиться с кем — то своими планами на побег. С другой, уже проболталась о том, что Егор — моя истинная пара. Возможно, стоило довериться Ивану Васильевичу и попросить о содействии?!

— Я бы хотела уйти, — осторожно начала, прошупывая настроение мужчины. В это время Фомин аккуратно забинтовал мне руку.

— Значит, уйти... — задумчиво протянул. — Но тебе что — то мешает? — замолчал оборотень, внимательно рассматривая мое лицо. — Исаев не отпускает, верно? — печально кивнула. Очень пронизательный попался мне собеседник. — Не зря Род заметил в нем родственную душу, — горько усмехнулся Иван Васильевич. — Ой, не зря!

— Кто такой Род? — любопытствовала. Уже второй раз о нем слышу.

— Узнаешь в свое время, — отмахнулся оборотень. — Возможно, мои догадки всего лишь догадки. Зачем себя раньше времени обнадеживать? Лучше скажи мне вот что: «Что Исаев планирует с тобой делать?»

— Оставить в качестве любовницы, — не смогла скрыть своего возмущения и разочарования в Егоре, а мужчина довольно хмыкнул.

— А парень — то у нас не промах. Даже Род в свое время не опустил до такой низости.

— Так кто у нас Род? — рывкнула. Просто не выдержала. Род, да Род! Сразу стало стыдно.

— Верховный, — отмахнулся Фомин. — Только ты не строй планов раньше времени. Медальон с его гербом и фотографией — это еще не доказательство. Кто знает, как он тебе достался?! А я застыла. Верховный?!

Последнюю несколько саркастическую фразу о том, что я могла украсть медальон, пропустила мимо ушей. Прекрасно знала, что ни я, ни мама, ни тем более бабушка его не крали. Бабушка, вообще, относилась к этой вещице настолько трепетно и заботливо, словно, он был ее любимым крошкой — сыном. Берегла. Охраняла. Лелеяла.

Помню, я как — то взяла его поиграть. Я тогда была совсем малышкой. Хотела его открыть. У меня ничего не получалось. Я решила поковырять замок и стащила у матери маникюрные ножнички... Ой, что было, когда бабушка меня застала... Я неделю сидеть не могла. А моя несчастная попа болела, наверное, месяц. У бабушки, вообще, была тяжелая рука. Она обожала раздавать подзатыльники и поджопники. Мне. Сестре. Матери. Даже отцу, когда он был жив. Единственный, на кого у нее не поднялась рука, второй муж матери, Михаил Родцев. Только сейчас понимаю отчего.

Но не может же быть Оленьев моим дедом?!

«Не зря Род заметил в нем родственную душу», — так, кажется, Иван Васильевич отозвался об Исаеве. Неужели, мой дед не признал в бабушке, которая судя по всему была обычным человеком, истинную пару? Неужели, поступил с ней также, как со мной Исаев?

Не могут ведь все оборотни быть поголовно мерзавцами? Я очень на это надеялась. Не хотелось, когда стану волчицей, приносить клятву верности такому альфе, как Исаев или Родцев.

— Ты согласна? — несколько небрежно встряхнул меня оборотень. Такое обыденное действие вывело меня из задумчивости. Оказывается, мужчина что — то говорил, а теперь нетерпеливо ждал ответа.

— Извините, я задумалась, — пришлось признаться.

— Ася! — возмущенно произнес Иван Васильевич. — Ты хотя бы что — нибудь слышала? — отрицательно покачала головой. А, чуть подумав, добавила:

— Я предложил тебе стать моей любовницей, — мужчина явно был недоволен, что пришлось повторять.

Вероятно, сейчас мои глаза очень напоминали японских персонажей аниме. Если я скажу, что была удивлена, солгу. Сильно удивлена? Уже ближе к истине. Поражена? Ошарашена? Не знаю! Но я стояла в полном изумлении и беззвучно открывала рот, словно, выброшенная на берег рыба.

— Я жду.

— Зачем?

— Хорошо, — мужчина тяжело вздохнул. Получилось очень обреченно, я даже на миг почувствовала себя виноватой, что ему придется повторять. — Я так понял, из — за того, что ты человек, Исаев собирается оставить тебя при себе в качестве любовницы и выдавать за бедную родственницу законной жены, приживалку, чтобы окружающие не задавали лишних вопросов. Верно? — кивнула в знак согласия. Как верно он передал всего в нескольких словах мое незавидное положение. — Но ты бы хотела уйти, — снова кивок. Тоже верно. — Ты ведь понимаешь, что Исаев этого не допустит? — оборотень указал взглядом на валяющееся и до сих пор не подававшее признаков жизни тело.

— Понимаю, — решила, что о планирующемся побеге пока говорить не стоит. Выслушать все до конца было правильным. Выслушать и взвесить предложенные варианты.

— Я тебе предложил выход. Я хочу тебя отвезти в стаю Оленьева и показать ему. Если ты окажешься его внучкой..., — мужчина что — то продолжал говорить, а я снова задумалась. Значит, внучкой... Значит, бабушка была истинной парой Верховного, раз предполагаемый дед отдал ей медальон с гербом. Никогда прежде не рассматривала вязь символов на медальоне, как герб. Всегда думала, что это такое причудливое украшение. Похоже, Верховный происходит от русской аристократии. Ведь медальон старый. А герб — это что — то дореволюционное. Вот только я не горела желанием знакомиться с родственником, который имеет взгляды Исаева. Хватит, натерпелась! Лучше уж к родственникам матери.... К родственникам матери, на территории Игната Васнецова. Васнецова, который бета Верховного. Я готова была выругаться. Просто замкнутый круг. Выбор, похоже, у меня небольшой. Либо Исаев, либо Оленьев. Оба — не слишком приятные люди... оборотни. Но уж лучше предполагаемый дед, который будет рад видеть, по словам господина Фомина.

— Да, но почему вдруг я должна становится вашей любовницей? — мне подобный исход категорически не нравился. Итак, последний месяц чувствовала себя настоящей шлюхой, каждый вечер ложась с Исаевым в постель.

— Иначе мне тебя отсюда не вытащить. А Оленьев вмешиваться не будет, пока не будет гарантии, что ты его кровь и плоть. Да, и Исаев пару просто так не отдаст. Погоди, — мужчина усмехнулся. — Если ты против секса со мной, его не будет. Староват я для этого, девочка, чтоб такую молодку качественно удовлетворять, — меня от последних его слов передернуло. — Я просто поставлю тебе метку любовницы.

Мы оба вздрогнули, когда услышали, как хлопнула входная дверь.

— Акса! — разнеслось по всему дому громогласное.

— Решайся! — дернул меня Иван Васильевич. — Другого шанса может не представиться!

— Аксиныя, мать твою!

Мне очень не хотелось этого делать, но еще меньше хотелось, чтобы Егор застал меня, мирно беседующей с посторонним мужчиной и валяющимся без сознания охранником. Зная темперамент Исаева, он мог, как принудить к немедленной близости, так и запереть.

— Хорошо, — сдалась я, перекидывая волосы на левое плечо. Я вынуждена была согласиться, хотя отлично понимала, что выбираю из двух зол меньшее. Наверное. Черт, вот зачем

позволила увлечь себя Ивану Васильевичу в дом Исаева? Спокойно бы дождалась подходящего момента и улизнула...

В этот самый момент клыки оборотня вспороли кожу на моей шее, а на пороге кухни появился Егор с криком:

— Акса?! Какого хрена?!

Исаев налетел, словно, ураган. Хорошо, что Иван Васильевич успел среагировать и убрал клыки. Я буквально чувствовала, как они исчезают... А в следующее мгновение его просто отшвырнуло от меня. Ощутила, как по моей шее заструилась кровь. Страшно было представить, что случилось бы, если мужчина не успел убрать клыки. Скорее всего мне бы вырвали кусок мяса из шеи, и я могла быть уже мертва... Все эти мысли были лишь фоном для страшной реальности.

— Шлюха! — завопил оборотень, размахнувшись...

И я закрыла глаза. Какой — то миг, который мне показался целой вечностью, и на мое лицо обрушился обжигающий удар. Не такой сильный, как это было с Фоминым. Боюсь, что удар такой силы меня бы просто убил. Но на ногах я не удержалась. Зашипела. Действительно зашипела.

Глаза, по — прежнему, были закрыты. Я могла лишь чувствовать. Исаев схватил за волосы и вздернул на ноги. Ужасающая боль опалила кожу головы. Я продолжала шипеть, ожидая нового удара или каких — то других действий. Но ничего не происходило.

— Открой глаза! — приказал альфа. Голос Исаева был на удивление спокойный, даже заинтересованный. Послушно открыла. — Стоять можешь? — Егор все еще продолжал меня удерживать за волосы. Я не знала, что ответить. Я просто не знала, могла ли я стоять самостоятельно.

Не дождавшись от меня реакции, Исаев свободной рукой полез мне в рот.

— Интересно! — процедил мужчина, ощупывая мои зубы. — Очень интересно!

— Пусти ее! — услышала другой голос, в котором пробивались какие — то стонущие нотки. Я была не уверена, что Фомин является альфой. Во всяком случае какую — то силу похожую, например, на силу, исходящую от Исаева, Родцева или даже Родищева, от него не ощущала. Я не была оборотнем. Все это улавливала на уровне восприятия. Но Иван Васильевич мне казался весьма слабым оборотнем. Промелькнула мысль, что сейчас он, должно быть, жалел, что решил помочь мне.

— Обязательно, — ехидно заметил Исаев. — Ну, так что, Акса, сама стоять сможешь? — он перехватил меня за плечи, продолжая удерживать.

— Это теперь моя женщина! — услышала голос совсем близко.

— Никто не спорит, — ехидно заметил альфа. — Увидимся, дорогая, — небрежно оттолкнул меня в объятия мужчины и покинул кухню, что — то весело насвистывая.

Не понимала такой странной реакции своего уже, видимо, бывшего любовника. Исаев пытался устроить разборки и так быстро отказался от меня? Это было так не похоже на Егора.

Я все еще находилась в объятиях Ивана Васильевича, когда услышала:

— Нам надо срочно уезжать, пока Исаев не передумал. Но сначала тебе стоит обработать рану. Кровь до сих пор идет, — я не сопротивлялась, когда оборотень усадил меня на кухонный стул и начал обрабатывать ранки на шее. Все еще находилась под впечатлением, когда Фомин заметил:

— У тебя глаза светятся.

— Светятся глаза? — переспросила у него.

— Да. Я чувствую в тебе зверя, — пояснил мужчина, тут же переключаясь на более важную тему:

— Собирать вещи некогда. Куплю по дороге необходимое. Забери документы, Ася, и поехали отсюда.

— С собой, — я уже не видела оснований что — либо скрывать.

— С собой? — уточнил Иван Васильевич, подавая мне руку и подозрительно оглядывая меня.

— Паспорт с собой, — пояснила.

Я находилась все в таком же странном состоянии. Пассивном состоянии. Состоянии наблюдателя. Отлично понимала, что происходит вокруг, но даже при огромном желании не могла бы проявить инициативу. Что — то предпринять сама.

Иван Васильевич закончил обрабатывать ранки на шее. Он их не зализывал, как делал это Исаев. Он просто вытер кровь намоченным полотенцем и приклеил пластырь. Затем подхватил под руку и увлек за собой. На ногах держалась довольно уверенно. Это было странно. Готова была поклясться, что меня будет качать. Лицо все еще болело. Но боль чувствовалась как — то отстраненно. Я все ощущала отстраненно, словно, не со мной это происходило.

— У тебя вся одежда в крови, — заметил оборотень и накинул свой пиджак, поясняя свои действия:

— Не будем смущать гостей.

Он быстро проталил меня сквозь веселящуюся публику, не останавливаясь и ни на кого не обращая внимания, хотя с ним пытались заговорить, что — то спрашивали...

Видела, как Иван Васильевич сунул что — то, вероятно, купюру, парковщику... Как он кому — то звонил и отдавал какие — распоряжения... Я не прислушивалась, погруженная в свои мысли. Воспринимала окружающую информацию лишь как фон. Голос слышала, но до меня доходил не смысл фраз, а лишь их эмоциональная окраска. Интонация. Фразы были рубленными, немного агрессивными. Чувствовалось волнение, а еще уверенность. Пусть я не ощущала от этого оборотня силы, но знала на интуитивном уровне, что он привык отдавать приказы. Привык, что ему беспрекословно подчинялись. Лишь позже меня заинтересует личность спасителя. Сейчас было наплевать.

Более — менее пришла в себя, когда мы выехали за ворота коттеджного поселка оборотней. С меня, словно, оковы спали.

— Нас выпустили? — глупо спросила у своего нынешнего фальшивого любовника. Очень надеялась, что фальшивого. Хоть бы Иван Васильевич сдержал данное мне слово и не стал настаивать на близости. Но в тот момент я могла бы заплатить и эту цену за избавление от Исаева. До сих пор не могла поверить в то, что он ударил. До сих пор не верилось в то, что он так легко меня отпустил.

— Да, — довольно усмехнулся мужчина. — Как ты?

— Не знаю, — откровенно призналась. — Шокирована происходящим.

— Неудивительно, — заметил Иван Васильевич. — Я не думал, что так все обернется.

— Вы сказали, что почувствовали зверя, — вспомнила кое — что слишком важное для меня, не менее значимое, чем избавление от Исаева.

— Да. А сама не чувствуешь? — покачала головой. — Прислушайся к себе, — последовала совету оборотня и прислушалась к собственным ощущениям. С удивлением поняла, что внутри меня кто — то тихо скулил.

«Девочка!», — Луна! Пожалуй, это была единственная целиком осознанная мысль перед тем, как я лишилась сознания.

Пришла в себя, когда автомобиль уже въезжал в город. Находилась в объятиях Ивана Васильевича. Мне это очень не понравилось. Когда осознала, что лежу на его плече, а он меня приобнимает и прижимает к себе, резко дернулась и впечаталась в пассажирскую дверь.

— Осторожнее, Ася, — пожурил оборотень. — Что ты такая дерганая? Ёбке все позади,

— а мне отчего — то стало еще больше не по себе. Даже предположить не могла в тот момент, что сомнения мужчины относительно моего родства с Верховным были сильно преувеличены. А час спустя он будет активно пытаться свести меня с его старшим сыном, заключив тем самым весьма выгодный союз и создав крепкую пару, в которой меня не станут обижать и позаботятся.

— Извините, — произнесла в ответ.

— И часто с тобой такое бывает? — Иван Васильевич очень внимательно посмотрел на меня.

Заметив непонимание на моем лице, пояснил:

— Падаешь в обморок.

— Впервые, — отчего — то смутилась и начала оправдываться. — У меня достаточно крепкое здоровье.

— Это очень хорошо, — задумчиво произнес в ответ Фомин. — Очень хорошо. Значит, будет сильная волчица. Не расскажешь немного о себе? — при прошлой нашей встрече он таким заинтересованным моей биографией не был. Но я решила, что ему требуется что — то обо мне узнать, составить мнение, чтобы было что рассказать предполагаемому деду.

— Что именно вы хотите узнать? — уклончиво поинтересовалась в ответ. Всегда была довольно скрытной и не очень любила рассказывать о себе. Хотя моя жизнь не была озаглавлена какими — то событиями. Выдающимся достижением можно было считать

воспитание в семье альфы Родцева и родство с его дочерью. При последней мысли скривилась. Правда, стоит заметить, что прежде никто особо моей жизнью не интересовался. Даже Исаев. Ведь за три месяца совместной жизни он не спросил, что стало с моим отцом. Знал, что тот умер. Этого ему было достаточно.

— Побольше о твоей семье. Вы с Ксенией сестры сводные?

— Нет. У нас общая мать, — и только тут поняла, что, если я — внучка Верховного, Ксения тоже. Представила, что испытает сестра по поводу новообретенного родственника. Верховный ведь обладал не только властью, но и довольно внушительным состоянием. И если от отца Ксения не получит почти ничего, то вот от деда... Исаев как — то упоминал, что просто забрал все принадлежащее Родцеву имущество себе. Вроде как даже с его согласия. Моя истинная пара также не собирался обеспечивать Ксению материально. Знала, что он вынудил подписать ее жесткий и несправедливый брачный договор, где в случае развода, девушке не доставалось практически ничего. Меня тогда еще удивило, почему сестрица, которая безумно любила деньги, не устроила Егору жуткого скандала.

— Значит, Родцев тебе отчим. Кстати, где он? Почему я не видел его на свадьбе?

— Не знаю. Последние дни его никто не видел, — честно призналась и задумалась. Это было странно. Весьма. Мне от этого было спокойнее, поэтому прежде я не слишком задумывалась на эту тему.

— Это неважно. А твой родной отец был человеком?

— Да.

— Где он?

— Погиб.

— Как?

— Разбился на машине.

— Когда?

— Мне тогда было три года.

— И твоя мать сразу встретила Родцева?

— Кажется, — прикинув временные рамки, я впервые подумала о том, что как — то очень быстро и своевременно после смерти отца мама познакомилась с Михаилом Андреевичем. Ведь разница с сестрой у нас была примерно четыре года. Мог ли Родцев иметь отношение к гибели моего отца?

«Мог!», — призналась себе.

— А бабушка? Как ее звали?

— Марфа, — заметила довольную улыбку, лишь на миг появившуюся на лице мужчины. — Умерла, когда мне было семь.

— А мать умерла еще несколько лет спустя, — кивнула и сама не заметила, как по щекам заструились соленые дорожки. Мне тогда почти исполнилось одиннадцать. Был август. Ксения должна была пойти в первый класс. Для социализации оборотни даже в больших стаях обучались вместе с людьми. Стая Родцева не была очень большой, поэтому у Ксении особого выбора не было. Правда, сестра, в отличие от меня, собиралась обучаться в частной школе, как бы мама не была против. Считала, что ее младшую дочь слишком балует отец.

«Имею право», — неизменно повторял Михаил Андреевич.

Я отлично до сих пор помню ту суматоху, в которой проходил последний летний месяц. Как Ксения истерила по поводу пошитой на заказ школьной формы, ведь ее сестре, мне, разрешалось ходить в обычной одежде. Помню, как была постоянно чем — то недовольна и возмущена. Она даже плакала из — за цвета тетрадей и не того рисунка на дневнике. Но, к сожалению, мама не смогла отвести младшую дочь на линейку первого сентября. Ее смерть в последнюю неделю августа стала неожиданностью и ужасной трагедией для всей семьи.

А я ведь так до сих пор не знаю причины, по которой умерла мама... вернее, оказалась в коме. Поначалу пыталась спрашивать у отчима, но он очень быстро отучил меня от этой «плохой» привычки.

Мужчина неожиданно всунул мне носовой платок в руку.

— Спасибо, — некрасиво высморкалась. Это был второй платок, которым за последний час поделился со мной Иван Васильевич. Мысль о том, что у него их целый склад, немного приподняла настроение. Ведь трагедия осталась в далеком прошлом.

— Не самые приятные воспоминания. Понимаю, — сочувственно произнес мужчина, но тем не менее не оставил попыток узнать что — то еще. — Родцев тебя удочерил?

— Нет.

— Взял опекунство?

— Да.

— Почему? Не хотел разлучать сестер? — спросил и тут же выдвинул свою версию Фомин.

— Честно говоря, не знаю, — я всегда задавалась тем же вопросом. Ведь Родцев всегда презирал полукровок. Ладно, моя мать была его истинной парой. С этим он смирился, потому что у него не было особого выбора... но я? Зачем он терпел мое присутствие в собственном доме? Явно не из — за теплых чувств и близких отношений между сестрами. Мы уже тогда несильно ладили. Ксения ощущала свое превосходство даже при жизни матери. А вот что началось позже... даже вспоминать не хотелось. Чтобы не подумали о Родцеве плохо? Чтобы не испортить свою репутацию?

— У тебя есть какие — то родственники со стороны бабушки?

— Нет.

— Со стороны отца?

— Нет, — ответила, даже не задумываясь. Я не стала говорить, что тайком уже несколько лет общаюсь с тетей и дядей. Получилось это случайно. Мне было лет семнадцать, когда я разбирала старые мамнины вещи в надежде найти себе какое — нибудь приличное платье и перешить. Тогда вот и наткнулась на стопку писем. Аккуратно перевязанную стопку писем. Стопку писем, явно спрятанную. Ведь нашла я их в кармане пальто. Видимо, мать не слишком афишировала свое общение с родственниками перед собственным супругом. Правда, написать неизвестным родственникам решилась только полтора года спустя, когда стала жить отдельно. К моему удивлению они очень быстро ответили. А письмо было пронизано таким теплом, какого я не получала в семье, в которой воспитывалась. С тех пор мы переписываемся, правда, уже более современным способом...

Иван Васильевич продолжал задавать какие — то вопросы, выпрашивая о моей семье и жизни. Я что — то машинально отвечала, в большинстве случаев ограничиваясь «Да» и «Нет». Хотела что — нибудь узнать о предполагаемом деде, но Фомин не позволил мне сменить тему, просто отмахнувшись. Вернее, он сделал вид, что не заметил моего вопроса.

За немного начавшим утомлять допросом, в который в конце концов превратился обычный разговор, я не заметила, как автомобиль затормозил у незнакомой гостиницы. Хотя, не сказать, что я отлично успела изучить город, но много гуляла по центру, ходила по музеям и посещала различные выставки. А эта часть города была явно центром, но красивое здание раньше на глаза мне не попадалось.

Пока я рассматривала в окно автомобиля причудливую лепнину, водитель поспешил учтиво открыть дверь.

— Ася, — поторопил меня мужчина, когда я чуть замешкалась, пытаюсь прийти в себя от красоты и изыска работы старых мастеров. Мне очень нравилось, какими были здания до революции. Я даже не могла для себя выделить какой — то наиболее понравившийся архитектурный стиль. Во всех находила свое очарование, будь то модерн или ампи́р. Собиралась уже произнести привычное «Извините», но вдруг поймала себя на мысли, что мне не за что просить прощения. Более того, я не должна этого делать. Я, вообще, ничего не должна этому господину. Пусть он мне помог сбежать от Исаева, но вызвался сам. Тем более помогал не мне, а явно хотел порадовать своего друга, моего предполагаемого деда Оленьева. Стоило войти в холл гостиницы, а затем в лифт, как я запаниковала. Мне захотелось покинуть здание и бежать от Фомина. Чем было вызвано мое состояние, просто не понимала. Мы поднялись на нужный этаж. Иван Васильевич приложил ключ — карту и услужливо распахнул передо мной дверь гостиничного номера. Я никак не решалась войти, просто застыла в холле.

— Думаю, улетим ближайшим рейсом, — подбодрил мужчину, вынуждая переступить порог. Я посмотрела на улыбающегося оборотня и ощутила антагонистский настрой. Почему была так несколько враждебно настроена, сказать не могла. Ведь недавно чувствовала совсем другое, была очень доброжелательной, испытывая некую признательность и благодарность. Но сейчас, словно, ощущала себя в опасности, оказавшись за дверями гостиничного номера. Даже вздрогнула, когда входная дверь за мной закрылась.

— Папа, ты уже вернулся? — к нам вышел мужчина лет сорока на вид. Полный. Одет кое — как. Какие — то растянутые непонятные брюки и майка. От него весьма резко пахло потом. Мне захотелось срочно зажать нос. А я ведь неполноценный оборотень, даже не нормальная полукровка... Страшно представить, как чувствовал себя сопровождающий меня мужчина. Весьма неухоженный и неопрятный, если сравнивать с Иваном Васильевичем. Товарищ так резко дисгармонировал с роскошным и явно дорогим гостиничным номером. Мне очень не понравилось, что в номере находился еще один представитель противоположного пола. Успокаивало то, что этот господин сын моего фальшивого любовника.

— Асенька, познакомься, мой старшенький. Валентин Фомин, — представил оборотень своего отпрыска. — Валечка, — я хотела ответить банальное: «Очень приятно познакомиться», но слова застряли в горле. Валечка?! Серьезно?! Нет, он явно шутит, — прояви галантность. Поцелуй даме ручку, — меня аж передернуло, когда этот увалень схватил меня за руку и буквально облизнул всю ладонь. — Прекрасная девочка, верно?

— Ничего, папенька, — ответил Фомин младший.

— Ну, что мы толпимся у самых дверей? Давайте пройдем внутрь.

Глава 13

Я так устала. Мне хотелось кушать, сходить в душ и прилечь. А Иван Васильевич и Валя уже несколько часов изводили меня разговорами.

Все сводилось к одному. Я — прекрасная пара для Валечки Фомина. О, Луна! Меня ведь банально сватали. Впихивали жениха. Ненужного жениха. Жениха, на которого бы я не обратила внимание, даже если бы не была близка с Исаевым. Жениха, которому скорее подала милостыню, чем начала рассматривать в нем потенциального кандидата в спутники жизни. Даже с моей заниженной самооценкой я не хотела созерцать такое счастье рядом всю жизнь... даже дня не хотела.

Нет, я в чем — то понимала Ивана Васильевича. Слабый, плохо получившийся оборотень... Это не мои слова. Так Фомин старший отзывался о собственном сыне. Валя не мог оборачиваться. Был практически человеком, как и я. Но в отличие от меня, он, видимо, ничего не хотел от жизни. У мужчины не было ни высшего образования, ни работы. На вид ему было лет сорок, на деле оказалось сорок три. Чем он занимался двадцать с лишним лет, просто не понимала. Видимо, сидел на шее родителей.

Но я не могла резко отказать, боялась обидеть Ивана Васильевича. Все же сейчас зависела от него. У меня все чаще появлялись мысли просто встать и уйти. Уйти от этих двоих. Уйти из гостиницы. Потом буду жалеть, что опять не послушалась собственной интуиции. Продолжала сидеть и слушать. Иногда произносила фразы вроде:

— Я очень устала, — но на них просто не обращали внимания, продолжая рекламную компанию по впихиванию мне принца по имени Валюша.

Зазвонил телефон. Очень вовремя зазвонил. Иван Васильевич подхватился.

— Да.

— ***

— Понял.

— ***

— Что. Он. Делает?! — такое неверующе возмущенное.

— ***

— Нет! Вылетаем первым рейсом, — мужчина, не прощаясь, отключился.

Я все это время с интересом прислушивалась к разговору. Новость о том, что Иван Васильевич не обманул и мы действительно куда — то вылетаем первым рейсом, радовала неимоверно. Стоп! Оборвала себя на мысли.

Вылетаем куда — то. Куда — то... А куда?

Действительно ли Фомин старший собирался взять меня к предполагаемому дедушке?

— Ох, — оборотень засуетился, — что же я такой негостеприимный хозяин? Асенька, милая, ты, наверное, хочешь кушать и отдохнуть немного?

— Да, — я не стала напоминать, что уже несколько раз чуть ли не прямым текстом говорила о своих желаниях и потребностях.

— К сожалению, у нас с сыном двухместный номер. Могу тебе предложить одну из наших комнат на выбор. Валюша, проводи, а я пока закажу билеты, — Валюша не двигался. Оборотню пришлось подойти ближе и грозно взглянуть на сына. — Валя. Я. Сказал. Проводи. Нашу. Гостью.

— Куда? — мужчина нехотя поднялся, а Фомин старший удрученно покачал головой и показал на одну из комнат. На выбор, значит... Мне вся эта ситуация не нравилась все больше и больше.

— Идем, Асенька, — Валя перенял манеру у отца называть меня Асенькой. Было странно и крайне непривычно слышать свое имя в таком варианте после трехмесячного «Акса».

— Нет, — я тоже поднялась. Мужчины удивленно посмотрели на меня. — Иван Васильевич, я очень благодарна вам за помощь, но вы знаете, я решила вернуться к Егору, — Луна, какую чужь я несла? Но наша парность с Исаевым была сейчас лучшим оправданием и отговоркой. Я твердо намеревалась избавиться от общества Фоминых и самостоятельно добираться до территории стаи Васнецова. Правда, где конкретно она располагалась, я не представляла. Территория, под его началом, была огромная. Но мне бы отлично подошла стая одного из его бет. Бет, коих у него было немерено, как и у Исаева. Ведь когда я смогу перекидываться, мне просто необходима будет стая. Волки по одиночке не выживали.

— Сейчас звонил мой человек, оставшийся на свадебном банкете, — недобро ухмыльнулся мужчина. — Ты знаешь, что делает твой Исаев? — отрицательно покачала головой. — Вздрогнула. Ему, похоже, плевать на тебя, девочка.

Неприятно было, что Исаев праздновал... Это если, конечно, Иван Васильевич не солгал. Хотя, с другой стороны его удивление и фраза:

— Что. Он. Делает?! — доказывали обратное.

Похоже, оборотень был сам поражен поведением моей истинной пары.

Я думала, что Егор будет хотя бы немного переживать. Попробует вернуть... Неприятная мысль, что он рассчитывает на то, что вернусь сама, промелькнула в сознании. А ведь действительно, когда я уезжала с Фоминым старшим, моя волчица скулила. Тосковала по волку Исаева. И, если бы мужчина извинился тогда на кухне... сказал бы, что готов признать меня парой... я бы, наверное, осталась. Но я знала Исаева. Он никогда не признает своих ошибок, даже если понимает, что прав.

— Это неважно, Иван Васильевич, — я потихоньку пробиралась к входной двери. — Мы с Егором пара. Теперь, когда проснулась волчица, он одумается.

— Ты знаешь, что я ее не чувствую последние часа полтора? — прислушалась к себе.

Действительно, я больше не ощущала внутри себя постороннего присутствия. Была расстроена этим фактом. Но не слишком сильно. Отлично помнила, что моя девочка уже проявляла себя после первой наглядной измены моей никчемной пары.

— Это не имеет значения. Я согласна быть его любовницей. Я осознала, какую совершила ошибку, когда уехала с вами, — я как раз дошла до входной двери и, распахнув ее, натолкнулась на охранника. Охранника, который легонько втолкнул меня внутрь, и закрыл дверь. — Иван Васильевич, что это значит?! — непонимающе и очень возмущенно потребовала ответа у оборотня.

— Мы летим к твоему деду, Асенька. Я уже сказал.

— Но я не хочу! — я начинала потихоньку заводиться и впадать в истеричное состояние. Еще этого мне не хватало. Была раньше пленницей Исаева, теперь стала пленницей Фоминых! «Хорошо же ты сбежала, Асенька!»

— Ты помнишь, что дала согласие на метку любовницы? — нехорошо ухмыльнулся мужчина. Кивнула. Я уже знала, что услышу в следующий момент. — В ближайшие две недели я несусь за тебя ответственность. Но не беспокойся, — пообещал Фомин старший, — я собираюсь сдать тебя с рук на руки деду, — я облегченно выдохнула, — если не смогу убедить остаться в нашей семье.

— И зачем мне это? — я постаралась взять себя в руки. Прошла вглубь номера и налила себе немного какого — то коричневого, явно крепко — алкогольного напитка. Напиваться не собиралась, мой разум должен был оставаться чистым, а незатуманенным неумеренным воздействием. Но чуть расслабиться мне было просто необходимо.

— Мы обязательно поговорим об этом чуть позже. Сейчас, пожалуйста, иди с моим сыном и приляг.

— Тоже с сыном? — съязвила и нервно хохотнула. Знала, что к сексу меня он принудить, во всяком случае с Валентином, точно не сможет. По крайней мере, я надеялась, что у Фомина младшего нет тяги к мужчинам. А ведь сейчас и в ближайшие две недели со мной заниматься сексом всем особям противоположного пола, кроме разумеется Ивана Васильевича, все равно, что с ним самим.

— Ася! — укоризненно произнес оборотень и помотал головой. — Ты ведь знаешь, что это невозможно. Кстати, девочка, дай мне, пожалуйста, паспорт. Мне необходимо заказать билеты, — а вот это было сложно. Чтобы достать документы, мне бы пришлось частично оголиться прямо перед этими двумя.

— Я принесу вам его через несколько минут, — направились в указанную ранее комнату. Молчавший все время разговора Валя послушно направился вслед за мной. Я этого терпеть не собиралась! Возмущенно захлопнула дверь прямо перед носом Фомина младшего.

— Папа! — услышала негодующее. Застыла в ожидании того, что дверь распахнется.

— Оставь! — велел мой «спаситель». Я лишь облегченно выдохнула. Кажется, на мои прелести никто покушаться не собирался... созерцать в том числе. Принялась спешно стягивать с себя корсет.

Достала паспорт и призадумалась. Честно говоря, отдавать в руки Фомина документ не хотелось. Оглядела комнату. Обычный гостиничный номер. Роскошный, конечно. Но все те же кровать, прикроватная тумбочка, столик... У меня появилась идея. Я, не особо стеснясь, полезла сначала обыскивать прикроватную тумбочку. Бумаги и ручки не было... Плохо. Поправила на себе одежду и чуть приоткрыла дверь.

— Иван Васильевич, — позвала мужчину, которого не оказалось в комнате. — Валюша, — поморщилась. Даже произносить подобное малоприятно. Здоровый, взрослый мужик, мне в отцы годящийся. Валечка — Валюша. Хорошо хоть не Валюшечка или Валюшенька. Бее, — дай мне, пожалуйста, чистый лист бумаги и ручку.

— Нет.

— Почему?

— Нету, — Валя развел руками.

— Что совсем ничего?

— Есть карандаш и бумага... — мужчина выдержал эффектную паузу, — в туалете, — заржал. Я разозлилась. Значит, так... Так?!

— Давай карандаш, — рывкнула на него. Мужчина достал из кармана какой — то огрызок. В другой бы ситуации я побрезговала, но сейчас подошла и выхватила из рук. — Спасибо. Неприятно так. Огрызок карандаша был весь изгрызенный и обслонявленный. Что он им ковырял еще, даже представлять не желала. Бумага в туалете, говорите? Это было дико. Это было нелепо. Но мне захотелось по — детски отомстить.

Я действительно прошла в ванную комнату, оторвала кусочек туалетной бумаги и написала на нем все свои данные.

До нельзя довольная своей ребяческой выходкой, улыбнулась и вернулась в гостиную. Сама не знала, что меня так радовало во всей этой ситуации. Ведь если задуматься, вела себя столь глупо... и несвойственно мне прежней. Мне до безумия хотелось увидеть лицо Фомина старшего, когда он получит данные моего паспорта. Тем более я собиралась последовать его совету и отдохнуть. Ложиться в комнате его сына не собиралась точно. Спальня Ивана Васильевича была не лучшей альтернативой, но единственной.

Подошла к двери и постучала. Даже в такой ситуации не стоило забывать о вежливости. К тому же мужчина мог переодеваться.

— Войдите.

Открыла дверь и сразу наткнулась на изучающий, пронизывающий до самых внутренностей взгляд. Раньше не замечала, что Иван Васильевич не так прост и доброжелателен, как кажется. А вот сейчас отчетливо ощутила всю суть своего незавидного положения. Прочувствовала под его тяжелым взглядом. Этот мужчина теперь напоминал мне не заботливого дедушку, а змею. Мудрую и расчетливую змею. Какую — нибудь анаконду, которая могла ненароком задушить в сердечных объятиях. Оборотень, как есть оборотень. Только не тот, каким является. Ему абсолютно не подходила волчья ипостась. Волки пусть жестокие, ведь самой природой в них

заложено быть хищниками. Но они были прямолинейны. Веселиться сразу расхотелось, убрала руку с бумажкой за спину и нервно стала переминаться с ноги на ногу.

— Заходи, Асенька, и закрой дверь, — послушно сделала то, что мне велел оборотень.

Находилась, словно, под гипнозом. Зашла. Закрыла дверь. — Ты принесла паспорт, девочка?

— Нет.

— Мне нужны твои данные для бронирования билетов, — повторил мужчина. Объяснял, будто бы, я была маленькой, не слишком разумной девочкой.

— Давайте, я вам продиктую, — предложила.

— Давай, — легко согласился мужчина. Только тут до меня дошло, что оборотень вполне мог слышать наш разговор с Валею. Почувствовала себя неловко, словно, только что обманула саму себя.

Иван Васильевич устроился на постели с ноутбуком и сделал приглашающий жест рукой.

Похлопал ко кровати. Как Исаев. Если с собственной парой чувствовала себя в такие моменты дрессированной собачкой, то тут снова ощутила раздражение.

Сама до конца не понимала, что со мной происходило. Последние несколько часов меня кидало из крайности в крайности. Будто бы, внутри меня происходила переоценка ценностей, переосмысление накопленного опыта и...

— Ася, иди сюда, — недовольно позвал мужчина, сбивая меня с мысли.

Подошла. Села. В конце концов бояться было нечего. Ну, не съест же он меня?

Фомин старший что — то быстро набирал на ноутбуке. Я старалась не подглядывать. Не смотреть под руку. Сама очень не любила, когда кто — то поступал подобным образом.

— *** — выругался мужчина. Красиво. Витиевато. Вместе с тем очень грубо. Не знала, что это целое искусство. Вздрыгнула, ведь не ожидала услышать от воспитанного и в чем — то утонченного Ивана Васильевича нецензурную брань. — Извини, Асенька. Надо билеты было заказывать сразу, — посетовал оборотень.

— Что — то случилось? — уже чувствуя какой — то подвох, поинтересовалась у Фомина старшего.

— В наличии всего два свободных места. Мне придется оставить сына и своих людей до завтрашнего вечера на территории Исаева, чего делать не хотелось бы.

— Значит, мы летим? — оборотень кивнул, что — то набирая на клавиатуре. Не понимала, отчего мне стало как — то беспокойно от этой новости. Ведь она была хорошей. Отличной.

Просто прекрасной. Пусть я в обществе Ивана Васильевича летела, но летела к деду. В этом была уверена абсолютно точно. Успела заметить, что он отслеживал рейсы на Санкт — Петербург. Именно там в одной из пригородных бывших дворянских усадеб располагалась резиденция Верховного. Также меня чрезвычайно радовало, что не придется всю дорогу терпеть соседство Вали. А я отчего — то не сомневалась, что Иван Васильевич при возможности купит нам два соседних места.

— Да. Мне не слишком нравится, что Исаев так спокойно нас с тобой отпустил. Я довольно неплохо успел изучить привычки этого альфы, это не в его духе, — серьезно заметил мужчина. Я была вынуждена с ним согласиться. Но списала все на то, что не сильно — то была нужна Исаеву. Ведь по сути, ему было на меня абсолютно наплевать. Так, приятное дополнение к основному блюду в виде моей сестры. Была бы необходима, вел бы себя соответственно противоположным образом. — Диктуй. Свои данные я уже ввел.

Продиктовала.

— Вылет через пять часов, — проинформировал меня оборотень, захлопнув крышку ноутбука.

— Будешь отдыхать?

— Я бы предпочла сначала чего —нибудь перекусить. Я сегодня только успела позавтракать, — я прикинула, что пять часов не такой большой срок. В аэропорт, насколько знала, необходимо было приехать за два — три часа. Добавим час на дорогу. Оставалось не так много времени. Отдохнуть могла бы в самолете. Это было бы самым разумным. Так смогла бы избежать общения с Иваном Васильевичем. А то наше сегодняшнее общение явно не принесло мне никаких положительных эмоций.

— Да — да, конечно, — рассеянно проговорил мужчина. Видела, что он был несколько мрачен и задумчив. — Ты можешь заказать что —нибудь по телефону прямо в номер, — кивнул на прикроватную тумбочку. — Меню там же.

Я, особо не стесняясь, выбрала мясо кролика и овощи на пару. Все это отняло у меня не более трех минут.

— Спасибо, — поблагодарила услужливого юношу, принимавшего заказ, и уже собиралась положить телефонную трубку на рычаг, когда услышала:

— Асенька, закажи, мне и Валюше тоже самое.

— Еще две порции, пожалуйста, — послушно сделала заказ.

— Иван Васильевич, что с вами? — я все же не выдержала и задала мучавший меня вопрос, когда завершила телефонный разговор.

— А... ничего, Асенька. Все в порядке, — отмахнулся мужчина. Но я явно видела, что он чем — то озабочен. Пронеслась лихая мысль, что что — то у него пошло не по плану. Вопрос в другом. В чем заключался этот самый план, если я права? А я чувствовала, что права.

— А вы бы не могли мне немного рассказать о Верховном? — неожиданно попросила. И, правда, ехала знакомиться с предполагаемым дедом, а знала только имя и фамилию.

— Девочка, я уже сказал, если он окажется твоим дедом, сам расскажет о себе то, что посчитает нужным, — попытался отмахнуться от меня Фомин старший.

— Но хотя бы общеизвестные сведения, — аккуратно попыталась настоять на своем.

— Я ведь даже возраста его не знаю. Только то, что зовут его Родемар Оленьев.

— Роду семьдесят четыре года. Через два месяца будет праздновать юбилей. Он бессменно занимает пост Верховного на протяжении последних тридцати восьми лет. И, на смотря на досужие домыслы, не собирается покидать его до самой смерти, — мужчина усмехнулся. — А здоровью Родика позавидовать могут многие. Он женат. На Оксане Измаиловне Оленьевой, — оборотень продолжил перечислять сухие факты биографии Верховного. — Тетка суровая, имей в виду. Тебе с ней лучше отношения не портить. Ей пятьдесят пять. Она была дочерью бывшего Верховного, — вздрогнула. Кажется, что — то начинало проясняться. Я вовсе не удивлюсь, что Оленьев бросил свою избранную, как это сделал Исаев... ради статуса и власти. Ведь Фомин старший сам говорил: «Не зря Род заметил в нем родственную душу». От этой мысли меня передернуло. Да, уж ехать к возможному родственнику стоило с единственной целью — избавиться от навязчивого Ивана Васильевича и его сынка с их матримониальными намерениями.

Луна! Кто бы знал, как я мечтала встретить нормальных, порядочных людей или оборотней. Без этой безумной тяги к деньгам, сумасшедшей страсти к власти... и прочее, и прочее.

— У них есть дочь, Луиза Родемаровна Оленьева. Ей двадцать восемь. В паре не состоит, но планирует связать свою судьбу с новым бетой Верховного. Слышала о нем?

— Да, — машинально кивнула в знак согласия. Жить три месяца с Исаевым и не слышать о его конкуренте номер один, было бы весьма странно. Впрочем, я и о других конкурентах на место Верховного была наслышана. Егор дал подробную и не очень лестную оценку каждому возможному кандидату. Но особенно его раздражал Игнат Васнецов.

Услышав, что планировала Луиза Родемаровна, так и хотелось спросить: «А что по этому поводу думает сам Васнецов?»

Если хоть одна сотая из того, что рассказал мне Егор об этом мужчине, окажется правдой, то он не откажется от столь выгодного предложения. Было непонятно, почему до сих пор не воспользовался. А еще более странно, почему Исаев не попробовал сам жениться на дочери Верховного? Ведь это было бы разумнее всего.

— Знаешь, Асенька, Васнецов почти такой же стремный мужик, как и Жорик Калимов,

— услышав криминальный жаргонный сленг из уст этого холеного пенсионера, вздрогнула.

Иван Васильевич не переставал меня удивлять. Неприятно удивлять. Увидев что — то на моем лице, он сально улынулся. — Ты обязательно познакомишься и с ним. Он, наверняка, припрется на юбилей Рода. Ведь тоже мечтает занять его место, как и прочие.

Жорик Калимов... О нем тоже рассказывал Исаев. Говорил, что он мог легко свернуть собеседнику шею, если ему просто не понравится, как тот на него посмотрел. Делился, что он тоже может составить ему серьезную конкуренцию в борьбе за место Верховного...

Должность Верховного была выборочной. Его избирал Совет альф. Знала, что и Исаев, Васнецов, и Калимов в него входили. Много кто входил в него. Даже те, которые были бетам у самых сильных альф. Даже те, которые были недостаточно сильны сами, но имели хоть какой — то значимый статус. Ведь быть бетой такого как Исаев или Васнецов было порой почетней, чем альфой собственной маленькой стаи, иногда насчитывающей всего пару десятков

оборотней. Для меня странно было называть и воспринимать бетой бывшего альфу. По сути, господин Родцев, если он жив, сейчас бы находился в статусе беты Исаева. Так уж повелось, что все, у кого было хоть какое — то право голоса, собирались в имении действующего Верховного и раз в десять лет выбирали нового... ну, или голосовали за старого.

Получалось, что очередное голосование за звание Верховного только через два года. Этого я не знала. Исаев говорил об этом, словно, выборы должны были состояться с недели на неделю. Снова мыслями вернулась к Васнецову. Иван Васильевич считал его опасным и рискованным, судя по данной оценке. Интересно, насколько я могла доверять его мнению? Ведь по сути хотела стать частью большой стаю Васнецова.

Хотя, с другой стороны, мне следовало для начала добраться до родственников и обрести вторую ипостась. Мечтала о том, что уже к следующему полнолуннию получу и то, и другое. Всего четыре недели, а моя жизнь может... нет, должна измениться кардинальным образом. Я чувствовала это... верила в это всем сердцем и душой, что так и будет.

— Почему вы упомянули Калимова? — задала интересующий вопрос, возвращаясь к беседе. Навязчивая мысль, что Фомин старший не просто так упомянул этого мужчину, не отпускала. Но Иван Васильевич не успел ответить, мы услышали стук в дверь. Стучали во входную дверь. Отметила, что я слышала стук достаточно отчетливо, хотя межкомнатная дверь была плотно закрыта. Это мне понравилось. Значит, мне не показалось, что вчера я почувствовала запах Ксении перед своей бывшей спальней в доме Исаева. Выходило, что не только моя девочка изредка давала о себе знать, я постепенно менялась сама. Менялось мое тело. Улучшались обоняние и слух. Вот сила увеличилась, вспомнила, как я легко раздавила хрустальный бокал на свадебном торжестве при поцелуе Егора и Ксении. Захотелось развязать повязку и посмотреть на ладонь. У нормального оборотня уже давно бы от раны не осталось и следа. А мне бы было достаточно, чтобы рана затянулась.

«Рана затянулась»... Мысль ошеломила. Вспомнила, какими странными взглядами меня одаривали постояльцы гостиницы, когда Иван Васильевич вел меня через холл отеля. Мой наряд должен был быть в крови. Ведь Фомин старший не успел зализать ранки на шее после укуса...

— Асенька, открой и поухаживай за одинокими мужчинами, — оборотень подхватил меня под ручку и повел на выход из спальни. Он услужливо открыл передо мной дверь, и я сразу наткнулась на его сына, который беззастенчиво спустил штаны и почесывал свои яйца. От неловкости и мерзости ситуации захотелось провалиться под землю.

— Папенька, там в дверь стучат, — произнес Валя.

— Асенька, открой, пожалуйста, — повторил мужчина свою просьбу. — А ты штаны надень, — тяжело вздохнул Фомин старший. Было столько разочарования в его голосе, что мне даже стало на долю секунды жалко оборотня. Потом я вспомнила, что он пихает мне «свое сокровище» в спутники жизни, и жалеть его как — то расхотелось.

Открыла дверь и сразу поймала смущенный взгляд молодого мужчины из обслуживающего персонала. Проследив за его взглядом лишний раз убедилась, что на корсете некрасивые кровавые разводы. Луна! И мне никто не сказал. И как я должна в таком виде отправляться в аэропорт? О чем думал Фомин старший непонятно.

— Проходите и накройте журнальный столик, пожалуйста, — попросила. — Иван Васильевич, будьте любезны, — мужчина не сразу понял, что я от него хочу. Пришлось изобразить старый и понятный жест пальцами, означающий «давай денег».

— Через полчаса придете забрать грязную посуду, — распорядился Фомин старший. Покидал молодой человек номер весьма довольным. Иван Васильевич оказался весьма не скуп.

— Иван Васильевич, — я уже почти закончила быстрый ужин, который мы провели в тишине. Я лишь изредка бросала заинтересованные взгляды на Фомина младшего. Валя меня не разочаровал. Похоже, о столовых приборах, которые лежали, аккуратно сервированные, рядом с тарелкой, мужчина даже не слышал. Невымытыми руками, которыми он до этого ковырялся в своей промежности, запихивал в рот куски мяса и, видимо, глотал, даже не жуя. Свою тарелку опустошил минуты за полторы и в данный момент развалился на диване, почесывая гигантское пузо, кое — где покрытое редкими волосами.

— Да, Асенька? — мужчина оторвался от еды. В отличие от сынка и меня он ел очень медленно и аккуратно. Кажется, прожевывал каждый кусочек пищи раз двадцать или тридцать, как рекомендуют диетологи.

— Я не могу ехать в этом платье, — сделала рукой жест, указывающий на пятна крови.

— Само собой, — отмахнулся мужчина. — Я уже сделал заказ. Обещали доставить в течении часа, — очень предусмотрительно с его стороны. Не стала спрашивать, что он заказал. Мне было почти все равно. Я была не слишком прихотливой. Но надеюсь у нового наряда имелись какие — нибудь карманы. Мне было необходимо куда — то деть пачку денег и документы. Просить об услуге Фомина старшего не собиралась. А завязывать все это в платочек... право слово, смешно. А пришивать специально карманы, как это было сделано мной с подкладкой корсета, неуместно. Да, и времени могло не оказаться.

— Спасибо, — не могла не поблагодарить мужчину.

— Я тебе к чему рассказывал про Калимова, Асенька. Не удивлюсь, что он попробует породниться с Оленьевым через тебя, — в данный момент мужчина говорил о Верховном не как о потенциальном деде. Словно, факт признания родства уже произошел. — Он уже пробовал через Луизу, но она ему отказала.

— А Исаев... — не выдержала, — Исаев пробовал жениться на Луизе?

— Да, — оскалился мужчина, — раза три или четыре. Пока он так не надоел Роду, что тот запретил ему появляться в поместье, пока тот не женится. Надо сказать, что Исаев сделал весьма удачную партию. Он, словно, знал. Ведь, если ты окажешься внучкой Верховного, и Ксения является ею тоже, — очень сложно сказать, что я испытала в тот момент. Почувствовала себя уже не очень хорошо, когда господин Фомин поведал о неоднократных попытках Егора проникнуть в семью Верховного. Но напоминание о том, что Ксения и Егор женаты... Нет, я об этом не забыла. Я до сих пор мечтала избавиться от Егора и уверенно шла к своей цели. Но это не мешало мне не переставать его любить, пусть и не так сильно, как в самом начале. Очень боялась, что с пробуждением волчицы у меня появится привязка, сумасшедшая тяга к нему. Тяга, которую я не смогу контролировать. Тяга, с которой не смогу справиться. Страшилась, что не выдержу разлуки и сама вернусь с просьбой... нет, мольбами принять меня назад. Боялась, что в таком случае соглашусь на любой статус. Просто я видела, на что шли обезумевшие от парной страсти оборотни, когда их пара сразу не сдавалась и пыталась выторговать себе преференции в будущей семейной жизни. Знала, что это касалось по большей части мужчин. Именно им приходилось хуже всего. Их волки в буквальном смысле сходили с ума. Самки были менее зависимы от парной зависимости. Но я — то полукровка. Моя девочка проснулась, когда я стала уже довольно взрослой. Я даже не представляла, что она может выкинуть, когда пробудится окончательно. Представила, что могу во время первого оборота потерять контроль над второй сущностью и помчаться обратно к Исаеву на всех четырех лапах. Я даже перекрестилась. Молясь человеческим Богам и упрашивая Луну, чтобы этого не случилось. Не того, что я обрету вторую ипостась. А того, что потеряю контроль над ней.

— Ася, что с тобой? — чуть взволнованно поинтересовался оборотень. — Ты побледнела, девочка.

— Все хорошо, — отмахнулась я, все еще погруженная в свои безрадостные мысли.

Исаев женился на моей сестре. Моя сестра — внучка Верховного. Это означало, что Исаев сразу же придет в поместье Верховного. А вот этого я точно не выдержу. Я не хотела видеть Егора. Я просто не могла его видеть. Выходило, что мне никак нельзя ехать к предполагаемому деду. Решила для себя, что попытаюсь сбежать от Фомина старшего по пути в аэропорт.

— Так вот я о чем, — продолжил мужчина. — Я могу дать тебе защиту, Асенька, — уже без былого энтузиазма произнес Иван Васильевич, — тебе только стоит сказать: «Да!» на предложение моего сына.

Вздрыгнула, хорошо хоть закончила кушать. Иначе подавилась бы. Только этого мне не хватало! Озвученного редложения руки и сердца от этого недоразвитого взрослого неряхи. Была уверена, что у Фомина старшего не хватит наглости заявить мне прямо о своих планах.

— Какое предложение?

— Руки и сердца.

— Луна! — не смогла сдержать возмущенного восклицания и поднялась. — Нет, Иван Васильевич! Нет! Нет! Нет! Я вам признательна и очень благодарна за оказанную помощь, но нет! Я не собираюсь становиться ни женой, ни парой вашего сына.

— Ну, не надо воспринимать все столь эмоционально, — примирительно сказал мужчина. — Сядь, пожалуйста, — села. Хотя хотелось сбежать. Но опять вспомнила, что за входной дверью стоит охранник. Пока мне было не избавиться от навязчиво — навязанного общества

Фоминых. — Тебя никто не заставляет. Не хочешь замуж за моего сына, выходи за меня, — мужчина пошел ва — банк.

Глава 14

Я же открыла рот, словно, выброшенная на берег рыба. Просто не знала, что сказать. А оборотень продолжал рекламную компанию себя самого:

— Я еще вполне мог бы иметь детей, Аксинья, — расхваливал он свое главное достоинство, — нормальных детей, — уточнил он.

— Нормальных детей? — зачем — то повторила его фразу.

— Да, девочка. У меня еще есть младшая дочь. Она тоже не получилась, — поделился мужчина и развел руками.

Луна! Он только что признал, что его Валюша не получился. Мне казалось, что я попала в какую — то сюрреалистическую комедию. Очень смешную комедию. Только вот мне было отнюдь не смешно.

— Нет! Иван Васильевич, я... — снова вскочила, собираясь сообщить, что я дальше как —нибудь сама. В конце концов, не пленница же я у Фомина старшего.

— Я. Сказал. Сядь! — рявкнул мужчина, перебивая меня. — Сядь и дослушай! Извини, что поднял на тебя голос, девочка. Но ты вынудила, — мне очень не понравилось, что из — за моего неповиновения весь налет цивилизованности в миг слетел с оборотня. Правда, стоит отметить, он довольно хорошо себя контролировал и быстро взял себя в руки. Сейчас вот снова выглядел расслабленным и спокойным. Решила, что хуже не будет, если дослушаю. Но то, что ехать с этим господином никуда не стоит, поняла окончательно.

— Как я уже сказал, но повторю еще раз: «Тебя никто ни к чему не принуждает, Асенька!» Но подумай вот о чем. Ты можешь оказаться очень выгодной партией. Станешь богатой наследницей. Ты ведь знаешь, насколько состоятелен Родемар?

— не знала, но кивнула. Говорили, что вроде он из бывшей партийной элиты, во времена СССР не бедствовал. А после развала Советского Союза успел много чего приватизировать. Исаев как — то упоминал, что не удивился бы, узнав, что Верховный — самый богатый человек России. Правда, неофициально. — Тебя начнут осаждать толпы отвергнутых Луизой оборотней. Тебя даже могут украсть и насильно сделать чьей — то парой, — запугивал меня Фомин старший. Я только кивала головой. Ну, допустим, похитить меня, конечно, могли. Но вот уж никто парой без моего внутреннего согласия точно не сделает. Похоже, мужчина посчитал, что я знаю об оборотнях до ужаса мало... или меня просто душой посчитал. Впрочем, так и было. Согласиться на сомнительное предложение стать чьей — то фальшивой любовницей, чтобы сбежать со свадьбы, могла только дура. — Возможно, дед даже вынудит стать чьей — то парой, — продолжал расписывать мрачные перспективы моего будущего Фомин старший. — А ты, как послушная внучка, не сможешь ему отказать.

Луна! Я не выдержала:

— Иван Васильевич, так может мне лучше не ехать знакомиться с дедом? Дедом, который может оказаться вовсе не дедом, — кажется, об этом господин Фомин как — то подзабыл.

— Может, конечно, девочка. Но я почти уверен, что это не так. Но какие у тебя альтернативы? Родственников у тебя нет.

— Я вам сказала. Я. Хочу. Вернуться. К. Егору! Я очень сожалею, что сбежала, — Луна! Какая прекрасная отговорка. — Наверняка, Егор женится на мне сам и признает официально парой, когда узнает, чья я родственница, — мечтательно закатила глаза. Если он считает меня душой, почему мне душой не прикинуться. Почему не попытаться усыпить бдительность старика?

— Ты не права, — спокойно осадил меня оборотень. — Исаеву нужны сильные наследники, ты же их дать скорее всего не сможешь. Он ведь поэтому выбрал твою сестру? — надавил на большое мужчину. На какую — то долю секунды мне себя даже жалко стало. Вынуждена была согласиться: — Да.

— Ну, вот, — радостно осклабился мужчина.

— Но для влюбленной женщины это не имеет никакого значения, — глупо улыбнулась. — Ей важно находиться лишь рядом с любимым человеком.

— Тебе нравится быть жертвой? — недовольно спросил оборотень, явно намекая на то, что быть любовницей Исаева не самая достойная участь. Луна! Я итак это понимала, иначе здесь бы не находилась.

— Жертвенность — основа любви, — пафосно изрекла и увидела, как мужчина поморщился. Промелькнула мысль, что, может, если поймет какая я дура, забудет о своих марьяжных планах.

— Ася, к чему ты клонишь?

— Я уже сказала. Хочу вернуться к Егору. Не могли бы вы вызвать мне такси?

— Нет! — раздраженно бросил оборотень. — Если ты забыла девочка, — Иван Васильевич поднялся и вплотную приблизился ко мне, а затем дотронулся до метки любовницы на моей шее, — ты согласилась стать моей любовницей. Сама согласилась, — подчеркнул он. — Поэтому в ближайшее время я несу за тебя полную ответственность. Я обещал тебе защиту и обеспечу ее, — его слова прозвучали довольно угрожающе, я даже вздрогнула. — Не будем нарушать правила! Правила, написанные не нами! Ты ведь не хочешь, чтобы Луна покарала тебя и меня за малодушие и безответственность? — надавил оборотень. Вынуждена была признать, что он в чем — то прав. Лучше было не нарушать основных волчих законов. Но мне, признаться, в тот момент было особенно наплевать. Я хотела только одного. Выбраться отсюда. Избавиться от Фоминых. Наконец, забыть о прежней жизни и начать новую. С людьми... нормальными людьми или оборотнями, не повернутыми на власти и деньгах. Но все — таки кивнула. Пусть успокоится, а то его близость ужасно нервировала.

— Иван Васильевич, вы не могли бы немного отойти? — максимально вежливо и спокойно произнесла.

— Конечно, Асенька. Возможно, тебе сейчас, кажется, мое предложение странным и нелепым. Но за ближайшие две недели ты сможешь узнать меня получше, — продолжил Фомин старший.

— Хорошо, — снова согласилась. Продолжать разговор не хотелось. — Иван Васильевич, я обещаю вести себя разумно. Вы не могли бы попросить вашего охранника выпустить меня.

— Зачем?

— Я бы хотела выпить кофе...

«... а еще попытаться сбежать», — мысленно закончила, сделав еще одну попытку избавиться от общества Фоминых. Безуспешную попытку, потому что услышала:

— Посмотри на свое платье, девочка, — напомнил мне мужчина. Я напрочь забыла о перепачканном кровью праздничном наряде. Да, кто угодно забудет об этом, когда его будут пытаться настойчиво и чуть ли не насильно вытолкнуть замуж за ненужного, неинтересного мужчину.

— Хорошо, — временно сдалась. — Но когда привезут одежду, вы ведь не будете против?

— Буду.

— Но почему? — не сдержалась, чуть повысила голос. — Я ведь не пленница!

— Конечно, нет, — примирительно сообщил мужчина и неприятно хохотнул. — Но я отвечаю за твою безопасность. Тебе лучше остаться с нами в номере. А все, что желаешь, можешь заказать по телефону, — кивок головой в сторону телефона, расположенного на прикроватной тумбочке.

И что на это возразишь?

Ничего. Я опять отвлеклась, погрузившись в невеселые мысли. Луна, как мне выпутаться?

Наверняка, в аэропорт нас будет сопровождать охрана. На худой конец могу в самолете устроить истерику, что боюсь летать и потребовать выпустить. В конце концов, не будет же Фомин удерживать меня силой прилюдно?

Пока я обдумывала эту и другие идеи. Например, обратиться в службу безопасности аэропорта, сообщив, что мужчина меня преследует или просто «потерять» паспорт на контроле, отвлеклась и явно пропустила часть новой речи Фомина старшего.

— Я, безусловно, не так богат и влиятелен, как Род. Но тоже далеко не нищий, — мужчина хитро улыбнулся. — У меня есть кое — какой статус. Позволь я расскажу немного о себе, — оборотень выжидательно уставился на меня. Кивнула. Это было безопасно. Относительно безопасно. — Мы с Верховным дружим с самого детства. И не только дружим, — гордо поделился мужчина, — он мой троюродный брат. Я уже несколько десятков лет возглавляю юридическую службу при Верховном. Это не так мало. У меня огромный красивый особняк недалеко от усадьбы Верховного, в котором ты могла бы стать полновластной хозяйкой. Кроме соответствующего статуса и уважения, я мог бы дать тебе защиту. А еще заботу, в которой ты

так нуждаешься. Ты бы не знала никаких тревог и печалей, Асенька. Хотя, такой красивой девочке и не пристало ни о чем думать, — подтвердил мои выводы Иван Васильевич. — Я очень щедр и добр. Ты ведь помнишь свой первый раз? — я поморщилась. — Нам ведь было удивительно хорошо вместе.

«Ему — то точно было хорошо», — скептически подумала. А вот мне это нанесло серьезную психологическую травму. Правда, в большей части был виноват Родцев. Но этот тоже хорош. — Вы поэтому предложили мне свое покровительство шесть лет назад? Собирались сделать меня женой или присмотрели в качестве супруги для сына? — напрямую спросила у него. А что? Мягкая, как пластилин. Послушная. Покладистая. Покорная. Молчаливая. Мне всегда было интересно, почему он тогда предложил поехать с ним.

— Не совсем, — замялся мужчина. Значит, собирался сделать просто любовницей. Неплохо. — Мне стало тебя жалко, — интересный ответ. Трахнуть невинную девушку не жалко, значит. А оставить с отчимом, который ее продал, значит, жалко. Ладно...

— А сколько вам лет, Иван Васильевич?

— Я младше твоего деда, — сообщил оборотень. Младше на год? Два? Десять?

— А точнее?

— Семьдесят два, — явно нехотя признался Фомин старший. Неплохо. Выходит, я лишилась девственности почти с семидесятилетним дедом. Выглядел Иван Васильевич явно моложе. Нет, все оборотни в основном были подтянуты и моложавы, но, чтобы так... Думала, он лет на десять младше.

— У вас была пара? Это она родила вам детей?

— Да.

— Истинная?

— Да, — без особого энтузиазма мужчина.

— И что с ней стало?

— Она... — замялся Иван Васильевич, — умерла. Асенька, — мягко нажал оборотень, — ты подумаешь над моим предложением?

— Подумаю, — легко пообещала и улыбнулась. В какой — то момент решила, что проще делать, как с Исаевым. Соглашаться и подыгрывать. А потом сбежать. Ох, как мне хотелось уже, наконец, сбежать. — Но, если я стану частью вашей семьи... — поморщилась.

— Если ты станешь частью моей семьи, — перебил меня мужчина. Луна, как до него не дойдет, что я не собираюсь становиться ни его супругой, ни женой его сына! Право слово, лучше вернуться к Исаеву. И стать пожизненной любовницей Егора. Он хотя бы молодой. Интересно, Иван Васильевич сам — то понимает, какую ахиною мне предлагает? Прорекламивал меня. Сообщил, что от женихов отбоя не будет. Надо заметить, молодых женихов. И тут же втюхивает себя. Либо меня считает совсем пустоголовой девкой, либо сам уже немного... немного того, — имеешь право знать. Мою истинную звали Тамара. Человек. Без капли нашей крови, — с неким отвращением произнес он. Луна, и этот туда же! Стало мерзко. Интересно, есть хоть один оборотень, нормально относящийся к людям? «Есть», — тут же ответила себе. Знала несколько семей в стае Родцева, которые не считали людей низшим сортом... или качественно скрывали это. — Она была не совсем здорова. Но я признал ее. Когда речь зашла о детях... Думал, что кровь оборотня сильнее человеческой заразы. Вытянет. Она и вытянула... почти, — видела, что мужчине тяжело далось подобное признание.

— Спасибо за откровенность, — поблагодарила его. Искренне поблагодарила. Была даже тронута, что он поделился со мной. Открылся практически незнакомой девице. — Давно ваша супруга скончалась? — мне показалось, что оборотень на секунду задумался.

— Незадолго до того, как мы познакомились, — интересная формулировка ответа. Почему не назвать точных сроков? Меня еще очень интересовало, почему шесть лет назад он позволил себе взять в качестве подарка меня. Ведь прекрасно знал, что я — воспитанница Родцева. Не мог не знать. Но спросить не успела. Нас очень не вовремя прервал телефонный звонок мобильного телефона.

Иван Васильевич подхватил смартфон, пару секунд созерцал загоревшийся дисплей, затем все

— так ответил:

— Фомин.

—***

— Поднимайся. Жду, — оборотень отключился.

— Ну, что, Асенька, — протянул Иван Васильевич, — вернулся мой помощник. Ты, наверное, хочешь посмотреть обновки?

— Да, благодарю, — намек поняла верно. Поднялась и вернулась в гостиную. С одной стороны, жаль было прерывать беседу. Меня всегда интересовало, что движет вполне себе с виду доброжелательным оборотнем воспользоваться невинной девочкой. С другой, испытывала некое облегчение. Общество Фоминых не доставляло ровным счетом никакого удовольствия. Мне привезли не только платье, но и нижнее белье. Платье очень понравилось. Мешковатое, но очень — очень удобное. Трикотажное. Шелк с кашемиром. Удивительно мягкое и нежное. Безумно красивого цвета морской волны. Длиной по колено. Абсолютно простое спереди и с маленьким кокетливым бантиком, который завязывался сзади на шее. А еще у него были карманы... такие большие и глубокие. Можно сказать, что я была почти счастлива и многое простила назойливому Фомину старшему за такую чудесную обновку. А вот белье не подошло. Верх великоват. Низ был маловат. Поэтому я предпочла остаться в своем.

Когда я приняла душ и переоделась, была в полном восторге. Распихала по карманам часть денег и документы. Остальное спрятала в своем испорченном праздничном наряде. Фирменный мешок от обновки пришелся очень кстати. Раньше, когда я только планировала, даже не задумывалась о такой возможности. А ведь взять с собой старую одежду, учитывая, что у меня больше ничего нет, вполне разумно и логично. На мой взгляд, из — за мешковатости платья даже было несильно заметно, что что — то есть в карманах.

На своеобразные приготовления потратила уйму времени. Спасибо Ивану Васильевичу, но он не стал спорить, когда я попросила разрешения принять душ и переодеться в его комнате. Просто вышел.

Я крутилась перед зеркалом, донельзя довольная собой и своей находчивостью. Мешок со старой одеждой был аккуратно свернут и лежал рядом на кровати. Услышала стук в дверь.

— Да.

— Асенька, ты готова? — дверь открылась. — О! — воскликнул мужчина. — Тебе невероятно идет.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила оборотня.

— Ты, кажется, хотела кофе?

— Да, — когда я упоминала о кофе прошлый раз, это было скорее поводом, а сейчас была совершенно не против действительно его выпить.

— Ты можешь спуститься в бар, — неожиданно для меня разрешил мужчина. — Но тебя, естественно, — он даже выделил соответствующей интонацией это слово, — будет сопровождать оборотень из охраны. Знакомься, Денис.

В дверном проеме показался накачанный... нет, перекаченный молодой человек. Молодой человек, состоящий из одних мускулов. Одежда, футболка и джинсы, так плотно облегли его тело, что можно было любоваться рельефом мышц. Наверное, кому — то такое понравилось бы. Но мне было смотреть не особенно приятно. На вид ему было лет двадцать пять. Лицо недружелюбное, мрачное... даже злое.

Этого господина я не видела прежде. Он не был тем охранником, который толкнул меня обратно в гостиничный номер, когда я хотела сбежать. Не был тем водителем, который вез нас из поселка оборотней в город. Не был тем помощником, который ездил в магазин за моим новым нарядом. Мысленно завопила. Сколько оборотней в подручных у Фомина старшего? И сколько таких? Ведь от такого точно не сбежишь. Радовало одно, что летим мы только вдвоем.

— Денис, это Аксинья. Твоя подопечная на этот вечер. Отвечаешь за девочку головой, — мысленно застонала. Значит, будет сопровождать в аэропорт. Я влипла. Я попала. И что теперь делать? Устраивать скандал в салоне самолета, чтобы покинуть его, ужасно не хотелось.

Телохранитель не проронил ни слова, лишь кивнул. Дважды кивнул, словно, болванчик.

Но болванчиком почувствовала себя я...

Только тут до меня дошло, что мне разрешили спуститься в бар. Меньше часа назад оборотень был категорически против того, чтобы я покидала номер. Что изменилось за это время?

Но с другой стороны, какая мне была разница? Мне выпадал отличный шанс попробовать сбежать. За время работы курьером я посетила такое количество офисных зданий, складов и различных забегаловок. Помнится, множество раз меня эксплуатировали «маленькие начальники», когда им лень было идти в магазин или кафетерий за обедом. Иногда даже сам

господин Родцев использовал меня в качестве личного курьера. Тогда я вынужденно посещала весьма приличные заведения, хоть и чувствовала себя крайне неловко. Соответственно, успела побывать в диком количестве общественных туалетов нашего города. И в большинстве из них были окна, в которые при желании можно было выбраться наружу. Представила себе реакцию случайных прохожих на то, как из окна первого этажа дорогого отеля вылезает девушка, и улыбнулась. Только вот тащить с собой сверток с одеждой в бар было бы крайне странно и подозрительно.

— Огромное спасибо, Иван Васильевич, — улыбнулась мужчине. Даже посмотрела на телохранителя. Правда, больше одной секунды улыбаться и смотреть на него не получилось, слишком уж мрачное лицо... хотя, какое лицо?! Морда или рожа этому здоровенному качку подходило гораздо больше.

— У тебя будет минут двадцать — тридцать, Асенька, — продолжал наставлять меня мужчина. — Я за тобой зайду, и мы сразу поедem в аэропорт, — он явно ждал, что я покину спальню.

— Понятно, — ответила и не сдвинулась с места. Надо было как — то вытолкать Ивана Васильевича из спальни, чтобы переложить деньги.

— Асенька?! — поторопил меня мужчина, жестом указывая «На выход».

Прекрасный выбор: спрятаться в ванной комнате номера с пакетом или тащить его с собой. Ничего глупее невозможно было придумать.

Подхватив пакет, направилась на выход из комнаты.

— Твои вещи? — ожидаемо заинтересовался оборотень. Кивнула. — Я захвачу, — Иван Васильевич уже протянул руку, чтобы их забрать, но я опередила:

— Нет. Благодарю, — гордо прошла мимо, проигнорировав удивленное выражение лица мужчины. К моему изумлению, Фомин старший не стал акцентировать внимание на такой мелочи. А Денису, судя по всему, было, вообще, на все наплевать. А я так переживала... Поймала себя на мысли, что иногда волнуясь понапрасну из — за сущих пустяков. Надо просто действовать смелее и наглее. А еще увереннее, чтобы ни у кого даже не возникло мысли, что ты можешь делать что — то не так. Неправильно. Марина Евгеньевна именно так и говорила. В очередной раз мысленно поблагодарила госпожу Хвастунову. Умнейшая женщина, а какая полезная... Очень жалела, что больше не смогу с ней общаться. Пожалуй, это небольшое из того, за что я была искренне благодарна Исаеву. И с ней расставаться действительно жалко, в отличии от него.

Я покидала номер в странном предвкушении. Валя, выглянувший из своей спальни проводить, тем не менее не сказал ни слова на прощание. А я искренне улыбнулась ему, рассчитывая, что больше никогда не увижу. Все больше склонялась к тому, что в гостях у предполагаемого деда мне делать нечего. Иначе, Иван Васильевич может оказаться прав, а меня очень выгодно выпихнут замуж. Замуж за кого — нибудь, от кого, как от Исаева или Фоминых, уже не избавлюсь.

Мой грозный спутник вызывал внутреннее содрогание не только у меня. Молоденькая девушка, явно не собирающаяся до этого покидать уютную кабину лифта, буквально выпрыгнула мне навстречу и чуть не снесла, когда лифт затормозил на нашем этаже и оборотень сделал приглашающий жест рукой. А еще, побыв буквально пару минут наедине с Денисом в замкнутом пространстве, ощутила исходящую от него силу. Пришла к выводу, что Иван Васильевич намного слабее моего сопровождающего.

Одна чашечка латте.

Вторая чашечка...

Я поднялась.

— Куда? — рявкнул оборотень, сидящий напротив и буквально буравящий меня недобрым взглядом. Я все минут десять или пятнадцать, что провела в симпатичном лобби баре отеля, проерзала на стуле. Все это от слишком пристального внимания охранника. Денис очень четко исполнял выданные ему Фоминым старшим инструкции, не сводя с меня сосредоточенного взгляда. Наверное, даже ни разу не моргнул. Точно не знаю. Я смотрела куда угодно, только не на него.

— В туалет! — рявкнула в ответ, привлекая к нам внимание немногочисленных посетителей. Сама не ожидала. Видимо, нервное напряжение слишком сильно давило на меня. Боялась, что мои надежды могут не оправдаться.

— Идем, — мужчина поднялся.

— Ты со мной? — Луна, за что мне это?!

Он ничего не ответил, но проследовал за мной до туалета.

Цирк. Отстранив меня, открыл дверь и убедился, что мне не угрожает никакая опасность.

Короче говоря, в туалете никого и ничего не было. Как и не было окна, к моему огромному сожалению. Зато я переложил все деньги в карман платья, когда осталась в одиночестве. Так, на всякий случай.

Еще одна чашечка латте... Мне просто необходимо было чем — то себя занять.

Кажется, теперь на любимый напиток не смогу смотреть очень — очень долго.

Луна, да я не нервничала так перед предполагаемым побегом на свадебном торжестве, как за прошедшие двадцать минут. Уже успела извести себя чуть ли не до обморока, слишком некомфортно было в обществе моего сторожа.

Наконец, показался Иван Васильевич. Иван Васильевич, которому я обрадовалась, как Деду Морозу в раннем детстве. Ивану Васильевичу, на которого я с криками:

— Избавитель мой! — была готова запрыгнуть с ногами. Ивана Васильевича, которого была готова расцеловать.

— Асенька, — произнес мужчина, на котором, словно, лица не было. Он был мрачен, как, грозовая туча.

В полном молчании проследовали до ожидающего нас автомобиля. Также в полном молчании погрузились в него.

К моей радости, грозный Денис устроился на пассажирском сидении рядом с водителем.

Не сказать, что общество Фомина старшего доставляло мне хоть какое — то удовольствие, но по сравнению с приставленным ко мне амбалом, я была счастлива оказаться на заднем сидении с Иваном Васильевичем. Иваном Васильевичем, который промолчал всю дорогу до аэропорта.

Мужчина был явно чем — то сильно озабочен. Я же смотрела в окно автомобиля и мысленно прощалась с городом, рассчитывая никогда сюда не возвращаться.

Совсем плохо помнила свое детство, но, когда еще была жива мама, иногда ездили отдыхать.

Сначала с папой, затем с Михаилом Андреевичем. Но вот атмосферы, царившей в аэропортах, не запомнила абсолютно. Тот единственный раз, когда летела в сознательном возрасте с Исаевым, мы пользовались частным самолетом. Все было совсем по — другому.

Сейчас с интересом осматривалась. Множество спешащих людей. Множество ищущих людей.

Множество ожидающих людей. А рейс у нас в неудобное время, по словам Ивана Васильевича. Даже представлять не хотела, что тут творится днем.

— Асенька, подожди меня здесь, — Иван Васильевич заговорил со мной впервые с того момента, как мы покинули отель. Уже собрался уходить, оставив меня в обществе хмурого и недовольного Дениса, когда к нам стремительно приблизились два человека в форме.

— Добрый вечер! — поздоровался один из них. — Лейтенант Гришечкин.

— Добрый вечер, господа! — ответил Фомин старший. — Чем могу быть полезен?

— Аксиныя Анатольевна Байкова? — мужчина не отреагировал на вопрос оборотня, явно недовольного этой ситуаций.

— Да, — выдавила из себя. Нехорошее предчувствие, словно, сковало мое тело.

— Госпожа Байкова, вы задержаны до выяснения обстоятельств.

Глава 15

— Что? — не могла поверить в услышанное.

— Госпожа Байкова, вы задержаны до выяснения обстоятельств. Прошу проследовать с нами, — дружелюбно повторил служитель правопорядка. Действительно дружелюбно, как бы странно это не прозвучало. Лейтенант Гришечкин сделал приглашающий жест рукой.

Полицейский, который не представился, аккуратно подхватил под локоток. Я, словно, загипнотизированная дернулась и собиралась последовать за служителями правопорядка.

Сделала один маленький шагок. Другой...

— Нет! — зычный голос Фомина старшего, будто бы, вывел из транса и я вырвала руку.

Никогда не попадала в подобную ситуацию. Да, мне даже в дурном кошмаре не могло

причудиться, что меня попытаются арестовать. Нет, задержать. Впрочем, разницы между арестовать и задержать не видела, даже если она была. — На каком основании проводится задержание?

— Госпожа Байкова задержана по ст. 30 УК РФ.

— Приготовление к преступлению и покушение на преступление? — Иван Васильевич хохотнул.

Я же растеряннo стояла и хлопала ресницами, не в силах поверить, что меня могут подозревать в покушении... как сказал Иван Васильевич? В приготовлении к преступлению и покушению на преступление.

— Позвольте? — произнес служитель закона, который не представился, и потянул за мой пакет. Резко потянул. Бумажный пакет, естественно, не выдержал даже небольшого приложения силы и мой вечерний, заляпанный кровью, наряд оказался лежащим на полу аэропорта.

— Это незаконно!

— А, вот и доказательства, — улыбнулся полицейский. Затем нагнулся и подхватил вещественную улику.

Луна! Сложилось такое впечатление, что мужчина знал, что делал. Знал, что находится в моем пакете.

— Кстати, мужчина, не желаете представиться? — обратился лейтенант, который до этого с кем-то связывался по рации, к моему фальшивому любовнику. — И вы тоже,

— кивком головы указал на молчаливого и неподвижного Дениса.

— Иван Фомин. Это мой телохранитель Денис Складов.

— Прекрасненько, — потер руки неизвестный страж правопорядка, — оформим, как соучастников.

— Никого вы не оформите. Вы не имеете права! — завелся Фомин старший. — Я — уважаемый человек. Известный юрист.

— О-о! — словно, издеваясь, протянул мужчина. — Так это же славнo. Сами будете себя защищать?

— Это незаконно!

— Законно-законно, — произнес кто-то сзади. А у меня глаза на лоб полезли, к нам спешило еще несколько человек в форме. Вокруг нас уже освободилось свободное пространство. И по кругу собрались заинтересованные. Я готова была провалиться под землю. Это уже напоминало не задержание, а какой-то цирк. Хотя с другой стороны, мне стоило радоваться, что меня не уложили носом об пол и не скрутили руки за спиной.

— Покажите ваши удостоверения, — потребовал Иван Васильевич. Ему протянули раскрытые корочки, в которые он чуть ли не зарылся носом.

— Довольны? — поинтересовался у него один из подошедших полицейских. — Может, все же поедем в участок и оформим протоколы?

— Серега, зачитай права гражданам, а то еще придерется, — Иван Васильевич тяжело вздохнул. Видимо, именно на это упущение очень сильно рассчитывал. Меня радовало одно. Что Фомин старший идет, как мой соучастник и что он — адвокат. Значит, он знает, как вести себя. Знает и подскажет мне.

Сергей достал мобильный телефон, потыкал в дисплей пальчиками и начал зачитывать:

— Вы имеете право на один телефонный разговор в целях уведомления ваших близких родственников или близких лиц о задержании и месте нахождения не позднее трех часов с момента задержания, за исключением случаев, если вы осуществили побег из-под стражи или психиатрического лечебного учреждения; находитесь в розыске; уклоняетесь от отбывания наказания. Если вы задержаны в связи с уголовным преследованием, то телефонный разговор можно вести только на русском языке. Вы имеете право на молчание, в том числе право не давать показания против себя и своих родных. Вы имеете право на защиту (в том числе судебную) и соблюдение презумпции невиновности. Вы имеете право на получение помощи адвоката с момента задержания и на отказ от дачи объяснений и показаний без присутствия адвоката. Если вам назначат адвоката, вы вправе проверить его удостоверение и записать для себя его личные данные. Вы имеете право на предъявление заявлений, жалоб, ходатайств, в том числе на обжалование действий или бездействия сотрудников полиции в вышестоящем органе или у вышестоящего должностного лица, в органах прокуратуры или в суде. Вы имеете право на услуги переводчика. Вы имеете право на ознакомление со всеми составленными

документами и осуществление записи в них со своими возражениями. Если в процессе задержания по отношению к вам была применена физическая сила (например, нанесены побои), и вы считаете, что тем самым был причинен вред вашему здоровью, можете потребовать вызвать в помещение органов внутренних дел врача скорой помощи. Если вы покинули помещение ОВД, вы также вправе незамедлительно обратиться к специалисту с целью осмотра и фиксации полученных вами повреждений (это, может быть, как врач скорой помощи, так и врач любого травмпункта).

— Ну, не будем устраивать цирк, — произнес один из вновь подошедших. — Вы, — указал кивком головы на мужчин, — проследуете с нами. — А вы, милая дама, с ними.

Видела по поведению Ивана Васильевича, что тот колебался. Видимо, с одной стороны не желал куда следовать. А с другой стороны, не устраивать же драку в общественном месте. Естественно, оборотню, особенно такому, как Денис, не составило бы особого труда уложить пятерых полицейских. Но он находился на чужой территории. На территории Егора Исаева. И такие выкрутасы могли принести проблемы уже с Верховным. А это, слышала, страшнее, чем потенциальные проблемы с полицией. Оборотни старались не особенно нарушать закон. Хотя в стае всегда были связи с нужными людьми из органов.

«В. Стае. Нужные. Люди. Из. Органов», — медленно произнесла про себя. «Территория. Егора. Исаева», — вторая мысль.

Нехорошая догадка взорвалась в голове фейерверком. Исаев. Наверняка, ко всему был причастен Егор.

Сразу вспомнилось его: «Увидимся, дорогая!» и веселое насвистывание. Луна! Каким же негодяем может оказаться моя пара, если он, конечно, причастен к этому.

Мысль о причастности Исаева меня одновременно разозлила и успокоила. Разозлила, потому что поверить не могла, что Егор — такой мерзавец. Успокоила... это понятно. Мне не хотелось быть подозреваемой в каких-то там приготовлениях к преступлению и покушениях на преступление.

— Вы идете? — лейтенант Гришечкин вырвал меня из раздумий. Я оглянулась и увидела, как Иван Васильевич и Денис в сопровождении сотрудников правопорядка удалились на почтительное расстояние. Кажется, Фомин даже не попрощался. Не успокоил. Тоже мне защитничек. А всего какой-то час назад рассказывал, что, если я соглашусь на роль его супруги и пары, получу защиту. Кричал, что метка любовницы подразумевает ответственность за меня. И тут же бросил. Хотя, мог бы настоять, чтобы нас задерживали совместно. Это я, конечно, придиралась. Не была вовсе уверена, что хотела совместного задержания или еще чего-то совместного с господином Фоминым.

— Да.

Проследовала с господами полицейскими до машины. Полицейский УАЗИК, так кажется, это называется. Передо мной вежливо открыли заднюю дверь, даже руку подали, посадили и помогли забраться... а дальше я попала в женское царство. В автомобиле, в задней его части, за решеткой, отделяющей водителя от задержанных, находились три дамы. Раскрашенные дамы в откровенных нарядах.

«Проститутки», — единственная мысль.

Явно не слишком дорогие проститутки, судя по их потасканному виду. Ночные бабочки.

Путаны.

В тот момент, когда полицейская машина тронулась, мне уже не казалось, что Исаев причастен к моему задержанию. Ведь не мог же Егор меня хотеть настолько унижить и проучить за выходку с меткой и уход с Фоминым?

— Да.

Проследовала с господами полицейскими до машины. Полицейский УАЗик, так кажется, это называется. Передо мной вежливо открыли заднюю дверь, даже руку подали, посадили и помогли забраться... а дальше я попала в женское царство. В автомобиле, в задней его части, за решеткой, отделяющей водителя от задержанных, находились три дамы. Раскрашенные дамы в откровенных нарядах.

«Проститутки», — единственная мысль.

Явно не слишком дорогие проститутки, судя по их потасканному виду. Ночные бабочки.

Путаны.

В тот момент, когда полицейская машина тронулась, мне уже не казалось, что Исаев причастен к моему задержанию. Ведь не мог же Егор меня хотеть настолько унижить и проучить за выходку с меткой и уход с Фоминым?

— Ну, милаха, — одна из девиц жутко улынулась, меня аж передернуло, — за что загребли? На одну из наших не похожа.

— И то верно, — ее соседка окинула меня презрительным взглядом, словно, в помоях искупала. Будто бы, я, не она, была продажной женщиной.

— А вы видели, — подхватила третья, — как с ней бережно обращались? Может, подставная?

— А нам-то какая разница? Поддержат и отпустят.

— Тоже верно, — вторила ей самая первая.

А я опять погрузилась в свои мысли. Теперь оставшись одна, без поддержки Ивана Васильевича, осознала в какую клоаку я угодила на этот раз. Мое задержание могло оказаться похуже совместной жизни с Ксенией и Егором или вынужденного брака с Фоминым старшим. Чего там... я бы сейчас, наверное, на брак даже с Валею согласилась, только бы выбраться отсюда.

Больше всего меня пугало, что я абсолютно не понимала, как вести себя. Знала одно, что не виновата. Но сколько раз слышала, что в нашей стране творится абсолютное беззаконие. Даже мысль была использовать положенный звонок и связаться с Исаевым, но я быстро отбросила эти мысли. Если здраво рассудить, Егор-то поможет, но кто потом поможет мне? Ведь за свою помощь потребует чего-нибудь эдакого или запрет в доме без права покидать территорию поселка оборотней. Не понимала, стоит молчать или говорить с полицейскими. И ведь не спросишь у этих, бывалых... а они явно бывалые. Была просто уверена, что этих дам задерживают не в первый раз. Слишком наглые. Слишком самоуверенные.

— Эй, ты, слышь, — одна из ночных тружениц любви пнула меня ногой по ноге. Больно пнула. — К тебе обращаются.

— Да? — мне не слишком хотелось отвечать на их вопросы, но, похоже, особого выбора у меня не было. Возможно, это даже к лучшему. Может быть, чего-нибудь дельное подскажут или посоветуют.

— Так за что загребли, деваха?

— Ст. 30 УК РФ.

— И чего это? — жрица любви почесала в затылке. Мне почему-то вспомнился Валя, который почесывал промежность. Фу! Еще минуту назад я думала о том, что могла бы согласиться на брак с ним, только бы не находиться здесь. Нет, тут однозначно лучше. Хоть остается шанс вырваться на свободу. И шанс немаленький.

— Приготовление к преступлению и покушение на преступление.

— Как заумно.

— Во-во, — поддакнула вторая путана, — никогда ничего такого не слышала. Так чего натворила, рыба?

— Ничего, — замолчала. Выждала несколько секунд, тихо и смущенно добавила:

— А вот теперь не знаю, что делать. Никогда не оказывалась в подобной ситуации.

— По тебе заметно, — в голосе появилась толика сочувствия и доброты.

— А чего в аэропорту загребли? Работаешь что ли?

— Нет. Улетать собиралась.

— А вещички? — привязалась другая. — Эти захапали, да? Смотри, чтобы чего не подбросили, — тут же посоветовала она.

— Да, как она смотреть-то будет? — возразила ее коллега. — С нами ведь.

— Ну да, ну да, — посетовала женщина.

Не стала говорить, что у меня не было с собой вещей. Учитывая, какая при мне находилась сумма денег, страшно было представить, что со мной могли сотворить эти особы... или полицейские. Подумала о том, что, наверняка, будут досматривать или обыскивать. Тут я тоже разницы особой не видела и не понимала, как правильно называется процедура осмотра задержанного человека. Суть была в одном. И мне очень не хотелось остаться без средств к существованию. А, если не отнимут, появятся вопросы. Много вопросов. Странно для молодой женщины без сумочки в кармане иметь столько наличных денег.

— Извините, — я чуть замялась, не зная, как правильно обратиться к моим новым знакомым, — девушки, — услышала смешок. Так и знала, что делала что-то не то, — а вы не знаете, что означает ст. 105 УК РФ?

Улыбки на лицах жриц любви мгновенно потускнели. Мне это очень не понравилось.

— Попала, ты, подруга, — одна из молодых женщин даже подседа ближе ко мне и приобняла. Мне колоссальных усилий стоило остаться спокойной и не попытаться сбросить чужую руку. Понимала, что нахожусь сейчас не в том положении. — Шьют тебе статью за убийство, — вздрогнула. — Ну, давай знакомиться, меня вот Маней зовут.

Сказать, что я находилась в откровенном шоке, значит, ничего не сказать. Меня? За убийство? Кого? Потом вспомнила, как полицейский уверенно дернул пакет с моим платьем, испачканным в крови, а затем так ехидненько добавил: «А вот и доказательства». Грустно усмехнулась. Доказательства чего? Что я напала сама на себя? Не хотелось обо всем этом думать, просто потому что я даже предположить боялась, что будет дальше. А мое воображение рисовало не самые радужные картины далеко не светлого будущего.

— Меня зовут Ася, — решила представиться и все-таки спросила:

— Возможно, вы могли бы мне что-то посоветовать?

И тут начался дикий гвалт. Одна проститутка наперебой другой давала мне советы. В результате полицейским несколько раз пришлось бить в перегородку и кричать, чтобы мы успокоились. Забавно, что даже в такой невеселой ситуации кучка женщин вела себя похуже базарных торговки. Почему-то вспомнилась сестра и девичник. Там тоже приглашенные гости перебивали друг дружку и отчаянно спорили по разным пустякам. Особенно, когда речь зашла о благородстве Исаева по отношению ко мне, бедной родственнице.

Когда мы подъехали к полицейскому участку, я смогла выработать кое-какие общие правила поведения:

1. Не грубить и не оскорблять представителей закона.
2. Сохранять возможно максимальное спокойствие.
3. Не подписывать документы, предварительно не ознакомившись с ними. Пустое место перечеркнуть. Написать «не согласна с...», если что-то не понравится.
4. Не трогать руками какие-либо свертки, предметы, не являющимися моими вещами.

Открылась дверь, и мужчина произнес:

— Так, красавицы, на выход!

— Ну, что, милоч, как обычно? — поинтересовалась Лена, легко выпрыгивая из УАЗика.

Третью ночную бабочку звали Виолетта. Красивое имя и абсолютно не подходящее даме с такой профессией. Я, когда услышала его, почему-то представила мадам Виолетту в черной коже или латексе, на каблуках и с хлыстом. Этакая госпожа. Откуда в моем сознании взялся столь яркий образ, понять не могла. Но определенно этой женщине он подходил куда больше, чем роль размазанной доступной и несколько потасканной куклы.

Успела заметить, как служитель правопорядка, который так и не представился, хлопнул проститутку по попе. Похоже, у этих двоих явно что-то намечалось. Весьма, вероятно, основанное на постоянной основе.

Пришла моя очередь вылезать. Мне опять весьма по-джентельменски подали руку.

— Все в порядке, Акулина Анатольевна? — неожиданно тихо спросил мужчина, когда помогал выбраться из полицейской машины. Он придерживал за локоть и наклонился близко-близко.

Скорее всего его вопроса не слышал никто, кроме меня.

— Да, — ответила также тихо. Была приятно поражена такой заботой. До меня не сразу дошла вся странность ситуации. Я до сих пор находилась в некотором шоке от самого задержания и от того, по какой причине это произошло. Быть задержанной за попытку убийства, так в итоге квалифицировали мы с гулящими девушками мою возможную статью, малопривлекательно. Вообще, быть задержанной по любой причине — настоящая катастрофа для молодой женщины.

— Володя, определи, — приказал лейтенант Гришечкин, когда мы вошли в полицейский участок. Никто не сопротивлялся. Все было мирно и почти чинно.

— Так, девушки, не задерживаемся, — весело произнес весьма симпатичный брэнет. Меня очень удивила та атмосфера, в которой я оказалась. Как-то по-другому представляла себе полицейский участок. Не знаю, как именно, но по-другому. Правда, проститутки при более близком знакомстве оказались теми же обычными женщинами со своими проблемами, которых

встречаешь каждый день на улице, только с весьма специфической работой и соответствующим поведением.

Довольно быстро всех под несколько сальные шуточки жриц любви сопроводили в камеру. Там уже находилась непонятного возраста тетенька в обносках и соответствующим запахом помойки. Я определила ее, как женщину без определенного места жительства или попрошайку. На против нее сидела вполне приличная, очень приятная на вид женщина, от которой разило... нет, воняло котами. Не самый приятный запах, особенно для оборотня. Пускай и для слабой полукровки. Все-таки во мне была часть оборотнической крови, а моя волчица просыпалась... Порадовалась, что сейчас не ощущала своей девочки. Неуверена, что она бы чего-нибудь такого эдакого, вроде горящих глаз или неожиданно отращенных клыков или когтей, не выдала. Я замешкалась на секунду на входе, не решаясь войти, за что тут же получила увесистый пинок в спину от путаны. Чуть не упала, с трудом удержавшись на ногах. Как потом выяснила... от Марии. Марии, которая не сочла нужным извиниться, наоборот...

— Чего застыла? — грубо спросила женщина. — Особое приглашение требуется? — и эта особа менее часа назад обнимала меня и сочувствовала. Неисповедима душа проститутки. А дальше время, словно, застыло. Нет, оно определенно текло. Но текло столь медленно, что я готова была завять от отчаяния. Обо мне, будто бы, забыли. Сначала вызывали прибывших со мной жриц любви. Вызывали по одной. Видимо, оформляли протоколы. Затем приехал муж за Верой Федоровной. Выяснилось, что эта любительница котов поспорила с соседкой по коммунальной квартире. Один из Мурзиков или Барсиков проскользнул в комнату Зои Михайловны и нагадил... куда нагадил она не уточняла. Слово за слово... В итоге женщины сцепились. Сожитель Зои Михайловны вызвал полицию. Веру Федоровну увезли в участок за дебоширство. Признаюсь, честно, облегченно вздохнула, когда несчастную кошатницу супруг вызволил из заточения.

Я все еще продолжала оставаться в камере, когда за окном начало светать. Устала. Измучилась. Но о том, чтобы спать или хотя бы вздремнуть на тюремной лавке, речи не шло. Мне было беспокойно. Мне было некомфортно. Я боялась, что меня могут ограбить. Да, черт, я, вообще, не понимала, что происходит. Чувствовала себя незащищенной и очень уязвимой. Чем больше времени проходило с момента задержания, тем сильнее волновалась. К тому моменту, когда отпустили жриц любви, а я осталась наедине с вонючего бомжеватого вида теткой, я уже не только нервничала, я по-настоящему психовала. От моего прежде аккуратного маникюра не осталось даже следа. Я просто изгрызла все ногти, хотя от этой привычки излечилась еще в далеком детстве. Помню, тогда еще была жива бабушка. Она каким-то горьким соком смазывала мои пальчики, пока я не забыла об этой дурной привычке навсегда.

Я находилась в камере уже несколько часов, а никакого протокола, похоже, составлять не собирались.

— Извините, за что вы здесь? — тихо обратилась к женщине. Одна сумасшедшая идея лихо пронеслась в мыслях, но я за нее отчаянно уцепилась. Возможно, просто от безысходности. Мне было страшно осуществлять ее, но другого выхода пока не видела. Я подумала, что, если эту грязную женщину отпустят... почему бы мне с ней не поменяться местами. Да, неприятно. Но я вполне могла бы это пережить. Мне даже было чем стимулировать ее желание. Чем заинтересовать...

Она промолчала.

— Вы здесь давно? — предприняла новую попытку. Здесь полицейский участок. Обычный полицейский участок, не тюрьма. Но вот сколько могут держать в полиции, не представляла. В голове лихорадочно проносились фразы из каких-то фильмов:

«Вы задержаны на трое суток».

«Я могу задержать вас здесь четырнадцать дней».

Я не понимала, чего ожидать от этой ситуации в целом. Из-за волнений не могла мыслить разумно. Хорошо, что хоть женщина не реагировала на меня. Сделав еще несколько попыток сблизиться с оборванкой и предложить ей свой безумный план, вспомнила, что паспорт забрали полицейские. А, значит, если я выберусь из полицейского участка... в общем, без документов это не имело никакого смысла. Ведь даже обычный билет на поезд мне не продадут. А в таком виде, в каком могла оказаться, даже с рынка бы прогнали, несмотря на наличие денег.

В этот самый момент дверь в камеру распахнулась:

— Байкова, на выход, — скомандовал незнакомый мужчина. То ли произошла пересменка, то ли я просто не видела этого представителя закона раньше. Но он, в отличие от остальных, никакого уважения или сочувствия ко мне не испытывал. Наоборот, окатил таким презрением, что я невольно вздрогнула. Я, словно, могла ощущать его неприязнь ко мне на физическом уровне.

Поднялась и послушно подошла к двери. Помнила советы проституток о том, что стоит делать то, что говорят. Хотя, надо отметить, что сами-то они вели себя по-другому. Например, постоянно пререкались, вступая в словесные перепалки с представителями закона... даже предлагали свои услуги вместо штрафа.

— Руки, — приказал полицейский. Я не понимала, что мне делать, поэтому стояла и не шевелилась. — Руки протянула, — недовольно рявкнул мужчина.

Вытянула руки перед собой. Мои глаза, вероятно, приняли форму чайных блюдец, когда я увидела в руках у стража закона весело звякнувшие наручники. Луна! В тот момент мне стало по-настоящему страшно.

Полицейский защелкнул наручники на левой руке, а дальше... Дальше я даже вздохнуть не успела. Он схватил меня за запястье, резко дернул и завел руку за спину. Почувствовала боль. А мужчина тем временем застегнул наручники на второй руке.

— Пошла, — он небрежно подтолкнул в спину.

Я пошла. Благо, у меня на ногах не было шпилек. Ведь, когда готовилась к побегу, успела подобрать удобную обувь. Иначе бы оказалась на полу.

Ощущала себя мерзко. Пока шли получила еще несколько тычков в спину. Сложилось такое впечатление, что полицейский просто получал удовольствие от моего унижения.

Открыв безликую дверь какой-то комнаты, он снова толкнул. Достаточно сильно.

— Чего застыла? — насмешливо поинтересовался служитель закона. Сделала несколько шагов и быстро огляделась. Комната очень напоминала допросную из фильмов. Стол и два стула друг на против друга составляли весь интерьер данного помещения.

Мужчина схватил меня за предплечье и грубо уложил на стол. В следующий момент одна моя рука была освобождена. Я не знаю каким чудом мне удавалось сдерживать себя, чтобы не разреваться. Да, в камере мне было некомфортно, но мне не было так страшно. Я скорее переживала из-за того, что вынуждена была находиться в неизвестности. А неизвестность, на мой взгляд, порой страшнее самого наказания. Но вот сейчас я была бы рада возвращению в камеру. Вроде бы полицейский не делал ничего такого. Отчим или Родцев были куда более грубыми... даже тот же Исаев иногда позволял себе быть резким и жестким. Но вот неприятное чувство... возможно, интуиция нашептывала, что все только начинается.

— Села, — приказал мужчина. Я послушно выпрямилась и опустилась на ближайший стул.

Полицейский пристегнул мою руку к металлическому стулу.

— Жди, — новая команда, словно, я была дрессированной собачкой. Но в следующий момент облегченно вздохнула, потому что полицейский скрылся за дверью.

К моему удивлению, он даже ей не хлопнул.

А дальше время снова превратилось в патоку. Липкую. Тягучую. Медленную. Прошло не менее получаса, когда дверь снова открылась.

В дверном проеме на мгновение застыл тот, кого я меньше всего хотела бы увидеть.

— Ну, здравствуй, милая, — циничная улыбка на губах мужчины не предвещала для меня ничего хорошего. — Говорил же: «Скоро свидимся!»

Глава 16

Исаев выглядел отдохнувшим и довольным собой... не так, он выглядел самодовольным котом, обожравшимся сметаны... а еще, еще каким-то предвкушающим...

— Молчишь?

— Егор, я...

— Что ты, детка? — оборотень подошел и присел на стол рядом со мной. — Сбежала?

— Я...

— Молчи, шлюха! — он размахнулся и залепил мне довольно сильную пощечину. Настолько сильную, что я упала назад вместе со стулом.

Прошло несколько секунд. Я лежала, не шевелясь, и пыталась убедить себя в том, что это просто какой-то дурной сон. Мужчина, который был моей истинной парой... Мужчина, который должен был защищать и заботиться, просто ударил меня. Ударил довольно сильно. Ударил, не раздумывая. Ударил безжалостно. Успела заметить лишь хищный блеск в глазах и больше ничего. Никакого намека на другие чувства.

— Надо же... не помогло, — Исаев поднял стул вместе со мной и снова пристроился на краешек стола. — Как давно ты перестала чувствовать волчицу?

— Что?! — до меня не сразу дошла суть заданного вопроса, я все еще находилась, словно, в трансе.

— Я. Спросил. Когда. Ты. Перестала. Чувствовать. Волчицу. Акса? — медленно повторил Егор.

— Несколько часов назад.

— Раньше такое бывало? — новый вопрос.

«Надо же... не помогло», — Луна! Вспомнила, что прошлый раз моя девочка проявила себя именно в тот момент, когда Исаев ударил. Он же не собирается?..

— Нет, — тихо произнесла. Я бы, может, и призналась. Но если оборотень выяснит, что моя волчица среагировала прошлый раз на любовную связь между ним и сестрой, то этому сукиному сыну хватит наглости заставить меня смотреть на их занятия сексом...

«... или участвовать в них», — подзуживал внутренний голос.

Луна! Я себе даже представлять подобное не желала, не то, что переживать в реальности.

— Ты ударил, чтобы пробудить волчицу? Или потому что злишься? — предположения предположениями, но я хотела услышать от оборотня, какую судьбу он мне приготовил.

— Я. Не. Злюсь. Девочка. — медленно протянул альфа, — Я. В. Бешенстве, — в течении нескольких секунд оборотень выдерживал эффектную паузу, пожирая меня глазами. — И я ведь даже не могу тебя трахнуть, чтобы успокоиться, Акса, — пожаловался он. — Эта чертова чужая метка... Этот запах... — брезгливо протянул ооборотень, я же облегченно выдохнула. Все было не так, чтобы очень плохо. У меня были где-то две недели. Две недели, в течении которых Исаев ко мне не посмеет прикоснуться. Две недели, в течении которых я должна была придумать и осуществить побег. Оказаться с ним в постели я больше не желала. Не только из-за того, что он ударил... Не только из-за того, что он не выбрал меня... Не только из-за того, что женился на моей сестре... Просто из-за себя самой. — Как ты могла? А-а? — он схватил меня пальцами за подбородок, вынуждая запрокинуть голову и смотреть ему в лицо.

— Егор, — решила для себя, что буду делать то, чего этот мужчина ждет от меня. Снова играть. Буду послушной. Буду покладистой. Буду раскаявшейся, — прости меня, — отвела взгляд. — Я... я просто не могла смотреть, как ты женишься на моей сестре, — мне бы в этот момент заплакать. Слезы были бы весьма уместны. Но почему-то именно в это мгновение я не могла выдавить из себя даже жалкой слезинки.

— Дура! — произнес оборотень. Мне показалось, что в этот момент в его голосе услышала облегчение. — Акса, ты просто дура! Я ведь сказал, что все будет хорошо. Ты должна была пораскинуть своими жалкими мозгами и понять, что теперь, когда волчица пробудилась, мне не особо нужна твоя сестра, — вздрогнула. Пару месяцев назад я бы полжизни отдала, чтобы услышать нечто подобное от Егора.

«Мне не особо нужна твоя сестра», — как хорошо звучит... вот только если бы не первая часть: «... когда пробудилась волчица». Просто я, моя человеческая часть не нужны Исаеву. А вот комплект он вполне может взять. Сказал, словно, сделал мне одолжение. И ведь добавил: «... не особо...» Значит, в какой-то мере Ксения все еще вызывала у Исаева некий интерес?

Все эти мысли пронеслись за мгновение. И не доставили той невыносимой, разрывающей боли, как это было месяц назад, когда оборотень объявил, что принял решение жениться на моей сестре. Мне стало просто неприятно. Неожиданно для себя поняла, что не так уж сильно я люблю этого мужчину, как мне казалось. Либо любовь изначально не была такой глубокой, либо оборотень частично уничтожил ее своими поступками. Нет, меня к нему по-прежнему тянуло, и это было не притяжением истинных пар. Это было какое-то чувство, которое я не могла охарактеризовать, но оно не было любовью. Просто не дотягивало до нее.

— Будем считать, что ты выиграла, — продолжал Егор. Возможно, прошло не такое уж мгновение... Возможно, я опять успела выпасть из реальности, слишком глубоко погрузиться в собственные мысли. Пропустила какую-то часть его монолога.

— Выиграла? — переспросила у него. Хотелось быть в курсе, что я там выиграла?

— Да. Я поставлю тебе метку, как ты того хотела, — вздрогнула. Я уже несколько недель перестала хотеть этого. Мне вовсе не улыбалось до конца жизни принадлежать мужчине, которому не нужна была я сама. Не нужна без всех этих «если» и «когда»... — Ты должна понимать, Акса, это произойдет, когда твоя волчица пробудится окончательно и ты сможешь оборачиваться. Я должен быть уверен, понимаешь? — он сжал пальцы сильнее. Стало очень больно. Подумала о том, что если оборотень будет дальше стараться, то рискует сломать мне челюсть.

— Больно, — простонала.

— А, извини, — мужчина отмахнулся от меня, словно, от назойливой мухи. Но, слава Луне, убрал руку с моего несчастного подбородка.

— А если волчица не проснется? — вернулась к так интересующей меня теме.

— Проснется, детка, так или иначе. Она уже дала о себе знать, значит, дело за малым. Не волнуйся, я помогу, — и снова этот предвкушающий хищный блеск в глазах. Если бы могла, непроизвольно сделала бы несколько шагов назад, но я сидела, прикованная к стулу. Могла лишь вжаться в его спинку.

— Ты ведь не будешь... — замолчала, просто не в состоянии продолжать. Я уже спрашивала его об этом, а сейчас слова, будто, застряли в горле.

— Что я не буду?

— Бить. Меня? — не знаю, каким чудом мне удалось все же произнести это. Наверное, я все еще не готова была взглянуть правде в лицо. Еще какие-то иллюзии относительно моей истинной пары оставались неразрушенными. Очень боялась услышать: «Да, если придется». Но реальность оказалась хуже, а Исаев более циничным.

— Нет, Акса. Мой волк дико недоволен тем, что я поднял на тебя руку. Но если придется, для этого у меня достаточно людей, — спокойно добавил он. — Я думаю, мы можем поехать домой. Как насчет того, чтобы покинуть это мрачное заведение? — ухмыльнулся оборотень. — Ты отдохнешь, и мы нормально поговорим, идет?

— Хорошо, — я повторяла себе, что мне стоит улыбаться. Что стоит быть послушной. Что стоит изобразить покорность, смирение и раскаяние. Луна, но как трудно было совладать с эмоциями. Утешало только одно. Я смогу остаться в комнате одна и не сдерживать себя. Спасибо, Ивану Васильевичу за такую передышку от Исаева!

Еще труднее стало сдерживаться, когда Исаев извлек из кармана белый платочек и промокнул губу. Увидела на белоснежной ткани не красивые винные разводы. Поморщилась и облизала пересохшие губы. Луна, оборотень действительно разбил губу до крови, а я даже не заметила. Только сейчас ощутила металлический вкус во рту.

— Акса, не кусай губы и тем более не облизывай, — прорычал оборотень. Непонимающе взглянула на Егора. — Ты меня провоцируешь! — рывкнул он.

Провоцировать его не хотелось, поэтому просто отвернулась.

— Попроси, пожалуйста, чтобы меня освободили, — немного пошевелила рукой. Неприятный скрежет металла об металл резанул по ушам.

— Это без надобности, — отозвался мужчина. Что, значит, без надобности? Он меня в багажник со стулом упакует? Или разорвет цепь от наручников? Но зачем? Ведь проще сходить за ключом...

Как выяснилось, не проще. Исаев извлек ключ от наручников из кармана. Неприятная мысль, что все это время он держал меня прикованной, лишний раз напомнила, что передо мной враг. Пусть враг, к которому меня тянуло.

Оборотень освободил меня от оков, и мы покинули полицейский участок. Так просто, будто бы, вышли из магазина или кинотеатра. Не стала спрашивать, где мои документы. Логично было предположить, что тоже у Егора, как и ключ от наручников. Предусмотрительный мужчина, ничего не скажешь. Я даже знать не хотела, во сколько ему обошлось мое задержание.

— Садись назад, Акса, — приказал оборотень, не удосужившись открыть мне дверь. Исаев и раньше никогда не был джентльменом, но сейчас я на этом заострила особое внимание. Луна, да меня даже незнакомые мужчины пропускали вперед, придерживая дверь. Ладно дверь

автомобиля... Исаев не придержал тяжелую железную дверь полицейского участка. Еще был недоволен, что я замешкалась.

В машине мы ехали одни, но нас сопровождал автомобиль с охраной.

— С тобой хорошо обращались? — неожиданно произнес оборотень. Надо же, вспомнил... забеспокоился.

— Да, — я не солгала. Со мной действительно обращались бережно, а бы даже сказала почти нежно, если не считать того последнего представителя закона, который сопровождал меня от камеры до комнаты для допросов.

— Ты была знакома с Фоминым раньше? — спросил Исаев. — Я видел, как он устремился к тебе, когда заметил.

— Да.

— И где ты могла познакомиться с этим стариком?

— Егор, давай мы обсудим это дома, — предложила. Не собиралась скрывать от Исаева правду. Но рассказывать о том, что Иван Васильевич стал моим первым мужчиной и нервировать этим оборотня за рулем не желала. Егор был не самым уравновешенным мужчиной, мог психануть. А авария — это последнее, чего я желала в данный момент.

— Почему?

— Тебе не понравится то, что я расскажу.

— Догадываюсь, — усмехнулся мужчина и неожиданно улыбнулся, и подмигнул. Я поймала его взгляд в зеркале заднего вида. Меня бросило в дрожь от этой странной реакции. Мужчина больше не был зол. Или мне казалось, что не был. Словно, он успокоился. Словно, принял для себя какое-то решение.

— Ты будешь продолжать жить с Ксенией? — поинтересовалась у него. Не могла не задать этого вопроса. Я ведь вроде как сбежала только потому, что мне было невыносимо больно от мысли, что любимый мужчина выбрал другую. Именно этой версии собиралась придерживаться. На самом деле данная причина была второстепенной. Основная заключалась в том, что я больше не хотела жить с самим Егором. И чем ближе мы подъезжали к коттеджному поселку оборотней, тем яснее я это осознавала. Тем больше радовалась, что между нами ни сегодня, ни завтра не будет близости. Не сказать, что я раньше испытывала безумное влечение к Исаеву. Да, я его хотела. Хотела сильнее, чем остальных мужчин. Но недостаточно. Списывала все это на свои комплексы и на возможную полу фригидность. Не сказать, чтобы я уж совсем была фригидной. Иногда в постели с Егором я все-таки могла получить удовольствие. Но это происходило далеко не каждый раз. То сумасшедшее желание, которое возникает между истинными парами, между нами явно отсутствовало. Что у меня. Что у Егора. Просто я видела настоящую страсть между истинными парами. Самец обычно не воспринимал других женщин, а этот запросто удовлетворялся с моей сестрой... и не знаю с кем еще. Сейчас даже не была уверена, что Исаев хранил мне верность в течении первых месяцев совместной жизни. Безусловно, у оборотня наблюдалось желание ко мне... у меня же даже на четверть ничего подобного не замечалось. Луна, да я не всегда была достаточно влажной, когда ложилась с Егором в постель. А он меня еще упрекал в зажатости, холодности, отсутствии разнообразия... Да, я вела себя чертовски сдержанно. При мысли, что с Егором может быть нетрадиционный секс, я просто впадала в какой-то транс. А вот сейчас, словно, отрезало вовсе. Смотрела на этого мужчину, представляла, как он мог бы ласкать меня... и ничего. Ни сердце не замирало от предвкушения близости. Никакие бабочки в животе не начинали порхать... И ведь во мне почти пробудилась волчица. Я на секунду представила, что моя девочка не будет испытывать той безумной сексуальной тяги к своему самцу, и облегченно выдохнула. Надеюсь, что именно так все и будет. Тогда я спокойно смогу подыскать себе кого-нибудь благонадежного для создания собственной семьи. Крепкой семьи, о которой мечтала с тех пор, как не стало мамы. И вовсе не буду вспоминать об этом печальном этапе моей жизни.

— Да.

— Вы поедете в свадебное путешествие?

— Нет. Не знаю. Я еще не решил.

У меня появилась нехорошая догадка. Либо Егор настолько циничен, что поразвлекается с Ксенией, пока я не стану полноценной волчицей, а потом вышвырнет ее. Либо Егор собирается сохранить нас обоих. Луна, он ведь еще не знает, что я и Ксения — внучки Верховного. Мать твою, устроил гарем, извращенец гребаный! Радовать его такой новостью точно не собиралась.

Ни его, ни сестру. Признаться, даже боялась предположить, кого эта новость осчастливит больше.

Вспомнила Михаила Андреевича... Если бы пропал мой отец или любой другой близкий человек, я бы вела себя немного по-другому. Казалось, что Ксения была расстроена только тем, что отец не вел ее к алтарю. Других особых жалоб на исчезновение Родцева я от нее не слышала. А мне всегда верилось, что сестра любит отца. А оказалось, что она бесчувственная сука. В очередной раз подумала, что Исаев идеально подобрал себе пару. Вот сделала бы их Луна истинными! Эти двое были бы счастливы вместе и сделали бы счастливыми всех окружающих, особенно меня, избавив от своего общества. Поймала себя на том, что мои мысли стали злее, агрессивнее. Нет, я не желала несчастий этим двоим, я просто хотела быть от них, как можно дальше.

— Егор, ты сказал, что поставишь мне метку, как только я смогу оборачиваться.

— Да. К чему ты клонишь, детка?

— А мне можно будет поставить тебе метку? — хороший вопрос. Интересный такой. Обычно метки практически гарантировали верность пары...

— Да, — неожиданно. Признаться, я ожидала услышать: «Нет!» А Исаев даже не раздумывал.

— А Ксения? Что будет с ней? — думала и пыталась чувствовать, задаваясь вопросом: «Что я испытываю к сестре?» Любила ли я ее? Не знаю точно. То, что была привязана однозначно... а вот дальше... Вообще, сложно испытывать симпатию к тому, кто тебя презирает. Забавно так. Мне раньше даже в голову не приходило, что часть моих истинных чувств может оказаться придуманными. Да, я должна была уважать альфу. Так принято. Но я не уверена, что уважала Родцева. Вернее, уверена в обратном. Я его боялась, но не уважала. С Исаевым примерно та же история. Да, я должна была испытывать родственные чувства к сестре. Но... То ли я стала смотреть на мир не через иллюзорные розовые очки. То ли просто несколько зачерствела. Правда, беспокоиться о будущем Ксении не перестала...

— В зависимости от того, успеет ли она забеременеть за это время.

— Что?! — поверить не могла, что Исаев это произнес. Он по-прежнему собирался получить от Ксении наследника? Какой цинизм. И какая я дура! Дура, настолько идеализировавшая когда-то этого мужчину. Ведь изначально считала его чуть ли не спасителем. А ведь он ничуть не лучше Родцева или Родищева... если не хуже.

— Ты слышала, — огрызнулся мужчина.

— Ты. Что. Хочешь. Сказать. Что. Если. Сестра. Забеременеет. Будет. Так. И. Жить. С. Нами. Всю. Жизнь? — возмутилась. Искренне возмутилась, стоило лишь представить свою будущую жизнь. Я надеялась, что мне удастся сбежать. Но я не была уверена в этом на сто процентов. А вот если дойдет до того, что Исаев поставит мне метку... в таком случае я от него уже никуда не денусь. И даже сам Верховный, оказавшийся скорее всего моим дедушкой, мне не поможет. Ведь по закону оборотней я буду принадлежать этому мужчине. Буду его собственностью. Он, конечно, не сможет делать со мной все, что пожелает. Бить, например, волчиц не одобряется. И я могла бы пожаловаться... но это только в теории. На самом деле среди волков, как и людей, тоже хватало самодуров, вроде Исаева, Родцева и Родищева, и не дай Луна с таким связать себя парность. Многие этого не понимали, а потом страдали всю жизнь. А вот я... Пусть я была наивна во многих вопросах... Пусть не знала жизни... Но я видела на собственном примере, что бывает... Вспомнила про маму и захотелось разреветься от безысходности. Да, я была довольно маленькой, когда она ушла... Родцев ее не обижал, но... Только сейчас я стала осознавать, в какой капкан она угодила на самом деле. Ведь жила по сути в золотой клетке и даже не имела права голоса в воспитании собственной дочери. Я не видела ссор матери и отчима. Но очень хорошо помнила, как отчим ее осаживал, когда она пыталась защитить меня и наказать Ксению, которая что-нибудь натворила:

— Она будущая волчица. Дочь альфы. Она имеет право поступать так, как ей хочется, — обычно говорил Михаил Андреевич.

— И ты будешь продолжать спать с нами обеими?

— Нет, Акса. В общем-то, парная метка подразумевает верность, — я как-то облегченно вздохнула, проецируя ответ оборотня на возможную и такую нежеланную жизнь. — И в лучшем случае Ксения проживет с нами годика полтора, пока беременна и кормит, потом я ее пристрою, детка, обещаю.

— Куда пристроишь?

— Твоя сестра сильная и красивая сука. Поверь мне, я смогу ее довольно выгодно продать.

— Егор! — воскликнула, просто задыхаясь от негодования.

— А что такого? Не строй из себя ханжу, — отмахнулся мужчина. — Это бизнес, детка. Просто бизнес. Как и наш с ней брак, просто деловая сделка. Приятная такая деловая сделка, — протянул мужчина и осклабился. Увидела его ухмыляющееся лицо. Практически весь разговор мы ловили отражение лиц друг друга в зеркале заднего вида. Только сейчас подумала, что красивая внешность Исаева лишь оболочка. Стоило ему показать истинную сущность, как вся внешняя красота растворялась в каком-то смраде, приоткрывая безобразную личину. Вот и сейчас, Егор был вроде бы самим собой, довольно улыбался... скалился... а я смотрела на него и не узнавала... вернее узнавала, но видела не привычную смазливую физиономию, а нечто отталкивающее.

— А ребенок?

— Щенок останется со мной в любом случае...

— Без матери? — это было жестоко оторвать младенца от материнской груди. Хотя... Исаев сказал что-то про полтора года... Девять месяцев беременности и девять месяцев на то, чтобы его выкормить.

«Мразь! Какая же он мразь!», — это единственная мысль, которая вертелась в сознании. Я так запуталась в собственных чувствах, уже не могла понять какая Ксения на самом деле, но упорно продолжала верить, что она будет хорошей матерью. Заботливой. Внимательной. Любящей. Ведь она — волчица. А у них инстинкт материнства заложен в крови на уровне фундамента. Это ведь инстинкты, против которых ты ничего не можешь поделать.

— Почему? — не понял оборотень. — У него будет прекрасная мать.

— Но как же это?! — ведь Егор только что сказал: «В лучшем случае Ксения поживет с нами годика полтора, пока беременна и кормит, потом я ее пристрою, детка, обещаю». Он что сам себе противоречит?

— У него будет лучшая мама, — снова повторил мужчина. — Ты!

— Без матери? — это было жестоко оторвать младенца от материнской груди. Хотя... Исаев сказал что-то про полтора года... Девять месяцев беременности и девять месяцев на то, чтобы его выкормить.

«Мразь! Какая же он мразь!», — это единственная мысль, которая вертелась в сознании. Я так запуталась в собственных чувствах, уже не могла понять какая Ксения на самом деле, но упорно продолжала верить, что она будет хорошей матерью. Заботливой. Внимательной. Любящей. Ведь она — волчица. А у них инстинкт материнства заложен в крови на уровне фундамента. Это ведь инстинкты, против которых ты ничего не можешь поделать.

— Почему? — не понял оборотень. — У него будет прекрасная мать.

— Но как же это?! — ведь Егор только что сказал: «В лучшем случае Ксения поживет с нами годика полтора, пока беременна и кормит, потом я ее пристрою, детка, обещаю». Он что сам себе противоречит?

— У него будет лучшая мама, — снова повторил мужчина. — Ты!

— Я?! — это все, что могла произнести в данном случае. Спорить о чем-то с этим мужчиной не имело никакого смысла, проще было согласиться. Но я лишний раз убедилась, что нам с Исаевым не по пути. И, желательно, чтобы наши пути разошлись как можно скорее. Во всяком случае я собиралась приложить для этого огромные усилия. Очень рассчитывала, что Егор позволит мне по-прежнему посещать психолога и гулять по магазинам. Пусть с усиленной охраной. Но я всегда могла устроить публичный скандал на улице и сбежать. Сейчас для меня главным было забрать у оборотня свой паспорт. — Хорошо, Егор, — выдавила из себя. Мне до безумия было жалко сестру. Но не могла не признать, что, если моя пара осуществит свой план, то Ксения получит именно то, что заслужила. Я не испытывала по этому поводу какого-то особого злорадства, скорее наоборот... Хотя... скорее всего после моего побега Исаев просто утешится с Ксенией и все останется на своих местах.

— Ты даже не будешь спорить?

— Нет, милый, — думала, что назвать мужчину ласкательным словечком окажется на порядок сложнее. Но, кажется, я научилась лгать и притворяться лучше, чем мне казалось. Оборотень снова одарил меня довольной улыбкой. — Для меня главное, чтобы мы были вместе, — добавила для убедительности. — И я хочу быть для тебя единственной.

— Будешь, девочка. Обязательно будешь. Ты ведь не успела надеть глупостей вчера вечером?

— О чем ты, Егор?

— Ты ведь не переспала с Фоминым?

— Нет, — почувствовала себя очень неловко. Не то, чтобы мне было стыдно... Стыдиться мне было определенно нечего, но... Обсуждать с Исаевым тему моей потенциальной измены было неудобно.

— Ты знаешь, я, вообще, удивлен, что он решил тебя отметить, — вдруг произнес мужчина. — У него ведь есть пара.

— Пара? — я была несколько удивлена.

— Да, детка. Фомин женат на истинной паре.

— Она разве не умерла? — я отлично помнила, что сказал мне Иван Васильевич по этому поводу. Он говорил, что ее не стало, когда мы познакомились. То есть несколько лет назад.

— Я не слышал, — вот скотина! Я даже не представляла, что Фомин старший может быть похуже Исаева. Он признал истинную пару, женился на ней, завел детей... и гулял налево. Вряд ли за шесть лет я была для господина Фомина единственным развлечением.

— Фомин пытался сватать мне своего сына, — произнесла неожиданно для себя... и сделала это явно зря. Машина резко вильнула в сторону. Оборотень зарычал, но смог справиться с управлением. А вот я была не пристегнута, полетела в сторону и довольно сильно ударилась о боковое стекло.

— А-а.

— Детка? — Исаев затормозил и обернулся ко мне. — Детка, ты в порядке? — кажется, я даже смогла расслышать в голосе мужчины неподдельное волнение.

— Да.

— Альфа, все в порядке? — услышала тихий треск, шипение и мужской голос. Рация?

— Да. Сейчас поедem, — обернулась. Этого следовало ожидать. Машина сопровождения аккуратно затормозила сразу за нашей. И сейчас стояла на дороге с включенной аварийкой.

— Пристегнись, пожалуйста. И ты права, лучше Фомина мы обсудим дома. Уже недолго осталось, — мы действительно уже выехали из города.

Решила прислушаться к совету мужчины и пристегнулась. Следующие несколько минут ехали в полной тишине. Каждый думал о чем-то своем. Я вот о мерзопакостных оборотнях, которые меня окружают. Признаться, мысли Исаева меня не слишком интересовали.

Голова разболелась. Стало немного подташнивать. Не удивилась бы, если у меня легкое сотрясение. Приложилась я знатно. Пожалела, что не попросилась в больницу. У стаи Исаева была своя. Для оборотней. Там, конечно, принимали и людей... Но целый этаж был отведен специально под нужды клана. Когда Егор только-только привез меня к себе, заставил пройти полное медицинское обследование. Теоретически я была полностью здорова и готова рожать. Тогда я восприняла это, как заботу. А вот сейчас... Сейчас не знаю. Если задуматься, то меня обследовали, словно, свиноматку. Обследовали, признали годной... но Исаев признал низкопробной и некачественной. Как он там выразился? «Мне нужно сильное потомство. Не уверен, что ты сможешь его принести. Это как играть в лотерею, девочка. А я не имею права на ошибку. Слишком многие от меня зависят». Я несколько дней ездила в больницу, словно, на работу. Довольно неплохо успела изучить само здание. Если подумать и постараться, то вполне можно было бы найти удобную возможность сбежать именно из больницы. Хотя, это никогда не поздно. Только для начала бы действительно неплохо вернуть паспорт.

— Егор, а я смогу завтра попасть к моему психологу? — решила узнать, насколько мне будет доступна свобода передвижений. Метка господина Фомина могла не продержаться две недели. Во-первых, его не было рядом. Во-вторых, он был намного слабее Исаева. Мне не стоило терять драгоценное время и необходимо уже было начинать продумывать возможные новые варианты побега.

— Нет! — солгу, если скажу, что подобный ответ был полной неожиданностью. Я много думала о тех мерах наказания, которые может применить ко мне Исаев, если поймает. Мне очень повезет, если он не накажет меня, как провинившихся волков. Например, плетью. Обещал ведь сам не трогать.

«Если придется, у меня для этого достаточно людей», — так кажется, сказал оборотень, когда мы обсуждали в полицейском участке мое возможное избиение. Стало не по себе. Ведь Егор

действительно мог избить меня в профилактических целях. Для пользы дела, совмещая это с наказанием.

— Акса, что случилось? — внезапно спросил мужчина.

— Ничего.

— Не ври мне! Я чувствую твой страх.

— Я думала о том, будешь ли ты меня наказывать? Ты поэтому мне запрещаешь ходить к психологу?

— И поэтому тоже. Я подыщу для тебя кого-нибудь другого. Эта, детка, дурно на тебя влияет. Это она посоветовала меня стимулировать и вывести на нужную для тебя реакцию с помощью побега?

— Нет! — открестилась я. Не была совсем уверена, что оборотень не предпримет каких-либо действий по отношению к ни в чем неповинной женщине. — Это была моя идея! Я тебе говорила, что для меня невыносимо делить любимого мужчину с кем-то, — в очередной раз произнесла то, что, вероятно, хотел услышать оборотень. Кажется, находилась на верном пути. Снова поймала в зеркале заднего вида самодовольную улыбку. Наверное, мое поведение... мой побег даже польстили Исаеву... как же, непослушная девчонка не хочет его делить с сестрой. Жалкая и забытая Ася решилась на радикальные для нее действия... Решилась и совершила от отчаяния побег. Даже если Исаев не думал так, поняла, что неплохо бы внушить подобные мысли. Только вот я абсолютно не умела манипулировать мужчинами. Более того, мне не хотелось этому учиться. Я считала это бесчестным. Неправильным. Мне хотелось, что ко мне испытывали доверие. Верили мне. А какое доверие, когда ты манипулируешь близкими? — Ты меня будешь наказывать, Егор?

— Хорошо уже то, что ты понимаешь, что виновата.

— Я очень виновата, — подтвердила. — Но поступила бы точно также, если можно было бы все изменить. Я тебе говорила месяц назад, что не буду терпеть другую рядом с тобой.

— Это не тебе решать, девочка! — зло произнес мужчина. — Я — альфа. Я — мужчина. А ты всего лишь жалкая самка, даже пока не сука. Так что твой удел — послушание, Акса. Я всегда готов выслушать. Но решения касаясь нашей жизни буду принимать всегда я. Единолично. Твоя забота, милая, это кухня, дети и внешность. Поняла меня?

— Да, — Луна! Я и прежде слышала от этого мужчины подобные речи, но никогда прежде мне в голову не приходило, что Исаев — махровый шовинист. Нет, для оборотней было нормальным, чтобы самка слушалась. Но вот не прислушиваться и не слышать собственную пару — удел болванов. И я абсолютно не против подчиняться требованиям мужчины. Но только в том случае, если эти требования разумны.

— Что касается наказания, малыш... — протянул оборотень. — Я подумаю. Но однозначно покидать территорию поселка не позволю, по крайней мере до тех пор, пока не сделаю своей. Я лишь вздохнула. Это было плохо. Очень плохо. Но я искренне надеялась, что Егор изменит решение.

— Егор, а почему меня обвиняли в попытке убийства? — решила сменить тему.

— В попытке убийства говоришь? — Исаев ухмыльнулся. — Я не знал.

— Как не знал?

— Я приказал тебя задержать, повод был неважен, — подозревала в причастности Егора... но не была уверена до конца. Наивная. Должна была понимать, что со связями Исаева, ситуация с задержанием была полностью подстроена.

— А почему ты не приехал раньше?

— Зачем?

— Ну... — и, правда, зачем?

— Во-первых, тебе надо было подумать. Во-вторых, у меня была брачная ночь.

— И как? — я просто не удержалась. Огрызнулась.

— Ты хочешь знать подробности? — Исаеву явно не понравилась интонация, с которой была произнесена последняя фраза. Напомнила себе, что мне необходимо быть осторожнее. Ласковее с ним. Нежнее.

— Нет, Егор, — действительно, мне подробности интимной жизни Исаева знать было ни к чему. — Прости, что подняла эту тему. Просто мне очень больно от этого, — добавила, пытаясь сгладить впечатление. Мы уже почти приехали. Еще каких-то пара минут и будет поворот с трассы на поселок оборотней.

— Ладно, Акса, — смиловался мужчина и ухмыльнулся. — Я тебя понимаю. Надеюсь, ты хорошо понимаешь, девочка, что Ксении пока не стоит знать о том, что я собираюсь признать тебя? — кивнула. Это я понимала действительно отлично, прекрасно осозная, что будет в ином случае.

— А если она почувствует волчицу?

— Тебе не надо ни о чем беспокоиться, детка, — начал оборотень. — Придет время, и я сам с ней поговорю. Поняла?

— Да. Спасибо, что беспокоишься обо мне.

— Это само собой, — довольно произнес Исаев. — Ты ведь моя пара.

«Пара!», — мысленно простонала я. Когда-то я думала, что встретить пару — это благословение небес, Егор же оказался моим испытанием.

Глава 17

Егор больше не приставал с вопросами, не задавала их и я. Мне, собственно, нечего было узнавать у этого мужчины. Меня интересовало исключительно мое будущее, которое пока озвучено было весьма туманно. Непонятное наказание, если последует... Временная жизнь втроем...

Машина въехала на территорию поселка, затормозив ненадолго у ворот. Я посмотрела на охранника, который вышел встретить своего альфу, пока автоматические ворота медленно разъезжались. Кажется, смогла уловить на лице мужчины какую-то ухмылку, когда его взгляд на долю секунды задержался на мне. Возможно, мне просто это показалось. Ведь прошедший день был для меня морально очень тяжелым. Сначала у меня появилась надежда на избавление от Исаева, потом эти странные, непонятные и выматывающие разговоры с Фомиными, затем... Когда я думала, что все плохое осталось позади, моя жизнь снова сделала вираж, отравляя меня на изначальную точку, но уже с другими исходными данными.

Прошло менее суток, как я покинула территорию коттеджного поселка в обществе Ивана Васильевича, а мне казалось, что прошла целая жизнь. Я возвращалась, но чувствовала, что возвращалась другая я. Другая, которая по-настоящему хочет изменить свою жизнь. Хочет и может. Решительная. Более жесткая. Более целеустремленная.

Если бы я не была измучена бессонной ночью, уже в тот момент поняла бы, что во мне что-то надломилось... сломалось... оборвалось и той забитой, вечно чего-то боящейся, все прощающей и понимающей Аси больше не существует. Я еще даже не догадывалась, что во мне зародилось какое-то горькое отчаяние от возникшей безысходности, которое готово будет подтолкнуть меня на самые решительные меры. На то, о чем я даже не смогла раньше без содрогания думать. Но все это будет не сейчас... А пока я привычно открыла дверь припаркованной машины и бросила взгляд на такой уютный с виду особняк. Может, он и внутри был таким... но я не могла ощущать физический комфорт там, где не чувствовала душевного.

— Вот ты и вернулась, — Исаев выбрался из машины и неожиданно прижал меня к только что закрывшейся двери. Он, буквально, впечатал меня в автомобильный кузов, вдавливая своим мощным телом. — Акса, знала бы ты, как я тебя хочу, — он провел костяшками пальцев по моей щеке и склонился, чтобы поцеловать. Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не оттолкнуть оборотня или хотя бы не отвернуть голову, избегая нежелательного поцелуя. Так вдруг произошло.

«Ты должна показать, как скучала и любишь! Ты должна!», — пыталась убедить себя. Как ни странно, самовнушение помогло, и я даже смогла улыбнуться.

Губы оборотня затормозили в сантиметре от моих. Услышала, как мужчина протяжно втянул в себя воздух, а потом отпрыгнул, словно... словно, он боялся запачкаться или брезговал.

Впрочем, так в каком-то смысле и было.

Исаев сплонул на землю.

— Хочу тебя до невозможности, — процедил оборотень. — Но целовать тебя все равно, что мужика. Какого хрена ты натворила, Аксинья?! — простонал оборотень. Отчаянно простонал. Мне показалось, что Исаев вдруг приоткрылся. Будто бы, с него слетела наносная шелуха,

обнажая истинные чувства. Я даже вздрогнула. Ни разу за три месяца мужчина не был столь открыт. Но наваждение длилось всего лишь жалких пару секунд. Альфа очень быстро сумел взять себя в руки. И вот передо мной снова стоял уверенный и самодовольный мужчина.

— Пошли в дом, детка, — произнес он. — Тебе просто необходимо принять душ и переодеться. Последовала за мужчиной.

Не успели мы оказаться в холле, как на Исаева, буквально, обрушился тайфун. Тайфун в лице обнимающей его сестрицы.

— Милый! Милый, где ты был? — Ксения повисла на Егоре, пытаясь его поцеловать. Она обнимала мужчину, который мгновенно хватился за ее руки. Наблюдала забавную картину, а внутри происходило отторжение. Вот стоит очень привлекательный мужчина, на нем, буквально, висит молодая и очень красивая полуодетая женщина. Мужчина пытается избавиться от нежелательных объятий, берет ее за руки... но что-то происходит в его сознании, он, словно, меняет решение. Вместо того, чтобы оттолкнуть Ксению, он подхватывает ее под попку и притискивает к стене...

Я не стала следить за дальнейшим развитием событий. Стало мерзко. В очередной раз убедилась, что с этим представителем противоположного пола мне явно не по пути. Пусть Егор — моя истинная пара, но он исказил сам смысл этого понятия.

Я тихо фыркнула и прошла мимо них к лестнице.

Уж, не знаю, на какую реакцию рассчитывали эти двое, но явно не на такую.

— Акса! — зарычал Егор, избавляясь от Ксении. Практически отшвырнул девушку от себя. — Я тебя не отпускал! — он схватил меня за руку. Зло схватил.

— Ты ведь сам сказал, что мне необходимо принять душ и переодеться, — произнесла довольно спокойно. Сама от себя не ожидала подобной реакции. Прежняя я, вероятно, разревелась бы или покорно склонила голову и ждала новых распоряжений. Новая я этого делать не желала. Новая я отчаянно искала способ, как поставить мужчину на место, но при этом не разозлить его. — Не хотела вам мешать, — чуть мягче добавила, чтобы сгладить впечатление, и улыбнулась.

— Акса! — начал Егор.

— Ты завтракал? — внезапно спросила, вспоминая некоторые советы госпожи Хвастуновой.

Она как-то рассказывала о действенной методике в семейной жизни. О некоем факторе неожиданности. Задать вопрос или сказать нечто такое, чего твой собеседник явно не ждет. Вот и Исаев, похоже, рассчитывал на некую, другую реакцию.

— Да.

— А я нет, и буду рада, если ты через полчаса составишь мне компанию. Хотя бы просто побудешь рядом, — легкая улыбка. — Сможем спокойно поговорить, если ты закончишь с Ксенией, — оборотень стоял и молчал, по-прежнему сжимая мое запястье. Я положила вторую руку поверх его. Чуть погладила пальцами. Услышала, как мужчина сглотнул. — Отпусти меня, пожалуйста, — отпустил. — Я могу идти? — спросила очень мягко. В моем вопросе сквозила покорность, но тот взгляд, который я подарила мужчине, был дерзок. И Егор не мог этого не заметить, потому что не сводил с меня глаз.

— Милый?! — подала голос сестра, словно, тем самым разрушая что-то между нами. Какую-то игру... Некое начавшееся противостояние...

— Да, иди. Через полчаса жду тебя в столовой, — Егор отвернулся. — Что ты хотела?

— вопрос явно был обращен к его супруге.

Я быстро поднялась по лестнице и направилась в свою комнату. Не совсем понимала, что только что произошло между нами внизу, но мне, казалось, что я выиграла... Не саму войну, конечно, но победа в сражении осталась за мной.

Я стояла под душем и понимала, что мои чувства находятся в полном смятении. Да, я однозначно не желала оказаться рядом с Егором в качестве признанной им пары... да ни в каком качестве. Но снова давшая о себе знать волчица явно была другого мнения. Стоило мне подумать о чем-то, что противоречило нашей парности, например, о побеге... да, даже о Ксении, как она начинала жалобно скулить или, хуже того, подвывать.

Странное чувство... Непривычное... Будто бы, внутри тебя находятся сразу две личности, каждая из которых имеет собственное мнение. Слава Луне, хоть животные половины не могли общаться с человеческими... да, передавали свои эмоции, настроения... но вот прямой диалог был недоступен. И сейчас я была от этого почти счастлива. За неполные двадцать четыре года я привыкла к одиночеству... внутреннему одиночеству. И сейчас было невероятно то, что я

чувствовала. Но с другой стороны, я начала бояться. Бояться своей второй ипостаси. Бояться себя. Бояться своих возможных опрометчивых поступков.

Моя девочка не то, что не одобряла моих планов на побег... Ей, по-моему, было абсолютно наплевать, как наша пара к нам относилась. Главное, чтобы ее волк был рядом и обращал на нее свое внимание. Это было, мягко говоря, очень некстати. Мешало думать. Мешало сосредоточиться. И очень сбивало с выбранного пути.

Я так мечтала о пробуждении волчицы, так хотела стать полноценным оборотнем. А сейчас чуть ли не кошунствовала, периодически из общего мысленного хауса вылавливая предательские намеки:

— Как же это не вовремя...

— Как было бы хорошо оттянуть появление моей девочки на месяц-другой...

Резко оборвала себя и запретила даже думать о таких вещах. Появление волчицы

— это чудо. Дар Луны. И я не смела от него отказываться.

Толком не знаю сколько в итоге провела времени под горячим душем, но, когда покидала ванную комнату мое настроение стало еще более мрачным, чем было до этого.

Стояло открыть дверь в спальню, как наткнулась на Исаева, раздетого и обнимающего мою подушку.

— С ума схожу от одного твоего запаха, — поделился оборотень и демонстративно повел носом. Я лишь глубоко вздохнула, моля Луну о том, чтобы дала мне терпения. Я не могла позволить себе сорваться. А так хотела наорать на мужчину, высказать, что я о нем думаю.

— Егор, а что ты тут делаешь? — спросила осторожно. Мне очень не понравилось то, что мужчина был не одет. Нет, понимала, что шансы на то, что он ко мне притронется ничтожно малы, но все же...

— Решил, что нам стоит поговорить наедине.

Хотела сказать, что кушать хочу, но вовремя заметила поднос с несколькими блюдами.

Предусмотрительный какой. Смотрела на Исаева, и он сейчас не вызывал, пожалуй, ничего кроме раздражения. Слава Луне, волчица перестала внутри меня ерзать и скулить. Я чувствовала, сколь довольна моя девочка близким соседством пары. Она затихла. Успокоилась. Даже не проявила себя, когда я не выдержала, и мысленно обматерила Исаева.

— Спасибо, что принес покушать, — произнесла, подошла к прикроватной тумбочке и потянулась за тарелкой. Но не успела...

Исаев схватил за руку и утянул на постель. Я даже не успела возмутиться, а мужчина уже навис сверху и наклонился, чтобы поцеловать:

— Хочу тебя до невозможности, — прошептал в самые губы и накрыл их легким поцелуем. Я лежала ни живая, ни мертвая, пытаюсь свыкнуться с новой реальностью. Моя девочка внутри радостно заерзала. Конечно, ей было в радость, что наша никчемная пара решила нас облагодетельствовать. — Но целовать тебя все равно, что целовать этого старого пердуна, — с сожалением произнес мужчина и перекатился на бок. Я смогла сдержать облегченный вздох. Но еще раз поблагодарила Ивана Васильевича за метку любовницы. Передышка. Мне нужна была передышка... и она у меня появилась.

— Кушай, Акса, и расскажи мне о том, почему ты вдруг заинтересовала этого старикашку? — пренебрежительно фыркнул Исаев.

— Помнишь, я тебе рассказывала о своем первом мужчине?

— Помню, — отмахнулся оборотень. — Ася, только не говори... — поверить не могла, мужчина первый раз назвал меня Асей. Первый раз не использовал это жуткое Акса. Да, мне очень не нравилось, как оборотень сокращал мое имя. Акса звучало ужасно. Это на мой взгляд. Я как-то просила Егора меня так не называть, но он сделал вид, что не заметил. А я тогда просто смирилась. Так было проще.

— Да.

— Как ты могла?! — возмутился Егор и даже сел. — Ася, это ведь ненормально!

— Ненормально? — взорвалась я. — А нормально спать с моей сестрой, будучи моей парой? — заорала я на Исаева и тоже вскочила. Быть так близко от мужчины было неприятно. Моя волчица тоскливо завывала. Ей явно не пришлось по душе, что я посмела поднять голос на нашу пару.

— Не смей кричать на меня! — завелся Егор. — И успокойся! Я уже сказал, что это ненадолго.

— Я слышала, Егор, — мне почти удалось взять себя в руки. Не хотелось ссориться с Исаевым и усугублять свое непростое положение. Наоборот, мне стоило его задобрить. Не знаю, может вызвать жалость к себе. Это, конечно, при условии, что он знал значение этого слова. — Прости меня. Просто сейчас, когда волчица пробудилась, я воспринимаю наличие твоей жены слишком остро, — увидела довольную улыбку и мысленно скривилась. Видимо, он счел, что я просто-напросто ревную.

— Я чувствую. Ты даже представить не можешь, как я жду того момента, когда смогу взять тебя в звериной форме, — с предвкушением произнес оборотень. Луна, я даже думать о такой перспективе не желала. С кем угодно, только не с ним! — Ладно, детка, я хочу знать подробности.

— Подробности чего? — нахмурилась. Нет, догадывалась, что Исаева могли интересовать детали моего первого раза, но вот... хотела ли я рассказывать? Нет, хотела ли я об этом вспоминать? Однозначно, нет.

— Твоей связи с Фоминым, — жестко заметил Егор. Луна, какой же он мерзкий! Вот зачем, зачем ему подробности? Я, например, даже когда была влюблена по уши в Егора и считала его самым лучшим, ничего об его прежних увлечениях знать не желала.

Около шести лет назад

Я, как послушная падчерица, оделась в то, во что велели.

Впервые на мне было дорогое и изысканное кружевное белье. Белье, не слишком подходящее мне по размеру. Белье, не слишком комфортное. А потому, когда я надела одно из купленных на деньги Родцева шелковых вечерних платьев, чувствовала себя неудобно. У меня постоянно что-то чесалось. Луна, да я к тем же стрингам или чулкам была непривычна. Эти тонкие полосочки вонзались в нежную кожу и натирали ее. Чулки, казалось, норовили постоянно съехать. Мне все время хотелось что-то поправить или подтянуть. Но у меня не было такой возможности.

Я под руку с Михаилом Андреевичем вошла в зал роскошного ресторана. Мельком бросила взгляд на пустые сервированные столы. Бросила и ужаснулась. Боялась до ужаса даже думать о том, что сделает со мной отчим, если я опозорю его. Рядом с чистыми тарелками лежала целая куча неизвестных мне столовых приборов. Нет, вилку и нож я узнала. Но когда перед тобой пять ножей и четыре вилки, ты просто не понимаешь, что с ним делать. Я, в отличие от Ксении, не была обучена столовому этикету. Нет, знала, конечно, что какая-то вилка для рыбы, какая-то для салата... но вот какая для чего даже приблизительно представить не могла.

Занятая своими невеселыми мыслями, не сразу заметила, что мы дошли до столика, за которым нас ожидал импозантный седовласый мужчина с добрыми глазами. Мужчина, который поднялся при нашем появлении.

— Иван, добрый вечер! — произнес мой сопровождающий. Мужчина кивнул в ответ. Обратный обменился рукопожатием. — Позволь тебе представить девочку, о которой уже упоминал. Акси́нья.

Я застыла и не могла выдавить из себя даже слова. Чувствовала себя крайне неловко. Никаких инструкций, как вести себя, от отчима не поступало.

— Иван Васильевич, — мужчина представился и не стал дожидаться, когда я протяну руку и поздороваюсь. Просто заграбастал мою ладонь и протянул:

— Очень приятно! Очень приятно, Асенька! Ты ведь не против, что я буду так тебя называть? — кивнула, по-прежнему не в состоянии вымолвить ни слова. Иван Васильевич нагнулся и поцеловал мое запястье.

— Что же мы стоим? — неожиданно всполошился господин Родцев. Чуть подвинул меня, грубо пихнув локтем в бок, и отодвинул для меня стул. Честно признаться, я от такого вежливого обращения еще больше впала в ступор.

— Садись, — тихо прошипел Родцев, — води себя естественно, а не как вареная рыба. И не вздумай мне чего-нибудь выкинуть, — снова кивнула. Больше по привычке, нежели от понимания. Понимания не было. Никакого. Вот абсолютно. Я не знала, что от меня ждал Михаил Андреевич, чего хотел довольно улыбающийся Фомин. Да, я тогда его фамилии не знала.

— Ты голодная, Асенька? — снова обратился ко мне мужчина. На вид ему было лет пятьдесят пять. Это очень приблизительно. В случае с оборотнями всегда очень сложно было угадать их

истинный возраст. Вот и Родцеву я бы никогда не дала сорока восьми лет. Он выглядел скорее на сорок. Мужчина полный сил. Приятный на вид мужчина.

Глава 18

В тот день я так и не вышла из комнаты. А моя никчемная пара больше не делала попыток заговорить со мной. Казалось, Исаев обо мне просто забыл. Он не вспоминал ни на следующий день, ни через день, ни даже через три дня...

Мы, конечно, виделись. Например, я ужинала внизу, а он заходил зачем-то на кухню или просто сталкивались в гостиной... но делал вид, что меня, как бы, не существует. Я не понимала его. Не понимала себя. Вроде бы хотела чего-то подобного, но от этого мне не становилось лучше. Прошло пять дней в одиночестве и взаперти. Пять невыносимо долгих дней. Исаев нашел способ наказать меня. Он забрал все средства связи. Лишил мобильного телефона, планшета и ноутбука. И запретил мне покидать пределы дома. Мне запрещено было выходить даже в сад. И мне не оставалось ничего... Луна, да я даже не могла читать... ведь книг в доме Исаева почти не было. Только те несколько, что покупала я. От безделья и безысходности я готова была завывать. Я даже начала полистывать разбросанные по всему дому журналы о моде, принадлежащие сестре. Ксения никогда не отличалась особой аккуратностью. А женщина, которая убирала в доме у Исаева, приходила через день.

А еще очень пугало мое состояние. Вернее, состояние моей метки. Всего каких-то жалких пять дней, а она уже начала исчезать. Это удручало еще сильнее, чем вынужденное одиночество. Ведь сестра, находившаяся дома намного чаще, чем Исаев, также меня избегала. Не здоровалась. Не унижала. Не издевалась. Просто не обращала внимания. Я не знала, была ли это ее собственная инициатива подражать супругу или его приказ. Впрочем, это было неважно. Все изменилось на утро пятого дня.

— Доброе утро, детка! — поздоровался Егор, когда я спустилась вниз, чтобы позавтракать.

— Доброе утро! — мы виделись и вчера, но он меня просто проигнорировал. Чем был вызван его интерес, не понимала. Не понимала ровно полминуты.

— Подойди ко мне, — послушно подошла. Он грубо схватил и притянул к себе, а затем дернул ворот закрытого платья. Услышала треск дорогой материи. Разорвал, но мне было наплевать. — Очень хорошо, — довольно произнес мужчина. — Еще вчера заметил, что вонять от тебя стало меньше, — вздрогнула. Заметил, значит. Мысленно вернулась в недалекое прошлое. Метка любовницы, полученная от Исаева, продержалась тогда почти три недели. Я знала, что оборотень был силен. Также знала, что Фомин был слабее. Он даже не был альфой. Похоже, у меня оставались считанные дни. Считанные дни мнимой свободы. Я находилась в нервном состоянии... была в отчаянии. Не могла придумать, как мне сбежать. За прошедшие три месяца я успела обойти весь поселок оборотней. Очень много гуляла по примыкающему лесу, пытаюсь что-то придумать или найти лазейки. Но постоянно натывалась на охрану.

Моя волчица в этот момент встрепенулась и дала о себе знать. Она, вообще, последние дни вела себя крайне странно. Почему-то исчезала, если в доступной близости оказывалась сестра.

Словно, боялась чего-то. А, может, присутствие Ксении было просто ей неприятно. Не знаю, я не слишком задавалась этими вопросами. Зато в обществе Исаева она просто млела. Я постоянно чувствовала ее присутствие, если мужчина находился где-то по близости. Казалось, она получше меня знала расписание мужчины. Стоило входной двери вечером открыться, как я слышала ее довольное урчание... вернее, наоборот. Она проявлялась, а после я понимала, что Егор вернулся домой... или мрачное сопение, когда он уединялся с супругой в комнате на против. Я по-прежнему продолжала жить в бывшей спальне Исаева, зато Ксения переехала к супругу. И теперь мы находились друг напротив друга. Нас отделяли всего лишь две не слишком толстых деревянных двери.

Каждое утро и каждую ночь, а иногда даже в обед я выслушивала страстные любовные концерты. С каждым разом то теплое чувство, которое я некогда ощущала к мужчине, сменялось на отчаяние. Наверное, другая на моем месте испытывала бы ненависть, злость, ярость... я же чувствовала лишь выматывающее уныние и щемящую тоску. Чувства к Исаеву

заменялись пустотой. Моя душа сейчас походила на выжженный луг. Почти выжженный. И я была вовсе не уверена, что когда-нибудь на нем прорастет свежая трава.

«Ох, Егор», — в очередной раз подумала, — «что ты со мной сделал? Что ты сделал с нами?» Я не знала, какой реакции ждал от меня мужчина, поэтому предпочла промолчать. Исаеву это явно не понравилось.

— Ты понимаешь, что это значит?

— Нет, — я, конечно, понимала, что меня ждет в ближайшее время... если я срочно что-то не придумаю.

— Глупая моя, — довольно произнес оборотень, улыбнулся и прижал к себе, — скоро мы сможем быть вместе. Я уже поговорил с Ксенией.

— Она поэтому кричала? — встрепелась я. Действительно, слышала утром ссору сестрицы с супругом. Они и прежде часто общались на повышенных тонах. Еще в тот, первый день, когда оборотень меня вернул. Тогда вечером я прислушалась, желая выяснить причины ссоры. Ничего интересного. Ксения требовала какое-то дорогое платье, которое Исаев не горел желанием ей оплачивать. Мне было сложно представить тогда, сколько может стоить вещь, чтобы оборотень решил на этом сэкономить. Егор был каким угодно, но скрягой он не был. Задавалась я вопросом недолго, ^ке на второй день, полистав модный журнальчик, пришла в ужас от расценок на известные бренды. Платье от Диор или Армани за десять тысяч евро? Легко! И это был не предел. Так вот после того случая, я старалась не вникать в суть их ссор. Мне просто это было неинтересно. А сегодня, значит, он поговорил с Ксенией... ничего хорошего от этой беседы не ждала. Как чувствовала, что и сестра не останется равнодушной ко мне. Обязательно что-то выскажет.

— Да, — скривился Егор. — Ты ведь понимаешь, как она недовольна?

— Этого следовало ожидать. Что теперь с ней будет?

— Еще не решил. Но от нее никакого толка, — поморщился мужчина. — Забеременеть она так и не смогла, — мысленно усмехнулась. Спят вместе неделю, а он уже хочет щенков. У оборотней всегда были проблемы с зачатием... тем более не в истинной паре. Иногда беременности можно было ждать годами, но так и не дожидаться.

— Егор, это так быстро не происходит, — вдруг подумала о том, что если до мужчины дойдет это, то может Ксения задержится. А мое становление официальной парой временно отсрочится. Ведь Исаеву по-прежнему необходимы были сильные щенки. А родословная Ксении явно лучше, чем моя.

— Знаю, — отмахнулся мужчина. — Но я все сделал, чтобы это произошло, — и тут мне стало действительно любопытно.

— И что ты сделал?

«Ну, кроме того, что последнюю неделю ее усердно трахал?», — закончила про себя.

— А, ты ведь не знаешь, — довольно произнес оборотень. — «Медтек» разработал специальные гормональные уколы. Это почти как у людей. Они стимулируют беременность. Сейчас как раз идет серия испытаний.

«Медтек», кажется, принадлежал Исаеву. Я что-то слышала о научных разработках для оборотней, которыми занималась эта фирма. Но мне даже в голову не могло прийти, что оборотень решит опробовать какую-нибудь разработку на жене. Луна, вот такого от Егора я точно не ожидала!

— Ты тестировал препарат на Ксении? — ужаснулась, впрочем, уже зная ответ.

— Да, — нисколько не смущаясь, подтвердил оборотень.

— Она знает?

— Да.

— Она согласилась?

— Нет.

— Но ты все равно тестировал? — вопрос был задан чисто риторический.

— Акса, я же сказал, что да, — хмуро произнес Егор. Видимо, эта тема была ему не слишком приятна. Хотя, я догадывалась, что скорее всего ему не нравилось отсутствие результата. Мне впервые по-настоящему стало жалко сестру... и страшно за себя.

— На мне тоже тестировать собираешься? — я не могла не спросить. Мне необходимо было знать, как может низко опуститься моя пара.

Промолчал. Я молчала тоже, ожидая ответа. Не стала торопить или переспрашивать.

Воцарившееся напряжение становилось невыносимым.

— Ты моя пара, — задумчиво изрек оборотень.

— И что это значит? — все-таки не выдержала.

— Я бы не хотел, Акса, но, если придется... — отвернулась. Я решила порвать с этим мужчиной. Сбежать. Я знала, что он способен на любую низость, но слышать подобное... было выше моих сил. Завтракать резко расхотелось. Поднялась, чтобы отправиться к себе в спальню. Общество оборотня было неприятно. Я была готова взорваться в любую секунду. Заорать от отчаяния, охватившего все мое существо. Но не могла себе подобного позволить. Егор не должен был ничего подозревать. — Ты куда? — услышала ожидаемый вопрос.

— Я не выпалась, — соврала.

— Акса, мы не договорили.

— А о чем нам разговаривать, Егор? — развернулась, впрочем, не собираясь возвращаться за стол.

— О нас. Я чувствую твою волчицу. Она откликается на зов моего волка. Но этого недостаточно. Я решил, что с сегодняшнего вечера мы будем несколько часов проводить вместе. Например, гулять. Мой волк будет звать свою волчицу.

«Его волчица», — как звучит. Я горестно улыбнулась. Ведь Исаев никогда не говорил: «Моя Ася», то есть говорил, конечно, но никогда не имел этого в виду. Моя

— та, которая по-настоящему важна. Моя — та, ради которой чем-то можно пожертвовать, поступиться. Чем-то существенным.

Наша проблема как раз и заключалась в том, что Егор ради меня не был способен ни на что. Ни на что, что ущемляло бы его интересы или желания.

— Я обучу тебя кое-каким основам, — продолжал Исаев. — Это пойдет на пользу вам обоим. Я очень рассчитываю, что в ближайшее полнолуние ты уже сможешь перекидываться.

— Спасибо, — Егор был прав. Основ, которые чистокровные оборотни впитывали с молоком матери, я не знала. Они были как бы само собой разумеющимися. Понятны любому оборотню на интуитивном уровне. Но вот я оборотнем не была, так... жалкой полукровкой. Даже примерно не представляла, как выпустить клыки или отрастить когти по желанию. А теоретически я была на такое способна не только под властью эмоций, а просто... просто по желанию. По необходимости.

— Я не вижу особой радости, — прокомментировал он. И был прав. В любом другом случае я бы испытывала дикое воодушевление и энтузиазм. Но, а сейчас необходимость проводить с оборотнем несколько часов, казалась, пыткой. Вот зачем он меня мучил?

— Мне тяжело свыкнуться... принять все это.

— Понимаю. Ты ведь даже раньше мечтать не могла о подобном. Вот знать бы, что так повлияло на появление волчицы, — в глазах мужчины святилось предвкушение.

— Я бы... — не договорил. Замолчал.

— Чтобы ты сделал?

— Это неважно, детка, — Исаев посмотрел на часы. — Я уже опаздываю, — поднялся. — Иди ко мне, — послушно подошла. Спорить не хотелось. Выводить его из себя своим неповиновением в мои планы тоже не входило. Тем более моя девочка всячески стремилась к своему самцу. Хорошо ей. Легко. Я была уверена, что наши вторые сущности запросто нашли бы общий язык. Вряд ли второй ипостаси Егора пришлось бы в голову обижать собственную пару...

Мужчина притянул к себе и нагнулся для поцелуя. Его губы только коснулись моих, а в следующее мгновение он меня оттолкнул.

— Не могу. Все равно пока что неприятно, — недовольно процедил он. — Вот наказать бы тебя хорошенько за это. Ты хоть примерно представляешь, какие неудобства мне доставляет это вынужденное воздержание?

— Воздержание?! — не смогла удержаться. Помимо ранней утренней ссоры, я также стала невольной слушательницей бурного примирения Исаева с моей сестрой. То есть ни о каком воздержании речь не шла. У^к в чем-чем, в сексе Егор себя точно не ограничивал.

— Именно так, детка. А чего ты хочешь? Я соскучился. До безумия. Ты не представляешь, что я с тобой сделаю, когда доберусь до твоего тела, — вздрогнула. Прозвучало это весьма угрожающе. Оборотень стоял и улыбался, но больше походил на озабоченного маньяка. — И начнем мы, пожалуй, с твоей чудесной попки, — Луна, спаси и сохрани! Я даже человеческим

Богам была готова начать молиться, только чтобы не выслушивать подобные речи от Исаева. А уж участвовать в том разврате, который он для меня планировал, вовсе не желала. Знала, что Егор любил анальный секс. Меня пробовал к нему склонять, но слава Луне прежде не настаивал.

— Егор, ты меня смущаешь, — чуть отошла от мужчины.

— Ты покраснела. Это так мило, детка, — заметил он. Я была не удивлена. Только скорее покраснела не от смущения, а от возмущения планами этого мудака... Я раньше не позволяла себе оскорблять Егора, даже мысленно. Но вот за последние дни примерила к нему кучу различных неприличных эпитетов, находя в этом некую отдушину.

— Ты ведь опаздывал, — напомнила, пытаясь избавиться от угнетающего общества мужчины. — Во сколько тебя ждать? — у меня только что появился план. Маленькая надежда на скорое избавление от этого морального ада. Но для этого мне стоило набраться терпения и пообщаться с собственной сестрой.

— Не раньше восьми. Скажи, что любишь меня, — вдруг попросил мужчина, чем ошарашил меня.

— Что?

— Скажи, что любишь меня, Акса. Ты так давно этого не говорила, — да, некоторое время назад я имела большую глупость признаться мужчине в своих чувствах. Думала, что ответит. Он и ответил... Сказал: «Спасибо!» Мне тогда было невыносимо обидно. Больше попыток рассказать о своих чувствах я не делала.

— Я... — думала, что слова довольно легко слетят с губ. За последнее время я научилась отлично притворяться и врать. Но не смогла. — Ты не заслужил, — вместо этого выдала и одарила оборотня лукавой улыбкой.

— Что?

— Ты не заслужил, — более уверенно повторила. — Ты сделал мне слишком больно, — пояснила для явно растерянного мужчины.

К моему удивлению, оборотень легко включился в игру. уХмыльнулся.

— Чертовка! Подожди несколько дней. Я еще заставлю тебя не только произнести это, ты еще будешь меня молить, чтобы я позволил, — самоуверенно пообещал он. Слишком самоуверенно. Я даже думать не желала, как именно он собирался меня заставлять. Хотя догадывалась, что, вероятно, через постель. Исаев искренне считал, что через хороший секс и дорогие подарки можно уладить большинство проблем.

Вспомнила, как он иногда платил мне за секс. А по-другому и не скажешь. Да, у меня была в наличии его банковская карта. Я не слишком была ограничена в тратах. Вернее, я не была ограничена в них вовсе, потому что попросту почти ничего не тратила. Повода у него не было. Но иногда, когда Егор был доволен мной в постели, он щедро заставлял купить себе что-нибудь в подарок от него. Не дарил сам. Не поручал секретарше. Отправлял меня в магазин. А после требовал отчет. Куча ювелирного барахла, которое у меня скопилось за совместную жизнь с Исаевым, так называемые его подарки. Благодарность за хорошо проделанную работу.

Луна! Какой я была наивной душой! Я, конечно, и сейчас ей оставалась. Но вот проституткой раньше как-то себя не ощущала, чего не скажешь про данный момент. Действительно, сняла розовые очки и постигала правду жизни, анализируя собственное прошлое.

Мне ведь искренне казалось, что я была счастлива с этим мужчиной. Счастлива до того момента, пока он не объявил, что женится на Ксении. В данный момент ясно осознала, как заблуждалась. Что Родцев воспринимал меня, как сексуальную вещь, которую можно было выгодно использовать по назначению... что Исаев. Правда, отчим мне никогда не предлагал денег. Говорил, что должна отрабатывать, вложенные в меня время, средства и усилия. Исаев благодарил постфактум.

Так мерзко от всего этого стало и голова действительно разболелась.

К моему несказанному облегчению, мужчина после легкой пикировки, так не свойственной нам ранее, подхватил пиджак, висевший на стуле и дипломат. Улыбнулся на прощание и отправился восвояси. То есть по делам. Хотя, даже если бы шел к любовнице, меня бы это несильно расстроило. Моя волчица, недовольно фыркнув на мои предательские мысли, снова исчезла. Ничего в этом мире не менялось. Ни Егор, ни моя девочка. Иногда постоянство было неплохо. Только вот не в этот раз. Только не в моем случае.

Налила из-под крана холодной воды и, найдя в аптечке таблетку от головной боли, запила ее. Надеялась, что мне быстро поможет. Хотелось иметь незамутненный разум. Мне предстоял сложный разговор.

Действовать необходимо было быстро. Я догадывалась, что сестра скорее всего спала. Она обычно всегда спала часов до двенадцати. То есть, как я понимаю, отдыхала после утренних постельных упражнений. Где-то в начале десятого должна была прийти Марина Леонидовна. Та самая домработница, которая убиралась и готовила в доме у Исаева.

У меня оставалось где-то полчаса.

Я уверенно поднялась наверх. Уже не столь уверенно приблизилась к нынешней спальне четы Исаевых. Всего секунду постояла, набираясь моральных сил, и решительно открыла дверь.

Ксения спала, как я и ожидала.

— Ксения, — позвала, не приближаясь к постели. Никакой реакции.

— Ксюша, — новая попытка. Никакой реакции.

Мой голос был довольно громким.

Я не понимала, как быть. Подойти растолкать было чревато. Не хотелось получить с утра от собственной невыспавшаяся сестрицы. А Ксения могла... Я очень хорошо помнила, как иногда будила ее в доме Родцева. Ничем хорошим это для меня не заканчивалось.

Но все-таки я была слишком ограничена во времени, чтобы ждать, когда она проснется самостоятельно. Схватив подушку, огрела сестру и отскочила от постели на безопасное расстояние. Девушка зашевелилась. А я даже представить не могла, какое удовольствие испытаю, просто легко ударив сестрицу. Те изменения, которые происходили со мной, мне категорически не нравились. Ведь еще какой-то месяц назад я подумать не могла, что смогу получать наслаждение от вреда другим людям. Пусть маленького и безобидного, но вреда.

— Ты?! — девушка открыла глаза. Видимо, она не ожидала от меня такой наглости. В принципе сестра была в своем праве. Я пришла к ней в комнату, разбудила... Но у меня было, что предложить сестре, чем компенсировать ее потревоженный сон. По моим не весьма здоровым размышлениям, Ксения была единственной заинтересованной в том, чтобы я исчезла из жизни Исаева. По моим расчетам она могла помочь мне бежать. Ведь супругу Исаева никто не контролировал. При желании сестра спокойно могла вывести меня в багажнике за пределы стаи. Откуда мне было знать, что у нее на меня другие планы... — Чего приперлась, сучка? Да, еще и стоишь, улыбаешься? — разбуженная девушка была довольно миролюбивой. В моем понимании. Скажем так, я ждала от сестры более бурной реакции. А, может, она еще до конца не проснулась и ей было просто лень.

— Ксюша... — начала я, но была тут же перебита.

— Если ты думаешь, мразь, что я с тобой буду разговаривать, то ошибаешься. Свалила, падаль, — девушка демонстративно повернулась на другой бок и сделала вид, что спит. А я действительно улыбалась, вот это уже больше походило на разбуженную сестрицу. Я уже и забыла, что Ксения не слишком выбирала выражения с утра. Впрочем, она со мной никогда не играла в корректность.

— Я хочу поговорить об Егоре, — перешла к делу. Я не собиралась так просто уходить.

— Празднуешь? — огрызнулась Ксения и села на постели, перестав изображать спящую. — Ну-ну, недолго тебя царствовать, — прозвучало весьма угрожающе, но я не обратила внимания.

Обнаженная девушка легко спрыгнула с постели и быстро устремилась ко мне. — Значит, слов не понимаешь, дрянь, — сестра схватила меня за волосы. Я никак не ожидала подобной реакции, а потому не успела отреагировать. Дотащила до двери и вышвырнула в коридор.

Когда я пришла в себя, дверь уже давно была закрыта. Вот и поговорили.

Но я не собиралась сдаваться. Сестра, действительно, оставалась моим единственным шансом на побег. Но в этот день мне так и не удалось поговорить с ней, а на следующий стало поздно...

Глава 19

Я ждала возможности пообщаться с сестрой в своей комнате. Рассчитывала на то, что отдохнувшая Ксения все-таки выслушает меня со второй попытки.

Просто сидела и терпеливо ждала. Сама не заметила, как задремала. Прямо в кресле у окна. Разбудил меня стук в дверь.

— Войдите, — дверь открылась и на пороге появилась Марина Леонидовна.

— Добрый день, Акусьня Ануольевна!

— Добрый день! — поздоровалась с приятной женщиной. Вельма дружелюбной. Она была из тех оборотней, которые не делали различий между полукровками, людьми и оборотнями. Эта женщина, в отличие от многих остальных, не делила существ на касты. Не выделяла кого-то, вознося на пьедестал или втоптывая в грязь.

— Вы опять будете убирать сами? — каждые два дня домработница неизменно обращалась ко мне с одним и тем же вопросом, всегда получая один и тот же ответ.

— Да, — женщина уже хотела закрыть за собой дверь, как я ее окликнула:

— Марина Леонидовна, а Ксения уже проснулась?

— Да. Не позавтракала, сразу уехала. Вы бы спустились, скушали чего-нибудь, — заботливо произнесла волчица. — Я так понимаю, вы тоже завтрак пропустили.

— Спасибо. Обязательно, — поблагодарила и улыбнулась. Кушать мне так и не хотелось. Исаев на пару с супругой знатно отбили у меня аппетит.

Дверь за домработницей закрылась, а я вернулась к размышлениям. Значит, Ксения уехала.

Жаль. Я надеялась, что мне все-таки удастся поговорить с ней до вечера. Вернее, до возвращения нашего общего мужчины.

Но вечер наступил, а сестра так и не появилась. Зато появился Егор... чем несказанно меня удивил. Я отлично помнила его: «Не раньше восьми». А сейчас только-только пробило шесть. Волчица встреппенулась. Ожилась. Она чувствовала приближение своей пары заблаговременно. Наверное, стоило выйти встретить мужчину. Я из окна спальни наблюдала, как он припарковался, выбрался из машины и устремился в дом. Исаев показался чем-то встревоженным. Решила, что лучше максимально оттянуть время нашей встречи. Мне совсем не хотелось, чтобы оборотень сорвался. Сорвался на мне. Как бывало в прошлом неоднократно. Егор мог наорать... Слава Луне, хоть руку никогда не поднимал. Но мог оскорбить, обматерить... а после никогда не считал нужным извиняться.

Неожиданно моя девочка заерзала. Заволновалась, словно, ей передалось чужое нетерпение.

Свое состояние не могла описать словами. Просто чувствовала. Знала. Будто, состояние нашей пары передалось волчице... не мне. Хотя, какие-то отголоски долетали до моего сознания, а общий нервный фон моей девочки не мог не сказаться на мне. Ощущала себя так, словно, места не находила. Знала, что причин переживать или волноваться из-за чего-то в данный момент у меня не было, но...

Спустя всего пару минут, как я заметила подъезжающий автомобиль Исаева, он уже влетел в мою комнату. Он действовал так целенаправленно. Словно, желал видеть меня. Словно, только из-за меня вернулся.

— Акса! — Егор подлетел ко мне и, не говоря ни слова, спился в губы. Я несколько ошалела от такого его поведения. Еще утром он брезговал меня целовать. А сейчас не целовал... нет, он, словно, пил меня. Пил мое дыхание, пытаясь утолить многодневную жажду. Насыщался, яростно терзая мой рот.

Я же просто терпела.

Поцелуй длился совсем недолго. Вряд ли даже полминуты. Но мне они показались вечностью.

Ласки мужчины были неприятны. Неприятны где-то на подсознательном уровне. И как бы моя волчица не стремилась слиться со своей парой, это не помогало. Наоборот, вызывало у меня еще большее отторжение. Какое-то отвращение к оборотню на физическом уровне.

- """"! — нецензурная фраза сорвалась с губ мужчины. Мужчины, который в следующую секунду, не сдерживаясь, смачно сплюнул на пол. Прямо на ковер. Думала, меня от омерзения вырвет. Еле сдержалась.

— Егор! — возмутилась таким поведением.

— У меня проблемы, детка! — сообщил мужчина и завалился в уличной одежде и грязной обуви прямо на неубранную постель.

— Какие?

— Бунт!

— Что?

— В одной из стай, которая находится подо мной, начался бунт, — медленно произнес Егор. Видела, как Исаев напряжен. Раздражен. Раздосадован. Мне сразу стало понятно состояние своей волчицы. Еще бы... для альфы неповиновение волков равносильно... а не знаю, чему, но даже думать не хотела, как сейчас плохо самому Исаеву. Ведь чем сильнее животная ипостась, тем большее влияние она оказывала на человеческую половину.

Хотя... человеческая половина, видимо, тоже оказывала влияние на животную. Я иногда размышляла о том, как там вышло, что Егор довольно спокойно может игнорировать нашу парность. Ведь волки буквально помешаны на своих истинных половинах... а он, словно, не испытывал большого дискомфорта. Хотя волк должен был требовать отметить меня, сделать своей раз и навсегда. Просто не представляла, как мужчина договаривался со своим зверем.

— Что будешь делать?

— Уезжаю. Прямо сейчас. Зашел попрощаться. Я надеюсь, детка, это не затянется дольше, чем на день-два.

— Понятно. Я тоже надеюсь, что все разрешится очень быстро, — нет, мне определенно было жалко тех ненормальных, которые решили восстать против своего вожака. Но внутренне я ликовала. Я оставалась наедине с сестрой. У меня появлялось так необходимое время.

Надеялась, что к возвращению Исаева меня уже здесь не будет. — Я буду скучать!

— Я тоже, — мужчина поднялся. — Кстати, Акса, я сегодня обедал с Ксенией, — заявил оборотень и выжидательно посмотрел на меня. Признаться, мне не слишком было интересно совместное времяпрепровождение этих двоих, поэтому просто промолчала. — Я сегодня много думал над тем, что ты сказала. К завтрашнему утру она уберется из этого дома.

— Как? — поверить не могла, что мужчина сделал такой решительный шаг. Из-за меня сделал?!

— Я не на такую реакцию рассчитывал, милая, — усмехнулся Егор.

— Ты, действительно, выгнал сестру в ночь?

— Да. Она рассказала мне, что вы с утра поссорились. Уж не знаю, чего она хотела этим добиться. Но мне просто надоело.

Наверное, стоило поблагодарить за подобную заботу, но я в очередной раз промолчала. Была просто сильно удивлена происходящим.

А дальше... дальше до позднего вечера ничего не происходило.

Егор вылетел из моей спальни. Видимо, итак задержался дольше, чем рассчитывал. Собрался меньше, чем за десять минут. Ко мне больше не заходил. Видела только, как отъехала от дома его машина.

Часов в семь я все-таки поужинала. Есть до сих пор не слишком хотелось, я просто вяла поковыряла куриный салат и выпила стакан апельсинового сока.

Собрала кое-какие вещи, рассчитывая, что, возможно, мне удастся уговорить сестру помочь сбежать прямо сегодня. Немного почитала в ожидании Ксении. Ксении, которая похоже не слишком торопилась возвращаться домой и выполнять указание Исаева. Сбирать вещи и съезжать.

Было около десяти. Я сидела в гостиной и листала журнал. Раскрытая книжка лежала рядом, но я не могла толком сосредоточиться на серьезной литературе. Читала одно и то же предложение несколько раз, а суть все равно ускользала.

Неожиданно входная дверь открылась. Ксения вернулась домой. Вернулась не одна, а в сопровождении Родищева. По тому, как улыбался мужчина, сразу поняла, что ничего хорошего от этих двоих ждать не следует.

Поднялась, решая вернуться в спальню. Хотелось просто избежать неприятностей.

— Куда-то собралась, сестричка? — вкрадчиво спросила Ксения.

— Я иду спать, — ответила миролюбиво.

— Не так быстро, малышка, — в разговор вступил оборотень. Оборотень, который буквально за долю секунды оказался рядом со мной. Оборотень, который почти мгновенно скрутил меня, фиксируя мои руки за спиной.

— Ксения?! — я не понимала, что происходит. Но происходило что-то явно нехорошее.

Сестра что-то извлекла из сумочки и откинула ее в сторону. Дизайнерская вещь упала на пол.

Я не сразу поняла, что это был шприц.

— Одна или две дозы? — поинтересовалась она у беты Исаева и что-то покрутила в руках. Я начинала понимать, что происходит. Смутно. Но эти двое явно что-то планировали в отношении меня. Закричала. Впрочем, понимая всю безрезультативность своих действий.

Что-то происходило за моей спиной. Чувствовала, как мужчина зашевелился.

— Не бей ее! — завопила Ксения. — Следы останутся, — уже добавила тише. Мужчина просто заткнул мне рот.

С того момента, как с моих губ сорвался крик, прошло, наверное, полсекунды. Вряд ли кто-то меня услышал, даже если проходил рядом с домом. А даже если бы и услышал... это ведь особняк альфы. Никто не придет на помощь. Не ворвется, чтобы спасти меня... ведь чревато. — Одну, — задумчиво произнес мужчина. Я теперь могла только брыкаться и мычать в плотно прижатую ко рту ладонь. — Не дай Луна, еще вскрытие будут делать, — пояснил. Вскрытие? Вскрытие?! Ведь вскрытие делают только покойникам. Луна, поверить не могла, что эти двое запланировали меня убить. Начала брыкаться сильнее.

Слезы застилали глаза. Я извивалась, как могла. Но мужчина, словно, гора, просто не реагировал на мои жалкие попытки. Моя девочка, будто, боялась чего-то. Исчезла заранее. Я не чувствовала ее. Абсолютно. Даже на инстинктах не могла отрастить когти, чтобы попробовать вырваться... выпустить клыки, вонзиться в мерзкую руку и снова попробовать закричать... Я не видела, как Ксения приблизилась ко мне. Но я отлично почувствовала иглу, которая быстро и довольно глубоко была введена мне в шею...

Я все еще продолжала дергаться. Когда сестра извлекала иглу из шеи, умудрилась меня поранить. Я бы этого, наверное, даже не заметила... несколько не до того было, если бы не замечание Родищева.

— Аккуратнее, — гаркнул мужчина. — Я чувствую кровь.

— Так эта сука дергается. Слушай, придуши ее немного, снотворное не сразу подействует, — оборотень с готовностью отпустил мои руки и чуть сдавил шею. — Миша, только аккуратно, — наставляла его девушка. Мою шею продолжали сдавливать. Наверное, осторожно. Не знаю. Меня как-то раньше никто не пытался душить. Но с каждым мгновением дышать определенно становилось тяжелее. Я уже не могла так активно сопротивляться. Начала задыхаться. Слабела и чувствовала это. Сочла за лучшее перестать брыкаться. Совсем. Мне катастрофически не хотелось отключаться. Попыталась даже изобразить потерю сознания. Затихла окончательно.

Удивительно. Кажется, мне поверили. Или их просто устроило, что я не оказываю сопротивления и молчу. Бета Исаева ослабил хватку. Мне невероятных трудов стоило сдерживать себя. Не начать дышать, как запойный алкоголик, набросившийся на возделенную выпивку после вынужденного воздержания.

Но отчетливо понимала, что, если отключусь, точно не выживу. А жить мне хотелось. Очень. Я пока что не совсем понимала, что могу сделать. Ведь я — слабая полукровка, а Ксения — сильная волчица... про то, что Родищев — мужчина и бета даже думать не хотелось. Я бы даже против сестры не выстояла, а оборотень обладал альфа-силой. Пусть слабой, но обладал. Была немного удивлена, что не применил. А все как-то больше по старинке, по-людски. Силой.

— Держи, — произнес мужчина и перекинул меня сестре. — Уложи ее, — девушка не стремилась меня поймать, и я очутилась на полу. Ничего не предпринимала, а потому упала и ударилась головой. Находилась в каком-то пограничном состоянии, можно сказать, полубоморочном. Все еще пыталась незаметно выровнять дыхание.

— И зачем?

— Ты сам не мог ее уложить? — возмутилась сестра. Эти двое препирались между собой.

Ворчали, словно, лет сорок состояли в браке. Забавные у меня мысли, особенно учитывая, что я находилась на волосок от смерти.

— Чем больше я ее трогаю, тем дольше мой запах на ней задержится, — буркнул мужчина.

— Хорошо. И что ты мне предлагаешь? Самой ее в комнату тащить?

— А почему нет? — ответил оборотень. — С тебя не переломится.

— Хотя я, безусловно, могу...

— Но... — возразила сестра.

— Что «Но»?

— Ну, ведь есть какое-то «Но». Оно всегда есть, — кажется сестра подошла к мужчине и поцеловала. Уж слишком характерные звуки эти двое издавали. Я к этому времени уже более-менее пришла в себя, но чувствовала, как на меня волнами накатывает странное состояние. Сонное состояние. Морфей звал и манил. Они говорили, что подействует не сразу. Но я уже ощущала действие укола. А сколько прошло времени? Минута? Две?

— Займись ей. У нее все еще продолжает идти кровь, — приказал мужчина. — И ты права, есть «Но»... Я все сделаю сам. Но, видишь ли, Ксюш, я хочу эту девку. Так как насчет варианта в ванной?

— Я сказала тебе: «Нет!», — девушка наклонилась ко мне, уложила более удобно и чуть приподняла голову. — Я говорила тебе Ася: «Недолго тебе царствовать». Предупреждала: «Не становись у меня на пути», — предположим, подобных предостережений я не помнила. Ну, разве что в день моего знакомства с Исаевым, но тогда мне это показалось не больше, чем пустыми угрозами.

— Ксе... — попыталась произнести, но язык, словно, прилит к небу. Интересно, что за дрянь она мне вколола?

— Молчи лучше, — девушка нагнулась, убрала волосы и начала мне вылизывать шею. Я просто онемела. То есть я и так лежала, практически не двигаясь, но... В общем, до меня не сразу дошло, что сестра своей слюной пытается залечить царапину, оставленную иглой. Слюна оборотня — отличное заживляющее средство. Просто чудодейственное. Опять же, чем сильнее оборотень, тем лучше и быстрее эффект.

Я вспомнила, как экспериментировала с собственной слюной, когда оказалась в отеле в обществе Фоминых. У меня ведь тогда была порезана рука. Вот я и подумала... Кстати, подумала не зря. Ранка затянулась довольно быстро. Уже через два дня от нее не осталось следа. Да, мне потребовалось два дня на то, на что у обычного оборотня уходит часа полтора. Но я была дико довольна. Раньше на мне подобная рана заживала дней семь-десять. Правда, не уверена, что помогла именно слюна. Возможно, дело было в улучшенной регенерации. Регенерации, которая мне бы сейчас весьма пригодилась. Например, для борьбы со снотворным. Но моя девочка не желала появляться. Не желала участвовать в нашей судьбе.

— Я не понимаю, почему ты так против, чтобы я отымел ее напоследок?

Сестра промолчала, продолжала возиться со мной. Впрочем, возилась не слишком долго. А мужчина все это время терпеливо ждал ответа.

— Я, вообще, не понимаю этой вашей тяги с Исаевым к ней, — пренебрежительно отозвалась сестра, схватила меня за плечи и затащила на диван. — Ведь смотреть-то не на что.

— В этом ты не права. Она очень даже...

— Да, что вы в ней нашли? — раздраженно процедила девушка.

— Если ты не забыла, она — истинная Исаева, — пренебрежительно фыркнул мужчина.

— Хорошо, — якобы смирилась волчица. — А ты?

— А мне всегда нравились хрупкие, нежные человечки. Их так интересно ломать...

— Миша! — девушка одернула бету Исаева.

— Могу показать, — ухмыльнулся мужчина.

— Миша! — возмущенно оборвала оборотня Ксения. — Я сказала: «Нет!». Мы это уже обсуждали, — тут же добавила.

— Ладно-ладно, — примирительно произнес. — Только успокойся.

— А ты принеси воды. А ты, дорогая сестрица, ведь будешь послушной девочкой? — поинтересовалась у меня Ксения. — Открой ротик, — я совсем не понимала к чему эта доброта. Да, мне безумно хотелось пить. Похоже, сестра это знала. Но к чему проявлять заботу о той, которую собираешься убить? Хотя, может я что-то не так поняла.

Буквально через минуту выяснилось, что поняла я очень даже правильно. Меня не только собирались убить, но и обставить это, как самоубийство. К тому моменту меня разморило окончательно, и я уже плохо соображала, что происходит.

Почувствовала, как сестра надавила на челюсть, а потом мне в горло посыпались какие-то капсулы. Таблетки.

— Глотай, — немного воды ускорило процесс. Сестра легко погладила по шее пальцами, стараясь стимулировать мой прием лекарств. И ведь действительно проглотила, хотя и не хотела этого делать. Я не понимала, откуда она так хорошо осведомлена, что и как надо делать. — Умница!

Я уже толком не понимала, что происходило вокруг. Мужчина и женщина о чем-то продолжали переговариваться. Но от меня ускользала суть. Я слышала звуки, но не могла сложить их воедино. Глаза закрывались против воли. Я еще могла себя немного контролировать, пытаюсь задержать сознание в реальности. Но с каждой секундой мне все сложнее удавалось данное безнадежное мероприятие.

Почувствовала, как меня подняли на руки и куда-то понесли. Это, пожалуй, последнее, что я запомнила, прежде чем отключиться.

Это меня окончательно сломало или сделало сильнее... это как посмотреть. Старая Ася в тот момент умерла. А новая очнулась в больничной палате...

В первый момент, как открыла глаза, яркий дневной свет просто ослепил. Поморщилась и сразу услышала:

— Ася! Асенька, ты очнулась! — встревоженный голос Исаева резанул по ушам. Мужчина мгновенно оказался рядом со мной. Сначала неуверенно сжал руку, а потом схватил, обнял и крепко прижал к себе. Что-то пикнуло.

Я не совсем понимала, что происходит. Последнее, что отчетливо помнила, как Ксения и Родищев напичкали меня какими-то таблетками. Пытались убить или это было что-то другое? Следующая мысль была о мужчине, который лихорадочно оглаживал меня и делал этим, вообще-то, больно.

— Больно! Пусти! — прохрипела, абсолютно не узнав свой голос. Во рту, словно, пустыня Сахара образовалась. — Воды, — просипела довольно тихо, но знала, что оборотень услышал. — Конечно-конечно, милая, — мужчина осторожно отпустил и уложил на подушки. Я, наконец-то, могла чуть прийти в себя и осмотреться. Сразу в глаза бросилась рядом стоящая капельница. Проследила за шнуром от капельницы...

«Вот же гад!», — первая мысль, когда я заметила выдернутый шнур от капельницы. Только теперь стала понятна причина боли в руке. Постарался Исаев, когда полез обниматься. Просто вырвал.

Мужчина вернулся со стаканом воды. Поставил на прикроватную тумбочку. На сей раз довольно аккуратно приподнял и поднес бокал к губам. Сделала небольшой глоток и почувствовала невероятное облегчение.

— Сама! — попыталась забрать стакан.

— Уверена? — с сомнением произнес мужчина. Просто дернула на себя чуть сильнее, при этом частично расплескав содержимое. Оборотень отпустил.

Утолив жажду, села. Егор тут же подложил подушку под спину.

«Надо же, какой заботливый», — цинично подумала.

По всей вероятности, я находилась в больнице. Интересно, что все-таки произошло? И что уехавший Исаев делал рядом со мной?

Глаза уже достаточно привыкли к дневному свету. Я больше не испытывала дискомфорта. Пристально посмотрела на мужчину. Выглядел он не ахти. Какой-то невыспавшийся, взъерошенный, неопрятный... круги под глазами... Так...

— Егор, что произошло?

— Что произошло? — заорал мужчина. — Это ты у меня спрашиваешь, что произошло?! Акса, как ты могла!!! — он так истерически вопил, что захотелось закрыть уши руками.

— Не кричи, пожалуйста, — тихо попросила. — У меня голова болит, — сказала и поняла, что не соврала. Голова не то, чтобы болела... скорее немного ныла и была очень тяжелой. Создавалось такое ощущение, что я в постели провела минимум неделю. Связно мыслить получалось с огромным трудом. Мыслительный процесс был определенно замедлен.

— Извини! — выдал и вернулся на постель, устроившись в ногах. — Ты в больнице. Чудо, что осталась жива. Благодаря свою волчицу.

«Волчицу?», — действительно, у меня вроде как была волчица. Волчица, которая трусливо спряталась, когда явилась сестра в обществе Родищева. Сейчас вот ее отлично чувствовала, хотя она не подавала признаков жизни. Затаилась. Боязливо затаилась. А, может, стыдливо... Вот, засранка! Она была так нужна мне в тот момент...

Стоило лишь подумать о том, какая мне досталась нехорошая девочка, услышала тихий-тихий жалобный скулеж. Она, словно, просила прощения за свой поступок. Улыбнулась.

— Волчицу?

— Да, — нахмурился Егор. И за что я ее должна была благодарить? Хотя бы по-человечески объяснил. — Ася, зачем ты это сделала? — хмуро произнес Исаев и серьезно посмотрел на меня. Я определенно не понимала, что я такого натворила.

— Что сделала? — уточнила у него, устраиваясь чуть удобнее.

В этот момент дверь в палату отворилась. Я теперь была уверена, что нахожусь именно в больнице, потому что в дверном проеме показался статный мужчина в белом халате и очках.

— Что так долго? — буркнул Исаев. Я, вообще, не понимала, откуда взялся врач. Его ведь не вызывали... или вызывали?

— Извините, альфа, — мужчина чуть склонил голову. Я абсолютно не разделяла мнение Исаева. Долго? Да, я только несколько минут назад очнулась. — Вы бы не могли выйти, я осмотрю пациентку?

— Даже не подумаю, — отозвался мой сосед по постели.

Врач только вздохнул:

— Пересядьте, пожалуйста, в кресло, — на этот раз оборотень не возразил и поднялся с больничной койки. Но с таким мученическим выражением лица. Егор был сам на себя не похож. От блестящего самоуверенного альфы, каким он пристал передо мной во время первой встречи, не осталось и следа.

— Акси́нья Анато́льевна, позвольте представиться Марк Денисович Краснов. Ваш лечащий врач, — кивнула, принимая к сведению. — Как вы себя чувствуете?

— Слабой и немного... — не сразу смогла подобрать слово, поэтому произнесла то, что вертелось на языке, — переспавшей.

Мужчина наградил меня улыбкой.

— Вы, действительно, долго спали. Около сорока часов, — я, наверное, округлила глаза. Тем временем врач подошел пощупать пульс. Услышала злое рычание. Впрочем, ни я, ни доктор на Исаева не обратили внимания. Господин Краснов удовлетворенно кивнул. — Я бы настаивал на полном обследовании перед выпиской, — произнес Марк Денисович. — Сейчас я пришлю к вам медсестру, она возьмет необходимые анализы и померяет давление, — я совсем перестала что-либо понимать. Спала сорок часов... Теперь какие-то анализы...

— Позже, — услышала такие знакомые властные нотки в голосе Исаева. — Мне с женой необходимо поговорить.

«Женой?», — извольте, я не ослышалась? Исаев прилюдно назвал меня женой? Вероятно, я пропустила нечто любопытное или просто мир сошел с ума. А, возможно, просто оборотень. В своем душевном здоровье была полностью уверена.

— Как скажите, альфа, — господин Краснов снова чуть нагнул голову. — Вызовите медсестру, когда будете готовы. — Я не прощаюсь, Акси́нья Анато́льевна, мы еще сегодня непременно увидимся, — мужчина опять кивнул и уже через пару секунд закрыл за собой дверь.

— Женой... Ты назвал меня женой?! — сама не уверена была, утверждала я это или просто уточняла. Мне необходимы были пояснения. Ведь у Исаева была жена. Моя дорогая и столь нежно любимая сестрица. Сестрица, при мысли о которой я начала понемногу закипать. Вот, стерва! Дрянь! Интересно, что с ней сделал оборотень, когда выяснил, что она пыталась меня убить? Признаться, вот ничуть ее жаль не было. Ни ее, ни тем более поскудного бету.

— Да, Акса, — подтвердил Егор, возвращаясь в изголовье постели. — Плевать на все! Как только метка Фомина сойдет, по моим подсчетам осталось дня два, я сразу поставлю тебе метку.

— А оборот? — была шокирована такой целеустремленностью и такой готовностью признать меня официальной парой. Раньше оборотень в похожих устремлениях замечен не был.

— Я уже сказал, — нервно прознес мужчина. — Плевать на все! Я больше так рисковать не намерен.

— Как?

Казалось, оборотень просто не услышал мой вопрос, продолжал на своей особой волне: —

Детка, почему ты хотела себя убить?

Глава 20

«Детка, почему ты хотела себя убить?», — медленно повторила за Исаевым, пытаясь осознать смысл услышанного. До меня он дошел далеко не сразу.

Я не собиралась себя убивать! Выходило, либо Ксения не смогла довести начатое до конца, то есть мое убийство... либо ей зачем-то потребовалось обставить все так, будто бы я... Луна, мне думать об этом не хотелось!

— Кто меня спас? — не спешила опровергать слова оборотня. Мне просто необходимо было узнать, как я очутилась в больнице.

— Я!

— Ты?! — медленно выдохнула. — Но ты ведь уехал?!

— Уехал, — согласился оборотень. — И даже приехал на место, — недобро усмехнулся, — когда почувствовал бешеное волнение своего зверя. Волк просто взбесился, Акса. Он настолько бушевал, что я не мог ни о чем думать. Проклял себя, что лишил тебя связи. Я даже связался с Михой, — при упоминании Родищева скривилась, — попросил его заглянуть к тебе.

— И что он сказал?

— Что недавно видел, когда увозил Ксению.

— Увозил Ксению? — уточнила.

— Да, детка, она уже съехала. Помнишь, я обещал? — кивнула. Становилось все интереснее и интереснее.

— Он сказал что-то еще?

— Что все было нормально. Ты пожелала Ксении счастливого пути и ушла спать, — я нахмурилась. Хотя, чего еще можно было ждать от беты? Не стал бы он рассказывать, как пытался отправить меня на тот свет... чай не дурак! А как все складно вышло... Значит, эти двое уехали, а я на радостях, стало быть, решила себя убить? Какой бред!

«Бред, в который поверил Исаев», — утрюмо напомнила себе. Вот кто настоящий дурак! Дурак, с которым мне явно не по пути. Презрительно посмотрела на оборотня. Поняла в очередной раз, что не хочу быть парой такого идиота. Вот просто не хочу! И плевать, что даже если он осознал свои ошибки и решил раскаться. Хотя, признаться, в подобное верилось с трудом. Вернее, не верилось вовсе.

Он ведь даже не усомнился... не усомнился в том, что я предприняла попытку суицида. Даже не задал уточняющих вопросов. Вспомнились его слова:

— Акса, как ты могла!!!

— Ася, зачем ты это сделала?

— Детка, почему ты хотела себя убить?

Выходило, что он совсем не успел узнать меня за прошедшие три месяца. При всем моем плачевном отношении к себе, я слишком любила жизнь. Никогда! Никогда, даже при самом скверном исходе, я бы не пожелала умереть! Да, иногда готова была провалиться под землю... Но умереть никогда! Даже в мыслях!

— Ясно, — произнесла, когда повисшее молчание стало затягиваться. — А дальше что?

— Мне что-то не давало покоя. Я наплевал на дела и просто вернулся.

— А как бунт?

— Понятия не имею. Мне было не до чего. Сейчас со всем разбирается Миха. Мне не стоило тебя, вообще, оставлять без присмотра после побега. Надо было изначально отправить его. Киселев...

— Кто такой Киселев? — перебила оборотня.

— Альфа той местной стаи. Киселев слабее Родищева, а потому Миха без проблем все уладит сам.

— Ты вернулся... — снова перебила оборотня.

«Как только метка Фомина сойдет, по моим подсчетам осталось дня два, я сразу поставлю тебе метку».

Меня не слишком интересовал какой-то Киселев, сейчас даже дела не было до Родищева. Была более насущная проблема. Проблема, которую необходимо было решить в ближайшие пару дней. И я, кажется, знала, как именно. Отъезд беты был мне только на руку.

— Вернулся и обнаружил тебя. Вот зачем ты наглоталась таблеток, а? — очередной вопрос. Вопрос в новой интерпретации. Вопрос, который просто надоел.

— Из-за тебя, — огрызнулась.

— Акса! — возмутился мужчина.

— Где моя сестра? — проигнорировала негодование оборотня.

— Не знаю, — отмахнулся Егор. — Акса, что ты...

— Найди ее. Мне необходимо с ней поговорить.

— Акса!

— Что? — рывкнула. Сейчас Исаев неимоверно раздражал. Моя волчица была со мной категорически не согласна, иногда просительно скуля. Видимо, считала, что с собственной

парой нужно обращаться более бережно... внимательно. Не волновать. Не расстраивать. Заботиться о ее душевном спокойствии.

— При чем тут я?

— А ты считаешь, что у меня не было повода? Исаев, ты обращался со мной, как с вещью. А я не вещь, я — твоя пара. Я хотела уйти по-хорошему, ты не дал. Вот решила так... — не знаю, зачем несла весь этот бред. Возможно, хотелось, чтобы Егор, наконец, осознал, что был не прав. Возможно, хотела, чтобы раскаялся и попросил прощения. В глубине души понимала, что я — его пара. Со временем злость пройдет, взбунтовавшиеся чувства улягутся... меня снова потянет к нему. Может, не меня... но ясно осознавала, что волчица будет всеми силами стремиться соединиться со своим волком. И если уж придется связать жизнь с таким болваном... Я предпочитала болвана, осознающего свои прегрешения. Болвана раскаивающегося. Болвана, который будет оберегать и заботиться. Цинично? А пусть хоть так, если иного выбора не будет.

— Детка, я ведь сказал, что все изменится... — Егор оправдывался? Поверить было довольно

сложно. Но слушать это сейчас не хотела точно. Мне необходимо было подумать.

— Егор, я тебя прошу, давай оставим разговоры на потом. Я жива. Клянусь тебе, что больше глупостей совершать не буду. Найди мне сестру. Мне жизненно необходимо присутствие Ксении, а вот тебя я пока видеть не хочу.

— Акса! — снова возмутился Егор.

— Луна, Исаев! — ответила, пытаясь скопировать его тон. — Я ведь так мало прошу! Сделай для меня хоть что-нибудь!

К моему удивлению, Исаев поднялся и, ничего не говоря, просто покинул палату. Когда за ним захлопнулась дверь, я задумалась о том положении, в которое угодила. Очень сильно рассчитывала, что оборотень выполнит мою просьбу и разыщет сестру. Сестру, которая, возможно, сбежала и спряталась, когда выяснилось, что ее жертва выжила. К моему облегчению, Ксения оказалась очень наглой и самоуверенной особой, но об это я узнала только ближе к вечеру...

Сестра... Сестра оставалась единственным заинтересованным человеком, который желал, чтобы я и Исаев расстались. А у меня было, чем стимулировать милую Ксению... я собиралась шантажировать дорогую сестрицу. Впервые думала о шантаже и чувствовала себя на редкость спокойно. Никаких угрызений совести или других неприятных эмоций это слово у меня не вызывало. Просто не узнавала себя. Признаться, я изменилась. Изменилась за те сорок часов, что спала. Изменилась кардинально. И не совсем понимала, как относиться к подобным переменам. Понимала, что в мире оборотней наивной доброй простушке вроде меня просто не выжить... Но с другой стороны, эта простушка никуда не делась. Я по-прежнему старалась видеть в людях только хорошее... Даже уже подыскала подходящее оправдание выходке сестры... Луна, я ее действительно оправдывала... оправдывала все годы... как и оправдывала Исаева. Но, видимо, походы к Марине Евгеньевне все-таки оказались для меня более полезными, потому что оправдания оправданиями, но мириться с таким отношением к себе более не собиралась. Я впервые планировала поставить собственные интересы на первое место.

— Здравствуйте. Меня зовут Галина, — открылась дверь и в палату плавно вплыла довольно

дородная женщина. А во мне, действительно, что-то изменилось. Я почти что с ходу смогла

определить, что передо мной полукровка без возможности оборота. Как это произошло, не

совсем понимала. Но отчетливо знала... была уверена где-то на уровне инстинктов. Это было

весьма любопытно. Раньше я не могла похвастаться подобными навыками. Да, по большей

части могла отличить оборотня от человека, но только в том случае, когда оборотень был

довольно силен.

— Добрый день! — я с удивлением рассматривала тележку, которую женщина вкатил в палату.

— Я принесла вам покушать, — пояснила она. Хоть кто-то решил позаботиться о моих базовых потребностях, — но сначала давайте померяем давление.

«Померяем давление... возьмем кое-какие анализы...»

«А, вам нечем? Тогда вам стоит выпить воды.»

Луна, со мной никогда так не обращались! Почувствовала себя, словно, маленький ребенок, которому объясняют самые тривиальные вещи.

Когда за немного назойливой медсестрой закрылась дверь, а произошло это где-то минут двадцать спустя, я облегченно вздохнула. Села на постели, перетащив к себе поднос, и приступила к еде.

Через пару часов, когда часть моих анализов была готова, меня снова навестил Марк Денисович.

— Еще раз здравствуйте, Акси́нья Анато́льевна, — мужчина оглядел палату и удовлетворенно кивнул. — Рад, что у нас есть возможность спокойно поговорить наедине.

— О чем? — подозрительно поинтересовалась у врача. С некоторых пор меня настораживали подобные фразы. Слишком непредсказуемые события они порой за собой влекли.

— Не волнуйтесь, — успокаивающе улыбнулся оборотень. — Мы просто обсудим ваше состояние.

— А что со мной?

— Сейчас все хорошо. Вы стабильны. Прием препаратов на вас почти не отразился. Но я все-таки волнуюсь о вашем душевном состоянии, — мой лечащий врач придвинул кресло к больничной койке и уселся в него. Я же молчала, ожидая продолжения. — Вам нужна помощь специалиста?

— Какого? — осторожно поинтересовалась у него.

— Психолога.

— Нет! — мне сейчас требовалась помощь несколько другого рода. Вряд ли господин Краснов мог мне в этом поспособствовать. Я, кстати, уже успела проверить. Моя палата была на первом этаже. На окнах решетки отсутствовали. Все складывалось идеально для побега... вот только ни денег, ни документов, ни даже одежды при себе у меня не было. А за дверью стояла... сидела на стульчиках охрана. Охрана из двух оборотней. Охрана, видимо, приставленная Исаевым. Хорошо, хоть не додумался кого-то из них оставить в палате.

— Альфа нам сказал, что вас мучала бессонница, поэтому вы превысили допустимую дозу лекарств... — начал мужчина. А внутри меня все взметнулось... я готова была взорваться в любой момент, словно, фейерверк.

— Что. Еще. Сказал. Альфа? — понимала, что возмущаюсь по практически бессмысленному поводу. Но то, что Исаев пытался скрыть попытку моего самоубийства, жутко взбесило. Хотя, это и не попытка самоубийства вовсе была. Опять он думал о своем реноме. То, что Исаев не хотел портить мою репутацию, даже не подумала. Поймала себя на мысли, что не жду, априори, от него ничего хорошего. Хотя при этом умудрялась понять и объяснить мотивацию его поступков. Только при этом стало еще противнее. Да, он альфа. Да, печется о стае. Но почему всегда что-то оказывается важнее меня? Возможно, именно это я так никогда простить ему и не смогла. Даже потом, когда моя жизнь наладилась...

— Неважно, что сказал Егор Максимович, — отрезал врач. — Сейчас мы говорим о вас, Акси́нья Анато́льевна. Вы понимаете, что выжили чудом? — осведомился мужчина. Кивнула.

— Да, благодаря многоуважаемому альфе, — произнесла с досадой.

— Скорее вашей пробудившейся волчице, — поправил меня Марк Денисович.

— Что?

— Со слов Егора Максимовича я так понял, что раньше проявление вашей второй сущности не было стабильно. Но я вас наблюдаю больше двух суток и все это время ваша волчица была активна.

— Больше двух суток... — произнесла за врачом. — Марк Денисович, а почему я так долго спала?

— Я считаю, что у вас была перестройка организма. Ускоренная перестройка организма. Ваша звериная половина отреагировала на угрозу вашей жизни, ускоряя и помогая принять изменения. Гарантировать не могу, это все-таки больше вопросы к альфе, но думаю через три недели вы сможете перекидываться, — улыбнулась. Как интересно получалось, попытка Ксении и Родищева меня убить спровоцировало то, что могло затянуться не на один месяц... хотя, тот же Исаев рассчитывал на ближайшее полнолуние.

«Но хоть бить меня не будет», — тяжело вздохнула и услышала внутри меня возмущенное завывание. Моей девочке не понравилось, что я опять плохо подумала о нашей паре. Но вот как о нем хорошо думать?

Воспроизвела в памяти диалог и разозлилась:

— Кто меня спас?

— Я!

Правда, потом вспомнила, что он сказал, чтобы я благодарила волчицу.

Не понимала, почему меня так злят мысли об Исаеве. Любые мысли.

Я запуталась. Запуталась настолько, что сейчас толком даже не могла понять, остались ли у меня к нему хоть какие-то романтические чувства. Возможно, если уеду, смогу разобраться в себе... Возможно, Егор со временем сможет доказать, что изменился... Возможно, когда-нибудь мы сможем начать все сначала... Возможно, у нас даже получится крепкая семья... Волчица при этих мыслях довольно заурчала. Словно, была маленьким котенком, которого приласкал хозяин. Вот еще одна странность. Не понимала, могла ли она влиять на мои эмоции и чувства. И спросить было не у кого... хотя...

— Марк Денисович, а вторые сущности влияют на наше эмоциональное состояние?

— Безусловно, — произнес врач. — Почему вы спрашиваете...

— А подменять наши чувства своими могут?

Ответа на такой важный для меня вопрос не услышала, так как дверь снова отворилась. В палату вошла та, кого я так ждала. Моя кичливая сестрица. Сестрица, которая вела себя так, словно, ничего между нами не произошло. Словно, вовсе не она пыталась убить меня два дня назад.

— Ну, здравствуй, Ксения!

— Ася! — презрительно бросила девушка, но что-то промелькнуло такое в ее взгляде, что заставило меня усомниться в том, что она настолько уверена в себе, как хочет то показать.

— Марк Денисович, не могли бы вы нас оставить?

— Конечно, Аксиныя Анатольевна, — врач поднялся. — Я загляну уже завтра. А вы подумайте над моим предложением.

— Луна! Сестра, да у тебя совсем мозгов нет! — возмутилась Ксения и подошла, буквально рухнув в кресло, которое только что освободил господин Краснов. Краснов, который стремительно покинул палату.

— Ты сейчас о чем? — я постаралась снисходительно улыбнуться. Вариантов было множество, но мне действительно было любопытно, на что именно намекает дорогая сестрица.

— Егор мне рассказал, как ты из-за ревности пыталась наложить на себя руки, — поведала мне девушка. А я... я рассмеялась. Не ожидала такой наглости от родственницы. Неужели, она серьезно думает, что я ничего не помню? — По тебе, действительно, психушка плачет, — заметила она.

— Или по тебе, — парировала. Такое теплое душевное общение выходило... Но я первый раз чувствовала себя уверенно, общаясь с сестрицей. — Как думаешь, что сделает Егор, если я расскажу ему правду?

— Какую? — сестра сделала вид, что не понимает меня.

— Ксюшенька, думаешь сильный альфа не найдет способа добиться от тебя правды? — я точно не знала, как это происходит... но слышала, что при желании альфа может взломать любое сознание... прочесть мысли, просмотреть воспоминания... Правда, вроде бы после таких процедур оставалась одна дорога... Дорога туда, куда полминуты назад мне рекомендовала отправиться заботливая родственница. В желтый дом.

— Он не посмеет!

— Ты, правда, так считаешь? — спросила снисходительно. И впервые увидела, как в глазах Ксении промелькнул страх. — Считаешь, что, выбирая между истинной парой и тобой, он не посмеет? — продолжала давить. — Не знаю, в курсе ли ты, что завтра или послезавтра я стану официальной парой Исаева, Луной огромной стаи. Как думаешь, что полагается за попытку убийства Луны?

— И что же ты не пожаловалась ему до сих пор? — с вызовом произнесла сестра. Все это время мы практически шептались. Догадывалась, что Ксения опасалась тоже самого, чего и я, быть подслушанными. И сейчас вызов и шепот вместе звучали весьма забавно. У меня даже поднялось настроение. Я даже не представляла, как прекрасно чувствовать себя правой и уверенной в разговоре с надменной и самонадеянной стервой, какой являлась сестра. Я ощущала власть над Ксений. Это было упоительно-прекрасно. Видимо, действительно уверенные в себе люди, намного счастливее.

— Может, потому что не мечтаю оказаться привязанной к этому самонадеянному индюку всю оставшуюся жизнь? Может, я хочу и заслуживаю большего? — произнесла спокойно и с

удивлением обнаружила, что сестра застыла с открытым ртом. Явно шокированная моими речами сестра. Ну, да, куда забитой Асе до Исаева? А тут запуганная девчонка заявляет, что сильный и богатый альфа ее недостойн! Я понимала и разделяла негодование сестры. Но при этом мне искренне было плевать на ее мнение.

— К чему ты ведешь? — осторожно произнесла девушка.

— Я не знаю, что у тебя с Родищевым. Мне по сути наплевать. Если ты поклянешься Луной, что больше никогда не причинишь мне вреда, я забуду об этом, — Ксения изменилась в лице. Не ожидала? Я требовала клятвы на крови. Клятвы, которую невозможно было нарушить без последствий для себя. Последствий, которые не мог предсказать никто. — Не скажу ни слова Исаеву. Даже оставлю его тебе в качестве утешительного приза, если поможешь мне сбежать.

— ЧТО?!!! — завопила сестра, напрочь забывая о конспирации.

— Тише ты! — осадила девушку. — Услышат! Сколько денег у тебя на банковской карте?

— Какая разница...

— Отвечай! — приказала. Сама себя не узнавала. Я так легко вошла в роль, что теперь мне казалось, что всегда была уверенной в себе девушкой. — Меня интересуют твои личные средства! Не деньги Исаева.

— Тысяч двести, — пришла к выводу, что сестра приуменьшила размер доступных ей средств раза в два минимум.

— Прекрасно. Я хочу, чтобы ты вернулась в дом Исаева, забрала мой паспорт и кое-какие другие документы. Сняла со своей карты триста тысяч. А также помогла выбраться с территории больницы.

— Но, Ася!..

— Тебе нужен Исаев? Или предпочитаешь оставшиеся дни коротать в обществе душевнобольных? Я ведь буду настаивать, чтобы Исаев проверил мои слова! Клянусь!

К моему удивлению, сестра больше не пыталась возражать или вступать в диалог.

К еще большему удивлению, отравила коготь на указательном пальце и полоснула себя по ладони:

— Я клянусь Луной, что никогда не попытаюсь убить тебя, — поднесла окровавленную ладонь к моей щеке. Щеке, которую тут же закололо. Было несколько противно, но прекрасно знала, что от крови через несколько секунд не останется даже следа. Когда оборотень приносил клятву другому оборотню, достаточно было просто дотронуться до любого участка обнаженной кожи. Сестра вполне могла просто сжать мою ладонь... Но... Что сделано, то сделано...

Хотела ее поправить. Меня интересовала несколько другая формулировка. Потому что кроме убить... можно придумать много чего интересного, что по сравнению со смертью покажется адом. И раз уж драгоценная сестрица пошла на убийство, что ей мешало по-другому испортить мне жизнь? А потом решила, что не буду. Ксения итак сделала больше, чем я от нее рассчитывала получить. Думала, что максимум, чего добьюсь от нее, так это помощи в побеге.

Признаться, если мне удастся побег, я не собиралась добровольно возвращаться к Исаеву.

Значит, была велика вероятность, что сегодня мы видимся с Ксенией в последний раз.

— Твоя очередь, — деловито произнесла девушка.

— Моя?! — была удивлена.

— Поклянись, что никто никогда не узнает от тебя правды.

— Нет! — вот уж чего точно делать не собиралась.

— Ася! — возмущенно вскрикнула Ксения.

— Я сказала: «Нет!» С какой стати, я должна это делать? — внимательно посмотрела на девушку. — Знаешь, Ксю, — знала, что сестра не переносила этого сокращения своего имени. Сейчас с удовольствием наблюдала, как холеное, до одури прехорошенькое личико скривилось. Самое интересное то, что сестра даже не посмела возразить, — ты уже должна быть мне благодарна за то, что до сих пор жива!

— Я... — вспыхнула сестра и замолчала. После некоторой задержки, девушка продолжила:

— В чем состоит твой план? — сдалась она. Все же, Ксения не смогла до конца скрыть презрение, сквозившее в ее голосе. Презрение ко мне. К той, которую два дня назад она пыталась убить.

Я рассказала...

Говорили мы долго, больше часа. Я благодарила свою наблюдательность. Ведь знала, что скорее всего мой паспорт хранился в сейфе Исаева. Документ он мне так и не вернул. За ту

неполную неделю, что я провела запертой в его особняке, успела обыскать его кабинет полностью. Обычно отвечала на вопрос мужчины:

— Что ты делала в моем кабинете?

— Наслаждалась твоим запахом. Он там наиболее силен. Я бы и к тебе в спальню зашла, но не уверена, что супруга оценит, — откровенно издевалась. Но, кажется, оборотень принимал мой небольшой оправдательный монолог за чистую монету.

Ксения сообщила, что моих документов в их с Егором спальне не было точно. Она собиралась, она знает.

Я очень рассчитывала, что именно в домашний сейф, находящийся в личном кабинете, Исаев убрал мой паспорт. Иначе, моя затея с побегом не имела особого смысла. Я могла бы, конечно, попробовать восстановить документы с помощью свидетельства о рождении. Свидетельства о рождении, которое было у меня на руках. Но это был долгий и нудный процесс.

Вставал вопрос, как залезть в сейф? Ни я, ни Ксения кода от него не знали. Зато я отлично помнила, как несколько раз Родищев пользовался им. Значит, знал код от сейфа. Рассудила, что он не откажет в такой малости своей сообщнице, раз помогал избавиться от меня.

Как показало время, я оказалась права и в том, и в том. Мой паспорт оказался в сейфе. Родищев ей не отказал.

— Как я объясню свое возвращение в дом к Исаеву? — поинтересовалась сестра, когда мы успели обсудить основные моменты планирующегося побега. К тому моменту я уже поднялась с постели и медленно ходила по палате. Чувствовала себя на ногах не слишком уверенно. Но одна мысль, что я могу избавиться от ненужного мне мужчины, придавала сил. Волчица была со мной категорически не согласна. Но я ее предпочитала не замечать. Если в предыдущие дни я с ней мысленно разговаривала, то сейчас просто игнорировала. Она периодически недовольно порывалась и горестно подвывала в такт моим словам. Но, кажется, до нее дошло, что ее мнение в расчет братья на этот раз точно не будет. Поняла и исчезла. Не совсем. Я чувствовала ее. Просто моя девочка затаилась.

— Я просила Исаева хотя бы на пару дней оставить меня в покое. Сказала, что не хочу видеть. Обвинила, что это он — причина моей попытки самоубийства, — призналась сестре. Чем больше откровенничала, тем больше глаза драгоценной родственницы лезли на лоб, рискуя затеряться в волосах. — Поэтому ты можешь сказать, что я попросила тебя привезти мне кое-что из личных вещей. Возьмешь две сумки, надеюсь, помнишь. Одну для меня оставишь в машине. Другую принесешь в больницу.

— Помню я, — отмахнулась сестрица. — А ты стерва! — с восхищением произнесла она. Кажется, впервые в ее взгляде промелькнуло что-то отдаленно напоминающее уважением. Хмыкнула. Не ожидала от Ксении получить такой сомнительный комплимент. — Никогда бы не подумала, что ты способна на такое, — у меня на миг сложилось впечатление, что, возможно... только, возможно, при других обстоятельствах мы могли бы попытаться наладить отношения. Даже, может, подружиться. Я всего лишь на долю секунды задумалась о том, что стоило бы рассказать сестре о вероятном родстве с Верховным, но быстро отбросила эту мысль. Отбросила за ненужность. Фомин должен был уже сообщить Оленьеву о моем и, следовательно, Ксении существовании. Только почему тот еще не появился? Выжидал чего-то? — Всегда считала тебя тряпкой...

— А ты не знаешь, что с Иваном Васильевичем? — естественно, у Исаева спросить этого не решилась. Но и особо удобного случая не представилось. То он со мной не желал разговаривать, то у меня этого желания не возникало.

— Кто такой Иван Васильевич? — сестра проявила свойственное почти всему женскому полу любопытство.

— Фомин. На мне его метка любовницы. Он, кажется, возглавляет юридическую службу Верховного.

— Нет, — девушка покачала головой. — Я думаю, он вернулся к Верховному, — глубокомысленно произнесла она и поднялась.

Больше четырех часов пришлось ждать милую сестрицу. Честно говоря, я уже не надеялась, что она вернется. Давно наступил вечер. Уже начало темнеть. Нет, ночь

— отличное время для побега... но вот я не была вовсе уверена, что Ксения руководствовалась именно этими мотивами. Вероятно, что-то пошло не так. Возможно, она просто не смогла найти мой паспорт. Возможно, просто испугалась последствий и передумала. Хотя, рассчитывать на то, что сестра чего-то боялась, не приходилось. Ведь не уехала из города, когда выяснилось, что попытка убийства провалилась, а жертва осталась жива.

Я успела поужинать и довести себя до довольно нервного состояния, затем успела успокоиться и смириться с неизбежностью. Пять минут назад, когда умывалась перед подготовкой ко сну, обнаружила, что метка Фомина почти исчезла. Не удивилась бы, что завтра с утра на месте укуса обнаружу чистую кожу без каких-либо следов. Значит, здравствуй, парность с Исаевым... При последних мыслях захотелось разреветься, но поступила иначе. Запустила пустым стаканом в стену.

— Чего буянишь, дорогая сестра? — в этот самый момент дверь в палату распахнулась и на пороге появилась довольная собой Ксения.

— Пришла, — растянула губы в улыбке, скорее напоминающей оскал. Заметила, как девушка невольно дернулась. Я улыбнулась лишь шире. Мне в данный момент хотелось соскочить с больничной койки и повиснуть у нее на шее. Отчаяние быстро переквалифицировалось в безумную, ничем пока не подтвержденную радость. Но решила ограничиться улыбками, не страшать бедную родственницу. Лишь уточнила:

— Получилось?

Ксения лишь кивнула в ответ.

— Я ужинала с мужем, — зачем-то произнесла она.

— И?

— Он принес документы на развод, — она достала из сумки стопку бумаг, потрясла ими и снова засунула в дизайнерский аксессуар.

— И зачем ты мне об этом говоришь?

— Не знаю, — похоже, сестра была честна по какой-то неведомой мне причине. Может, желала удостовериться в моих намерениях, а не в том, что я над ней издеваюсь или желаю подставить. Наверняка, она бы поступила на моем месте так, чтобы отомстить.

— Он что-нибудь заподозрил?

— Нет. Только вот не представляю, что будет, когда он обнаружит пропажу, — девушка бросила небольшую дорожную сумку на пол, а сама грациозно опустилась в кресло. Кресло, которое так никто и не отодвинул от постели за целый день.

— Свалишь все на меня, — предложила рациональный на мой взгляд выход.

— Само собой, — сестра кивнула головой в знак согласия и улыбнулась. Цинично. Хищно. В этот самый момент она, словно, вернула себя прежнюю. Стала сама собой. — Тебе надо переодеться. У меня не так много времени.

— Куда спешишь? — я спросила просто так, чтобы поддержать разговор, но ответ меня потряс. Поднялась с постели и залезла в сумку, чтобы изучить ее содержимое.

— Егор ждет.

— Как ждет?

— А вот так, — сестра нервно рассмеялась. — Он предложил мне провести еще одну совместную ночь, я не отказала.

Луна! Я поверить не могла в то, что услышала. Вытащив джинсы и футболку, вернулась на кровать.

— Ксения, зачем он тебе? Ты ведь заслуживаешь лучшего.

— Тебя не должно касаться, чего я заслуживаю, а чего нет, — довольно в резкой форме бросила сестра. Я бы сказала, что она огрызнулась. В тот момент не слишком сильно задумывалась над мотивацией Ксении. Мне просто непонятно было, почему она оставалась рядом с Исаевым. Ведь очень красивая и сильная волчица. С хорошей родословной. Я слышала, что несколько альф, правда, с меньшими стаями, нежели чем у Исаева, не против были бы сделать ее своей парой. Официальной парой. Вроде бы кто-то даже приезжал на смотрины. Но Родцев всем отказывал. Хотя, уверена, если бы только Ксения настояла, Михаил Андреевич отказать любимой дочери не смог бы. Да, Исаев был силен и богат... но у Исаева была истинная пара. Я не была уверена, что он когда-нибудь признает Ксению официально. Она не могла этого не

понимать. А быть всего лишь номинальной Луной... Хотя, мне какая разница? Мне необходимо было избавиться от Егора. Я почти это сделала. Я уже, буквально, вдыхала дух свободы.

Предвкушала. — У меня мало времени, — напомнила сестра, возвращая меня в реальность.

— Да, ты права. Это не мое депо, — я бодро спрыгнула с кровати и начала активно рыться в принесенных вещах. — План не изменился?

— Нет.

Через несколько минут Ксения покинула палату, нарочито громко попрощавшись со мной и обещая навестить завтра. Даже спросила:

— Может, что-то еще захватить из вещей?

— Не надо, — улыбнулась, подыгрывая ей. — Меня ведь все равно к вечеру обещали выписать. А вот забрать можешь, — охранник, приставленный ко мне Исаевым, лишь на секунду оторвался от планшета и хмуро на нас посмотрел, мол, прощались бы и не мешали честным оборотням коротать время.

Как только дверь за сестрой закрылась, я выждала четверть часа. Сестра за это время должна была сделать пару кругов. Это она настояла на таких предосторожностях. Мотивировав тем, что желает попасть в какие-то дорожные камеры в определенное время. Я особо спорить не стала.

Прислушивалась к шуму за дверью. Ничего. Осторожно и максимально бесшумно спрыгнула с кровати и подошла к окну. Заблаговременно открытому окну. Пусть стеклопакеты.

Относительно новые, но все же... Мы с сестрой успели проверить их работоспособность еще в первый ее визит.

Выглянула наружу. Спасибо Исаеву за предусмотрительность. Моя палата выходила окнами в сад. Видимо, чтобы ничего не мешало мне отдыхать. Только вот дальновидность он проявил не в том. Надо было ему поставить второго охранника под окнами. Но он, видимо, никак не рассчитывал, что забитая Ася решится... решится снова его удивить. Представила лицо Егора, когда ему сообщат, что я пропала, и улыбнулась.

Как и ожидалось, никого на улице не оказалось. Решительно вылезла в окно. Понимала, что скорее всего парк утыкан камерами. Но мне особенно было наплевать. Главное, сбежать так, чтобы не поймали. Остальное... остальное уже было не моей проблемой. Я становилась эгоистичной. Я прежде всего. Остальное... Жаль, конечно, если Исаев в гневе кого-то накажет, но ведь не убьет.

Парк освещался довольно скверно. Видимо, пациентам не полагалось гулять в темное время суток. Мне это было только на руку. Быстро пересекла его. Я еще не была оборотнем в полной мере, но уже заметила, что стала намного быстрее.

Волчица, похоже, еще не до конца осознала то, что я делала. Пока она воспринимала побег, как забавную игру. Мне кажется, даже помогала, придавая дополнительных сил. Пока бежала, мысленно с ней общалась. Подбадривала.

Забор преодолела довольно легко. Ксения ждала меня на соседней улице.

У меня был еще один сюрприз для любимой сестрицы.

— Ты долго, — недовольно произнесла сестра, когда я открыла дверь дорогой иномарки и плюхнулась на переднее пассажирское сидение. Я, не слишком привыкшая к подобным нагрузкам, пыталась отдышаться и выровнять дыхание.

— Как получилось.

— Закрой дверь и поехали, — приказала сестра. Я не спешила делать то, что она говорила. Мои планы несколько поменялись. Пусть Ксения поклялась, что не попытается меня убить, оснований доверять у меня ей не было. Ехать куда-либо я с ней не собиралась. Хотя, в первоначальном плане я просила отвезти меня на автовокзал. Я тогда согласилась, решив подстраховаться.

— Нет. Где мои вещи и деньги?

— В багажнике.

— Покажи!

— Ася, не время, — возмутилась девушка.

— Покажи! — рявкнула. Да, оказывается я тоже так умела. Научилась у дорогой родственницы, между прочим. — Сама говорила, что тебя ждет супруг, — ехидно добавила.

Одно нажатие и багажник медленно открылся. Ксения неохотно вылезла из машины.

Последовала за ней.

— Смотри, — указала она кивком головы на неприметную спортивную сумку.

— Деньги, документы там?

— Да, — быстро открыла молнию и в глаза сразу бросилась пачка наличных. Деньги пересчитывать не стала. Даже если тут меньше, чем просила, мне однозначно на первое время должно было хватить. А так... так я в работе непривередлива. На кров и хлеб всегда смогу сама заработать. Не привыкать. Сдвинула в сторону и тут же наткнулась на папку с документами. Проверила наличие паспорта и облегченно выдохнула. Закрыла сумку и уже собиралась подхватить, как услышала. — Я тебе клатч положила, — понимала, зачем она это сделала. Так будет удобнее. Сама упустила этот момент.

— Где? Спасибо, кстати.

— Среди вещей, естественно, — фыркнула Ксения. — Все проверила? Довольна? — в язвительной манере поинтересовалась девушка.

— Вполне, — вытащила сумку. Сумка весила несколько больше, чем я рассчитывала, и была несколько объемней. Видимо, сестра положила туда еще что-то, помимо оговоренных двух комплектов вещей. Ну, да и ладно!

— Ты. Что. Делашь? — раздраженно бросила она.

— Прощаюсь.

— Что?

— Мы прощаемся, Ксения.

— То есть ты... — я не знаю, что хотела сказать девушка, мне это было не слишком интересно.

— Прощай, Ксюша. Будь счастлива, — я развернулась и направилась вдоль по улице. Успела сделать шагов десять-пятнадцать, когда услышала долетевшее тихое в спину:

— Надеюсь, больше не встретимся, — в этом была вся сестра. Я не стала поворачиваться. Через несколько секунд дорогая иномарка Ксении обогнала меня, а еще через несколько скрылась за поворотом.

Я остановилась лишь на секунду. Глубоко вздохнула. Кажется, у меня получилось сбежать. Нет, определенно об этом было говорить еще рано, но...

Где-то через час выбралась за пределы города. Мне очень повезло. Почти сразу удалось поймать машину. Разговорилась с водителем и узнала, что он ехал по делам в соседний город. Мне было не слишком по пути, но надо было с чего-то начинать. Оставаться в городе было просто опасно. Меня могли начать искать в любой момент.

Пользоваться поездами, автобусами и самолетами, где следовало предъявлять паспорт, сочла неразумным. Поэтому решила добираться на попутках или электричками.

В конечном итоге, дорога до родственников заняла почти четыре дня. Хотя, я провела их с относительным комфортом. Даже останавливалась на ночлег в отелях. В недорогих гостиницах оказался очень сговорчивый персонал. За дополнительные пятьсот-тысячу рублей они «забывали» попросить удостоверяющий личность документ.

С каждым километром, отделявшим меня от Исаева, я чувствовала, как мне становилось легче дышать. Моя волчица по-прежнему воспринимала наше небольшое приключение, как забавную игру. Наверное, думала, что ее волк будет искать. А он, наверное, искал... а, может...

Только к середине второго дня моя девочка сообразила, что что-то не так... Она выла, скулила... Хотела вернуться. Но я старалась не обращать внимания. Понимала, что у них парное притяжение. Зависимость. У них... У моей девочки и волка Исаева. Но не у меня...

Я теперь была свободна.

Я планировала для себя другую судьбу. Отдельно от Исаева.

Я мечтала о другом, более порядочном мужчине.

Я хотела быть счастливой без оглядки на прошлое.

Я была открыта новой жизни...

Конец первой книги

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJSkcgSIBF
RyB2NjlpLCBxdWFSaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoUDg8MEBcUG
BgXFBYWGH0IHxobIxxWFiAslCMmJykqKRkflTAtKDAIKCKo/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK